

ISSN 0868-586X

МАТЕРИАЛЫ К СЕРИИ

"НАРОДЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ

ГОСУДАРСТВ"

Выпуск VIII

ТАДЖИКИ

Часть I

Москва 1992

Абсолютно
из года
на год
старших коллег.
Л. Моногарова
И. Мухиддинов.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

МАТЕРИАЛЫ К СЕРИИ
"НАРОДЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ"

Выпуск УШ

ТАДЖИКИ

Часть I

Л.Ф.Моногарова, И.Мухиддинов

СОВРЕМЕННАЯ СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ ТАДЖИКОВ

Москва 1992

Редакционная коллегия:

В.Н.Басилов, М.Н.Губогло, А.И.Кузнецов (ученый секретарь), Н.Х.Нурджанов, Ю.В.Симченко (ответственный редактор), В.А.Тишков

Рецензенты:

канд.историч.наук М.Р.Рахимов
канд.историч.наук Э.Дсуфбекова

Редактор Л.И.Миссонова

© 1992 г. Москва

Институт этнологии и антропологии Российской
Академии Наук

Зак. 8 Объем 10,4 а.л. Тираж 250 экз. Цена договорная.

Уч.оперативной полиграфии Института истории СССР РАН
117036, Москва, ул.Дм.Ульянова, 19

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Настоящая книга продолжает серию "Народы Советского Союза" под новым названием "Народы Содружества Независимых Государств".

Редколлегия многотомной серии рассчитывает в предва-
рительных публикациях восполнить имеющиеся в этнографиче-
ской науке пробелы о народах нашей страны, а также обна-
родовать ряд источников их истории и демографии, до
настоящего времени не введенных в научный оборот.

Основу данного исследования составляют полевые мате-
риалы авторов, архивные статистические данные статуправ-
лений, в том числе Всесоюзных переписей населения, ЗАГСов,
похозяйственных (в кишлаках) и домовых (в городах) книг,
а также массового анкетного опроса таджикских семей в
репрезентативно отобранных 12 кишлаках и 7 городах Таджи-
кистана. В научный оборот вводится уникальный этнографиче-
ский материал, характеризующий структуру современной се-
мьи таджиков, взаимоотношение внутри семьи между ее чле-
нами, а также с семейно-родственной группой (авлодом),
общественностью квартала (гузара, махалля), проявление
этнокультурных процессов в семье. Большое внимание уделя-
ют анализу социальных функций как в семейно-брачных от-
ношениях, так и в элементах материальной культуры.

Впервые в этнографической литературе по семье наро-
дов Средней Азии по единой программе изучена современная
семья таджиков в сельской местности (часть I, авторы
Л.Ф.Моногарова, И.Мухиддинов) и в городе (часть 2, автор
Л.Моногарова).

Данный труд интересен не только специалистам-этно-
графам, социологам, демографам, историкам, но и всем, кто
интересуется культурой и бытом народов.

	Стр.
От авторов	3-5
ГЛАВА I	
Этнический состав и социально-экономические особенности кишлаков	6-33
Приложение к главе I	34-45
ГЛАВА II	
Структура семьи	46-178
Приложение к главе II	179-189
ГЛАВА III	
Роль семьи в передаче этнических традиций и функций бытовой материальной культуры	189-224
Вместо заключения	224-234
Цитированная литература	235-250

В условиях современного общества особое значение для совершенствования дальнейшего его социально-экономического и культурного развития одним из действенных факторов является семья — первичная ячейка общества. Именно в семье закладывается фундамент этнизации и социализации личности, формирование ее мировоззренческого и нравственного сознания, понимание ею своего общественного долга.

Семья в процессе своего исторического развития у каждого народа, в том числе и у таджиков¹, характеризуется своими этническими традициями, а также этнической спецификой в личностных ценностных ориентациях, связанных с особенностями межпоколенной трансмиссии как прогрессивных, так и негативных устоев в семейно-бытовой сфере жизни. Их изучение, а также исследование изменений в семейно-бытовой сфере жизни² — одна из основных проблем этнографии современности.

Практическое значение этой важной научной проблемы очевидно. "Роль семьи и быта в жизни общества сказывается в том, что эти социальные явления могут либо содействовать, либо тормозить экономическое, политическое и культурное развитие общества"³.

Пять академий наук республик Средней Азии и Казахстана под руководством ордена Дружбы Народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР завершили в 1985 году коллективный труд "Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана". Сбор полевого материала, положенного в его основу, осуществлялся по единой программе⁴. В этом труде разделы о сельской семье таджиков Южного Таджикистана написали авторы данной монографии.

Предлагаемая читателю настоящая книга представляет собой первый опыт всестороннего этнографического исследования

современной семьи таджиков и состоит из двух частей: первая — "Современная сельская семья таджиков Южного Таджикистана" (авторы Л.Моногарова и И.Мухиддинов), вторая — "Современная городская семья таджиков" (автор Л.Моногарова). Книга написана на основе оригинального, впервые вводимого в научный оборот полевого материала, собранного авторами за время их экспедиций 1980–86 гг. в Южный Таджикистан, в его юго-восточный этнокультурный регион: в Гиссар (4 кишлака Гиссарской долины), в Куляб (4 кишлака этой этнокультурной области; чтобы не путать ее с городом Кулябом, в тексте перед последним будет указано "город"), а также и в 4-х кишлаках на новых орошенных землях, занятых под хлопководство в Вахшской долине.

Общезвестно, что больше этнографических особенностей сохраняется у сельских жителей по сравнению с городскими, но изучение только сельских семей в этнографическом плане не даст полного представления о современной таджикской семье потому, что город и село одной и той же общественно-экономической формации характеризуются существенно различными социальными условиями жизнедеятельности.

Изучение современной сельской семьи велось авторами как в районах с этнически однородным сельским населением, так и в районах урбанизированных в той или иной степени с пришлым таджикским и инонациональным населением, а также и в районах стыка этнических границ с их издавна мозаичным населением.

Вторая часть этнографического исследования современной семьи таджиков — "Современная городская семья таджиков" — основана преимущественно на полевых материалах Л.Моногаровой, собранных ею за время многократных экспедиционных выездов и командировок в города Таджикистана (Душанбе, Орджоникидзебад, Турсунзаде, Куляб, Ура-Тюбе, Исфара и Хорог), в которых в соответствии с научно обоснованной выборкой изучалась городская семья таджиков в городах комплексного развития, промышленных и промышленно-сельскохозяйственных, культурно-административных и столичных (Душанбе — столица республики, Хорог — столица Горно-Бадахшанской автономной области).

Изучение современной семьи таджиков велось как принятыми в этнографии традиционными методами бесед с информаторами и непосредственным наблюдением, так и с применением в 1982 году массового анкетного опроса в семьях таджиков (опрошено 746 в сельской местности и 1700 — в городах), с последующей обработкой данных на ЭВМ в Институте социологии АН СССР.

По теме исследования, особенно при изучении современных семейно-брачных отношений и проявления этнокультурных процессов в семейно-бытовой сфере жизни таджиков, авторами привлекались также статистические данные Всесоюзных переписей населения, архивов ЗАГСов и паспортных отделов в отделениях милиции, хозяйственных книг сельских Советов, в городах квартальных домовых книг и документов жилищно-эксплуатационных контор, литературные источники.

Этнографическое изучение современной семьи таджиков проведено с массовым анкетным опросом впервые, и авторы надеются, что их труд послужит стимулом для дальнейшего углубленного исследования различных этнографических аспектов современного семейного быта таджиков.

Всем своим информаторам и помощникам в проведении опроса авторы приносят глубокую благодарность.

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ КИШЛАКОВ

Этнокультурные регионы и формирующие их этнокультурные области выделяются на основе комплексного анализа исторического и этнографического изучения народов. При этом учитываются ареалы хозяйственно-культурных типов и их варианты. Древние историко-культурные области на территории Таджикистана вслед за Н.И.Вавиловым и И.И.Зарубиным убедительно обоснованы Н.А.Кисляковым¹: "согдийская" (к северу и западу от Гиссарского хребта) и "тохарская" (к югу и востоку от этого хребта). Л.Моногарова², основываясь на историческом и этнокультурном развитии таджиков и припамирских народностей (памирских таджиков или памирцев, как они сами себя называют), учтя древние историко-культурные области, упомянутые выше, предложила выделить на территории Таджикистана четыре современных этнокультурных региона: первый - Северо-Западный этнокультурный регион (к северу и западу от Гиссарского хребта. Это долина Зеравшана, города Ура-Тюбе, Ходжент, Канибадам, Исфара и другие с прилегающими к ним сельскими поселениями). Здесь большинство составляют равнинные таджики, меньшинство - горные; второй - Юго-Восточный этнокультурный регион (к югу и востоку от Гиссарского хребта), населенный преимущественно горными таджиками (восточная и южная часть Гиссарской долины, Каратегин - за исключением восточной его части, где живут киргизы - Дарваз, Вахио, Ванч, Куляб, особенно горные местности верховьев рек Кызылсу, Яхсу, а также долины Вахша и Кафирнигана). В этом регионе таджики живут преимущественно чересполосно с узбеками, арабами и другими народами; третий - Западно-Памирский этнокультурный регион (долины Западного Памира, административные районы Горно-Бадахшан-

ской авт. обл. Республики Таджикистан). При этом следует учесть, что из Калайхумбского района в Западно-Памирский этнокультурный регион входит долина Язгулема, где живут язгулемцы - одна из субэтнических групп памирцев; четвертый - Восточно-Памирский этнокультурный регион (административно Мургабский район Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана). Его основное население - так называемые "мургабские киргизы" или "киргизы Восточного Памира", в прошлом кочевники-скотоводы.

Поскольку задачей данного исследования являлось изучение семьи таджиков, при выборе кишлаков для нашей работы были исключены этнокультурные регионы - четвертый, населенный киргизами, и третий, в котором живут преимущественно памирцы. Для проведения сравнительного анализа по третьему региону имеется архивный материал И.И.Зарубина³, специальные работы по традиционной семье М.С.Андреева и З.Хусеиновой⁴, работы Л.Моногаровой⁵, в которых много внимания уделено и новой, и традиционной семье. Первый регион нами не был избран, т.к. имеются материалы для сравнений по современной семье равнинных таджиков в коллективной монографии по быту и культуре колхозного села в Ленинабадской области (глава по семье написана Е.М.Пещеревой)⁶; традиционной семье таджиков Северного Таджикистана посвящена и книга Г.И.Ишанкулова⁷. Кроме того, в этом регионе ведут полевые работы этнографы Таджикистана. Традиционная семья у горных таджиков Каратегина и Дарваза нашла отражение в труде Н.А.Кислякова⁸, а современная и традиционная достаточно полно освещены Н.Х.Нурджановым⁹.

На основании вышеизложенного было решено провести этнографическое изучение сельской семьи таджиков Южного Таджикистана, ограничив ареал исследования тремя современными этнокультурными областями: Гиссарской и Вахшской долинами и Кулябом, т.е. районами сплошного расселения таджиков и узбеков.

Учитывая сложную этническую структуру исследуемого региона, при отборе сельских поселений (кишлаков) мы при-

менили хорошо известный метод "стохастической районированной многоступенчатой выборки".

Признаковое пространство, используемое нами, близко к принятому в этносоциологических исследованиях, проводимых под руководством Ю.В.Арутюняна¹⁰, а методика отбора близка той, которой пользовалась Л.Моногарова при отборе городов для этнографического изучения городского населения¹¹. Признаковое пространство для отбора районов включало: первое - процент сельского населения в районе; второе - соотношение колхозного и совхозного производства; третье - тип сельскохозяйственного предприятия (колхоз, совхоз, лесхоз); четвертое - расстояние от кишлака до города, до центра кишлачного совета; пятое - этнический состав населения. История формирования этнического состава южных районов Таджикистана подробно освещена в труде Б.Х.Кармашевой¹², к которому мы и отсылаем читателя.

В результате выборки было отобрано в Гиссарской и Вахшской долинах и в Кулябе шесть административных районов, восемь кишлачных Советов и 12 кишлаков, о чем уже говорилось выше. Выбирался кишлачный совет, типичный для данного района.

Первая ступень выборки - отбор административных районов. Названные выше местности входят в районы республиканского подчинения и в Курган-Тюбинскую и Кулябскую области.

В Гиссарской долине нами выбран современный Орджоникидзебадский район. В первые годы Советской власти его территория входила в туман Янги-Базар, в котором преобладали таджики (свыше 71,4%), а узбеки составляли свыше 27,7% населения (по данным Б.Х.Кармашевой, соответственно 84,4% и 15,6%)¹³.

В Вахшской долине - в прошлом это территория Курган-Тюбинского вилайета - к 1926 году таджиков было всего 9%, узбеков - 56,4%, туркмен - 26,3%¹⁴. К настоящему времени в долине Вахша на этой территории, составляющей ныне Курган-Тюбинскую область, освоены новые земли под хлопком. Здесь живет много таджиков-переселенцев из других этно-

культурных регионов и областей Таджикистана. Много среди них горных таджиков из Дарваза, Каратегина, Куляба, а также равнинных таджиков из Ленинабадской области и памирцев, которые и здесь называют себя "помири".

Из выборки, проведенной в 1981 году, выпали в силу их пограничного положения районы: Шаартузский, Кумсангирский, Кабадианский. Нами не взят Колхозовабадский потому, что там большинство составляют узбеки, и Яванский по причине того, что отобранные кишлаки в Орджоникидзебадском районе расположены на границе с Яванским. Таким образом, нами отобраны районы Вахшский и Коммунистический в Курган-Тюбинской области (Вахшская долина).

В Кулябском вилайете к 1926 году таджиков было 77,9%, узбеков - 21,8%¹⁵.

В Кулябской области из выборки по причине их пограничного положения выпали Московский и Пянджский районы. Мы остановились на трех районах: Ленинградском, Восейском и Кулябском. Если в Ленинградском (быв. Муминабадском) районе таджикское население почти сплошное, то в Кулябском представлено и узбекское, а в Восейском районе узбеков проживает много.

Третья ступень выборки - выбор кишлаков в кишлачных Советах, который осуществлялся методом случайного отбора. В Гиссарской долине в Орджоникидзебадском районе в кишлачном Совете Янги-Базар нами выбраны два кишлака - Ширинбулок и Чиртак, в кишлачном Совете Симиганч - кишлаки Тангаи и Симиганч.

В Вахшской долине в Курган-Тюбинской области в Коммунистическом районе в кишлачном Совете "Калининский" выбран кишлак "Рохи Ленин" (Путь Ленина), бывший кишлак Токчи; в кишлачном Совете Мехнатабад - кишлак "Ленинский"; в Вахшском районе в Кировском поселковом Совете в выборку попали два кишлака - Куштеппа и Хосилобод.

В Кулябе, в Кулябской области в Восейском районе нами отобран кишлак Тугарак в одноименном кишлачном Совете; в Кулябском районе - кишлак Дахана в одноименном кишлачном

Совете; в Ленинградском районе в кишлачном Совете Кульчашма выбраны два кишлака - Чильдухтарон и Кульчашма.

В результате работы по выбору кишлаков для стационарного этнографического изучения нового и традиционного в быту сельской семьи Южного Таджикистана и проведения массового анкетного опроса отобраны 12 кишлаков - по четыре в Гиссарской и Вахшской долинах и Кулябе, из них шесть колхозных (Чиртак, Ширинбулок, "Рохи Ленин", "Ленинский", Тугарак, Дахана), пять совхозных (Тангаи, Симиганч, Кустеппа, Хосилобод, Кульчашма) и один лесхозный (Чильдухтарон). Отобраны кишлаки как с однородным таджикским населением, так и смешанные в национальном отношении, кишлаки на стыке этнической границы таджиков и узбеков. В выборку попали кишлаки, отдаленные от центра кишлачного Совета и города, а также расположенные в центре кишлачного Совета или в окрестностях большого города; кишлаки с местным таджикским населением и кишлаки с давними таджиками-переселенцами, кишлаки с недавними переселенцами на вновь освоенные земли в Вахшской долине и в Кулябе.

Использованные опубликованные источники, статистические данные областных и районных статистических управлений, отделов сельского хозяйства в обкомах и облисполкомах, Управлений сельского хозяйства в облисполкомах и райисполкомах, статистические данные кишлачных советов и соответствующие консультации в обкомах и райкомах КП Таджикистана позволяют заключить, что произведенную нами выборку кишлаков в 1981-1982 гг. для проведения в них стационарных этнографических исследований современной сельской семьи таджиков Южного Таджикистана можно считать репрезентативной¹⁶.

Мы считаем целесообразным дать краткую природно-экономическую характеристику районов, в которых проводилось этнографическое исследование сельских семей таджиков и этнический состав населения выбранных кишлаков, расположенных в различных природно-экономических зонах: Гиссарской, Вахшской и Кулябской, как раз в границах Южного Таджикистана¹⁷.

х х
х

В Гиссарской зоне находится Гиссарская долина. Она занимает равнинное пространство южнее Гиссарского хребта и отличается недостаточно влажным климатом с очень теплым летом и мягкой умеренно теплой зимой. Среднегодовая температура воздуха 14-16°; января - до 1°. Лето жаркое, сухое. Средняя июльская температура 26°-28°, абсолютный максимум 44°.

Осадков в основном в виде ливней (часто с градом) за теплый период года выпадает до 30 % годовой их суммы. Издавна практикуется орошаемое и богарное земледелие.

Уровень развития промышленности в зоне самый высокий в Таджикистане. Здесь расположены города Душанбе, Орджоникидзебад, Нурек, Турсунзаде с предприятиями машиностроительными, металлургическими, химическими (Алюминиевый завод в Турсунзаде - один из самых крупных в стране), электроэнергетическими, стройматериалов и т.п., а также легкой и пищевой промышленности. Гиссарская зона дает более 1/3 продукции промышленности и сельского хозяйства республики. В зоне много предприятий промышленности стройматериалов, производства цветных металлов, машиностроения и металлообработки, а также хлопчатобумажных и трикотажных предприятий и маслобойно-жировых.

Главное направление сельского хозяйства - хлопководство (около 50 % хлопка-сырца), животноводство (20 %), садоводство, шелководство и овощеводство.

В Гиссарской зоне расположены кишлаки Ширинбулок, Чиртак, Тангаи и Симиганч, в которых мы проводили этнографические исследования. Остановимся на их краткой характеристике.

Ширинбулок (ширин - сладкий, булок - родник). Основное население кишлака - гиссарские таджики. Кишлак этот старый, и жители не помнят, когда он возник, но легендарные предания свидетельствуют о том, что здесь издавна жили люди, занимались богатым земледелием. В настоящее время здесь ста-

бильное таджикское население. В 1953-54 гг. в кишлак переселилось несколько семей из Каратегина¹⁸. Во время проведения этнографических работ в нем проживала 41 таджикская семья.

Чиртак - старый, существующий со времен средневековья кишлак. До установления Советской власти в нем было 15 семей-хозяйств, жили здесь большими патриархальными семьями амлякдары и ишаны со своими слугами. Все население - таджики, местные, гиссарские. В 1-1,5 км от Чиртака в кишлаке Анатруш Нижний жили таджики, а выше, в Анатруш Верхний - узбеки оседлые и полукочевые. В 1953 году в него переселились из Файзабада семьи гиссарских таджиков, а узбеки из него переехали на 10 км ниже, к узбекам-локайцам в Ленинский район¹⁹. В настоящее время в Чиртаке 23 семьи-хозяйства гиссарских таджиков (16 семей - коренные таджики, 6 семей - переселенцы из Файзабадского района и Нурека, одна - из Ромита); одна семья - из Дарваза и 60 семей каратегинцев, переселившихся в 1953-54 гг. из Комсомолабадского района. В кишлаке проживают 120 семей таджиков и единичные узбеков и русских.

Жители Чиртака и Ширинбулока работают в колхозе "Коммунизм", средним в районе. Хозяйство здесь комплексное, но главное его направление - овощеводство (снабжение столицы Душанбе и районного центра Орджоникидзебад картофелем и овощами). Хлопководство, зерноводство и животноводство имеют подсобное значение. В Чиртаке на поливных землях возделывают в основном ячмень, картофель, лук, морковь; хлопчатника мало. В Ширинбулоке на богаре выращивают ячмень, пшеницу, овес, лен и занимаются садоводством.

Тангаи - старый кишлак. Он сохранил деление на две части: в Нижнем Тангаи преобладают гиссарские таджики, в Верхнем - узбеки. В целом в Тангаи проживает около 50 % таджиков и около 50 % узбеков (главным образом "турку", "тюрк"). Есть переселенцы из Каратегина, Куляба, Ходжента, Самарканда, Западного Памира - всего 208 семей таджиков, а также единичные хозяйства русских, казахов, немцев, татар, башкир, осетин, грузин.

В 1968 году из восьми горных малолюдных кишлаков Бакарон, Кушво, Чорбы, Ёмсурок, Зогхона, Ёмс, Ходжаичор, Сафед-чашма всех жителей переселили в Тангаи и кишлак Назаробод²⁰.

Симиғанч - древний кишлак. По археологическим данным на этом месте в средние века (X-XII вв.) уже существовало оседлое поселение. Следует отметить, что в процессе формирования таджикского народа усиливалось взаимовлияние его локальных групп (кулябцев - кулоби, дарвазцев - дарвози, гиссарцев - хисори, каратегинцев - каратегини и других), но вплоть до настоящего времени в быту сохраняются их говоры и специфические особенности, проявляющиеся в элементах материальной и духовной культуры. Для этих историко-культурных областей с раннего исторического периода характерна активная внутренняя межтерриториальная миграция таджиков и узбеков, вызываемая политическими причинами. Об этом подробно пишет Б.Х.Кармышева, в частности отмечая, что "Расселение по сопредельным территориям жителей Куляба - области, где был один из наиболее крупных массивов таджикского населения, - происходило, несомненно издавна и постоянно, но особенно интенсивно, по-видимому, в XVIII и первой половине XIX в., в период наибольшего обострения феодальных междоусобиц, разрухи и разорения населения"²¹. Видимо, к этому периоду относится легенда, рассказанная нашими информаторами²²: в феодальной междоусобице гиссарского правителя победил кулябский, и он прогнал гиссарцев с их земель. Они вынуждены были переселиться за реку Пяндж, на территорию современного Афганистана. Эта территория в то время была кулябской. На освободившиеся земли в Гиссарскую долину он поселил кулябцев. По заключению информаторов большинство современного таджикского населения Гиссарской долины, согласно преданию, родом из Куляба. Сейчас они все считают себя гиссарцами.

Для Симиғанча, как и для всех старых кишлаков, издавна характерно деление на кварталы (гузары). Жители их были прихожанами двух мечетей: "Масджиди чанори мири" (мечеть чина-ры м.ра, мирская мечеть) и "Масджиди шейх Нематуллои Бухори"

(мечеть Шейха Нематулло Бухарского).

Самым древним из гузаров был "Боло" ("Верхний"), он подразделялся на ряд более мелких гузаров: "Кули кишлок", "Калаиболо", "Кучахон Едгор". Жители этих гузаров были прихожанами мечети шейха Нематулло Бухарского. Сейчас уже эти гузары разрушены.

Прихожанами мечети чинары мира были жители гузаров: "Миёна" ("Средний"), "Поён" ("Нижний"), "Сби киса" ("Карманная вода"), "Уруя" - "Левобережный" (на левом берегу реки Симиганч). Население этих кварталов, как и в других старых кишлаках, составляло в XIX - начале XX веков сельскую (кишлачную) общину, в которую входило несколько семейно-родственных групп или патронимий - "авлод" (род), или "зот" ("родство"), "устухон" ("кость").

Самые древние из них: "Усто Давлятихо", "Мулло-Ниези Кухнадуз" ("сапожник"), "Мирзо Аминихо", "Бой", "Хоит Бойхо", "Холимайдониho", "Суфи Курвониho" - они потомки основателей кишлака.

Некоторые патронимии приехали сюда уже позже из разных местностей. Например, "Бобо-Сингинхо", "Мулло Ниезо", "Устогихо". Их предки пришли сюда в XVII веке из Канибадама. С ними одновременно приехали таджики, которые поддерживали очень тесные дружеские связи с узбеками, и их поэтому прозвали "Хаит узбекхо", "Джумукихо" - из Канибадама и Самарканда. В XVII - начале XVIII века из Варзоба сюда переселились патронимии "Карим" и "Давлат". По преданию Карим был охотник.

Несколько позже из Ягноба прибыл родоначальник патронимии "Бобо Хафиз" (похоронен на кладбище возле мечети).

В XVIII веке из Рамита переехали сюда некоторые семьи патронимии (авлода) "Ашури Бутаканихо". Это были очень высокие, крепкие, здоровые люди. Их авлод получил прозвище "Барзангхо" ("Чудовища").

До настоящего времени члены этой патронимии поддерживают связь с родственниками, членами своей патронимии, проживающими в кишлаке Яфрак в Рамите.

В Симиганче есть авлод "эшони". Их называют "эшони

Ибадулло", "Эшони Исматулло", "Эшони Курбон ходжа", "Эшони Мирзо" - они приехали из кишлака Сорво из Рамита (40-50 км от Симиганча). Один из родоначальников авлода "Эшони Суфи Сафар" переселился сюда из Балха, из Афганистана, и родоначальник авлода "Афгони" - также из Афганистана.

Два авлода тюркские: "Собири Ганигхо" и "Эшихо". Они приехали в начале XVII века из Каратага, утеряли свой язык и ассимилировались с таджиками.

Как мы видели, Симиганч - старый кишлак, в основном мононациональный, таджикский. В нем живут 231 таджикская семья и всего несколько семей русских и башкир. Жители кишлаков Тангари и Симиганч в 1985 году - рабочие совхозов. Направление хозяйства в них - комплексное (зерноводство, животноводство, овощеводство и садоводство), пригородного характера, в основном для удовлетворения потребностей города Орджоникидзеабада и столицы республики - Душанбе. Как в кишлаке Тангаи, так и в кишлаке Симиганч и Чиртак некоторые члены семей совхозных рабочих и колхозников трудятся на предприятиях и в учреждениях Орджоникидзеабада и Душанбе, а также работают шоферами грузовых и легковых машин.

х х
х

Вахшская зона. Территориально это Курган-Тюбинская область. Очень теплое сухое лето и мягкая зима. Средняя годовая температура воздуха 16-17°, средняя температура июля - 32°, а ежегодный абсолютный максимум - от 42 до 44°. В зимний период выпадает 70-75 % годовой суммы осадков (с ноября по март 100-130 мм), а в теплый период с апреля по октябрь - всего 40-80 мм.

Вахшская зона характеризуется по сравнению с другими преобладанием равнинных территорий и самым теплым климатом.

Вахшская зона - основной в стране производитель тонковолокнистых сортов хлопчатника (1/3 возделываемых в стране) и субтропических (цитрусовых) культур - лимонов, выращиваемых в траншеях.

Из отраслей промышленности наибольшее развитие получили легкая (главным образом хлопкоочистительная) и пищевая, в том числе маслосеяно-жировая, из тяжелой — электроэнергетическая и химическая (Вахшский азотно-туковый завод).

В сельском хозяйстве после хлопководства на поливных землях большое развитие получили садоводство, шелководство, виноградарство, овощеводство и бахчеводство, в меньшей мере животноводство.

В Вахшской зоне нами были отобраны для этнографического изучения кишлаки Рохи Ленин (б.Токчи), Ленинский, Хосилобод и Куштеппа. Эти кишлаки возникли на вновь освоенных орошенных землях под хлопчатник.

В кишлаке Токчи²³, когда сюда начали переселяться дарвазцы, по традиции они селились по патронимиям ("кау-мам"), так что в гузаре жили члены одной патронимии, родственники, члены одной семейно-родственной группы. Они разделили полученную в пользование землю по хозяйствам: одни получили участки в верхней части кишлака (на северо-востоке), другие — в средней части и в нижней (на юго-западе). Эти посевные площади стали называть по имени первого переселенца: например "заминхой Комили" — нижняя часть кишлака, почти квартал сейчас, и живут здесь члены одного авлода, каума (патронимии) — "Комили". Сейчас их около 15 семей.

В Верхней части кишлака — "заминхой Мулло Хабир" — живут члены другой патронимии — "Хабири" около 10 семей. В средней части кишлака — "заминхой Иззатшо" проживает около 20 семей патронимии "Давлатманди".

Таким образом, кишлак Токчи — теперь участок "Рохи Ленин" — по сути новый кишлак, возникший в 1926 году, когда на вновь орошенные земли сюда из Дарваза переселились 7 хозяйств (из кишлаков Зинг, Умарак, Хумбивари). Они были единоличники. До них здесь жили только три хозяйства "кз" — полукочевых узбеков. Они ушли во время гражданской войны в Афганистан, в эту землю бросили и ее отдали дарвазцам. Переселенцам отвели земли в месте, названном Токчи Поён (Токчи Нижний). Рядом, в Токчи Боло (Токчи Верхний) жили

переселенцы из разных местностей Куляба, Кангурта, Ферганы — из района Ура-Тюбе. От этих переселенцев остались их потомки — сыновья, внуки и правнуки.

Много переселенцев из других кишлаков Дарваза появилось в послевоенные 1947–48 годы, в 1950–60-х годах также из кишлаков Рузвай, Хек, Вышхарв, Ёгид приезжали переселенцы. Сейчас очень мало переселяются.

Раньше из-за малоземелья в Дарвазе были желающие переселиться, но земля была везде в частной собственности, у бедных слоев населения не было возможности приобрести землю и они уходили на заработки в отход, потом возвращались, как правило, обратно в родные места. А теперь земля — государственная собственность. Желающим переселиться на новые земли государство оказывает помощь. Так, в 1926–27–30-е годы им выделили деньги, чтобы купить волов, бесплатно дали земледельческие орудия и семена, кредит на постройку домов и на 3 года освободили от налогов. В 1953 году выдали по 3 тысячи рублей на хозяйство и на 3 года их освободили от всякого вида налогов. Всем переселенцам выделили приусадебные участки.

В Дарвазе основное направление хозяйства — зерновые, злаковые и бобовые, скотоводство и садоводство, в некоторых хозяйствах в малом количестве — шелководство. На новых землях освоили хлопководство и повсеместно занимаются шелководством.

В настоящее время кишлак "Рохи Ленин" разросся, население увеличилось. Здесь проживают 134 таджикские семьи. Это мононациональный кишлак.

Ленинский (кишлачного совета Мехнатабод Коммунистического района Курган-Тюбинской области) — кишлак новый²⁴. Эта территория была болотистой, здесь находились тугай — камышковые заросли. Среди них и в прилегающих местах были пастбища, принадлежащие полукочевым в прошлом узбекам "ло-кай", "кз", "тас" ("тоз"), тюркам "батон".

В 1930-е годы сюда переселилось несколько хозяйств из Ферганской долины, которые прдняли целину. В годы Великой Отечественной войны, когда взрослые мужчины ушли на фронт,

их семьи со временем переехали в поселок Октябрьский – современный центр Коммунистического района. В кишлаке никого не осталось. В 1947–50-х годах из Дангаринского района и из намеченных к затоплению Нурекским водохранилищем кишлаков Туткаул, Аслихо, Тегузак, Дараидех, Шар-Шар и других переселилось 12 таджикских семей и до 50 семей узбеков "локай" и "тас". В 1953–54 гг. в кишлак Ленинский прибыли 60 семей каратегинцев из кишлака Пумбачи Комсомолабадского района.

Когда приехали каратегинцы, то узбеки, жившие уже оседло, их хорошо встретили и приютили в своих жилищах, пока "хашаром" не построили дома для переселенцев. Государство им давало по 5.000 рублей подъемных на семью и на 3 года они были освобождены от налогов. Сейчас осталось до 40 семей локайцев и тасов. Они живут обособленно от таджиков, у них отдельные бригады.

Ленинский – кишлак, смешанный в национальном отношении: таджики составляют более 50 %, узбеки – около 50 %. В 1984–85 гг. в Ленинском жили 63 семьи таджиков.

Кишлак Хасилобод²⁵ Кировского поселкового Совета Вахшского района Курган-Тюбинской области – новый, возник в 1958 году. До 1957 года здесь никто не жил, а местность служила весенним пастбищем для скота полукочевых в прошлом узбеков "юз" и "батш", которые с конца XIX – начала XX века поселились вблизи этой местности. Частично они уже занимались земледелием (на участках, прилегающих к каналу Кафир). В 1957 году было завершено проведение канала, и с 1958 по 1965 год шло массовое переселение людей на новые орошенные земли. Первыми переселенцами были гиссарские таджики из Файзабадского района. Они сначала поселились в Джаликульском районе и в Курган-Тюбе и только после проведения канала переехали в Хасилобод. Им сначала пришлось жить в "хас-капа" – жилище из камыша, круглом в плане – типа юрты (которое они заимствовали от узбеков "юз" и "батш"), а затем построили себе современные типовые дома. Затем сюда переселились каратегинцы из Гарма и кулябцы из Дангары, Ховалинга, Бальджуана, Конгурта. В годы проведения

этнографического исследования здесь жило 100 таджикских семей.

Куштеппа – новый кишлак²⁶. В его окрестностях находится известный исторический памятник культуры Тохаристана – буддийский монастырь "Аджина-Тепе", датируемый VI–VIII веками²⁷. В это время здесь уже было селение. На территории современного кишлака Куштеппа в начале XX века жили полукочевые узбеки "юз". Когда в 1930 году сюда начали переселяться таджики (всего несколько хозяйств), они застали здесь 2 хозяйства юзов. Сейчас из них живет в кишлаке одно. К ним прибавилось два хозяйства узбеков: одно из Нурека, второе – из Бальджуана ("узбек-марка").

Массовое переселение на новые орошенные земли проходило в 1946–1947 гг.

В 1954 году из Каратегина сюда переселились все хозяйства кишлачных Советов Яхак-юз Бедихо из Комсомолабадского района и кишлачного Совета Чильдара (группа кишлаков Сурхав) Тавильдаринского района. В Куштеппа таджики переселялись из различных местностей Таджикистана: 26 хозяйств из Каратегина (Гарм и Оби-Гарм, в том числе из кишлака Наудунак – 4 хозяйства); из Вахио – 3, из Комсомолабадского района – 7, из Нурека – 2; из Гиссара (Ленинский район) – 1.

В период проведения этнографических исследований в кишлаке жили 33 семьи таджиков.

Члены изучаемых таджикских семей, проживающих в Вахшской долине в кишлаках "Рохи Ленин" и Ленинский – в основном колхозники колхоза имени В.И.Ленина (кишлак Рохи Ленин) и колхоза Коммунизм (кишлак Ленинский). Некоторые из членов колхозных семей работают в районном центре Октябрьский и в г.Курган-Тюбе.

Члены таджикских семей в кишлаках Куштеппа и Хасилобод трудятся в основном в совхозе имени С.М.Кирова, а также на предприятиях и в учреждениях районного центра Вахш, гг.Курган-Тюбе и Калининабад.

Направление хозяйства в колхозах и совхозе – хлопководство, доля которого составляет примерно 90 % в каждом из

них, животноводство — свыше 8 % и очень немного — зерноводство, овощеводство, виноградарство.

х х
 х

Кулябская зона — охватывает границы Кулябской области. Климат здесь благоприятный. Среднегодовые и среднемесячные температуры аналогичны Вахшской зоне, но сочетание горного и равнинного рельефа, вертикальная зональность дают возможность при обилии осадков (в зимнее время до 350 мм, а в летнее — до 170 мм) заниматься издавна наряду с орошаемым и богатым земледелием и скотоводством.

Современное сельское хозяйство имеет основные направления — хлопководческое (60 % всей сельскохозяйственной продукции зоны) и животноводческое (20 %). Меньший процент составляют зерноводство и шелководство, а также садоводство, овощеводство, бахчеводство, виноградарство.

В Кулябской зоне мы проводили этнографические исследования в кишлаках Тугарак, Дахана, Кульчашма и Чильдухтарон.

Кишлак Тугарак (центр одноименного кишлачного совета Босейского района Кулябской области) — новый ²⁸. До основания кишлака на этом месте были болота и тугай (заросли камыша). Сюда ходили охотиться за оленем. Водились здесь тигры, волки, шакалы, зайцы и другие животные. Землю осушили, провели ирригационную сеть, а камыш выжгли зимой. После того, как весной земля высохла, провели тракторами глубокую вспашку.

Первые переселенцы-хлопкоробы появились здесь в 1928–29 годах из Ферганской долины (сначала 10 семей, в основном таджиков, а узбеков приехало меньше). В 1930-е годы сюда на орошенные под хлопчатник земли приехали таджикские семьи из горных местностей: Муминабада — 102 семьи, из Бальджуана — 3, из Даштиджума, Ховалинга (Сарихосор) — 11, Шурабада — 31, с Западного Памира — 2, а также из других мест. Из ферган-

ских переселенцев 1928–29 гг. осталась одна семья, остальные переселились в районный центр, поселок городского типа Боса.

Второе, более массовое переселение, происходило в 1948–1950-е годы. Во время проведения этнографических исследований в Тугараке было 290 таджикских семей. Все они прибыли сюда из различных горных местностей Куляба. В Тугараке проживает 128 семей, вышедших из Шурабада, 123 — из Муминабада, 20 — из Ховалинга, Сарихосор и Бальджуана, 10 — из Даштиджума, 5 — из Дарваза, 4 — из Боса.

Тугарак — кишлак многонациональный. Здесь проживают и узбеки (в том числе 2 хозяйства узбеков "могуль", но они сами себя считают арабами "кабияли могул"). В 1963–64 гг. в кишлаке попросили место для жительства цыгане "джуги". Они сами решили перейти к оседлости. Им отвели участки, они построили дома, хозяйственные постройки. 9 хозяйств "джуги" составляют отдельное звено в бригаде таджиков.

Дахана — один из самых старых кишлаков в Кулябском районе Кулябской области ²⁹. Большинство населения — таджики, причем коренных жителей кулябцев очень мало. Сюда переселились таджики из других местностей Куляба: Ховалинга, Шугноу, Бальджуана, Муминабада, Даштиджума, а также из Дарваза, Гиссара.

Во время этнографических исследований в кишлаке Дахана жили 113 таджикских семей. Из них переселенцев из Муминабада — 53. Ховалинга — 26, Даштиджума — 24, Гиссара — 2, Дарваза — 2, из города Куляба — 2, Исфары — 1, Шурабада — 1.

Кишлак Кульчашма (Ленинградский район Кулябской области) — старый кишлак ³⁰. Здесь жили кулябские таджики — "кулоби". Накануне установления Советской власти в кишлаке было 17 хозяйств, из них 10 — кулябские таджики и 7 — узбеки-локайцы, из которых ко времени проведения этнографических исследований осталось только одно, остальные переселились. Из 10 таджикских хозяйств только потомки одного переехали в другую местность. В 1937 году из Дарваза переселилось одно хозяйство. Уже после окончания Великой Отечественной войны

из Дарваза приехало 7 хозяйств, 2 - из Западного Памира, 20 - из Даштиджума, 5 - из Ховалинга. В 1970-е годы из кишлаков Чарги Боло и Чарги Поён, Дуоб прибыло 30 хозяйств. Из кишлака Кульчашма в свою очередь выехали некоторые хозяйства в кишлаки Гулистон и Дехи-Вали (колхоз им. Жданова) Кулябского района, а также и в кишлаки кишлачного совета Тугарак (но не в кишлак Тугарак) Восейского района, живут и работают в колхозе им. Н.Д.Томина.

И в этом старом кулябском кишлаке, как мы видим, население таджикское, но смешанное. Здесь живут таджики из горных местностей, в основном Куляба, но есть несколько хозяйств и из других регионов. Во время проведения полевых работ по изучению современной семьи в кишлаке Кульчашма проживало 124 семьи таджиков.

Кишлак Чильдухтарон - новый кишлак 31. Он возник в 1969 году на местности, где никто никогда не жил. Это лесхозный кишлак. Лесхоз образовался в 1954 году. Сюда добровольно из каждого из горных близлежащих небольших кишлаков (самый близкий - в 1,5 км, самый дальний - в 15 км) переселилось от 2 до 5 семей. Здесь открыли 8-летнюю школу, а 9-11-е классы учатся в вечерней школе рабочей молодежи (в этом же здании в вечернее время). Построили ларек. Сюда одновременно переехало 25 хозяйств. Во время изучения этнографических аспектов современной сельской семьи таджиков и проведении анкетного опроса здесь жило 35 семей таджиков-кулябцев.

В Кулябской зоне члены таджикских семей, в которых мы проводили исследования, преимущественно были рабочими совхозов, лесхоза и колхозниками, а также работали на предприятиях и в учреждениях районного центра Восе и города Куляба (живущие в кишлаке Тугарак), на птицефабрике, в ПТУ и буровой ПМК на территории кишлачного Совета Дахана и в городе Кулябе (жители кишлака Дахана), в райцентре Ленинград (живущие в кишлаке Кульчашма). Члены семей таджиков, проживающих в сельской местности, работают также в учреждениях и предприятиях, расположенных на территории кишлачных Советов, куда относят-

ся кишлаки, в которых нами проводились исследования. Жители кишлака Тугарак трудятся в колхозе имени Н.Д.Томина, а кишлака Дахана - в колхозе, а с 1985 года - в совхозе имени С.Амиршоева. В колхозе имени Н.Д.Томина и совхозе имени С.Амиршоева основное направление хозяйства - хлопководство (ок. 80 %), животноводство соответственно 12 % и 19 %, небольшой процент - зерноводство и овощеводство. Таджики кишлака Чильдухтарон - рабочие лесхоза Муминабад. Они заняты сбором орехов и других возделываемых и диких плодов и ягод. Определенный доход имеют от изготовления и продаж государственной торговле веников. Из-за трудностей с транспортом и отдаленности не работают в поселке городского типа "Ленинград" и в г.Кулябе. Живущие в кишлаке Кульчашма - рабочие совхоза.

Основное направление хозяйства совхоза "Муминабад I" - животноводство, но также возделывают кормовые культуры, особое внимание уделяют клеверу. Очень маленький процент занимают в хозяйстве зерноводство и картофелеводство.

Промышленность в Кулябской зоне в основном легкая - хлопкоочистительная (71 %) и пищевая (26 %), в том числе маслосебная-жировая. В этой зоне расположены одни из самых крупных в СССР запасы поваренной соли: соляной купол месторождения Ходжа-Сартис возвышается над равниной более чем на 400 м, а второй - Ходжа-Мумин - почти на 900 м.

Как видим, этнографические исследования современной сельской семьи в Южном Таджикистане проводились в трех природно-экономических зонах, охватывающих территорию Южного Таджикистана. Ведущую роль в экономике этих зон играет сельское хозяйство, основным его направлением является хлопководство, а промышленность в основном занимается переработкой его продукции. Члены сельских семей преимущественно работают в колхозах и совхозах, на предприятиях и в учреждениях районных и областных центров, а живущие в Гиссарской долине - даже в Душанбе - столице республики.

Следует подчеркнуть, что горы, занимавшие 9, 10 территории Таджикистана, обусловили быстрое развитие автомобильного

транспорта, он выполняет 90 % внутриреспубликанских перевозок грузов. Перевозки пассажиров осуществляются воздушным (особенно в труднодоступные горные местности) и автомобильным транспортом (наиболее массовом для внутриреспубликанского сообщения), а с другими республиками и центральными районами страны Таджикистан связан также и железной дорогой Душанбе-Москва (через Тармез, Чарджоу, Волгоград), а также через Самарканд с Ташкентом и другими среднеазиатскими городами. Поэтому среди членов семей колхозников и совхозных рабочих много шоферов, о чем будет подробно сказано ниже.

В кишлаках Гиссарской долины, в которых велись этнографические исследования, - Ширинбулоке, Чиртаке, Тангаи и Симиганче - почвы плодородные. Крестьяне издавна на поливных и богарных (в кишлаке Ширинбулоке только на богарных) землях выращивали в основном зерновые злаковые (пшеницу, ячмень, просо) и зерновые бобовые (горох, фасоль, маш, чечевицу). Знали рисоводство и занимались им до недавнего прошлого. Из бахчевых сеяли дыни, арбузы, тыквы; из огородных - лук, морковь, свеклу, репу, кинзу. Из масличных возделывали кунжут и лен.

Собирали дикорастущий укроп, а из ягод - малину. В садах много плодовых - абрикос, персик, яблони, груши, гранат и т.п.; из ягод - алыча, слива, вишня, черешня, виноград, а также грецкий орех и миндаль.

В Ширинбулоке на богарных землях сеяли зерновые культуры - пшеницу, ячмень и лен. Садов почти не было.

За годы Советской власти освоили возделывание новых для таджиков сельскохозяйственных культур: капусту, картофель, помидоры, огурцы, редис, петрушку, болгарский сладкий перец, красный перец, чеснок, баклажаны (некоторые хозяйства в Чиртаке), из ягод - клубнику.

Интересно отметить, что в кишлаке Чиртак основная масса таджиков не употребляет в пищу капусту и на приусадебных участках редко ее выращивают на продажу. А в Ширинбулоке капусту наряду с картофелем едят почти все. В Ширинбулоке к традиционным зерновым культурам - пшенице и ячменю сейчас

прибавились овес, лен, стало развиваться садоводство.

В прошлом в кишлаках Чиртак, Тангаи и Симиганч некоторые хозяйства возделывали в небольшом количестве местный вид хлопка - гуза, однако для тканья хлопок покупали, чаще всего в сопредельном Яванском районе. Хозяйство было в основном натуральным. Занятие земледелием сочетали со скотоводством. Разводили крупный (молочный и тягловый) и мелкий рогатый скот, причем овец было больше, чем коз. Лошадей держали главным образом для верховой езды, но также использовали для маслобойни и при молотье на току волокушей - "чапаром": одна лошадь или два вола тащили один чапар. Ослов использовали для верховой езды или транспортировки груза.

Из птиц держали немного кур, но уже в годы после Великой Отечественной войны в небольшом количестве появились утки, гуси, индюки. Раньше на корм скоту сеяли "ришка" (клевер), а в колхозном хозяйстве стали выращивать овес и русский горох.

Занимались также домашними промыслами, так, например, часть хозяйств имели ткацкие станки.

У глав патронимий были маслобойни, а у некоторых еще и рисорушки. Ими пользовались все члены определенной патронимии по мере надобности. В Симиганче, например, только один авлод "Устогихо" занимался кузнечным делом. Выше отмечалось, что их предки переселились в ХУП веке из Канибадама, земли было мало, и только их глава получил немного пахотной земли, а остальные - приусадебные участки. Поэтому земледелием почти не занимались и в течение всех сезонов года обеспечивали потребности односельчан в кузнечной работе. Плату кузнецы получали натурой. Однако они держали скот и вместе со всеми общинниками выпасали его в близлежащем ущелье. Туркские авлоды имели скота больше, чем таджики, и выпасали его отдельно на своих летовках высоко в горах, в верховьях реки Симиганч, а зимой перегоняли стада в местности Яван и Арал (территория современного Куйбышевского района).

В настоящее время на приусадебных участках колхозники

и рабочие совхоза возделывают преимущественно для нужд семьи лук, помидоры, перец болгарский и красный (местный), стручковый горошек, райхан, кинзу, укроп, морковь, свеклу, картофель, тыкву. Для продажи сажают капусту, картофель, помидоры, чеснок. Если участок позволяет, выращивают дыни, арбузы для себя и на продажу. Если хозяин ориентируется на продажу, то в данном году в основном одним или двумя видами засеивает приусадебную землю: перец и огурцы, или арбузы и дыни, покупая для семьи необходимые овощи и фрукты на базаре.

В Симиганче на богаре выращивают виноград, черешню, вишню, абрикос, яблоки.

В Вахшской долине на приусадебных участках в изучаемых кишлаках с 1960-х годов выращивают новую для Таджикистана культуру из цитрусовых – лимон. Этот особенный сорт выведен именно в Вахшской долине. Лимон – трудоемкая культура, но очень развито устройство лимонариев в траншеях. В кишлаке "Рохи Ленин" (Коммунистический район Курган-Тюбинской области) примерно 80 % хозяйств имеют от 15 до 80 кустов. Урожай в значительной его части реализуют на базаре, а также сами с удовольствием пьют чай с лимоном и обязательно угощают гостей. В Вахшской долине возделывают много видов огородно-бахчевых и плодовых культур.

Приусадебные участки сейчас не превышают, как правило, 0,13 га. Одну треть участка занимают жилой дом, хозяйственные постройки и двор.

По нашим наблюдениям, приусадебные участки используются весьма рационально, дают высокие урожаи. Некоторые семьи 50 % урожая и даже более ежегодно продают на базаре. Кроме лимонов, выращивают инжир, яблоки, груши, персик, абрикос, сливу, айву, джиду, алычу, гранат, виноград и т.д. Фрукты едят в свежем виде, сохраняют на зиму для семьи, а излишек вывозят на базар. Из огородно-бахчевых возделывают лук, помидоры, морковь, болгарский перец, красный горький перец (стручковый), редис, капусту, картофель, огурцы, свеклу, редьку, чеснок, укроп, кинзу, райхан, дыни, арбузы, тыкву

и т.д. Все эти овощи по мере надобности используют в питании семьи, часто дарят родственникам и знакомым, живущим в городе.

Из перечисленных выше огородно-бахчевых для продажи на базар вывозят болгарский и красный горький стручковый перец, капусту, редьку, картофель, огурцы, помидоры, редис, чеснок.

Следует отметить, что отдельные хозяйства выделяют особые участки для выращивания декоративных цветов, различные сорта роз, гладиолусов, гвоздик и т.п. для продажи на базаре. Для них строят специальные теплицы, в которых поддерживают определенную температуру. Зимой отапливают теплицы чугунными печками, чтобы новые бутоны постоянно распускались.

Некоторые хозяйства, которые держат скот (дойных коров, овец), обязательно возделывают на приусадебной земле клевер, кукурузу и траву "гумай" на корм. Часть хозяйств, получив доход от продажи излишков овощей и фруктов, кроме приобретения необходимых продуктов и предметов одежды и обуви для членов семьи, покупают комбикорм для скота, так как выделяемых из общего фонда кормов одной-двух тележек клевера или зеленой кукурузы не хватает.

В кишлаке Ленинский (этого же района) цитрусовых (лимонов) почти не выращивают (по сведениям наших информаторов, по несколько кустов есть только у двух-трех хозяйств). В кишлаке Ленинский переселенцы занимались не только хлопководством, но и рисоводством. В настоящее время на отдельных участках, там, где раньше были болота и солончаковая земля, возделывают рис, чтобы таким методом подготовить почву к посеву хлопчатника. Выращивают огородные и бахчевые культуры, занимаются садоводством. С 1950 года стали возделывать картофель и помидоры.

В кишлаке Ленинский по сравнению с Рохи Ленин выращивают меньше видов и сортов огородно-бахчевых и садовых культур. Немногие хозяйства продают излишки картофеля, капусты и помидор. Это объясняется удаленностью кишлака от городов и трудностью с транспортом. Овощи и фрукты идут на питание

семьи. Испытывая нехватку кормов, выделяемых колхозом из общественного фонда, колхозники часть приусадебной земли засевают зернобобовыми: ячменем, кукурузой, а также клевером и травой "гумай" на корм скоту (держат дойных коров, овец, коз, ослов, некоторые – кур. Использование приусадебных участков в кишлаках Куштеппа и Хосилобод совхоза им. С.М.Кирова аналогично колхозникам из кишлака Ленинский, в Куштеппа, например, только два хозяйства имеют лимонарий. Это зависит, конечно, от расстояния до города. А от "Рохи Ленин" до базара в Курган-Тюбе всего 2,5 км пешком, а на машине – 4 км. Возделывают для нужд семьи немного овощей и фруктов, но большую часть приусадебной земли используют для выращивания зернобобовых (ячмень, кукуруза), клевера и травы "гумай" на корм скоту. Некоторые хозяйства на приусадебном участке снимают до 4 урожаев кукурузы. Ее зеленую еще жнут ежедневно и подкармливают скот.

В Кулябе приусадебные участки колхозников – 0,13-0,15 га. Следует отметить, что жителям кишлака Чильдухтарон (Ленинградский район), работающим в лесхозе "Муминабад", выделяют 0,8 га, если на приусадебном участке земля поливная, а если богарная, то 0,16 га. Часть площади занимают жилой дом и хозяйственные постройки. У некоторых почти 5-6 соток отводится под жилье и хозяйственные постройки и двор, остальная часть земли остается для выращивания огородно-бахчевых и садовых культур. Например, на приусадебном участке Д.С. в кишлаке Тугарак Воейского района бывшей Кулябской области в 1984 году были следующие виды огородно-бахчевых: три борозды под дыни, десять борозд – картофель, четыре борозды – помидоры, по одной чеки – лук, кинза и укроп, четыре борозды – фасоль и морковь. В обвалованные чеки лука, кинзы и укропа посажены райхан, хна и свекла. Вокруг огорода виноградник. Перед домом виноградные лозы подняты высокими шестами и под ними поставлена большая железная кровать для летнего отдыха. Во время беседы Д.С. сообщил нам, что в следующие годы он будет применять севооборот "киштгардон": например, вместо картофеля на будущий год можно посадить дыни, арбузы, лук и т.д., чтобы был хо-

роший урожай. Информатор говорил, что до 1960 года картофель и морковь сажали только весной, а сейчас эти культуры сажают в конце лета и осенью: если морковь посадят в августе, то некоторые урожай снимают в конце ноября или начале декабря, другие оставляют ее в земле, с ноября посыпают сверху на листья тонкий слой сухой земли и навоза, чтобы зимой не замерзала, а в конце февраля и начале марта выкапывают. На этом месте посадят нужные виды зелени. Картофель сажают в ноябре, ранней весной она дает ростки. В начале мая можно ее выкапывать, а вместо нее обычно сажают дыни, арбузы, морковь, фасоль и т.д. Таким образом, в год два раза интенсивно можно использовать землю приусадебного участка.

По нашим наблюдениям, многие хозяйства приусадебные участки в Тугараке разделяют на две части, половину используют под зелень, клубнику, тыкву, перец, огурцы, а на другой половине сеют клевер, кукурузу, траву (гумай) на корм скоту. Некоторые держат одного-двух баранов, дойных коров или коз для питания семьи, особенно малолетних детей.

Некоторые семьи на приусадебных участках выращивают полностью клевер или траву гумай на корм скоту. В этом случае дыни, арбузы, огурцы, помидоры, лук, морковь и т.д. покупают на базаре весь год. Некоторые семьи на приусадебных участках высаживают плодовые деревья: яблони, сливы, гранаты, абрикос, а также виноград и т.д., а под деревьями сеют траву, клевер для скота. В таком случае фрукты едят в свежем виде, хранят зимой или продают их на базаре, а взамен покупают одежду, обувь, сельскохозяйственный инвентарь, продукты, жмых, комбикорм для скота, или же овощи и бахчевые. Плодовые деревья в пропорциональном размере с огородно-бахчевыми выращивают в кишлаке Дахана (сельский совет Дахана Кулябского района). В Кульчашме (в одноименном сельском совете Ленинградского района) преобладают на приусадебных участках садовые, меньше огородно-бахчевых, а в кишлаке Чильдухтарон (сельский совет Кульчашме Ленинградского района) – четвертая часть земли отводится для возделываемых огородно-бахчевых, а остальное – для плодовых культур и только для потребностей семьи.

Анализируя изложенное выше, мы пришли к заключению о достаточно сильной внутриреспубликанской миграции сельского таджикского населения, особенно проявившей себя в различные периоды плановых социальных преобразований хозяйства и вызванной в первую очередь острым малоземельем. В Таджикистане в силу его природных условий, обилия горных и высокогорных местностей "сельскохозяйственные угодья занимают только 44,3 % площади республики, а пашня - всего 19 % сельскохозяйственных угодий"³², население оказалось очень подвижным. Во всех 12 кишлаках Южного Таджикистана, в которых согласно нашей репрезентативной выборки мы проводили этнографическое исследование сельской семьи таджиков и массовый анкетный опрос (746 анкет), население мононационально. Почти все - таджики, за исключением трех многолюдных кишлаков: Тангаи (Гиссарская долина), Ленинского (Вахшская долина) и Тугарак (Куляб), где совместно с таджикскими проживают и инонациональные семьи, преимущественно узбекские. Но таджикское население в этих кишлаках - смешанное, его составляют переселенцы, в разные годы прибывавшие из других регионов республики: ферганцы (фаргоначи), дарвазы (дарвози), каратегинцы (каратегини), вахиочи (вахъчи), памирцы (помири), кулябцы (кулоби), гиссарцы (хисори) и другие. Поэтому не только во вновь возникших на целинных землях, орошенных под хлопчатник, но и в большинстве старых кишлаков (таких, как Дахана и даже Кульчама в горном Кулябе) таджикское население - смешанное. Причем, характерная особенность для таджиков - в большинстве случаев переселение не только отдельными семьями (таких, впрочем, мало), а целыми родственными группами, даже целыми кишлаками или частью их (и не только при плановых переселениях). Селятся на новом месте, придерживаясь, по возможности, родственных и земляческих связей. Особенно это ярко видно на примере кишлака Рохи Ленин.

Следует отметить также различие в культурном и бытовом обслуживании кишлаков, зависимое от расположения его по отношению к городу, районному центру и даже центральной усадьбе хозяйства и центру кишлачного совета.

Территориальное положение кишлака по отношению к упомянутым центрам и основное направление хозяйства, в котором работают его жители, сказывается на характере использования приусадебных участков.

Ведение приусадебного хозяйства в изучаемых регионах Южного Таджикистана - в Гиссарской, Вахшской долинах и в Кулябе - различается не по региону в целом, а внутри каждого из них. Это зависит от соотношения неудобных земель и пахотных участков, в том числе поливных и богарных, горных и равнинных местностей. Поэтому, как мы видели, основное направление хозяйства в Вахшской долине и в долине Яхсу в Кулябской области - хлопководство - обуславливает особое интенсивное развитие на приусадебных участках огородно-бахчевых и плодовых культур по сравнению с горными местностями Куляба (в кишлаках Чильдухтарон, Кульчама и частично Дахана) и Гиссара (особенно в кишлаках Ширинбулок и Сими-ганч), в которых основное направление хозяйства - животноводство (особенно в Кульчама) или комплексное: овощеводство, зерноводство, плодоводство и животноводство. Здесь часть земли приусадебного участка отводится для выращивания кормовых культур, в том числе клевера.

Большое значение имеет близость кишлака к городу, на базаре которого колхозник или рабочий совхоза может реализовать излишки урожая со своего приусадебного участка. Поэтому в таких кишлаках, как Чиртак и Тангаи в Гиссарской долине, "Рохи Ленин" в Вахшской долине, Тугарак и частично Дахана в Кулябе, сельские жители по причине близости городского базара и наличия хорошо действующего регулярного пассажирского транспорта научились во-время учитывать складывающуюся в данном сезоне рыночную конъюнктуру и спрос горожан. Этим, например, вызвано выращивание лимонов в теплицах и цветочных в оранжереях. Особенно это характерно для

жителей кишлака Рохи Ленин, потому что земли колхоза, в котором трудятся его жители, граничат с городом Курган-Тюбе. Обычно выращивают на продажу определенные два-три вида огородно-бахчевых или плодово-ягодных культур. Например, в кишлаке Рохи Ленин - лимоны, перец и чеснок, картофель и реже капусту. Плодово-ягодные реализуют в зависимости от урожая: если урожай хороший, то излишки продают, в противном случае все оставляют для своей семьи.

Следует отметить, что потребности городских и частью сельских жителей Гиссара и Куляба в огурцах, помидорах, редисе, фруктах и бахчевых весной и в начале лета в основном удовлетворяют сельские труженики долины Вахша и Нижнего Кафирнигана, где урожай созревает намного раньше, а уже в августе и сентябре жители Гиссара и Куляба сами обеспечивают и себя и население своих городов за счет своего приусадебного хозяйства. Все это важно учитывать при изучении семейно-бытовой сферы жизни сельского населения Южного Таджикистана и влияния на нее урбанизации.

Заключая данный раздел, мы считаем необходимым напомнить, что природные условия в самой высокогорной республике - Таджикистане - обусловили быстрое развитие автомобильного транспорта, он выполняет 90 % внутриреспубликанских перевозок груза, а также и пассажиров, что способствует широкой маятниковой миграции. Напомним также, что среди членов семей много шоферов.

Все кишлаки электрифицированы, только в кишлаке Чильдухтарон электричеством можно пользоваться с наступлением темноты и до рассвета.

Во всех кишлаках, кроме Чильдухтарона, привозной газ в баллонах получают все желающие. Прием телепередач обеспечен всем кишлакам (кроме Чильдухтарон), а жители Кульчашма могут смотреть только московскую программу. Радиотрансляции нет только в Кульчашма и Чильдухтарон. Если кишлаки Тангаи, Тугарак, Дахана, Кульчашма, в которых находятся конторы кишлачных Советов, в основном телефонизированы, а в других - только конторы бригад, то в Чильдухтароне телефонной связи во время наших этнографических работ не было.

В кишлаках - центрах кишлачных Советов - расположены участковые межколхозные больницы, аптеки, мастерские бытового обслуживания, Дома культуры или клубы, библиотеки, специализированные магазины, столовые, отделения связи, бани и т.п., в других кишлаках, особенно отдаленных от центра кишлачного Совета, - только фельдшерско-акушерский пункт, школьная библиотека, из предприятий бытового обслуживания в лучшем случае - лепешечная и парикмахерская, смешанный магазин или, как в Чильдухтароне, - ларек.

В зависимости от природных условий население кишлаков пользуется родниковой, речной или арычной водой (в кишлаках Чильдухтарон, Куштеппа, Хосилобод, Ленинский, Симиганч, Чиртак). Водопроводные колонки на улицах кишлака и в усадьбах есть в кишлаках Тангаи, "Рохи Ленин", Тугарак, Дахана, Кульчашма, а в Ширинбулок - только 3 колонки на улицах (см. Приложение к главе I).

Заслуживает особого внимания различие природных (наличие свободных земель) и культурно-бытовых условий в кишлаках, потому что они оказывают прямое влияние на семейно-бытовую сферу жизни населения, в том числе и на структуру семьи.

Кишлак Ширинбулок в 1981-1986 гг. являлся усадьбой производственного подразделения колхоза "Коммунизм". На территории кишлака находится только сезонная насосная станция, больше никаких предприятий нет. Ближайший город - районный центр Орджоникидзебад, на расстоянии 15-16 км от кишлака, а центр кишлачного Совета Янги-Базар и центральная усадьба колхоза - кишлак Байнал - в 11 км. Дорога грунтовая, нет никакого пассажирского сообщения. Люди ждут попутной машины или пешком добираются 2-3 км до остановки маршрутного автобуса из Файзабада или Зулфи, всего 20 минут езды до поворота от шоссе (на Душанбе) до центра кишлачного совета и центра колхоза кишлака Байнал. От районного центра до центральной усадьбы колхоза дорога асфальтирована, каждый час курсирует автобус. Ближайшая железнодорожная станция (товарная) в 14 км - в г.Орджоникидзебаде, а пассажирская - в г.Душанбе, до которого от кишлака 32 км.

Ширинбулок электрифицирован с 1981 года, жители смотрят телепередачи. Газ привозят в баллонах, им обеспечено более 50 % хозяйств. Вода родниковая, в кишлаке имеется три водопроводных колонки. Качество питьевой воды хорошее. Все дома одноэтажные. Центральная улица грунтовая.

В кишлаке нет ни медпункта, ни аптеки, но раз в неделю совершается обход врачами и медицинской сестрой фельдшерско-акушерского пункта и амбулатории, расположенной в центре колхоза в кишлаке Байнал.

Есть сезонный ясли-сад в летнее время, восьмилетняя школа, при школе - спортплощадка. Вечерняя школа находится в центре колхоза в кишлаке Байнал. Клуб и библиотеке расположены в центре колхоза.

В Ширинбулоке есть сельский магазин (смешанный), а в центре колхоза - специальный магазин. Учреждений бытового обслуживания здесь нет - все в центре колхоза. Отделения

связи также нет, только почтовый ящик.

Жители работают в колхозе "Коммунизм". В этом кишлаке из-за отсутствия регулярного пассажирского транспорта меньше членов семей, работающих в Душанбе и Орджоникидзебаде.

Кишлак Чиртак в 1981-1986 гг. являлся усадьбой производственного подразделения колхоза "Коммунизм". На территории кишлака Чиртак нет никаких предприятий. Ближайший город - районный центр Орджоникидзебад - находится на расстоянии 4 км от кишлака, а центр кишлачного Совета - кишлак Янги-Базар - на расстоянии 3 км. Центральная усадьба колхоза кишлак Байнал расположена в 3,5 км. С ней кишлак связан мощным шоссе (асфальт). Автобус курсирует с интервалом в один час. Ближайшая железнодорожная товарная станция - в Орджоникидзебаде, а пассажирская - в г.Душанбе, до которого от кишлака 28 км. В кишлаке имеется остановка рейсовых междугородных автобусов от областного и районного центров Куляба, от Нурека и от Явана на Душанбе.

Чиртак электрифицирован и радиофицирован, кишлаку обеспечен прием телепередач. Газ привозят в баллонах. Водопровода нет, жители пользуются речной водой (из реки Кафирниган). Качество питьевой воды хорошее.

Все дома одноэтажные, в основном плановые, реже - местные традиционные, т.е. стены из пахсы, построены без фундамента. Шоссейная дорога на Куляб, Нурек, Яван - Душанбе проходит через кишлак.

В Чиртаке отсутствуют фельдшерско-акушерский пункт и аптека. Эти учреждения находятся от кишлака на расстоянии 3,5 км в центре усадьбы колхоза, в кишлаке Байнал. Районная поликлиника и больница, амбулатория, фельдшерско-акушерский пункт расположены в 4 км от кишлака в г.Орджоникидзебаде. Постоянные ясли в кишлаке Байнал, а во всех бригадах существуют только сезонные ясли.

В кишлаке есть средняя школа, при которой оборудована спортплощадка. Клуб - в центре колхоза на расстоянии 3,5 км, здесь же находится районное музыкальное училище. Кинотеатр расположен в центре колхоза - в 3,5 км. Библиотека - в кишлачном совете Янги-Базар. В кишлаке есть сме-

шанный магазин, а специализированные промтоварный, хозяйственный, продуктовый – в центре колхоза, а также в центре города Орджоникидзебад и у товарной железнодорожной станции на расстоянии двух км.

Из учреждений бытового обслуживания есть только лепешечная, парикмахерская. Отделения связи нет, только почтовый ящик. Приемный пункт швейного ателье, баня, прачечная, химчистка и ремонт обуви – в центре колхоза (кишлак Байнал).

Кишлак Тангаи – это центральная усадьба совхоза Орджоникидзебад и центр Сельсовета Симиғанч. На территории Тангаи находится завод по переработке томатов (Таджикплодоовощ Таджикской ССР).

Ближайший город – районный центр Орджоникидзебад (на расстоянии 10 км от кишлака). С городом кишлак связан асфальтированным шоссе, автобус курсирует с интервалом в один час. Ближайшая железнодорожная товарная станция – в Орджоникидзебаде, а пассажирская – в г. Душанбе (расстояние от кишлака – 34 км).

Тангаи электрифицирован, радиофицирован и телефонизирован. Жителям обеспечен прием телепередач. Газ привозной в баллонах, есть водопровод, в основном водопроводные колонки на усадьбах и на улицах. Вода хорошая, из канала Кафирниган.

В кишлаке в основном дома одноэтажные, только 10 семей живут в двухэтажных и в 1983–84 гг. построен 4-этажный дом для семей служащих совхоза и учителей.

Центральная улица кишлака асфальтирована. В Тангаи есть участковая больница, с 1953–54 гг. фельдшерско-акушерский пункт, аптека. Жителей обслуживают районная больница, поликлиника и амбулатория, находящиеся в г. Орджоникидзебаде. Если одни постоянные (с 1978 г.) и три – сезонные, с 1975 г. – в каждой из бригад.

В кишлаке две средних школы, построены в 1966 и 1968 годах. При них оборудованы спортплощадки. Один клуб (с 1954 г.), одна общая библиотека сельсовета и совхоза, организованная в 1960 г. Она обслуживает передвижным фондом другие кишлаки сельсовета.

В кишлаке имеется два смешанных магазина, в которых продают продукты и промышленные изделия (ткани, утварь, посуду, галантерею и т.п.). В 1965 году открыта столовая, в которой готовят национальные блюда (плов, шурбо, лагман, манту и другие). Специализированные магазины только в райцентре.

Из учреждений бытового обслуживания населения есть столярная мастерская (с 1979 г.) и лепешечная, баня (с 1965 г.), парикмахерская, отделение связи.

Кишлак Симиғанч в 1981–1983 гг. являлся усадьбой производственного подразделения совхоза "Орджоникидзебад". В 1984 г. при разделении этого совхоза на два кишлака стал усадьбой производственного подразделения нового совхоза "Симиғанч". На территории кишлака никаких предприятий нет. Ближайший город – районный центр Орджоникидзебад находится на расстоянии 18 км от кишлака, а центр кишлачного Совета – кишлак Тангаи, на расстоянии 12 км. Центральная усадьба совхоза – кишлак Фаршти – в 6 км. С ними кишлак связан мощным шоссе. Автобус курсирует с интервалом в 30 минут. Ближайшая железнодорожная товарная станция – в Орджоникидзебаде, а пассажирская – в г. Душанбе, до которого от кишлака 42 км.

Симиғанч электрифицирован и радиофицирован, кишлаку обеспечен прием телепередач. Газ привозят в баллонах. Водопровода нет, жители пользуются родниковой и речной водой. Качество питьевой воды хорошее.

В кишлаке все дома одноэтажные. Центральная улица асфальтирована. В Симиғанче есть фельдшерско-акушерский пункт (с 1976 г.) и аптека. Жителей обслуживает участковая больница в центре сельсовета в кишлаке Тангаи и районная больница, а также амбулатория и поликлиника в райцентре г. Орджоникидзебада. Есть постоянные ясли в центре сельсовета в кишлаке Тангаи, а сезонных яслей (с 1975 г.) – 2 в каждой бригаде.

В кишлаке есть средняя школа (построено здание в 1960 г.), при школе оборудована спортплощадка. Работает клуб (с 1978 г.), библиотека – передвижная от библиотеки сельсовета в Тангаи.

Магазин – смешанный (сельмаг), в нем и продукты, и промышленные изделия (ткани, посуда и т.п.). Специализированные магазины в райцентре г.Орджоникидзеабада. Из учреждений бытового обслуживания есть лепешечная. Отделение связи находится в центре совхоза, в Фаришти – в 6 км от Сими-ганча, а в кишлаке только почтовый ящик.

В 1981–1986 гг. Рохи Ленин – усадьба производственного подразделения колхоза им. В.И.Ленина. На территории кишлака никаких предприятий нет. Ближайший город – областной центр г.Курган-Тюбе – находится на расстоянии 4 км от кишлака, районный центр – Октябрьский – в 13 км. Центр кишлачного совета и центральная усадьба колхоза – кишлак им.Калинина – на расстоянии 0,5 км. Связывает их с "Рохи Ленин" асфальтированная дорога (с мазутом), транспорта нет, ходят пешком. В город и районный центр едут на автобусе от центра колхоза по шоссе на дороге г.Курган-Тюбе – колхоз имени Максима Горького. Автобусы ходят с интервалом в один час.

Ближайшая железнодорожная пассажирская станция – в г.Курган-Тюбе в 4 км от кишлака. Однако этим поездом никто почти не пользуется, так как от Курган-Тюбе до Душанбе ехать через Термез более полусуток, поэтому летают самолетом, полет продолжается 20–25 минут, или междугородным автобусом – всего около двух часов. Кишлак электрифицирован, радиофицирован, обеспечен прием телепередач. Газ привозят в баллонах. Водопроводные колонки находятся на улицах и в усадьбах. Качество питьевой воды хорошее.

Спортплощадка оборудована в кишлаке при начальной школе и в соседнем кишлаке в средней школе (расстояние от кишлака – 1,5 км). В кишлаке все дома одноэтажные, только три семьи построили себе двухэтажные. Все жилые дома – плановые, на фундаменте и крыты шифером.

Центральная улица кишлака асфальтирована. В кишлаке имеется фельдшерско-акушерский пункт (с 1979 г.), библиотека от кишлачного Совета и колхозный клуб (с 1979 г.), где проводят свободное время колхозники, слушают лекции и смотрят кино.

Поликлиника, амбулатория и больница расположены в соседнем колхозе им. М.Горького на расстоянии 18 км от кишлака. Жители также могут пользоваться медицинскими учреждениями в центре области – городе Курган-Тюбе.

В Рохи Ленин работают сезонные ясли, а постоянный ясли-сад находится на центральной усадьбе колхоза, на расстоянии 0,5 км. Есть смешанный магазин. Специализированные магазины: хозмаг, продуктовый, книжный, промтоварный, чайхана, столовая расположены на центральной усадьбе. Здесь же находятся и другие учреждения бытового обслуживания: парикмахерская, швейный цех по пошиву одежды, мастерская по ремонту обуви, фотография, отделение связи (в Рохи Ленин только почтовый ящик).

Кишлак Ленинский в 1981–1986 гг. являлся усадьбой производственного подразделения колхоза "Коммунизм". На территории кишлака никаких предприятий нет. Районный центр – поселок городского типа Октябрьский находится от кишлака на расстоянии 17 км. От поселка Октябрьский до центра области – г.Курган-Тюбе – 9 км, а всего от кишлака до г.Курган-Тюбе 26 км. От кишлака Ленинский до кишлачного Совета Мехнатабод – 17 км, а до центральной усадьбы колхоза – 18 км. С ними он связан асфальтированной дорогой. Курсирует автобус от г.Курган-Тюбе через поселок Октябрьский до кишлака Ленинский с интервалом в один час. Ближайшая железнодорожная пассажирская станция в г.Курган-Тюбе, до которой от кишлака 26 км.

Ленинский электрифицирован, радиофицирован и жителям обеспечен прием телепередач. Газ привозят в баллонах. Вода артезианская, и есть речка. Качество питьевой воды хорошее.

В кишлаке все жилые дома одноэтажные. Средняя школа двухэтажная. Спортплощадка оборудована при школе. Центральная улица – асфальтирована.

В кишлаке есть фельдшерско-акушерский пункт на расстоянии 1,5 км, обслуживающий два кишлака (Ленинский и Коммунизм), аптеки нет. Участковая больница расположена в сосед-

нем кишлаке Комсомол на расстоянии 5 км от кишлака, и там же находится филиал районной больницы. Поликлиники нет. Ясли - все по бригадам только сезонные. В кишлаке нет дома культуры, но есть кинопередвижка. Библиотека функционирует с 1977 г. при средней школе, а библиотека кишлачного Совета находится на расстоянии 5 км. Магазин - сельский, смешанный. Продаются ткани, продукты, хозяйственные инструменты, радиоприемники и т.п. Специализированные магазины расположены в центре района - поселке Октябрьском. Из учреждений бытового обслуживания есть швейный цех (с 1981 г.) и лепешечная.

Отделение связи находится на расстоянии 7 км в кишлаке им. Куйбышева.

Кишлак Хосилобод в 1981-1986 гг. являлся усадьбой производственного подразделения совхоза им. Кирова Вахшского района; на территории кишлака никаких предприятий нет. Ближайший город Калининабад находится на расстоянии 8 км от кишлака, районный центр - поселок городского типа Вахш - в 26 км, центр области - г. Курган-Тюбе - в 22-23 км. Центральная усадьба совхоза расположена от кишлака на расстоянии 11 км. Поселковый Совет находится там же. По середине кишлака проходит шоссе, дорога Куляб - Курган-Тюбе. В кишлаке есть остановка междугороднего автобуса Куляб - Курган-Тюбе. Ближайшая железнодорожная товарная станция - в г. Калининабаде на расстоянии 8 км, а пассажирская - в областном центре г. Курган-Тюбе.

Хосилобод электрифицирован, радиофицирован, обеспечен приемом телепередач. Газ привозят в баллонах. Водопровода нет. Пользуются речной водой Вахша (из арыка). Качество питьевой воды хорошее.

Дома в кишлаке все одноэтажные, плановые, с фундаментом и покрыты шифером.

В Хосилобод есть фельдшерско-акушерский пункт. Участковая больница - в центре совхоза. Районная больница, а также амбулатория, поликлиника, специальная аптека находятся на расстоянии 26 км от кишлака в районном центре Вахш.

Есть сезонные ясли в каждой бригаде. В кишлаке имеется средняя школа (построена в 1960 году), при ней оборудована спортплощадка. В кишлаке клуба нет, он в центре совхоза. Библиотека только в средней школе.

Магазин - смешанный. Специализированные магазины имеются в центре совхоза и г. Калининабаде, райцентре и в г. Курган-Тюбе. Из учреждений бытового обслуживания - только отделение связи, почтовый ящик (с 1968 г.). Бани, обувная и другие мастерские сферы обслуживания находятся в центре совхоза (с 1968 г.), и там же есть совхозная гостиница.

Кишлак Куштеппа в 1981-1986 гг. являлся усадьбой производственного подразделения совхоза им. С.М. Кирова. На территории кишлака никаких предприятий нет. Ближайший город - Калининабад - находится на расстоянии 7 км, а областной центр - город Курган-Тюбе - в 16 км, районный центр - поселок Вахш - в 15 км, поселковый Совет - в 1 км. Связывает их шоссе, дорога, курсирует автобус с интервалом в один час.

Ближайшая железнодорожная товарная станция в городе Калининабаде - в 7 км от кишлака, а пассажирская - в областном городе Курган-Тюбе.

Куштеппа электрифицирован, радиофицирован, обеспечен приемом телепередач. Газ привозят в баллонах. Водопровода нет. Жители пользуются речной и арычной водой. Качество питьевой воды хорошее.

Есть средняя школа на расстоянии 1 км от кишлака в центре совхоза им. С.М. Кирова. При школе оборудована спортплощадка.

В кишлаке все дома одноэтажные. Центральная улица в нем асфальтирована. В кишлаке нет никаких лечебных учреждений и мастерских комбината бытового обслуживания. Есть один смешанный магазин. В центре совхоза находится участковая больница, аптека (с 1970 г.), амбулатория (с 1965 г.), постоянные ясли-сад, а сезонные - по числу бригад. Магазины: продуктовый, промышленных товаров, хозяйственный, мебельный. Имеется в центре совхоза парикмахерская, столовая,

чайхана, книжный магазин, мастерские по ремонту обуви и швейная. Есть отделение связи, Дом культуры, клуб, пионерский лагерь, гостиница, баня, кинотеатр, хлебопекарня.

Кишлак Тугарак в 1961-1986 гг. был центром кишлачного Совета и центральной усадьбой колхоза им.Н.Д.Томина. На территории кишлака никаких предприятий нет. Ближайший город - Куляб - областной центр, находится на расстоянии 18 км от кишлака. Центр района - поселок городского типа Восе - в двух км. С ними Тугарак связывает асфальтированная шоссе-ная дорога, проходящая по середине кишлака, курсируют каждые 10-20 минут междугородние автобусы Куляб - Душанбе и Куляб - Восе. Второстепенные дороги в кишлаке - грунтовые и асфальтированные. Газ привозят в баллонах. Водопровод проведен во все хозяйства. Водопроводные колонки есть и во дворах и на улицах. Качество питьевой воды хорошее.

Кишлак электрифицирован, радиофицирован, телефонизирован. Обеспечен прием телепередач.

Дома все одноэтажные, плановые, с фундаментом, кровли крыты шифером.

В Тугараке имеется фельдшерско-акушерский пункт (с 1971 г.), аптека (с 1972 г.). Районная больница, поликлиника, амбулатория находятся в районном центре Восе.

Ясли - по числу бригад и все сезонные. В кишлаке есть средняя школа, там же спортплощадка (с 1973-1974 гг.). В кишлаке работают Дом культуры (с 1976 г.), клуб и библиотека (с 1970 г.).

В Тугараке расположен смешанный магазин - сельмаг, в нем и продукты, и промышленные изделия (ткани, посуда, хозяйственный инвентарь и т.д.). Специализированные магазины - в райцентре Восе и в городе Кулябе.

Из учреждений бытового обслуживания: лепешечная (с 1974-1975 гг.), швейная мастерская (с 1972 г.), обувная мастерская (с 1972 г.), баня (с 1962 г.), отделение связи и почтовый ящик (с 1960 г.).

Кишлак Дахана в 1981-1984 гг. являлся центральной усадьбой колхоза им. С.Амиршоева (с 1985 г. - преобразован

в совхоз). Ближайший город - районный центр и одновременно областной - город Куляб, расположенный на расстоянии 18 км от кишлака, являющегося центром одноименного кишлачного Совета и центральной усадьбой совхоза. Кишлак связывает с центром района асфальтированное шоссе, автобус курсирует с интервалом в один час. Ближайшая железнодорожная (товарная) станция - в городе Кулябе, а пассажирская - в г.Душанбе (220 км от кишлака).

Дахана электрифицирована, радиофицирована, телефонизирована (100 абонентов), обеспечена приемом телепередач. Газ привозят в баллонах, в большинстве хозяйств имеется водопровод. Свыше 10 водопроводных колонок установлены на улицах кишлака. Качество питьевой воды хорошее. Однако часть населения пользуется арчичной водой.

В кишлаке все дома одноэтажные, плановые, с фундаментом и шифером. Средняя школа - двухэтажная. При ней оборудована спортплощадка. Центральная улица асфальтирована. В кишлаке расположены пункт по сбору хлопка, АТС кишлачного Совета на 100 точек, буровая ПМК, межколхозная птицефабрика. В кишлаке работает аптека (с 1969 г.), межколхозная больница (с 1933 г.), амбулатория (с 1971 г.). Работают сезонные ясли и детский сад, средняя школа (с 1951 г.), ПТУ - с 1958 г. (специальность - механизация сельского хозяйства). Библиотека - только при средней школе. В Доме культуры показывают кинофильмы, выступают коллектив художественной самодеятельности и артисты из области, а также читаются лекции. Магазины специализированные - промтоварный, продтоварный, хозяйственный, культоварный, работает столовая.

Из учреждений бытового обслуживания - обувная мастерская (с 1963 г.), парикмахерская (с 1963 г.), отделение связи и почтовый ящик (с 1949 г.), лепешечная (с 1969 г.). Ателье пошива одежды нет, но оно находится в 1,5 км от кишлака в кишлаке Олтоул (работает с 1963 г.). Мастерская по ремонту бытовых холодильников и другого хозяйственного инвентаря функционирует в соседнем кишлаке Зираки на расстоянии 7 км (в колхозе "Ленинград").

Кишлак Кульчашма в 1981-1986 гг. являлся центральной усадьбой совхоза Муминабад I и центром одноименного кишлачного Совета. На территории кишлака нет никаких предприятий.

Ближайшие города - районный центр - поселок городского типа "Ленинград" (бывший Муминабад) в 5 км от кишлака и областной центр - город Куляб на расстоянии 50 км от кишлака. От районного центра до кишлака асфальтированная дорога, автобус ходит 5-6 раз в течение дня. Ближайшая железнодорожная товарная станция - в Кулябе, а пассажирская - в г. Душанбе (250 км от кишлака). Жители чаще пользуются попутными машинами до райцентра, оттуда до города Куляба попутными машинами, грузовым и пассажирским такси. Кишлак Кульчашма электрифицирован и телефонизирован, но радиотрансляции нет. Кишлак обеспечен приемом телепередач, но только принимают программу Москвы. Газом привозным в баллонах обеспечены все желающие. Водопроводные колонки установлены на улицах, качество питьевой воды хорошее.

Спортивная площадка оборудована при средней школе. В кишлаке все дома одноэтажные, часть из них плановые, но в основном дома местной постройки.

В Кульчашме есть участковая терапевтическая межколхозная больница (с 1950 г.). Аптеки нет. Яслей и детского сада нет (ни постоянных, ни сезонных). Все медицинские учреждения находятся в райцентре. В кишлаке работает средняя школа (с 1957 г.). Есть Дом культуры на 60-70 мест, где размещается музыкальная школа для местных детей и библиотека кишлачного Совета. Есть сельмаг - смешанный, столовая (с 1977 г.) от общепита района, готовят только на время обеда. Из предприятий бытового обслуживания - швейная и обувная мастерские (с 1975 г.), парикмахерская, отделение связи и почтовый ящик. Остальные службы - все в райцентре, в поселке "Ленинград".

Кишлак Чильдухтарон в 1981-1985 гг. являлся центром заказника "Чильдухтарон". Это подразделение лесхоза "Муминабад". На территории кишлака никаких предприятий нет.

Ближайший город - областной центр г. Куляб, на расстоянии 78 км от кишлака. Районный центр - поселок Ленинград. До него от Чильдухтарон 35 км. В Ленинграде находится дирекция лесхоза. От Чильдухтарона до центра кишлачного Совета - кишлака Кульчашма - 28 км. Никакого государственного транспорта от Кульчашмы до Чильдухтарон нет, поэтому жители пользуются попутными автомашинами, в том числе и грузовыми, а также личным транспортом - автомобилем, мотоциклом. Дороги здесь плохие: от Чильдухтарон до Кульчашмы (28 км) - грунтовые галечные. Эта дорога круглогодичная, идет через сай. 3-4 км по пути до райцентра - асфальт.

Дорога, идущая через кишлак Ширак, закрывается на 3-4 месяца в году (ноябрь-март). От поселка Ленинград до города Куляба - 45 км шоссейной дороги, покрытой асфальтом. Пользуются попутными машинами, грузовым и пассажирским маршрутным такси, обычным такси и личным транспортом. Дороги на улицах кишлака - грунтовые, железнодорожная товарная станция в г. Кулябе (в 78 км пути), а пассажирская - в г. Душанбе, на расстоянии 288 км от Чильдухтарон.

Кишлак электрифицирован (есть мотор и движок, но ими пользуются только вечером и ночью). Ни телефона, ни радиотрансляции, ни телепередач нет. Водопровод отсутствует, население берет воду из речки. Качество питьевой воды хорошее.

Все дома - одноэтажные, готовят на очагах, нет газа, даже привозного в баллонах.

Спортивная площадка оборудована при 8-летней школе.

В кишлаке есть медпункт. Ближайшая больница - в центре кишлачного Совета, а районная - в поселке Ленинград. В кишлаке нет магазина, но есть ларек, в котором торгуют продуктами, промышленными товарами, в том числе хозяйственным инвентарем. Специализированные магазины имеются в райцентре - в Ленинграде, в г. Кулябе.

СТРУКТУРА СЕМЬИ

Формы и типы семей

Семья – социальный институт. Это группа людей, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, одним бюджетом (иногда частью его), взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Родственные группы семей (имеющие раздельный бюджет семьи родителей и совершеннолетних детей, состоящих в браке или нет, семьи братьев и сестер) связаны последними двумя факторами. Будучи социальным явлением, семья развивается вслед за развитием экономического базиса определенной общественно-экономической формации. Первая историческая форма моногамной (или полигамной) семьи – большая патриархальная семья, управляемая главой – отцом (или братом), дядей или дедом, которому подчинялись все члены семьи, независимо от возраста и пола во всех жизненных вопросах: экономических, брачных и т.п.

В конце XIX – начале XX века быт таджиков характеризовался сочетанием феодальных и патриархальных родовых отношений. В этот период у них существовали две формы семьи: большая патриархальная и малая. Большинство семей были моногамными, а среди зажиточных слоев населения встречались полигамные, в которых глава семьи одновременно состоял в браке с двумя (у феодальной знати тремя и четырьмя) женами, что разрешалось исламом.

Во второй половине XIX – начале XX века большая патриархальная семья у таджиков находилась на последней стадии своего развития (так называемая "неразделенная семья"¹). Такая семья основана на патриархальных началах и на групповой – коллективной внутри самой семьи и частной по отношению к внешнему миру – собственности на орудия и средства производства. Средствами производства семьи, ее доходами и расходами распоряжался по своему усмотрению ее глава, в то же

время уже возникла обособленная собственность личного имущества брачных пар, формирующихся в недрах неразделенной в малые.

Неразделенная семья включала несколько брачных пар (с потомством или без него, с другими родственниками или без них), ведущих совместное хозяйство, т.е. живущих "общим котлом" в одной усадьбе. Браки у мусульман в таких семьях преимущественно были моногамными, хотя у зажиточных слоев встречались и полигамные браки.

Малые семьи состояли из одной брачной пары супругов (моногамные) или в редких случаях, когда глава семьи одновременно состоял в супружеских отношениях с двумя-четырьмя женщинами (полигамные) без детей или когда в таких семьях было потомство, а также другие родственники (или без них).

Соотношение малых и неразделенных семей зависит от уровня социально-экономического развития региона.

При изучении эволюции семьи необходимо учитывать, какой стадии развития общественно-экономических отношений соответствует определенная форма семьи, вернее, сосуществование этих форм. В.А.Александров и М.Б.Свердлов считают, изучая русскую крестьянскую семью в эпоху феодализма, что неразделенная семья той эпохи была новообразованием, поэтому нет оснований в ее существовании видеть архаику семейного строя и что она, как вторая большесемейная, "систематически регенерировалась на основе малой" (см. сноску I). Патриархальная семья – это институт, присущий распадающемуся родоплеменному строю и рабовладельческому обществу, а неразделенная семья – институт феодального общества (см. сноску I). Вполне возможно, что в условиях феодальной Руси сосуществовали две формы семьи. Неразделенные, как мы понимаем В.А.Александрова, создавались на основе малой семьи и впоследствии разделялись снова на малые. Однако в Средней Азии и особенно в Таджикистане (в изучаемых нами регионах бывшей Восточной Бухары) господствовали патриархально-феодальные отношения, натуральное хозяйство преобладало. Это период начала, т.е. первой четверти XX века. Большие патриархаль-

ные семьи и выделявшиеся из них меньшие по численности и числу брачных пар неразделенные - последняя стадия эволюции большой патриархальной - сосуществовали с выделявшимися из неразделенных малыми семьями. Неразделенные и малые семьи и в настоящее время объединяются в семейно-родственные группы или патрионимии.

Мы считаем правомочным для данного изучаемого нами региона считать обоснованной генетическую преемственность неразделенной семьи от большой патриархальной как последнюю стадию ее эволюции. Впервые термин "неразделенная семья" был введен применительно к семье народов Средней Азии О.А. Сухаревой и М.А. Бикжановой, считавших ее новой формой семьи, возникшей в процессе разложения большой патриархальной. Считать эту семью новой формой неправомерно, так как экономическая основа большой патриархальной семьи и неразделенной - одна, т.е. коллективная семейная (внутри семьи) собственность на землю, другие основные средства производства: орудия труда, тягловый скот и т.п. При разделе из большой патриархальной семьи многочисленной выделяется меньшей численности и меньше по числу поколений неразделенная семья - супружеская пара с женатыми сыновьями и внуками, а также часто и с не состоящими в браке сыновьями и дочерьми. В неразделенной семье меньшее число брачных пар, ведущих одно хозяйство, питающихся "из одного котла", совместно потребляющих продукты, производимые в их неделимом хозяйстве. При разделе такой "неразделенной" семьи выделяются только малые по форме семьи, состоящие из родителей и их не состоящих в браке детей иногда с другими родственниками.

Малая по форме семья возникает на новой экономической основе, в недрах неразделенной семьи. С развитием товарно-денежных отношений и проникновением их в натуральное хозяйство увеличение роли отходничества давало возможность отдельным брачным парам в неразделенной семье накапливать в той или иной мере личные средства, готовиться к выделу.

Социальные преобразования образа жизни, экономики, культуры оказали влияние на изменение соотношения форм семьи

и семейных отношений, характеризующихся уменьшением доли неразделенных семей, увеличением малых, установлением эгалитарных по характеру отношений между супругами в значительном числе семей.

За годы социальных преобразований таджики в семейно-бытовой сфере сохранили позитивные и негативные (пережитки) предшествующей стадии социально-экономического развития.

И в настоящее время у таджиков в сельской местности Южного Таджикистана по обычаю часто младший сын остается, женившись, жить с родителями, и такая семья, имеющая две брачные пары, образует неразделенную.

Современная семья отличается от семьи других классовых обществ прежде всего своими функциями, характером внутрисемейных отношений, которые, как мы считаем, входят составным элементом в структуру семьи, а также мотивами брака.

На данном этапе развития нашего общества хозяйственно-бытовая функция семьи осуществляется не как цель, а как условие семейной жизни. Главными функциями ее становятся: обеспечение потребностей мужчины и женщины в супружестве, отцовстве и материнстве, рождении и воспитании детей. Этнографическое исследование современной семьи у народов страны должно внести определенный вклад в практику совершенствования семейных отношений в условиях перестройки нашего общества.

Одновременно с полевыми исследованиями в 1982 году мы провели массовый анкетный опрос таджикских семей, проживающих в 12 выбранных кишлаках. Из опроса мы исключили, естественно, одиночек и неполные семьи, которых незначительное число - 97 из 1492 семей (т.е. 6,6 %). Из полных 1395 семей мы опросили 746 (53,4 %), фактически больше, чем каждую вторую семью; из них малых - 555 (74 %), в том числе национально-смешанных - 41 (7,3 %). Данные похозяйственных книг кишлаков, к которым административно относятся эти кишлаки, дают аналогичное соотношение упомянутых форм семьи.

На основании наших материалов мы отмечаем в настоящее время у таджиков в сельских местностях Южного Таджикистана

бытование, т.е. сосуществование двух форм семьи - малой и большой патриархальной в последней стадии ее развития, так называемой "неразделенной", которая входит у социологов, некоторых этнографов и историков в понятия "сложной" и "большой" ².

В предложенных этими исследователями классификациях мы находим как совпадение типологических понятий, так и их существенные различия. Например, в своей почти универсальной для изучения семьи в этнографическом аспекте типологизации Ю.В.Бромлей и М.С.Кашуба (см. сноску 2) в понятие "сложной" семьи справедливо, на наш взгляд, относят семьи, включающие в свой состав несколько брачных пар, тогда как Я.С.Смирнова в предложенной ею и тоже обоснованной типологии - одну из двух разновидностей малой семьи (см. сноску 2).

К сожалению, в настоящее время нет общепринятой типологии семьи, и мы согласны с теми исследователями, которые считают, что "не требует специального доказательства то, что единой, универсальной типологии семьи не только не существует, но и принципиально не может быть создано, ибо при решении одних задач существенны одни признаки, при решении других - иные" (см. ссылку 2 на работу Янковой З.А., с.42). О.А.Ганцкая (см. сноску 2) характеризовала классификации семей, справедливо полагая, что они будут удовлетворять интересы исследователей, изучающих семью как в этнографическом, так и в социологическом, демографическом аспектах. Ею, вероятно, будут руководствоваться историки, правоведы и другие ученые.

Ю.В.Бромлей первым в этнографическом аспекте изучения семьи как социальной общности, рассматривая ее "целостной" системой, предложил считать ее системообразующими именно брачно-семейные отношения. Не менее важным при типологизации семьи нам представляется положение Ю.В.Бромлея о том, что "если общность-целостность самостоятельно развивается и воспроизводит себя, то она может рассматриваться как "органическая система" (см. ссылку на работу Ю.В.Бромлея "Очерки

теории этноса" в сноске 2). Поэтому семью также следует считать органической системой, и мы в своей классификации при этнографическом изучении семьи в основе ее типологизации наряду с социально-экономическими факторами или признаками-характеристиками (форма семейной собственности на средства производства и имущество, характер потребления) учитываем и брачно-семейные отношения, в первую очередь, число брачных пар, ведущих общее хозяйство.

Как мы выше отмечали, каждая из форм семьи - малая и большая патриархальная в ее последней стадии развития - так называемая неразделенная - подразделяется нами на типы, а типы - на варианты типов (или подтипы).

В неразделенной мы выделяем три типа: первый - отцовская семья (глава - отец); второй - семья братьев (глава - один из братьев); третий - семья других родственников (глава - дед или дядя, с семьей которого проживают женатые внуки, племянники и другие).

Тип отцовской семьи имеет два варианта (подтипа): первый - супруги с одним женатым сыном (с не состоящими в браке другими детьми, внуками или с другими родственниками или без них); второй - супруги с двумя и более женатыми сыновьями (с не состоящими в браке другими детьми, внуками и с другими родственниками или без них); некоторые семьи в настоящее время включают также замужнюю дочь с зятем и их детей (или без них).

Тип неразделенной семьи братьев имеет два варианта: первый - супружеские пары двух братьев (родных или двоюродных и т.п.) с не состоящими в браке детьми и другими родственниками (или без них); второй - супружеские пары трех или более братьев (родных или двоюродных) с не состоящими в браке детьми и другими родственниками (или без них).

В типах отцовской семьи и семьи братьев мы выделяем варианты типов (или подтипы), потому что при двух брачных парах, как правило, возглавляет ли семью отец или брат, все средства, заработанные членами семьи, и доход с приусадебного хозяйства идут в "общий котел", тогда как в настоящее

время, если семья состоит из трех или более брачных пар (возглавляет ли семью отец, ведя общее хозяйство с двумя и более женатыми сыновьями, или брат, живущий и ведущий хозяйство с двумя и более братьями, родными или двоюродными и других ступеней родства), каждая брачная пара по общей договоренности, в основном, выделяет рагуну с остальными брачными парами долю в "общий котел", оставляя "излишек", который расходует по собственному усмотрению. Вторые варианты (или подтипы) отцовской семьи и семьи братьев, основываясь на классификации типов большой патриархальной семьи, предложенной Д.А.Ольдерсге² (см. в сноске 2 ссылку на его статью, с. 15 и другие), мы можем отнести два первых наших типа такой семьи в их первых вариантах (или подтипах) к выделенному им первому типу - совместное проживание и общая собственность всей семейной общины. А вторые варианты (или подтипы) отцовской семьи и семьи братьев соответствуют второму типу классификации Д.А.Ольдерсге, и этот тип характеризует следующий этап развития неразделенной семьи отцовской и семьи братьев, а также и третий тип нашей классификации - неразделенную семью других родственников. Однако у нас есть и переходные формы от неразделенной к малой семье, которые проявляются иногда во вторых вариантах (подтипах) неразделенных семей отцовской и семьи братьев, а именно - раздельное проживание и сочетание общей собственности неразделенной семьи и обособленной собственности брачных пар.

Малая семья нами подразделяется на два типа: первый - малая полная и второй - малая неполная. Малая полная имеет два варианта: первый - супружеская пара с не состоящими в браке детьми (или без них), т.е. нуклеарная по классификации демографов и социологов; второй - малая расширенная - супружеская пара с не состоящими в браке детьми и другими родственниками: одним из родителей супругов (вдовым или разведенным) с не состоящими в браке братьями и сестрами супругов, дедом или бабушкой, дядей или тетей и другими родственниками, близкими или дальними, т.е. членами одного

каума, авлода, т.е. патронимии.

Второй тип - малая неполная семья не имеет в своем составе супружеской пары. Она подразделяется на два варианта: первый - один из родителей (вдовый, разведенный или из внебрачной семьи, чаще женщина, считающаяся матерью-одиночкой), с не состоящими в браке детьми, с другими родственниками (или без них); второй - семья, основанная на кровном родстве - дед или бабушка с не состоящими в браке внуками, не состоящие в браке братья и сестры, дядя или тетя с не состоящими в браке племянниками и т.п. (см. схемы № 1, 2, 3, 4, 5 - "Формы и типы семей", составленные по данным похозяйственных книг кишлачных Советов).

Эти таблицы характеризуют распределение форм и типов семей. Каждая отдельная семья не представляет собой застывшую структурную форму: неразделенная при выделе женатого сына превращается в малую, затем при женитьбе второго сына - на какое-то время опять в неразделенную, а малая семья после смерти главы семьи - отца - становится неполной малой семьей, а при женитьбе сына эта семья превращается в расширенную малую семью. Если в полной малой семье один из сыновей женится, она опять превращается в неразделенную и т.д.

Нами составлена картотека на все таджикские семьи, проживающие в 12 кишлаках, где мы проводили этнографическое изучение таджикских семей. На каждую семью заполнена карточка, составленная по материалам похозяйственных книг сельсоветов при дополнении этих сведений информаторами. Для каждой семьи изображена графически ее структура на оборотной стороне карточки. У нас в картотеке 1545 карточек, по числу хозяйств. С выявлением семей, объединяющих два - реже 3 хозяйства, естественно, число семей оказалось меньше, чем число хозяйств, а именно - 1492 семьи. Из них неразделенных 311 (ок. 20,8 %), малых семей - 1181 (79,2 %), в том числе неполных малых семей 97, это составляет 8,2 % от числа малых и 6,6 % от общего числа семей (см. табл. I а, б, в, г).

По данным массового анкетного опроса 1982 г., похозяйственных книг кишлачных Советов и полевым материалам в изу-

чаемых местностях, значительно преобладают малые семьи (79,2 %).

Схема № I

Формы и типы семей

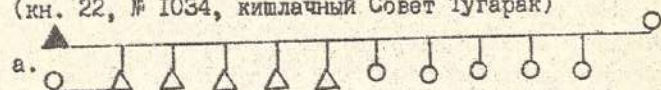
(по данным похозяйственных книг кишлачных Советов)

- △ - мужчины
- - женщины
- - брачные связи
- | - родственные связи
- ▲ - глава семьи
- △ - отсутствующие (умершие или разведенные)

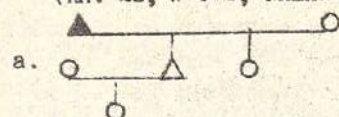
Форма семьи - большая патриархальная в последней стадии ее развития - "неразделенная семья"

Тип первый - отцовская семья;

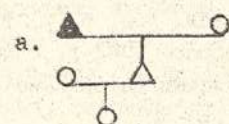
первый вариант (а) - супруги с одним женатым сыном (кн. 22, № 1034, кишлачный Совет Тугарак)

(кн. 23, № 971, кишлачный Совет Тугарак)

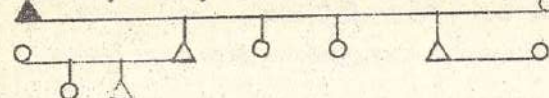

(кн. 12, № 8; кишлачный Совет Симиганч)

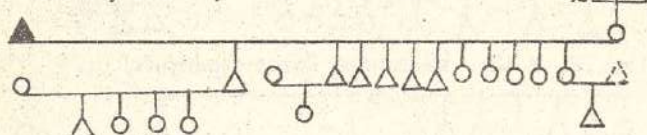

второй вариант (б) - супруги с двумя и более женатыми сыновьями

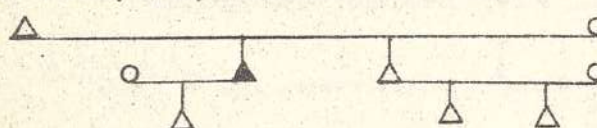
б. (кн. 23, № 999; кишлачный Совет Тугарак)

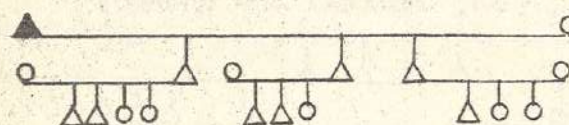
б. (кн. 27, № 1155; кишлачный Совет Тугарак)

б. (кн. 10, № 45; кишлачный Совет Симиганч)

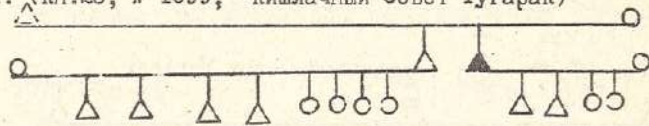
б. (кн. 27, № 1160; кишлачный Совет Тугарак)

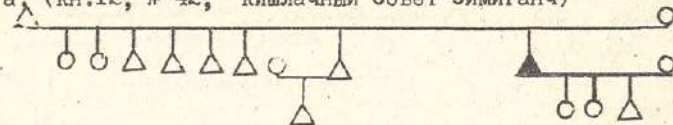
Второй тип - семья братьев:

первый вариант (а) - супружеские пары двух братьев

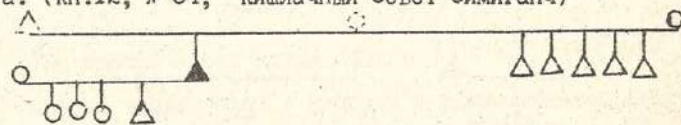
а. (кн.25, № 1099; кишлачный Совет Тугарак)

а. (кн.12, № 42; кишлачный Совет Симиганч)

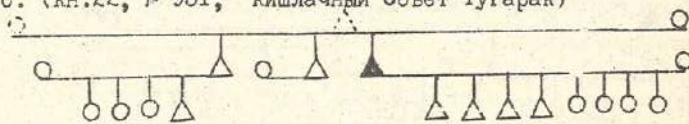

а. (кн.12, № 54; кишлачный Совет Симиганч)

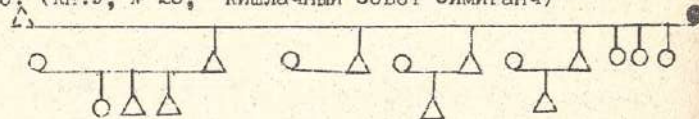

второй вариант (б) - супружеские пары трех и более братьев

б. (кн.22, № 951; кишлачный Совет Тугарак)

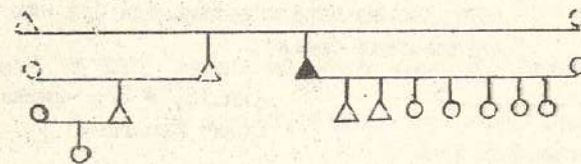

б. (кн.9, № 25; кишлачный Совет Симиганч)

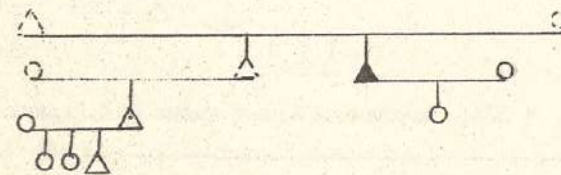

Третий тип - семья других родственников

(кн.24, № 1026; кишлачный Совет Тугарак)

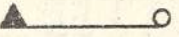
(кн.11, № 42; кишлачный Совет Симиганч)

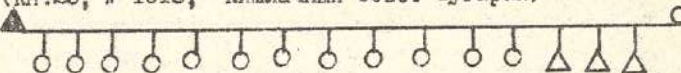

Форма семьи - малая

Типы малой семьи:

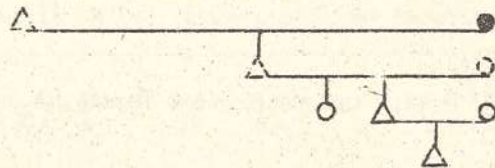
Первый тип - полная малая семья: первый вариант (а) - супружеская пара с детьми или без них (нуклеарная семья)

а. (кн. I, № 37; кишлачный Совет Симиғанч)

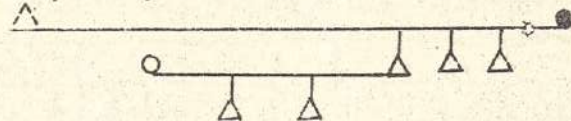
а. (кн. 23, № 1018; кишлачный Совет Тугарак)

Второй вариант (б) - расширенная малая семья

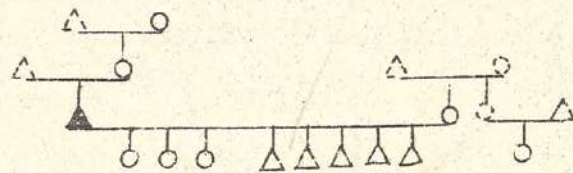
б. (кн. I, № 2; кишлачный Совет Янги-Базар)

б. (кн. I, № 314; кишлачный Совет имени М.И.Калинина)

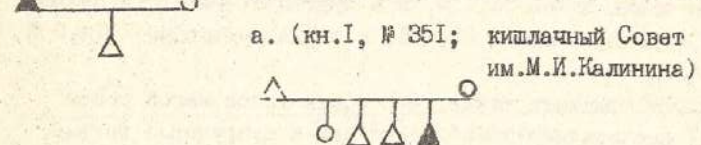

б. (кн. 22, № 962; кишлачный Совет Тугарак)

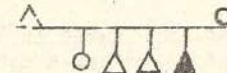

Второй тип - неполная малая семья: первый вариант (а) - один из родителей (вдовый или разведенный с детьми)

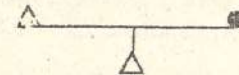
а. (кн. I, № 332; кишлачный Совет имени М.И.Калинина)

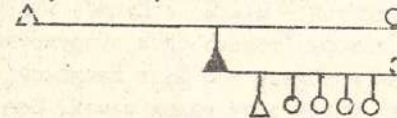
а. (кн. I, № 351; кишлачный Совет им. М.И.Калинина)

а. (кн. 23, № 1012; кишлачный Совет Тугарак)

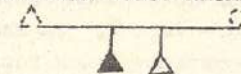

а. (кн. 25, № 1087; кишлачный Совет Тугарак)

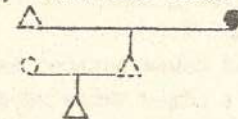

Второй вариант (б) - братья и сестры, бабушка и внуки и т.д.

б. (кн. 3, № 434; кишлачный Совет имени М.И.Калинина)

б. (кн. 9, № 50; кишлачный Совет Симиғанч)

Однако неразделенные составляют в целом около 21 %. По изучаемым регионам нет значительных различий в соотношении этих форм семьи.

Однако внутри регионов соотношения малых и неразделенных семей заметно различаются по кишлакам. Например, в Гиссарской долине неразделенные семьи в кишлаке Ширинбулок составляют 39 %, а в Чиртаке - 15,8 %; в Вахшской долине в Ленинском таких семей 38,1 %, а в Куштеппа - 3 %; в Кулябе в Дахана неразделенных - 27,4 %, а в Чильдухтароне - 14,3 % (табл. 16).

Следует отметить также, что среди типов малой семьи (табл. 1в) значительно преобладают семьи супругов с детьми: в Гиссарской долине они составляют 56 %, в Вахшской - 52,7 %, в Кулябе - около 50 % всего числа малых семей. Значительная доля в числе малых семей и расширенных малых семей: в Гиссарской долине - 15 %, в Вахшской - 12,7 %, в Кулябе - 18,7 %.

Небольшой процент у таджиков приходится на неполные малые семьи: их доля в числе малых семей в Гиссарской долине не составляет 6,3 %, в Вахшской - 9,1 %, в Кулябе - 5,2 %.

Очень мало семей, в которых только одна супружеская пара без детей: в Гиссарской долине - 3 %, в Вахшской - 5,6 %, в Кулябе - 3,9 % от общего числа всех малых семей. Это преимущественно семьи молодоженов и престарелых.

Среди неразделенных семей (табл. 1г) наибольшую долю составляют семьи первого типа - отцовская семья первого варианта - супруги с одним женатым сыном: в Гиссарской долине среди неразделенных доля таких семей - 76,2 %, в Вахшской - 68,7 %, в Кулябе - 72,2 %; за ними наибольшую долю среди неразделенных составляют семьи первого типа - отцовская семья второго варианта - супруги с двумя и более женатыми сыновьями, их в Гиссарской долине - 10,2 %, в Вахшской - 19,4 %, в Кулябе - 11,8 %.

Второй тип неразделенной семьи первого варианта - два женатых брата - по его доли в общем числе неразделенных семей близок ко второму варианту отцовской семьи. Так, в Гис-

Таблица 1а

Распределение семей по формам в изучаемых местностях Южного Таджикистана (по данным похозяйственных книг кишлачных Советов и полевым материалам)

Регионы	Всего семей	из них:			
		неразделенных	%	малых	%
Гиссарская долина	600	118	19,7	482	80,3
Вахшская долина	330	67	20,3	263	79,7
Куляб	562	126	24,4	436	77,6
Всего:	1492	311	20,8	1181	79,2

Таблица № 16

Распределение семей по формам в изучаемых кишлаках Южного Таджикистана (по данным похозяйственных книг кишлачных Советов и полевым материалам)

Регион и кишлак	Всего семей	Неразделенных	%	Малых	%
Гиссарская долина					
Ширинбулок	41	16	39	25	61
Чиртак	120	19	15,8	101	84,2
Тангаи	208	40	19,2	168	80,8
Симиғанч	231	43	18,6	188	81,4
Всего	600	118	19,7	482	80,3
Вахшская долина					
Рохи Ленин	134	30	22,4	104	77,6
Ленинский	63	24	38,1	39	61,9
Хосилобод	100	12	12	88	88
Куштешпа	33	1	3	32	96,9
Всего	330	67	20,3	263	79,7
Куляб					
Тугарак	290	71	24,5	219	75,5
Дахана	113	31	27,4	82	72,6
Кульчашма	124	19	15,3	105	84,7
Чильдухтарон	35	5	14,3	30	85,7
Всего	562	126	22,4	436	77,6
ИТОГО:	1492	311	20,8	1181	79,2

Таблица 1в

Распределение малых семей по типам в 12 кишлаках Южного Таджикистана

Местность и кишлак	Всего семей	Супруги с детьми	%	Супруги без детей	%	Неполные малые	%	Расширенные малые	%
Гиссарская долина									
Ширинбулок	41	18	43,9	1	4,9	2	4,9	3	7,3
Чиртак	120	64	53,3	4	3,3	8	6,7	25	20,8
Тангаи	208	130	62,5	4	1,9	12	5,8	22	10,6
Симиғанч	231	124	53,7	8	3,5	16	6,9	40	17,3
Всего	600	336	56	18	3	38	6,3	90	15
Вахшская долина									
Рохи Ленин	134	66	49,3	6	4,5	13	9,7	19	14,1
Ленинский	63	25	39,7	1	1,6	4	6,3	9	14,3
Хосилобод	100	61	61	6	6	12	12	9	9
Куштешпа	33	22	66,6	4	12,1	1	3	5	15,2
Всего	330	174	52,7	17	5,6	30	9,1	42	12,7
Куляб									
Тугарак	290	133	45,9	6	2,1	18	6,2	60	20,7
Дахана	113	62	54,8	3	2,6	2	1,8	15	13,3
Кульчашма	124	65	52,4	11	8,9	8	6,5	21	16,9
Чильдухтарон	35	20	57,1	0	-	1	2,9	9	25,7
Всего	562	280	49,8	22	3,9	29	5,2	105	18,7
ИТОГО:	1492	790	52,9	57	3,9	97	6,5	237	15,9

Таблица 1г

Распределение неразделенных семей по типам

Местность и кишлак	Всего семей	Неразделенных	%	в т.ч. неразделенных по типам										III тип - семья братьев и сестер	II тип - два же-натых брата	I тип - с одним женатым сыном	%
				I тип - с одним женатым сыном	%	II тип - с двумя же-натых брата	%	III тип - с двумя же-натых брата	%	IV тип - с двумя же-натых брата	%	V тип - с двумя же-натых брата	%				
Гиссарская долина																	
Ширинбулок	41	16		15	93,6	-	-	1	6,2	-	-	-	-	-	-	-	-
Чиртак	120	19		13	68,4	3	15,8	3	15,8	5	12,5	1	2,5	-	2	-	5
Тангай	208	40		24	60	8	20	4	9,3	-	-	-	-	-	-	-	-
Симитанч	231	43		38	88,4	1	2,3	4	9,3	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	600	118	19,7	90	76,2	12	10,2	13	11	1	0,8	2	1,7				
Вахская долина																	
Рохи Ленин	154	30		18	60	9	30	3	10	3	12,5	1	4,2	-	-	-	-
Ленинский	63	24		17	70,8	3	12,5	3	12,5	1	8,3	-	-	-	-	-	-
Хослибод	100	12		10	83,1	1	8,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Кушлеппа	33	1		1	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	330	67	20,3	46	68,7	13	19,4	7	10,4	1	1,5	-	-				
Куляб																	
Тугарак	290	71		47	66,7	9	12,7	12	16,9	2	5,8	1	3,2	-	-	-	-
Дахана	113	31		22	70,9	4	12,9	4	12,9	-	-	-	-	-	-	-	-
Кульчама	124	19		17	89,5	2	10,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Чильдхтарон	35	5		5	100	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	562	126	22,4	91	72,2	15	11,9	16	12,7	3	2,4	1	0,8				
ИТОГО:	1492	311	20,8														

сарской долине семьи двух женатых братьев составляют II %, в Вахской - 10 %, в Кулябе - 12,7 %. Доля семей второго варианта второго типа и третьего типа незначительны.

Одна из причин сохранения и осуществления с малой семьей около 21 % неразделенных в изучаемых кишлаках Южно-го Таджикистана объясняется давней этнической традицией, осуждающей разделение семей, а также бытовавшим обычаем, согласно которому старики родители, выделив старших сыновей, жили с семьей младшего сына. Вместе с тем, дальнейший этап исторического развития таджикского народа в условиях урбанизации общества оказал свое активное влияние и на изменение соотношения форм семьи, когда малая значительно преобладает (свыше 79 %). Вторая существенная причина, сдерживающая в настоящее время выделение женатых сыновей с их детьми, - невозможность получения приусадебного участка. В Орджоникидзебадском, Коммунистическом, Восейском и Кулябском районах нет свободного земельного фонда для этой цели. Так, в Орджоникидзебадском районе в кишлаке Ширинбулок неразделенных семей 39 %, в Ленинском Коммунистического района № 38,1 %, в Тугараке Восейского района - 24,5 %, в Дахана Кулябского района - 27,4 %.

И третья причина, обусловившая также и маятниковую миграцию сельского населения, проживающего в кишлаке и работающего в городе, - жилищная проблема. Члены семьи, а в основном это женившиеся сыновья, работающие в городе и имеющие соответствующее образование и специальность, продолжают жить в кишлаке и вести одно хозяйство с отцом потому, что в городе они не обеспечены жильем в течение многих лет. В некоторых случаях женатый сын ведет общее хозяйство с родителями потому, что на свою зарплату, имея 6-8 детей, он без материальной помощи отца во многих случаях не в состоянии содержать свою семью самостоятельно. Это в основном медицинский работник, или художник, или рядовой служащий и т.п. Например, разошедший в городе художник К. живет одним хозяйством с отцом и братьями, так как работая в городе и имея зарплату в 120 рублей, он не

в состоянии обеспечить необходимым 10 человек - себя, восьмерых малолетних детей и жену - домашнюю хозяйку.

Мы считаем необходимым более подробно охарактеризовать состав семей, представленных в нашей типологии (см. схемы №№ 1-3 - типы и варианты типов неразделенной семьи; №№ 4-5 - типы и варианты типов малой семьи). См. также Приложение к главе II.

Мы считаем необходимым при использовании похозяйственных книг кишлачных Советов как этнографического источника очень внимательно изучать данные по структуре семьи. Работая с этим источником, необходимо одновременно привлекать информаторов - старожилы определенного кишлака. Особенно при анализе неполных малых семей. Встречается, что главой хозяйства является одинокий старик или старуха (иногда глава проживает с внуком или внучкой, братом и т.д.); но фактически оказывается, что он (или они) является членом малой полной или неразделенной семьи, ведет с ней общее хозяйство, у них один бюджет и два приусадебных участка. Это дает возможность специализировать один из участков для возделывания сельскохозяйственных культур с учетом спроса рынка. Например, полная малая семья З.М. проживает в кишлаке Тангаи (похозяйственная книга № 9 кишлачного Совета Симиғанч, хозяйство № 52). Глава ее - таджик, 1946 г.р. Образование - неполное среднее, шофер. Его вторая жена - таджичка, 1960 г.р. Образование - неполное среднее, домашняя хозяйка. Детей от первой жены осталось трое, но в этой семье проживают двое: дочь - 1972 г.р. и сын - 1974 г.р. (см. схему № 6а, б, в).

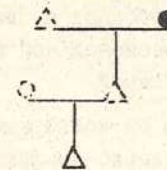
Отдельное хозяйство под № 50 (та же похозяйственная книга кишлачного Совета Симиғанч) возглавляет старушка З.Х. - таджичка, 1905 г.р. У нее начальное образование, пенсионерка. С ней вместе проживает внук, 1971 г.р. Эта старушка - мать главы семьи З.М., а ее внук - старший сын З.М. от его первой жены. Обе эти семьи ведут общее хозяйство, у них один бюджет.

Таким образом, при анализе соотношения типов семей и их вариантов вместо двух семей - одной полной малой (пер-

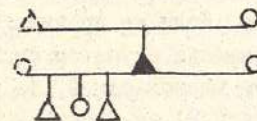
а. (кн.9, № 52; кишлачный Совет Симиғанч)

б. (кн.9, № 50; кишлачный Совет Симиғанч)

в. Фактическая семья

второго варианта - супруги с детьми) и другой неполной малой второго варианта - бабушка с внуком, мы фактически имеем только одну семью, по нашей типологии полную малую второго варианта - расширенную.

Встречается также иногда два-три хозяйства, фактически представляющие одну неразделенную семью, с общим бюджетом (иногда долевым в нем участием), владеющие несколькими приусадебными участками, которые они обрабатывают сообща и пользуются сообща как натуральными продуктами, получаемыми с них, так и доходами после продажи излишков возделываемых культур на рынке.

Соотношение однородных и смешанных по социально-профессиональной принадлежности семей

Современный кишлак, будь он колхозным или совхозным, - смешанный в социальном и социально-профессиональном отношении. Этому способствовали в основном процессы урбанизации, увеличение маятниковой миграции, повышение уровня образования (в том числе специального) и культуры, механизация сельскохозяйственных работ.

Как показывает анализ наших материалов, определение однородных и смешанных в социальном отношении семей по социально-профессиональной принадлежности главы семьи и его супруги не выявляет настоящей картины. Если же проанализировать социальный состав населения кишлака с учетом социально-профессиональной принадлежности членов семей, то мы получим другой результат (табл. 3а, 3б и 3), а именно - наличие значительного числа смешанных в социально-профессиональном плане семей. В кишлаках, расположенных вблизи областных и районных центров, с регулярным автобусным сообщением, таких как Чиртак и Тангаи в Гиссарской долине, Рохи Ленин в Вахшской долине, Дахана и Тугарак в Кулябе - значительное их преобладание. Многие члены сельских семей, как мы уже отмечали выше, работают постоянно в учреждениях и на предприятиях в городе (особенно в кишлаках Чиртак, Симиганч, Рохи Ленин, Дахана).

Это новое явление в истории развития таджикской сельской семьи. Ведь в кишлаках даже до Великой Отечественной войны однородные в социально-профессиональном отношении семьи значительно преобладали над смешанными.

Из таблиц 2а, 6 и 3 ясно видно, что при занятости женщин трудоспособного возраста в общественном производстве еще велико в сельских семьях и число домашних хозяек. Основная причина - многодетность таджикских семей, проживающих в сельской местности.

Число членов таджикских семей

По данным всесоюзной переписи населения 1979 года, средний размер семьи у таджиков, где все члены семьи таджики, - 6,6 человек, причем средний размер семьи таджиков в сельской местности - 6,8 человек. Из общего числа 306969 таджикских семей, состоящих из 7 и более членов, наибольшее число семей - 149885 (или 48,8 % от общего числа таджикских семей). Из общего числа 232772 семей таджиков сельской местности из 7 и более членов - 120379 семей (или 51,7 % от общего числа сельских таджикских семей) ³.

Среди таджичек по сравнению с другими женщинами отдельных национальностей союзных республик по числу рожденных детей на 1000 женщин соответствующей национальности в возрасте от 15 лет и выше, таджичек, родивших 7 и более детей - 250 ! Но вместе с тем в некоторых семьях проявляет себя живучесть традиции, осуждающей участие женщины в общественном производстве, а также и в общественной работе. Нельзя сказать, что это характерно только для семей неразделенных или малых расширенных, в которых супруги проживают совместно с родителями и старшими членами семьи. Это проявляется и в малых нуклеарных семьях под влиянием "общественного" мнения, поддерживаемого в среде старшего поколения в кишлаке. Однако наравне с этой консервативной тенденцией, изживающей себя в наши дни, развивается новая тенденция - стремление молодых женщин и девушек получить интересную для них специаль-

Таблица 2а

Соотношение однородных и смешанных в социально-профессиональном отношении семей сельских жителей-таджиков (по социально-профессиональной принадлежности супругов) по данным анкетного опроса
(в %)

Семья	Гиссарская долина	Вахтская долина	Куляб	Всего
Семьи однородные в соц.-профес. отношении	89,6	79,4	76,5	81,7
Семьи смешанные в соц.-профес. отношении	9	17,6	22,4	16,1
Не определены	1,4	3	1,1	2,2

Таблица 2б

Соотношение однородных и смешанных в социально-профессиональном отношении семей сельских жителей-таджиков (по социально-профессиональной принадлежности членов семей) по данным похозяйственных книг кишлачных Советов и полевым материалам (в %)

Местность и кишлак	Всего семей таджи- ков	Однородные в со- циально-профес- сиональном отно- шении	Смешанные в социально-про- фессиональном отношении
Гиссарская долина			
Ширинбулок	41	70,7	29,3
Чиртак	120	58,3	41,7
Тангаи	208	58,2	41,8
Симиганч	231	65,8	34,2
Итого	600	62	38
Вахтская долина			
Рохи Ленин	134	37,3	62,7
Ленинский	63	69,8	30,2
Хосилобод	100	74	26
Куштеппа	33	97	3
Итого	330	60,6	39,4
Куляб			
Тугарак	290	45,2	54,8
Дяхана	113	61,1	38,9
Кульчазма	124	67,7	32,3
Чильдухтарон	35	71,4	28,6
Итого	562	55	45
ВСЕГО:	1492	59	41

Таблица 3

Социальный состав населения изучаемых кишлаков
(по данным похозяйственных книг кишлачных Советов и полевым материалам)

Регион и кишлак	Доля от общего числа населения кишлака, в %											
	кол- хоз- ники	рабо- чие	рабо- чие	города	служи- щие	служи- щие	служи- щие	служи- щие	служи- щие	служи- щие	служи- щие	служи- щие
Гиссарская долина												
Ширинбулок	11,3	3,4	3,6	2,2	1,3	-	-	-	-	2,8	9,1	11,6
Чиртак	7,8	1,4	6,8	2,9	3,6	-	-	-	-	1,8	4,3	10,1
Тангаи	-	-	3,7	-	1,9	8	1,9	2,5	0,7	3,8	5,1	5,1
Симитанч	-	-	10,6	-	1,9	6,8	0,1	3,7	2,1	6,5	13,2	13,2
Всего	2,1	0,5	6,4	0,6	2,2	5,7	0,9	2,3	1,5	5,1	8,9	8,9
Вахшская долина												
Рохи Ленин	15,5	3,7	4,8	2,3	1,3	-	-	-	-	2,3	4,2	3,2
Ленинский	17,6	0,5	0,4	0,6	0,5	-	-	-	-	0,3	2,2	0,2
Хосилобод	-	-	1,2	-	0,6	8,1	0,7	-	-	0,6	1,1	3,2
Куштеппа	-	-	-	-	0,5	10,5	0,3	-	-	0,3	3,6	4,1
Всего	8,3	1,1	1,9	0,7	0,7	4,3	0,3	-	-	0,9	2,4	2,5
Куляб												
Тугарак	14,2	2,2	2,6	3,7	3	-	-	-	-	2,7	4,6	5,2
Дахана	-	-	5,1	-	4,1	14,3	2,7	6,3	5,5	4,2	7,1	7,1
Кульчама	-	-	1,3	-	1,8	7,7	4,1	8,5	2,4	4,1	11	11
Чилдурхтарон	-	-	-	-	0,4	14,4	0,7	4,4	2,2	5,2	4,5	9,3
Всего	8	1,2	2,7	2,1	2,8	5	1,3	3,1	3,1	4,5	6,9	6,9

ность; их стремление к профессиональному образованию теперь обычно получает моральную и материальную поддержку со стороны старших членов семьи, в том числе родителей и мужа, если к этому проявляет желание замужняя женщина. Новое входит постепенно в быт и утверждается в борьбе со старым.

Опережают таджички всех женщин других основных национальностей союзных республик и по среднему числу рожденных детей - на 1 000 женщин от 15 лет и старше - 3 700 детей ⁴.

В республике с 3-мя и более детей моложе 18 лет - 215895 семей, что составляет от общего числа семей - 636402 - 49,6 %, т.е. около 50 % многодетных семей ⁵.

В Таджикской ССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. на 1 000 женщин в возрасте 15 лет и старше родилось детей - 3 279. У 1 000 женщин, имеющих образование: высшее - 1 774 детей, незаконченное высшее - 1 040, среднее специальное - 1 812, среднее общее - 1 685, неполное среднее - 2 547, начальное - 5 406. У женщин, не имеющих начального образования, - 5 668 ⁶. Таким образом, эти данные свидетельствуют о том, что наибольшее число детей рождается у женщин, не имеющих начального и имеющих начальное и неполное среднее образование. Чем выше уровень образования женщин, тем меньше рождается у них детей. Об этом свидетельствуют и наши полевые материалы и данные массового анкетного опроса в 12 кишлаках Южного Таджикистана. По данным массового анкетного опроса 1982 года сельских семей таджиков, среднее образование имеет почти одинаковое число мужей и жен. По сравнению с мужьями большинство жен имеют неполное среднее, начальное образование и являются малограмотными, тогда как среднее специальное, незаконченное высшее и высшее образование имеет больший процент мужей, чем жен. Причем, чем у жены меньше образования, тем больше членов семьи: из 9 и более человек состояли семьи, в которых жены имеют: среднее образование - 30,7 %; неполное среднее образование - 45,6 %, начальное

образование - 54,2 %; малограмотные - 58,2 %.

Соотношение однопациональных и смешанных
в национальном отношении семей

У таджиков в настоящее время преобладают однопациональные семьи ⁷. В 12 кишлаках, упомянутых выше, по данным хозяйственных книг кишлачных Советов и наших полевых материалов, среди 1492 семей таджиков только 49, то есть 3,2 % составляют национально-смешанные. Из них 48 семей основаны на национально-смешанных браках, а одна - национально-смешанная по национальной принадлежности ее членов. Однопациональные семьи составляют 96,8 %. В пяти из 12 кишлаков: Ширинбулак, Дахана, Чильдухтарон, Рохи Ленин и Куштеппа - совсем нет национально-смешанных семей. В трех кишлаках: Чиртак, Симиғанч, Кульчашма - по 2 национально-смешанные семьи. В кишлаке Хосилобод - три таких семьи, причем одна из них не основана на браке: в семье супругов таджиков живет и ведет общее хозяйство дядя главы семьи, его "таго" - брат его матери узбек со своим сыном. В кишлаке Ленинский 5 национально-смешанных семей, в 3-х - мужья таджики, жены узбечки; в 2-х - мужья узбеки, жены - таджички. В кишлаке Тугарак - 11 национально-смешанных семей, преимущественно узбекско-таджикских, только две семьи, где муж таджик, жены - русские; в одной семье муж - таджик, жена - армянка; в одной - муж таджик, жена - татарка; но все дети - таджики, по национальности отца. Еслыме всего национально-смешанных семей в кишлаке Тангаи - 24. Из них опрошено 20. Из этих 20 семей муж узбек, жена - таджичка - 15 семей. Муж таджик, жена - узбечка - 2 семьи. Муж таджик, жена - немка - одна, муж таджик, жена - русская - одна, муж таджик, жена - мордовка - одна семья.

Таким образом, два крупных многолюдных кишлака - Тангаи в Гиссарской долине и Тугарак в Кулябе, в Восейском районе, где совместно проживают узбеки с таджиками, - дали наибольший процент национально-смешанных семей: в Тугараке - 3,6 %, в Тангаи - 10,2 %. В этих кишлаках

национально-смешанные браки преимущественно узбекско-таджикские и таджикско-узбекские.

После обработки на ЭВМ материалов проведенного нами массового опроса в этих 12 кишлаках получены аналогичные данные по соотношению однопациональных и национально-смешанных семей. Однопациональные семьи таджиков составляют 95,2 %; семьи, в которых один из супругов таджик, а второй по национальности узбек, или татарин, или представитель другого в прошлом исповедовавшего мусульманство народа, составили всего 3,2 %. А семей, в которых один из супругов таджик, а второй русский, армянин, молдаван, немец и т.п., практически нет, такие семьи составляют всего 0,9 % (не ответили - 0,7 %).

Соотношение однопациональных и национально-смешанных семей в изучаемых нами кишлаках (в Гиссарской, Вахшской долинах и в Кулябе) аналогичны, как мы видели, частоте однопациональных и национально-смешанных браков по шести районам, в которых расположены кишлаки, где мы проводили исследования. Приведенные материалы свидетельствуют о значительном преобладании у таджиков сельских местностей Южного Таджикистана однопациональных браков и семей, причем национально-смешанные таджикско-узбекские и узбекско-таджикские составляют незначительную долю от числа всех заключенных браков (табл. 4а и 4б).

Национально-смешанные семьи преобладают в многолюдных кишлаках, где проживают таджики совместно с узбеками - в Тангаи и Тугараке, поэтому в числе национально-смешанных браков их доля является основной в той незначительной доле национально-смешанных от всех заключенных браков. Интересно отметить, что среди однопациональных таджикских семей больше всего полных малых семей - супружеских пар с детьми, из состоящими в браке (нуклеарные) - 57 % и довольно много супружеских пар с женатыми сыновьями - свыше 20 %. В семьях, где один из супругов таджик, а второй узбек, татарин и т.п. (из народов, в прошлом по конфессиональной принадлежности мусульман), больше и это полных малых се-

Таблица 4а

Соотношение однонациональных и национально-смешанных браков, заключенных в 1975 году в Орджоникидзебадском районе республиканского подчинения, в Вахшском и Коммунистических районах Курган-Тюбинской области, в Восейском, Кулябском и Ленинградском районах Кулябской области Республики Таджикистан (в %) ^х

Браки	Орджоникид-ский район	Орджоникид-ский район	Вахш-ский район	Коммунистический район	Восей-ский район	Куляб-ский район	Ленинград-ский район
Всего браков	4037	958	940	750	602	308	479
	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
в том числе доля однонациональных	93	94	92	91	95	91	92
доля национально-смешанных	7	6	8	9	5	9	8
доля однонациональных:							
таджикских	78	83	60	80	82	87	88
узбекских	13	10	28	10	12	4	0,2
русских	0,5	0,4	0,7	0,7	0,5	-	-
доля браков национально-смешанных:							
муж таджик, жена узбечка	2	2,8	2,3	3	1,4	4	1,2
муж таджик, жена русская	0,5	0,6	0,7	0,5	0,2	0,6	-
муж узбек, жена таджичка	2	1,9	2,5	2	1	4,2	1,5
муж русский, жена таджичка	-	-	0,1	-	-	-	-
муж узбек, жена русская	0,1	-	-	0,5	-	0,3	-

х) Таблица составлена по данным районных ЗАГСов.

Таблица 4б

Соотношение однонациональных и национально-смешанных браков, заключенных в 1980 году в Орджоникидзебадском районе республиканского подчинения, в Вахшском и Коммунистическом районах Курган-Тюбинской области, в Восейском, Кулябском и Ленинградском районах Кулябской области Республики Таджикистан (в %) ^х

Браки	Орджоникид-ский район	Орджоникид-ский район	Вахш-ский район	Коммунистический район	Восей-ский район	Куляб-ский район	Ленинград-ский район
Всего браков	4585	1206	905	873	677	603	321
	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
в том числе доля однонациональных	93	95	92	91	94	91	98
доля национально-смешанных	7	5	8	9	6	9	2
доля однонациональных:							
таджикских	78	85	61	75	74	90	96
узбекских	14	1	29	15	19	1,7	1,2
русских	0,2	0,2	0,1	0,7	-	-	-
доля браков национально-смешанных:							
муж таджик, жена узбечка	3	2,4	2,3	4	3,4	1,8	0,9
муж таджик, жена русская	0,2	0,3	0,1	0,1	0,1	-	-
муж узбек, жена таджичка	3	1,4	3	4	2,5	6,5	1,6
муж русский, жена таджичка	-	-	-	-	-	-	-
муж узбек, жена русская	-	-	-	0,1	-	-	-

х) Таблица составлена по данным районных ЗАГСов.

мей - супружеских пар с детьми, не состоящими в браке, - 79,2 %, а неразделенных - супружеская пара с женатыми сыновьями - 12,5 %. В семьях, где один супруг таджик, а второй русский, армянин, украинец (т.е. конфессиональной принадлежности не из мусульман), супружеских пар с детьми, не состоящими в браке, т.е. нуклеарных - 85,7 %.

Анализируя приведенные выше материалы, мы приходим к заключению о том, что тенденция развития сельской семьи таджиков в направлении преобладания типов и вариантов типов малой семьи под неразделенной, значительной доли социально-смешанных семей, однонациональных таджикских браков аналогична другим народам Средней Азии и Казахстана, многие из которых к моменту установления Советской власти, как и таджики, отличались более низким уровнем развития производительных сил и производственных отношений от народов, уже сложившихся в нации или находящихся на стадии завершения этого процесса. Таджики благодаря действенной помощи других народов нашей страны и в первую очередь русского народа сумели в невиданно короткий срок преодолеть политическую, экономическую и культурную отсталость. Преобразования в хозяйстве, социальной структуре и культурной жизни таджикского народа оказали влияние и на традиции, воспринятые от предшествующих поколений. Как положительные, так и негативные традиции видоизменились под влиянием новых условий жизнедеятельности, возникали новые традиции, которые оказывали свое влияние на сосуществующие с ними древние традиции, и во всем этом процессе трансформации проявилось этническое своеобразие народа. Постепенно меняли свою сущность пережитки патриархально-феодалных отношений, глубже всего сохранившиеся в семье, особенно во внутрисемейных отношениях.

Взаимоотношения между членами семьи и роль семейно-родственных групп

Внутрисемейные отношения определяются структурой семьи, но в то же время последняя изменяется вслед за изменением характера взаимоотношений в первую очередь между

родителями и взрослыми детьми, между братьями и сестрами. В жизнедеятельности и современной семьи весьма ответственна роль ее главы.

Данные массового опроса 1982 года показали, что в основном главой семьи является муж: в опрошенных семьях Гиссарской долины мужа возглавляют 88,2 % семей, жены - 3,5 %, в Вахшской долине - соответственно 96,5 % и 0,6 %, в Кулябе - 94,9 % и 1,4 %. Другие варианты главенства в семье менее значимы, однако если с брачной парой проживает один из родителей, мать мужа чаще возглавляет семью, чем отец мужа: в Гиссарской долине отец мужа возглавляет 0,3 % семей, мать мужа - 0,7 %; в Вахшской долине в числе опрошенных семей отец мужа семью не возглавляет, а его мать - 1,8 % семей; в Кулябе - отец мужа глава семьи в 0,7 % семей и мать мужа - также в 0,7 % семей. В данном случае надо иметь в виду то, что мы брали для опроса семьи, где информатором выступал муж, обычно глава семьи (а по ряду вопросов и его жена).

По данным массового анкетного опроса, из числа всех опрошенных чаще всего доходами и расходами семьи - "семейной кассой" - распоряжается муж: в Гиссарской долине 80,9 % мужей ведают семейной кассой, а только 8,7 % - жены (которые при уточнении в беседах с информаторами в большинстве являются хранителями денежных средств семьи), в Вахшской долине - соответственно 87,1 % и 7,6 %; в Кулябе - 84,8 % и 9 %. Так как опрашивали полные семьи, то в подавляющем большинстве муж считается их главой, в немногих семьях кассой распоряжается жена, не будучи главой семьи. Мать мужа, преимущественно в расширенных семьях, чаще чем отец мужа является хранителем денег и даже распоряжается иногда семейной кассой: в Гиссарской долине мать - "кассир" в 0,7 % семей, отец - в 0,3 % семей, в Вахшской долине - соответственно 1,2 % и 0; в Кулябе - 2,2 % и 0. Другие варианты ответов в целом дают больший процент: в Гиссарской долине - 9 % семей, в Вахшской - 2,9 %, в Кулябе - 4 %. Различные их варианты не составляют и десятых долей процента.

Однако то, что жена или мать — главы семьи распоряжаются семейной кассой — также новая тенденция в семейном быту сельской таджикской семьи изучаемого региона.

Анализ материалов опроса позволяет прийти к заключению о том, что большинство семей, по форме малых, а по типу в основном "нуклеарных" (супружеская пара с детьми) и неразделенных, практически одинаково часто встречаются у супружеских пар с любым уровнем образования мужа и жены. Тип малой расширенной семьи (супруги с детьми, не состоящими в браке, и другими родственниками, или без них) с одним из родителей мужа встречается гораздо чаще, чем с одним из родителей жены. Вместе с тем намечается тенденция к тому, что чем выше уровень образования жены, тем чаще в семье живет один из ее родителей.

Это тоже одна из новых развивающихся тенденция в семейном быту, особенно если работающая женщина-специалист нуждается в помощи по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми. В силу традиции, у таджиков в семье замужней дочери ее родители не жили. Обычно, согласно традиции, родители, если семья разделялась, оставались жить с семьей младшего сына, который и наследовал отчий дом и усадьбу. Если не было сыновей, старики-родители, которые не могли себя обслуживать, жили в семье ближайшего мужу родственника-мужчины — родного или двоюродного племянника, младшего брата или дяди и т.п. В семье дочери ее родители обычно вдвоем не жили, а после смерти одного из супругов овдовевший переходил в семью своей дочери, если, во-первых, у него не было родственников мужчин, или если они были, но в силу своей бедности не могли его содержать; во-вторых, если сын должен был по служебным или иным причинам уехать в другую местность, а старики отказывались ехать с ним вместе на новое местожительство, а других родственников мужчин, которые могли бы их содержать, не было.

В настоящее время эта традиция соблюдается в большинстве семей, но, как мы видели выше, иногда нарушается,

особенно если дочь работает. Оставшийся вдовым один из ее родителей переходит жить в семью дочери.

Зять жил в семье родителей жены в том случае, если у его жены не было братьев, а в хозяйстве требовались рабочие руки. В зятя-примаки — "хонадомод" — обычно шли молодые люди или мужчины из малоимущих семей или многодетных, где было очень много сыновей, и семья уже достаточно издержалась, расходуя средства на свадьбы. Жених, идущий в хозяйство тестя, тратил на свадебные расходы значительно меньше, потому что часто работал в его хозяйстве до женитьбы (так называемый брак "отработкой") и, естественно, после нее. В настоящее время, если невеста — единственная дочь, а ее родители не в состоянии себя обслуживать, то уславливаются, что после заключения брака молодые будут жить в доме родителей жены.

В большинстве семей по традиции всеми делами распоряжается глава. Он является главным распорядителем денежных средств и работ по хозяйству, распределяет их между членами семьи на приусадебном участке. Всеми припасами и покупаемыми продуктами ведает жена, в неразделенных семьях — жена главы. Покупают продукты обычно мужчины: сам глава или кто-либо из сыновей. Если возникает потребность купить что-нибудь детям или любому из членов семьи, они говорят об этом жене главы, а она — мужу. В прошлом, в основном, глава сам решал, когда и сможет ли он удовлетворить вообще эту просьбу. В настоящее время обычно он советуется с женой и взрослыми членами семьи. Постепенно глава семьи и в наше время часть забот по ведению хозяйства и других дел по внешним связям семьи передает тому из сыновей, кто по своим деловым качествам и характеру сможет это заметить в будущем и который уже сейчас в отсутствие главы семьи решает все дела и выполняет функции главы семьи. Так что не обязательно глава перепоручает свои функции старшему сыну. Если в семье две-три невестки, то жена главы семьи старается распределить между ними домашнюю работу с учетом их способностей: печет лепешки та, у

которой это лучше получается, суп "шурбо" готовит та, у которой он вкуснее и т.п.

В отцовской семье главой является отец (часто главой семьи-хозяйства при жизни отца записан сын, но фактически главой семьи, если отец не дряхлый старик, по традиции является он). В семье братьев - главой бывает один из братьев, не всегда старший. В таких семьях при жизни матери - главы семьи - она руководит хозяйственными и личными делами дочерей и невесток, а не жена главы семьи.

Если невестка имеет специальность, среднее-специальное или высшее образование, то и положение ее в семье более самостоятельное, и все члены семьи оказывают ей посильную помощь в ее семейных обязанностях, учитывая ее занятость на работе.

В малых семьях, состоящих только из супругов с детьми, взаимоотношения между супругами в быту более равноправные, там нередко деньгами семьи распоряжается жена, особенно если она работает.

В тех малых семьях, в которых жены участвуют в общественном производстве, детей устраивают в открывающиеся обычно в страдную пору ясли-сад, или поручают заботам старших детей или других родственников.

Как было уже нами отмечено выше, многие женщины в таджикских сельских семьях вынуждены по основной причине - многодетности - быть домашними хозяйками. И в общественной работе в силу этого большинство из них не принимает участия.

Анализ материалов нашего анкетного обследования показал, что из числа опрошенных жен в общественной работе принимают участие 33,9 %, не занимаются общественной работой - 34,2 % (1,9 % не ответили), тогда как из мужей 76,5 % участвуют в общественной работе, а не занимаются ею только 21,4 % (2,1 % не ответили). По изучаемым регионам нет существенных различий в этом соотношении.

Малая семья часто становится неразделенной, когда сыновья женятся и продолжают жить с родителями "одним

котлом". В семьях Т.У. и Ш. это видно очень ярко. Сам Т. приехал из Дарваза вместе с женой и дочерью. Он получил участок земли сначала в кишлаке Гурарик, а затем вскоре, зимой, ему выделили другой участок, в кишлаке Токчи. Он и шесть других семей-переселенцев застали здесь полуразвалившиеся жилые и хозяйственные постройки, принадлежавшие одному из феодалов-скотоводов, узбеку из рода юз, бежавшему в годы гражданской войны в Афганистан. Как мы уже отметили выше, по первому призыву на освоение вновь орошенных земель переселенцы отправились со своими семьями, взяв только постельные принадлежности, необходимую одежду и утварь. Они шли сюда из Дарваза пешком, навьючив груз на ослов и лошадей, так как дорог в 1927 году еще не было. Отправились они в начале осени и шли 10 дней.

Переселенцы починили камышовые жилые и хозяйственные постройки, восстановили ирригационную сеть. Они получили от государства в кредит орудия труда, семена и рабочий скот. Однако периодически испытывали притеснения от басмачей (дальних родственников убежавшего в Афганистан феодала Азимбая), которые несколько раз выкрадывали волов, орудия, угоняли мелкий рогатый скот. Летом воды не хватало, но переселенцы тем не менее сдавали государству понемногу зерно и хлопок.

Причина переселения у всех была одна - они были безземельными. Работали в родных местах в основном издольщиками. На новом месте они получили землю, ссуду и кредит от государства. Уже на третий год после ликвидации басмачества переселенцы построили себе глинобитные дома, двухкамерные, как в Кулябе, но сохранившие, как в Дарвазе, углубление в полу у порога и дарвазского типа очаги в доме. Однако резкое отличие в климатических условиях, чрезвычайно жаркое лето и недостаточное в те годы медицинское обслуживание вызвали большую смертность среди переселенцев, особенно пожилых и детей. Часть переселенцев вернулась в родные края. В семье Т. умерла: она и дети (родившиеся в Токчи). Т. женился снова на дарвазке

(из семьи переселенцев) и от нее у него родились сын (в 1938 г.) и несколько позже дочь, которая вскоре умерла. Т. потерял жену в 1945 году, а сам умер в 1947 году. Сын Т. - Х. был взят в семью брата отца, с которым жила бабушка, мать его отца. Скончив семилетнюю школу, он поступил в одногодичное профтехучилище в г. Курган-Тюбе на отделение сельского строительства. Поработав в колхозе ряд лет строителем, он поступил в одногодичное профтехучилище на тракторно-шоферское отделение и к 19 годам закончил его. Во время учебы навещал живущую в городе свою старшую сестру (от первого брака матери). Сестра жила рядом с семьей брата своего мужа. У них на две семьи был один большой участок. Там познакомился с девушкой, племянницей жены брата мужа своей сестры. Эта семья - дальние родственники юноши, они принадлежат к какому с ним кауму. В общем Х. и девушка оказались шестипродными братом и сестрой. Они понравились друг другу и решили вступить в брак. Старшим родственником для них обоих был дядя, воспитавший юношу. Тетя девушки сказала об этом своему мужу, а он спросил согласие брата жены и дяди юноши. Обе дали свое согласие на этот брак. У Х. был приусадебный участок, дом отца и из имущества - только постельные принадлежности от родителей. Приусадебный участок Х. обрабатывал его дядя, младший брат отца, в семье которого он воспитывался.

Для невесты Х. дяди приготовили четыре платья, обувь и платок. Сам жених купил для угощения барана, два пуда риса и масла. Свадьба состоялась в начале 1957 года и была проведена скромно. В гости пригласили только своих близких и немногих из дальних родственников и товарищей жениха, работавших с ним вместе.

Так образовалась малая нуклеарная семья. Молодожены стали жить отдельно в старом доме отца Х. Оба работали в колхозе: он - трактористом, она - колхозницей. Через три-четыре года они могли уже построить новый, правда, без фундамента, пахсовый дом, с земляным полом и двускатной кровлей (без потолка), состоящий из двух жилых комнат.

Через два года после женитьбы Х. перешел работать шофером в г. Курган-Тюбе. Домашние дела, такие как стирка, уборка комнат и двора, приготовление пищи и уход за детьми легли целиком на плечи жены, которая совмещала их с работой в колхозе. Когда родился четвертый ребенок, жена стала домохозяйкой. Х. до работы или после нее занимался приусадебным участком: вскапывал, сажал, гнал (иногда с помощью жены, если у нее было время ему помочь), убирал урожай огородных и бахчевых культур и фрукты с плодовых деревьев, высаженных его отцом и впоследствии им самим в пределах его приусадебного участка. Излишки овощей, бахчевых и фруктов Х. продавал на базаре в Курган-Тюбе. Он не возил излишки этих культур в Гиссар, где они созревают позже и стоят дороже, чем в Курган-Тюбе, как это делали некоторые другие, у которых были взрослые сыновья-помощники, о чем мы писали выше. Х. оставался главой семьи фактически, но юридически во время его работы в городе главой семьи-хозяйства была записана его жена.

Десять лет тому назад Х. посадил в траншеях новую для таджиков здесь мест культуру - лимоны, плоды которых он продает на базаре с осени до января-февраля, а в семье они теперь - неперенное угощение к чаю, к ним прибили. С годами семья увеличилась, родились еще дети. Первым ребенком был сын, за ним родились две дочери, потом второй сын (сейчас в армии), еще две дочери, третий и четвертый сыновья - школьники, последняя младшая - дочь. Всего у Х. девять детей. Семье стало тесно в старом доме.

В конце 60-х годов Х. построил рядом с двухкомнатным пахсовым новый трехкомнатный дом на фундаменте, с деревянным полом, кровлей с чердаком и потолком, с застекленным айваном.

Глава семьи распоряжался доходами семьи, но советовался по важным вопросам с женой, а по таким, как заключение браков своих детей, - и со старшими родственниками - членами своей семейно-родственной группы (патроними, своего каума). Дети подрастали и становились помощниками.

Обычно рано утром супруги принимаются за работу: муж идет на приусадебный участок, жена — доить корову, потом готовить завтрак. Корм скотине дает хозяин или старший сын. Поработав на участке, накормив скотину, глава семьи завтракает и идет на работу. Жена будит, умывает, одевает детей и после завтрака отводит их в ясли, сама выходит на работу. Колхозницы, имевшие грудных детей, обычно получают работу около своего дома или яслей, чтобы в день раза три-четыре они могли забегать туда для кормления ребенка. В обеденный перерыв жена разогревает еду для семьи, кипятит чай. После окончания работы, вечером, взяв младших детей из яслей-сада, дома начинает готовить ужин и еду на завтра, печь лепешки, доить корову. Муж — работает на приусадебном участке. После ужина вся семья отдыхает, слушает радио или смотрит телепередачи. Как только появилась возможность в этом районе принимать их, многие стали покупать телевизоры. У кого не было — ходили "на огонек" к соседям. Телевидение — важнейший фактор в идеологическом и культурном воспитании сельского населения, особенно при малом внимании в прошлом к клубной работе, да и женщинам от детей вечерами трудно отлучаться.

В таджикских семьях взрослые, беседуя часто между собой и с детьми, приводят назидательные народные поговорки и пословицы, а беседуя с подростками, цитируют классиков: Саади, Фирдоуси, Хафиза.

С раннего возраста дети слушают народные таджикские сказки, которые им рассказывают бабушки и дедушки, подростки — их братья и сестры.

В 50-е годы, — вспоминает информатор И.М., — каждая семья сеяла на части приусадебного участка (в то время он был равен 0,25 соток) кукурузу. Початки сушили на крыше под лучами солнца, а потом вносили их в дом. Очищали початки серпами дети и подростки, особенно по вечерам, а бабушка или дедушка рассказывали им нравостительные сказки, чтобы детям было интересно и чтобы они не заснули. Так бывало и при очистке курака, определенное количество

которого колхоз выделял каждой колхозной семье. Ночью даже вся семья занималась этой работой: взрослые, юноши и девушки, подростки и дети. Телевизоров в 50-е годы в кишлаках не было, поэтому старики рассказывали интересные народные легенды и сказки, и малолетние дети посильно помогали и слушали их.

Сказки рассказывали длинные. По 7-8 часов длилось повествование, часто с продолжением на другой день. Особенно с интересом слушали сказки о плешивых, безродных, хитрых и умных людях. Они — бедные, на их стороне симпатии рассказчика и слушателей, в сказках высмеивались богатые и знатные, но глупые.

Сыновья, подрастая в любой семье, беспрекословно слушались отца. Его слово было законом. Младшие сыновья в первую очередь подчинялись отцу, а затем старшему брату. К матери во всех семьях относились почтительно, но иногда могли позволить себе игнорировать ее распоряжения или запреты, что не позволяли себе в отношениях с отцом и старшим братом. К дочерям отец относился более мягко, чем к сыновьям, считая их по традиции "слабым полом", "беспомощными" по сравнению с мужчинами. Мать к дочерям относилась строже, чем отец.

Отец свою дочь до 9 лет и сына до 12 лет может свободно ласкать, целовать. После этого возраста отец дочь не целует, а в отношении сына обычаям это не возбраняется. По обычаю, сын мог садиться за один дастархан с отцом только после своей женитьбы. В настоящее время в некоторых семьях сын ест с отцом за одним дастарханом после достижения им возраста 15-16 лет, если в доме нет гостей.

Следует отметить, что единственную дочь в семье, как и единственного сына, даже при наличии сыновей (в первом случае) и дочерей (во втором случае) баловали, старались одевать лучше других детей, а при заключении брака подбирали будущего супруга из состоятельной, дружной семьи, чтобы единственная дочь жила в достатке, в семье, пользующейся авторитетом среди односельчан.

Дети, взрослея, получают знания о традиционной половой гигиене не от родителей, с которыми на подобные темы не принято разговаривать, а от своих старших родственников и друзей: девочку учат гигиене и потом подготавливают к супружеской жизни ее старшие замужние сестры, замужние подруги, а мальчика и юношу — старшие женатые братья и женатые друзья (джура).

В прошлом родители узнавали о том, что сыну нравится такая-то девушка и он хотел бы с ней жить, от этого старшего брата или об этом говорил другой женатый близкий родственник, член той же патронимии. В настоящее время юноша может сказать об этом своей матери, но никогда — отцу.

В современной сельской семье таджиков очень ярко проявляется ее функция ранней социализации личности. Этническая специфика в личностных ценностных ориентациях обусловлена межпоколенной трансмиссией этнических традиций, проявляющейся в воспитании подрастающего поколения. Ребенок с первого года жизни усваивал характер взаимоотношений не только родителей и членов его семьи, но и других родственников, а также и свое положение среди них. Едва он начинал говорить, старшие (родители, братья и сестры, другие родственники) помогали ему освоить традиционную номенклатуру родства. Например, если ребенок называл брата отца "таго", а сестру матери — "амма", его тут же поправляли, объясняя, что дядю со стороны отца надо называть "амак", дядю со стороны матери — "таго", сестру отца — "амма", а сестру матери — "холя". Вежливым обращением к незнакомому мужчине будет употребление термина "амак", а к незнакомой женщине — "холя". Воспитывая ребенка, родители и родственники, соответственно возрасту, обучают его нравственным нормам отношений со старшими и младшими, его правам и обязанностям в семье и вне ее, этикету приема гостей, постепенно передают ему трудовые навыки.

В современной таджикской сельской семье трудовое

воспитание характеризуется половозрастной дифференциацией. Мальчики и девочки соответственно полу и возрасту приобщаются к мужским и женским работам. Сыновья уже в 8–9 лет помогают отцу приносить корм скотине, следят, чтобы скотина не делала потрав посевам на огороде, бахче, в саду, а также относят сорную траву, когда взрослые занимаются прополкой, встречают скот из стада и загоняют его в хлев. С возрастом обязанности становятся серьезнее: подростки таскают в корзинах удобрение на участок, принимают участие в поливе огорода, сада, в заготовке дров, в полевых работах, в том числе на сборе хлопка. Хотя и запрещено торговать детям и подросткам на базаре, но нередко мальчики помогают продавать овощи и фрукты своим малограмотным родственникам.

Девочки под руководством матери или бабушки, старших сестер с 7–8 лет подметают в доме и во дворе, убирают постели, моют посуду, нянчат младших сестер и братьев, а в подростковом возрасте уже приучаются доить мелкий рогатый скот, кормят и поят скотину, участвуют в приготовлении киселя, учатся готовить, помогая матери в приготовлении различных блюд и особенно лепешек. Их учат накрывать дастархан, какую еду готовить повседневно и для угощения гостей, на завтрак, обед, ужин, чередованию блюд, передавая девочкам особенности национальной кухни. Помогая матери или сестре убирать комнату, девочка знакомится с традиционным убранством помещений. Обучаются девочки шитью и вышиванию, усваивают традиционные приемы в этом искусстве. В детских играх мальчики и девочки воспроизводят усвоенные или ролевые функции членов семьи, трудовые навыки. Таким образом, с возрастом усложняются обязанности детей в работе по хозяйству, и в юношеском возрасте они уже самостоятельно могут управляться с хозяйством семьи. Посильное участие в труде взрослых — полезная традиция. Она приучает детей уважать труд, меньше остается времени для озорства, которое строго осуждается не только родителями и родственниками, но и всеми окружающими. Трудолюбивая молодежь поль-

зуется в кишлаке заслуженным уважением.

Воспитание в сельских семьях таджиков осуществляется (при их большой многолетности) не только матерью и отцом, дедушкой и бабушкой, старшими братьями и сестрами, но также и членами семейно-родственных групп, соседями, т.е. всей сельской общественностью.

В сельской местности отсутствует анонимность, характерная для городской жизни, главным образом, больших городов. Дети все время находятся на глазах взрослых, которые своими замечаниями реагируют на любое нарушение общественного порядка, озорство.

В механизме передачи трудовых навыков основным методом является традиция привлечения детей и подростков к совместному труду со взрослыми, они с ранних лет могут видеть реальные плоды своего труда.

Семейная функция ранней профессиональной социализации в сельской современной семье таджиков взаимодействует с общественной функцией социализации, проявляющейся в привлечении подростков к участию в коллективных работах взаимопомощи — разных форм "хашара" (помочи), а также в полевых работах, в том числе во время сбора хлопка в колхозе или в совхозе.

В механизме передачи трудовых навыков основным является активное участие детей и подростков как в домашнем и приусадебном хозяйстве, так и в коллективных работах взаимопомощи. Поэтому на вопрос анкеты: "Существует ли в семье традиционное разделение на женскую и мужскую работу?", ответили: "Существует" — 73,3 %, "Не существует" — 25,9 % (остальные не ответили). По отдельным регионам соотношения ответов аналогично.

Репутация семьи и каждого из ее членов в отдельности, определяемая общественным мнением, имела и имеет в известной степени решающее значение при заключении браков, в выборе достойного жениха и невесты.

Когда старший сын Х. — З. учился в 9-10 классах, родители начали постепенно готовиться к его будущей женить-

бе: покупали для подарков невесте и ее родным различные шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные ткани. Однако юноша после окончания средней школы поехал учиться в двухгодичное профтехучилище в одну из республик Закавказья.

Вернувшись в Таджикистан, он стал работать по своей специальности на одной из фабрик г.Курган-Тюбе. Его кишлак, в котором он живет с отцом, расположен в четырех километрах от города. С девушкой, на которой З. женился, он познакомился на фабрике, где работал. К его сослуживице из Дарваза приехала погостить ее младшая сестра, окончившая среднюю школу. Девушка понравилась З., и он попросил ее сестру их познакомить. Молодые люди полюбили друг друга и решили вступить в брак. А родители уже собирались посватать для З. девушку, которую они хотели бы видеть своей невесткой. Но когда мать сказала З. о намерении родителей, то он ей ответил, что уже сам выбрал девушку, полюбил ее и что она их землячка, уроженка Дарваза. Мать сказала мужу, что сын хочет жениться на своей избраннице. Отец согласился с выбором сына и поехал в Калаи-Хумб сватать девушку. Девушка жила с матерью, отец ее умер. Х. вместе с одним из своих родственников пошел сватать девушку к ее матери. Она пригласила к этому времени своих родственников и, обсудив предложение, согласилась выдать девушку за сына Х. Свадьба была в Рохи Ленин, в доме сестры девушки и в доме Т. У них была торжественная регистрация брака в ЗАГСе, но параллельно брак был оформлен и по шариату, как это обычно практикуется сейчас в ряде случаев. Молодые живут в семье Т. Так малая семья стала неразделенной. У них один бюджет, они живут "одним котлом". Молодая — домашняя хозяйка, помогает свекрови по хозяйству (приготовление пищи, стирка, уборка, присмотр за младшими детьми, посильная работа на приусадебном участке). Сын Т. продолжает работать на фабрике и всю зарплату отдает отцу. Он зарабатывает от 80 до 110 рублей в месяц. Отец распоряжается общими деньгами семьи и хозяйственными делами. Сын в свободное время помогает отцу во всех хо-

зяйственных работах.

У таджиков Южного Таджикистана не было избегания между супругами и родственниками друг друга, поэтому в семье они общаются свободно, если нет посторонних или гостей — едят за одним дастарханом, беседуют на равных. Но по традиции, из уважения в семье супруги часто, как того требует традиционный этикет, обращаются друг к другу: если нет детей, муж называет жену по имени, а она обращается к нему и начинает разговор, не называя его имени, или произносит: "эй!". Когда у супругов появляются дети, муж называет жену по имени, а она его — по имени первенца, даже если первенец — дочь. Только в семьях бывших высших сословий и муж называет жену по имени первенца, даже если это сын. По традиции в семьях старшие обращаются к младшим, называя их по имени, а младшие обращаются к старшим братьям, называя их "ака", к старшим сестрам — "апа". Так же и сестры, обращаясь к младшим братьям и сестрам, называют их по имени, а старших братьев и сестер — соответственно "ака" и "апа". Обращаться к ним по имени считается высшим проявлением невоспитанности.

Главой этой семьи для всех ее членов является Т., а для невестки и дочерей в хозяйственных вопросах главная — свекровь и мать. Невестка, если хочет пойти в гости к сестре, спрашивает на то согласие мужа и его матери, т.е. свекрови, просит подготовить ей подарки для сестры, так как не принято ходить в гости с "пустыми руками". В назначенное время она возвращается домой. В семье старшие члены семьи называют невестку "келин", ее ровесники или старше ее на три-пять лет через пару лет обращаются к ней по имени, а младшие называют ее "янга", а она их — по имени.

Невестка зовет свекровь "оча", свекра — "амак". Родители называют детей по имени, или обращаются к ним "писар", "бача" (сын) или "духтар" (дочь). Дети зовут мать "оча", отца — "аво", "бобо", "быбо". Сейчас, хотя нарушение традиционного этикета и считается старшими высшим проявлением невоспитанности, в малых семьях это изживает-

ся, супруги обращаются друг к другу по имени, главным образом, молодожены, особенно если они до брака вместе учились или работали. Так и в семье Т.

В настоящее время сын Т. по предложению отца свою зарплату не отдает отцу, хотя у него уже два сына. Молодых супругов пригласила мать жены, т.е. теща З. Для этой поездки надо собрать деньги и на дорогу в Калаи-Хумб, и на подарки теще и ее близкой родне. Следует отметить, если глава семьи человек преклонного возраста, верующий, то в его семье невестки-домохозяйки, жена, дочери соблюдают часто мусульманский пост ("рузу"), но молитвы читает только сам глава. Сыновья, живущие с ним "одним котлом", отдают обычно ему всю зарплату, получая от него деньги на обед и на проезд, поэтому в городе и во время "рузы" обедают, а возвратившись домой, едят так, как будто они "постились". Так заведено было и в неразделенной семье братьев У. Сейчас младший брат отделился от старшего, построил дом рядом с усадьбой старшего, потому что поссорились его жена и его старший брат, глава. Причина — ссоры между женами братьев. По традиции, младший брат отдавал всю зарплату главе семьи, а у него уже было четверо детей, у главы семьи — восемь. Женщины были недовольны, возникали ссоры из-за расходов на детей. Младший брат тайком от главы иногда покупал для своей жены платье, одежду и конфеты для своих детей (с полочки), т.е. не все заработанное отдавал в "общий котел", а жена главы семьи упрекала его за это. По причине таких ссор семья разделилась. Образовались две малые нуклеарные семьи. Вскоре старший брат женил своего старшего сына. Снова у старшего брата семья стала неразделенной, но уже отцовской, а не братской. У сына уже трое детей.

Вернулся, отслужив срочную службу в Советской Армии, второй сын. Если первый сын выбрал себе невесту, то второму невесту выбрал отец, а тот согласился вступить в брак с "избранницей" отца. Третий сын отказался от невесты, которую ему выбрал отец, и женился на понравившейся ему де-

вушка. Первая и вторая невестки и жена главы - домашние хозяйки, а младшая невестка - работает в колхозе. Глава семьи - 1903 г.р., он и его жена - оба пенсионеры, их обслуживают невестки. Сыновья работают и все деньги отдают отцу. Он - главный распорядитель и денег и работ по хозяйству на приусадебном участке. Старший сын заведует агроучастком, средний - рабочий техстанции в г.Курган-Тюбе, младший работает в бытовом комбинате г.Курган-Тюбе. Всеми припасами семьи и покупаемыми продуктами ведает жена главы семьи (она мачеха для первых двух сыновей). Если возникает потребность купить что-либо для кого-нибудь из членов семьи, об этом говорят жене главы семьи, а она передает мужу эту просьбу. Глава сам рассчитывает, когда он сможет это сделать. Постепенно он часть забот по ведению хозяйства и других дел по внешним связям семьи и деловым вопросам перепоручает старшему сыну, который в отсутствие главы семьи решает все дела, выполняет функции главы семьи.

Х.Ш. - 1907 г.р., возглавляет семью, проживающую в кишлаке Дахана. Его, оставшегося после смерти отца в трехлетнем возрасте (он был самым младшим из своих четырех братьев), воспитывал дядя (амак) - старший брат его отца. С его семьей Х.Ш. переехал из горного кулябского кишлака Дуб (Муминабад) в кишлак Дахана. Всего переселилось из Муминабада 30 хозяйств.

Х.Ш. в 1927-28 гг. состоял в ТОЗе, с 1935 г. был арбакем (возчиком). Женился на девушке, которую ему выбрал дядя. Участник Великой Отечественной войны. С 1947 по 1949 г. он, несмотря на неполное среднее образование, был председателем колхоза. С 1949 по 1960 г. - зав. фермой, с 1960 г. - бригадир; с 1968 по 1970 г., до выхода на пенсию, был простым колхозником, без должностей.

Когда дети были маленькие, Х.Ш. отделился от дяди и жил с женой и детьми, он был главой семьи, советовался с женой по вопросам ведения хозяйства и другим, но решение принимал сам. У него 10 детей: 5 сыновей и 5 дочерей.

Женат Х.Ш. дважды. Вторая жена 1925 г.р., таджичка, образование - неполное среднее, колхозница. Когда сыновья вырастали, женились, они продолжали жить с отцом одной семьей, таким образом и его малая нуклеарная семья преобразовалась в неразделенную. Сейчас с ним живут и вместе ведут хозяйство трое женатых сыновей. До недавнего времени глава семьи Х.Ш. они отдавали деньги, выполняли по распоряжению отца необходимые работы на приусадебном участке, обсуждали важные семейные и внесемейные (родственные) дела. Теперь, с 1985 года Х.Ш. - глава семьи "внутри дома", т.е. решает и обсуждает с сыновьями вопросы ведения домашнего хозяйства, в том числе работы на приусадебном участке, а внешними, выходящими за семейные рамки взаимоотношениями ведает теперь его старший сын А., в его руках и бюджет. Естественно, что важные вопросы обсуждают братья вместе, советуются и с женой отца (для старших сыновей она - мачеха). Она же и руководит домашними женскими делами, распределяя работу между невестками и своими дочерьми. Старшую дочь (1939 г.р.) - от первой жены выдали замуж в свой кишлак Дахана, вторую дочь (1951 г.р.) - в расположенный в 3 км от Дахана кишлак Камар, а третью (1953 г.р.) - в колхоз Ленинград Кулябского района, четвертую дочь (1958 г.р.) выдали замуж за двоюродного брата, сына тавго - дяди, брата ее матери (кросскузенный брак). Самую младшую, пятую дочь (1965 г.р.) тоже скоро должны выдать замуж. У дочерей среднее образование, а всем сыновьям Х.Ш. дал возможность получить высшее образование. Выполняющий функции главы семьи и ведающий бюджетом, старший сын К.А. 1947 г.р., избран 24 февраля 1985 г. заместителем председателя кишлачного Совета Дахана. Он женат. Его жена таджичка, 1948 г.р. У нее среднее образование, колхозница. К.А. имеет четырех сыновей. Он получил высшее техническое образование, живет с отцом, но жил недолгое время в г.Кулябе, работал инженером на одном из предприятий г.Куляба. Работу оставил после избрания депутатом и выбора его зам. председателя кишлачного Совета. Второй

сын - Р.А., 1949 г.р., окончил Политехнический институт, главный инженер совхоза. Женат, его жена таджичка, 1954 г.р., образование неполное среднее, колхозница. Имеют двух сыновей и двух дочерей. Третий сын - А.Ш., 1961 г.р. Кончил Педагогический институт в Кулябе и работает учителем. Он женат и имеет одного ребенка. Четвертый сын, 1963 г.р., окончил ПТУ и после действительной службы в Советской Армии учится в Медицинском институте в Душанбе, не женат. А пятый сын, 1969 г.р., учится в 10 классе средней школы. Семья неразделенная, у них "один котел", как они говорят. Глава семьи Х.Ш., когда старший сын К.А. стал инженером, постепенно ему передавал функции главы семьи. Отец решил, что так как сыновья отдавали ему свой заработок, а потом в течение месяца каждый день брали на расходы, и ему приходилось ему добавлять им, поэтому целесообразнее, чтобы они деньги в одних руках не держали, а при решении конкретных денежных вопросов складывались. Ведь расходы на питание семьи - покупка масла, сахара, муки и т.п. (количество этого определяла мать) - один; расходы на свадьбу дочерей и сыновей, на "писар туй" (обрезание внуков) - другие. Также разнятся расходы на свадьбу родственников, обрезание мальчиков из их каума (патронимии), похороны - одни, при этих же обстоятельствах у соседей - другие, в меньшем размере.

Внутри семьи стараются не обидеть никого: например, в семье три невестки и каждой покупают одинаковые ткани на новое платье, а вот туфли, если для нее нет по ее вкусу в сельмаге, где она сама себе выбирает, на выделенные главой деньги каждый муж своей жене покупает в городах Кулябе или Душанбе. В этой семье все питаются "из одного котла".

Каждая брачная пара, т.е. каждый сын со своей женой и детьми, имеет отдельное помещение с выходом на общий айваз (веранду). Отец с матерью занимают отдельное большое помещение, Г-образно пристроенное к большому дому, в котором живут их сыновья. У родителей отдельный айван. Мехмонхоны в семье нет. Ее функции при приеме гостей выполняет

жилое помещение старшего сына К.А.

В холодное время года, особенно зимой, больше времени все проводят у отца с матерью. Семья рано утром встает. Невестки растапливают печь, доят коз, коров, греют чай и готовят завтрак. Мужчины идут к родителям, здороваются и садятся за дастархан с отцом. После завтрака расходятся по своим служебным делам. В этой же комнате, где тепло, одновременно с мужчинами за отдельным дастарханом кормят и детей. Иногда с сыновьями и мужем завтракает и мать. После ухода мужчин приходят сюда и завтракают невестки. За дастарханом места занимают по традиции: наиболее почетные, подальше от двери (часто напротив нее) - отец и мать (если она с ними завтракает), рядом с отцом - старший сын, и так до самого порога. За женским дастарханом, если вместе с невестками и взрослыми дочерьми садится завтракать свекровь, она на самом почетном месте, рядом с ней - старшая келин и далее по возрасту, степени родства, до самого порога. Если в дом приходит гость - мужчина, то смотря по его положению и возрасту: если он старик, авторитетный - ему предлагают самое почетное место, если гость молодой, уважаемый человек, занимающий высокую должность - то его усаживают рядом с главой семьи. Другие молодые люди, особенно совершеннолетние, но не женатые, занимают за дастарханом места ближе к двери, юноши с 15 лет могут сидеть за дастарханом у порога, они обслуживают всех, подают воду и чашу для мытья рук, принимают чайники, разливают чай, подают еду.

По традиционному этикету, если кто-нибудь во время трапезы и беседы выходит из помещения и снова входит, даже несколько раз, он должен здороваться. В среде кулябских таджиков это является выражением воспитанности.

Однако, если летом сидят за дастарханом на открытом воздухе, на деревянных или металлических суфах, то отлучаясь, при возвращении за дастархан каждый раз здороваться, по обычаю, не полагается.

Если пришел гость-мужчина, глава семьи спрашивает у жены, что есть в доме из продуктов и, получив ответ, зака-

зывает, какое угощение приготовить.

Когда в гости приходит женщина, мужчины с ней за один дастархан, по этикету, не садятся. "Атэ" семейства и старшая келин сами решают, чем угощать гостей, рассаживаются за дастарханом по традиции.

Если в гости зимой приходят 3-4 женщины, то их принимают в комнате родителей, где всегда более тепло, а мужчины семьи идут пить чай к кому-нибудь из братьев, например, к старшему, там топят печь, кипятят чай.

В теплое время года, особенно летом, семья встает так же рано, у женщин их обязанности не меняются, а вот мужчины до завтрака работают сообща на приусадебном участке, кормят скот, поливают огород, бахчу, производят корчевку. Им помогают подростки сыновья. Летом старики родители завтракают с сыновьями на общем айване. К стенке садятся отец, мать, и если в доме гости - то и они, а младшие - у прохода. Женщины едят после мужчин. Летом отец и мать спят на своем айване, на деревянной суфе "кат", а сыновья со своими женами и детьми - каждый в своей комнате, чтобы маленькие дети, раскрывшись ночью, не простудились и не заболели.

Следует отметить, что при выделении из неразделенной семьи брачной пары, образующей малую семью, если есть возможность, стараются получить участки по соседству: сыновья с отцом, братья - с братьями. Например, в кишлаке Тугарак братья А. живут малыми семьями, но они - соседи, их приусадебные участки, огороды расположены рядом. Они взаимно помогают друг другу в хозяйственных делах. Отец их переселился сюда в 1926 г. из Дурабада. Двое из братьев А. - старший и средний - учителя, имеют высшее образование. Их жены - колхозницы. Младший брат окончил среднюю школу, работал и трактористом, и бухгалтером. Сыновьям своим они также предоставили возможность получить высшее образование. Каждый из детей выбирал сам свою будущую профессию. Двое учатся в Политехническом институте, а один - в Педагогическом в Душанбе. Остальные дети - школьники. Все

семейные события семьи братьев А. отмечают вместе, готовятся к ним сообща.

Преобразование малой семьи старшего из братьев В.А., 1921 г.р., в неразделенную произошло недавно - после женитьбы одного из его сыновей, 1950 г.р. Он имеет среднее образование, колхозник и женился на девушке - таджичке, 1937 г.р., имеющей также среднее образование. Она колхозница, и у них уже двое маленьких дочерей. Живут с отцом одним хозяйством.

Еще раз мы хотим подчеркнуть, что каждая отдельная семья не представляет собою застывшую определенную структурную форму - малую или неразделенную. На примере семей Т. и У. из Рохи Ленин (Вахшская долина), семей Х.Ш. из кишлака дахана и старшего из братьев А. в кишлаке Тугарак виден процесс образования из неразделенной двух или трех малых, затем с женитьбой старших сыновей малые снова преобразуются в неразделенные и т.д. Соотношение же малых и неразделенных, о чем мы писали выше, зависит, как было отмечено, в первую очередь от наличия свободной земли, выделяемой под приусадебные участки, а также от влияния традиций и от степени материальной самостоятельности выделяемых брачных пар.

В современных малых по форме семьях взаимоотношения между старшими и младшими членами семьи аналогичны таким отношениям в неразделенных семьях. Однако в малой семье, в отличие от неразделенной, обычно все едят вместе, за одним дастарханом, но порядок мест за ним по традиции соблюдается. И в данном случае - отец и мать на почетных местах, самый молодой из взрослых или подросток садится ближе к двери. Если же в такую семью приходит близкий родственник, то семья угощается за одним дастарханом, и мужчины и женщины сидят вместе. Но если приходит много гостей - родственники и знакомые, то мужчин и женщин угощают отдельно, в разных помещениях. Взаимоотношения же супругов характеризуются большим общением при решении и обсуждении хозяйственных и семейно-брачных вопросов. Это видно на при-

мере семьи А.Р., проживающей в кишлаке Кульчашма. Глава ее - местный таджик, 1933 г.р., жена - его ровесница. Муж имеет начальное образование, работает в совхозе трактористом, жена - малограмотная, домашняя хозяйка. Она - мать-героиня, у супругов 10 детей: 7 сыновей и 3 дочери. Двое старших сыновей - студенты. Старший, 1958 г.р. - студент Кулябского педагогического института, его брат, 1960 г.р. - студент сельхозтехникума в Ленинабаде, брат, 1962 г.р., имеющий среднее образование, - рабочий совхоза. Остальные дети - школьники. Они активно помогают отцу и матери в домашних делах и в работе на приусадебном участке.

В таджикской семье Д., проживающей в кишлаке Рохи Ленин, глава семьи из Дангары, 1940 г.р., имеет среднее образование, шофер. Его жена - 1948 г.р., из семьи переселенцев из Дарваза. У нее среднее образование, работала учительницей, теперь - заведует библиотекой. У супругов было 10 детей, но двое умерли. Сейчас восемь: пять мальчиков и три девочки. Супруги совместно обсуждают все важные вопросы ведения хозяйства и семейной жизни, воспитания детей. Мальчики много помогают по хозяйству отцу, у них на приусадебном участке - лимонарий, как и у многих в этом и соседних кишлаках, он требует много труда, но и приносит значительный доход, хотя и не в таком размере, как несколько лет тому назад, когда лимонариев было мало. Жена может совмещать работу в библиотеке с домашней, так как старшая дочь, ученица 10 класса, очень помогает ей и в приготовлении еды, выпечке лепешек, в стирке и в воспитании младших своих братьев и сестер. Семья Д. проявляет заботу о своей одинокой после смерти мужа дальней родственнице, думают, как устроить ее лучше, когда она сама себя обслуживать не сможет. "Что-нибудь придумаем, так или иначе, у нас нет одиноких, покинутых стариков. За ними ухаживают, даже если нет близких и дальних родственников, - соседи", - сказала нам жена Д.

В полной малой расширенной семье, состоящей из одной брачной пары супругов и их детей, главой может быть либо вдовец - отец мужа, либо вдова - мать мужа, в данном слу-

чае на нее записано хозяйство, у нее хранятся семейные деньги, она обычно руководит домашними делами и дает поручения своей невестке, но фактически главой такой семьи является ее сын.

Однако в расширенной малой семье, состоящей из одной брачной пары с детьми, с которыми одной семьей живет еще не женатый брат мужа, именно он иногда может быть главой семьи. Например, в кишлаке Кульчашма в таджикской семье Р., 1955 г.р., имеющего среднее специальное образование и работающего в области культуры, именно он является после смерти родителей главой семьи. Он не женат и живет одной семьей со своим женатым старшим братом, 1952 г.р., имеющим среднее образование и работающим в совхозе рабочим сада. Жена брата, 1955 г.р., окончила среднюю школу, домашняя хозяйка. У них двое детей: дочь 1975 г.р. и сын 1978 г.р. Братья все важные дела решают совместно, у них общий бюджет. Семья живет очень дружно.

А в неполных малых семьях, в которых, например, нет супружеской пары и живут одной семьей родные братья и сестры, не состоящие в браке, главой семьи бывает один из братьев. Например, в кишлаке Кульчашма глава такой семьи - местный таджик М.Д., 1958 г.р. Он во время наших полевых работ учился в Кулябском педагогическом институте. Учебу ему приходилось совмещать с большой работой на приусадебном участке. С ним жили три сестры. Старшая, 1956 г.р., имеющая среднее образование, занималась домашним хозяйством, а младшие сестры, 1964 и 1966 гг. рождения, - завершали свое образование в средней школе. Они активно помогали старшей сестре по хозяйству. Глава семьи М.Д. советовался со старшей сестрой, старшими родственниками, соседями, но решение принимал сам. Надо полагать, что такая семья с разлётной женитьбой брата и выходом замуж сестер просто перестанет существовать.

В изучаемых кишлаках, как было отмечено нами выше, очень мало национально-смешанных семей, большинство из них - таджикско-узбекские или узбек-таджикские. Семьи,

в которых мужья — таджики, а жены — представительницы европейских народов, в основном русские, единичны. Но такие браки встречаются как в малых, так и в неразделенных семьях. Например, в кишлаке Тангаи живет семья Ш.Т. Это полная малая семья (нуклеарная). Глава семьи — муж, 1951 г.р. Он местный гиссарский таджик, имеет среднее образование и работает шофером в совхозе. Его жена Т.Ш. — русская, 1956 г.р. Она жила с родителями близ г.Читы и там окончила среднюю школу. Ее прадед со стороны матери был бурят, но остальные родные — русские. Отец ее умер, мать жива, ей 50 лет и она живет с двумя сыновьями. Т. — единственная дочь. После окончания средней школы она поехала работать на текстильный комбинат в г. Читу, где и встретилась с отслужившим срочную службу на Тихоокеанском флоте своим будущим мужем. Молодые люди полюбили друг друга и решили вступить в брак. Они устроили скромную свадьбу, на вечер пригласили друзей и родственников невесты. Муж сказал Т., что они поедут к нему на родину в Таджикистан, когда она будет ожидать ребенка. На третьем месяце беременности жены супруги приехали в дом матери и отца мужа. Они прибыли в кишлак ночью, но их ждали, провели сразу в комнату для гостей — мехмонхону, которая была красиво убрана. Невестку родные мужа встретили доброжелательно, но мать мужа постелила им постели отдельно. Объяснила, что "никох" (мусульманский религиозный обряд бракосочетания) у них еще не был. Когда утром Т. проснулась, возле ее постели лежал современный женский национальный костюм — национального покроя штаны и платье, отрезанное на кокетке. Т. спросила мужа, как ей быть? Он ответил, что ему все равно, как хочет, так пусть и одевается, но наверное отчим будет недоволен, если она национальный костюм не наденет. Т. подумала, что этот костюм очень удобен в повседневном быту в кишлаке и надела штаны и платье. Когда она вышла, то все выразили большое удовлетворение тем, что она его надела. Т. привыкла к такой одежде, но иногда, когда она едет в город, в Душанбе или Орджоникидзебад,

она надевает платье европейского покроя. Свекровь уже на другой день ей сказала, что у них принято обязательно совершать обряд "никох" и начала ее учить, как по-таджикски надо отвечать мулло на его вопросы, которые он задает ей через ее доверенного. Т.хорошо с этим справилась и даже мулло удивился и похвалил ее, сказав, что у вас очень хорошая келин (невестка). Два года Т. с мужем жили вместе с его родителями. Т. училась у матери мужа готовить таджикские национальные блюда. Они ей очень нравятся, а вот матери Т., которая приезжала в гости, — не понравились. Когда ее угощали пловом, она сказала: "Дайте мне лучше картошки".

Через два года супруги получили отдельный совхозный дом: три комнаты, веранда, хороший участок. У них уже две дочери — 1975 и 1983 г.р., а сын — 1980 г.р. В этой национально-смешанной семье у детей таджикские имена, по национальности в похозяйственной книге они записаны таджиками, русского языка не знают. Родной и разговорный у них — таджикский язык. Т. очень быстро овладела таджикским, говорит чисто, без акцента. Она домашняя хозяйка. Все семейные вопросы они решают совместно с мужем, она является хранительницей и распорядительницей денег (по мелочам), а крупные траты они обсуждают и принимают с мужем совместные решения. Т. придерживается обычаев и этикета таджиков. Дети усваивают национальные традиции, вращаясь в кругу родственников отца, в семьях соседей, особенно играя с детьми под присмотром старших, слушая народные сказки, легенды, пословицы.

В кишлаке Кульчашма в неразделенной семье умершего недавно, в 1983 г. К.Ш., 1908 г.р., имевшего начальное образование, колхозника пенсионера и его жены, 1919 г.р., тоже с начальным образованием, пенсионерки и их не состоящих в браке детей: сына 1963 г.р. студента и дочери 1957 г.р. со средним образованием — домашней хозяйки, жили их три женатых сына. Старший, 1949 г.р., имеющий среднее образование, работает токарем в совхозе, женат

на таджичке 1956 г.р., у нее неполное среднее образование, она домашняя хозяйка. У них трое детей: два сына 1978 и 1980 гг. р. и дочь 1983 г.р. Второй сын, 1946 г.р., у него среднее специальное образование, работает в совхозе. Его жена, 1953 г.р., имеет тоже среднее специальное образование, домашняя хозяйка. У них четверо дочерей 1977, 1978, 1980 и 1982 гг. р. Третий сын, 1959 г.р., у него среднее образование, работает чабаном в совхозе. Его жена – русская Д., 1960 г.р., у нее среднее спец. образование. У супругов трое детей: сын 1980 г.р. и две дочери 1982 (умерла) и 1983 гг. р. Вот в такой таджикской семье есть национально-смешанная брачная пара. После смерти отца главой семьи стал старший брат. Семья живет дружно, но им тесно, людей много, сейчас уже 15 человек, дети рождаются, будут еще рождаться. Четвертый брат хочет жениться. Братья собираются разделиться, первой стремиться выделиться национально-смешанная пара. Д. живет в этой дружной семье, в которой ее хорошо приняли, придерживается традиционных таджикских обычаев и этикета. Она носит современную национальную одежду и по приезде сюда за несколько месяцев в совершенстве овладела таджикским языком. С детьми говорит только по-таджикски, русского языка они не знают. Их родной – таджикский. Д. говорит, что "когда они будут в школе изучать русский, то я им помогу". Познакомились они с мужем в Ростове-на-Дону на заводе Ростсельмаш. Д. работала там контролером Отдела технического контроля, а ее будущий муж приехал туда на работу на 2 года по путевке после демобилизации из рядов Советской Армии. Они полюбили друг друга и поженились. Поехали на родину мужа. Д. очень нравится природа и люди, живущие здесь, и ее все уважают. Она говорит, что ни за что не вернется в Ростов-на-Дону, потому что здесь, по ее словам, ее дети вырастут хорошими людьми: "Здесь не только я с мужем и его семья их воспитывает, но и весь кишлак, дети приучаются уважать и слушаться старших, получают необходимые трудовые навыки. В от-

пуск с детьми будем ездить в Ростов-на-Дону к моим родным, они уже приезжали, гостили, и им тоже здесь понравилось". Они предлагали им ехать обратно, но Д. не согласилась. Семья ведет общее хозяйство, глава семьи по всем вопросам советуется с братьями, но скоро они разделятся.

В кишлаке Тугарак живет полная малая (нуклеарная) национально-смешанная семья Д.С. Прадед его выходец из Дарваза, отец переехал сюда из Даштиджума. Глава семьи 1944 г.р., таджик, имеет среднее специальное техническое образование, окончил политехникум в г. Душанбе, работал преподавателем в ПТУ в райцентре Восе, затем инженером в сельхозтехнике, потом в колхозе. Его жена А.А. – русская, 1949 г.р., у нее тоже среднее специальное медицинское образование. Она акушерка. Познакомились будущие супруги в Горьковской области, где жила А.А. и служил в Советской Армии Д.О. Они полюбили друг друга и поженились, когда ему было 23 года, а ей 18. Она, пока муж учился, работала акушеркой, а потом родились дети, и она стала домашней хозяйкой. А.А., приехав в Таджикистан, полюбила этот край, за 6 месяцев в совершенстве овладела таджикским языком. С родными мужа у нее хорошие отношения, в кишлаке к ней относятся с уважением. С мужем живут очень дружно и совместно решают все свои дела. Она – хранительница денег и тратит их на мелкие расходы по своему усмотрению, более крупные траты обсуждает с мужем, и они вместе принимают решение. Сыновья их носят красивые таджикские имена: Абдулхалир (1971 г.р.), Бахтиёр (1973 г.р.) и Низоми (1975 г.р.). Дети записаны по национальности таджиками, родной язык у них таджикский. А.А. не говорила с ними по-русски, пока не пошла в школу. Она хотела, чтобы они только в школе начали изучать русский язык, и им помогала.

В неразделенной таджикской семье переселенца из Шурабада – учителя М.С., 1917 г.р., живущей также в кишлаке Тугарак, появилась национально-смешанная брачная пара. После смерти М.С. его жена, 1918 г.р., осталась жить со своим не состоявшим в браке сыном 1962 г.р., имеющим среднее об-

разование и готовящимся к действительной службе в Советской Армии, а также с двумя своими женатыми сыновьями. Старший из них М.Х., 1951 г.р., стал главой семьи, имеет среднее специальное образование, бухгалтер в колхозе. Его жена - Б.Г., 1954 г.р., армянка. У нее неполное среднее образование. Работает дояркой. Они познакомились с ним во время его службы в Советской Армии, в Душанбе. Она очень хорошо знает таджикский язык. Одевается, как и все молодые женщины кишлака, в современную женскую национальную таджикскую одежду, усвоила их обычаи, этикет. Она пользуется большим авторитетом и уважением у окружающих. У них два сына 1975 и 1977 г.р. и две дочери 1974 и 1979 гг. р. У детей таджикские имена, и они записаны по национальности таджиками, как и во всех рассмотренных выше семьях.

Второй сын, 1959 г.р., окончил неполную среднюю школу, после службы в Армии женился на таджичке 1962 г.р., имеющей среднее образование, домашней хозяйке, так как у них маленький ребенок. Семья дружная и о разделе не думает, во всяком случае, пока жива их мать, которая руководит домашним хозяйством, но постепенно передает это жене главы семьи. М.Х. обсуждает с матерью, братом и женой хозяйственные и другие вопросы, но решения не принимает сам, он и ведает бюджетом. Отношения в этой семье авторитарные, но, как мы знаем, эта семья - национально-смешанная.

Необходимо отметить, по нашему мнению, что в настоящее время в сельской семье таджиков Южного Таджикистана трудно выявить соотношение авторитарных и эгалитарных семей. И нельзя все неразделенные семьи считать авторитарными, а все малые - эгалитарными. Действительно, авторитарная неразделенная семья братьев (второго варианта) национально-смешанная (жена третьего брата - армянка). Семья К.Ш. в Кульчазме - неразделенная, одна из невесток - русская. Но по характеру взаимоотношений в ней она - эгалитарная. Однако "чисто" авторитарных семей (неразделенных или малых) нам не встретилось, потому что главы семей, если и оставляют право за собой принимать решение, всегда советуются с же-

ной и взрослыми сыновьями. Такие авторитарные семьи, на наш взгляд, представляют собой переходные варианты к эгалитарной семье.

Таджикские семьи, неразделенные или малые, связаны тесными родственными узами. Семьи родных братьев и сестер, семьи родителей и их детей в первую очередь оказывают друг другу помощь по хозяйству, в воспитании детей и проведении семейных обрядов. По сообщению наших информаторов, при решении наиболее важных хозяйственных вопросов, например, постройке дома, или семейных: заключение брака, проведение обряда "писаритуй" (обрезания), похорон и т.п. - глава семьи всегда советуется со своими родственниками, как близкими, живущими отдельно родителями (своими и женой), братьями и сестрами, так и другими старшими родственниками - членами одного каума, т.е. семейно-родственной группы.

Семейно-родственные группы

Современные семейно-родственные группы у таджиков - патронимии¹⁰. Экономическое и идеологическое единство каждой семейно-родственной группы еще в конце XIX - первой половине XX века позволяет рассматривать ее как патронимию, т.е. группу больших патриархальных семей, образовавшуюся вследствие сегментации одной большой (первичной) патриархальной семейной общины и дальнейшего разрастания выделившихся из нее дочерних патриархальных семей¹¹. Такие большие патриархальные семьи в последней стадии их развития правомерно, о чем мы уже говорили выше, называть неразделенными. В настоящее время патронимия - "авлод", "каум" - как семейно-родственный институт объединяет малые и неразделенные семьи, связанные общностью происхождения от одного реально жившего (7-12) поколений тому назад предка, личное имя которого она носит: авлод "Усто Давлятихо", авлод "Бобо Хафиз" и т.п., и по обычаю обязанная оказывать друг другу родственную взаимопомощь по различным поводам. Патронимия как общественный институт распространена у широкого круга сельских (и коче-

вых) народов Ближнего и Среднего Востока ¹², в том числе и у народов Средней Азии. Патронимия в классовом обществе существует с сельской (кишлачной) соседской общиной. И.Му-хиддинов отмечает, что "В кишлачной общине патронимии жили в определенном квартале каждая, а маленький кишлак, как правило, был заселен одной патронимией, но независимо от этого в кишлачной общине самоуправление патронимии сосуществовало с общинным и административным" ... ¹³.

Современные родственные семьи, относящиеся к этому кауму (патронимии), поддерживают между собой тесные связи, они несут моральную ответственность за воспитание и дальнейшую жизнедеятельность любого члена патронимии, оказывают значительную взаимную материальную поддержку в хозяйственной деятельности и семейной обрядности.

Взаимная коллективная помощь (общественная помощь - хашар) практикуется и сейчас при постройке жилых и хозяйственных помещений, сборе урожая на приусадебном участке, при взаимозаменяемости в очереди по выпасу личного скота и т.п. Ее оказывают друг другу в первую очередь члены патронимии.

Глава семьи, намереваясь созвать хашар, всегда советуется о сроках, средствах со старейшиной патронимии и со старшими родственниками. Приглашают односельчан, соседей, но члены семейно-родственной группы, если хашар устраивает один из членов этой группы, приходят без приглашения, это их обязанность. Во всех сферах отношений, как внутри семейно-родственных групп, так и между ними, в основном придерживаются традиции внимать советам старших по возрасту, но преимущественно и особенно почтительно тем из них, которые известны своим человеколюбием, беспристрастием, справедливо разрешают конфликтные ситуации не только в своей семье и в кругу родственников, но и возникающие между лицами, принадлежащими к разным патронимиям. Именно таким должен быть, по народному представлению, старейшина - "аксакал" - каждой патронимии. Современная малая или неразделенная семья у таджиков, как и у других народов

Средней Азии и сопредельных стран является первичной общественной ячейкой определенной семейно-родственной группы. Подтверждение нашему положению находим и у А.Д. Давыдова, который также считает, что "в настоящее время у народов Ближнего и Среднего Востока сохранился в пережиточном состоянии лишь семейно-родственный институт, получивший в научной литературе упомянутое выше наименование - патронимия. Типичный и наиболее живучий в современных условиях патронимический коллектив - это сравнительно большая группа близкородственных семей, происходящих от не столь отдаленного предка, носящих общее название обычно по имени этого предка и оказывающих друг другу родственную взаимопомощь в различной форме" ¹⁴.

Как показывают полевые материалы и непосредственное наблюдение, взаимопомощь членов семейно-родственных групп в настоящее время обязательно практикуется и при проведении основных семейных обрядов: рождение детей, свадьба, обрезание, похороны.

Например, в случае устройства торжества по поводу обряда обрезания сына (или внука) хозяин дома приглашает к себе глав родственных семей и говорит им, какими припасами и средствами он располагает: сколько имеет риса, масла, муки и т.д., а также в качестве "приза" победителям в спортивных народных играх, борьбе, козлодрании - халато, тубетеек, чайников и т.п. Собравшиеся учитывают возможное число гостей, прикидывают, чего и сколько надо добавить, а если у хозяина больше средств нет, то складываются, кто сколько может. Это делается для того, чтобы не уронить престиж каума, чтобы праздник прошел не хуже, чем у других. Иногда вместо сбора денег между собой распределяют, кто что должен купить: один - ящик печенья (10-12 кг), второй - конфеты ("Золотой ключик", различные карамели), третий - рис или масло, четвертый - 4 отреза тканей, дорогих: бархат, шелк.

Следует отметить, что друзья хозяина, его "джура", наравне с родственниками оказывают посильную помощь: при-

ведут теленка, принесут паласы, чай, рис. Узы дружбы проявляются не только в приятном проведении времени, но и в реальной взаимопомощи. Родственник или друг хозяина дома, устраивая у себя подобное торжество, получит от него эквивалентный по стоимости предмет или животное: барана, теленка, ткань и т.п.

В каждой патронимии ее старейшина (аксакал) вместе с хозяином дома, где устраивается торжество, распределяет роли и функции родственников: тот отвечает за григотвление плова, тот – кипатит чай, другой обеспечивает порядок за дастарханом, тот – принимает и рассаживает гостей и т.п. Следует напомнить, что у горных таджиков не было и нет специальных лиц, "специалистов" по организации и проведению различных семейных и общественных праздников, а также при похоронах, которые за определенное вознаграждение обслуживали жителей кишлака или городского квартала, как это по традиции бытует у равнинных таджиков Северо-Западного этнокультурного региона. У горных таджиков хозяину дома организовать и провести семейное торжество помогают его родственники, члены его авлода и олизкие друзья. Старейшина патронимии – аксакал, согласует с бригадиром сроки проведения торжества, чтобы отсутствие большого числа людей не отразилось на выполнении плана сельскохозяйственных работ. Следует иметь в виду, что всегда при этом учитывался и учитывается сезон года.

Необходимо отметить, что по случаю проводов в Советскую Армию и демобилизации юношей члены авлода присутствуют на трапезе, но главе семьи, из которой призывают молодого человека, обычно материальную помощь не оказывают, так как в данном случае расходы значительно меньше, чем на свадьбе и торжествах по поводу обрезания. Новобранцу, призываемому в армию, приглашенные гости дарят "на расходы" кто сколько может – от 10 до 30 рублей, а родственники и джура его отца – большую сумму. До призванного пункта юношу провожают только его джура, отец, брат и иногда его мать.

После демобилизации юноши его отец сам на свои средства устраивает торжественную трапезу, теперь обязательно режет корову. Родственники материально ему не помогают.

Значительна взаимопомощь членов семейно-родственных групп и при заключении брака. Родственники существенно помогают отцу жениха в свадебных расходах, а отцу матери – в собирании приданого: отец невесты ("эрус", "келин") просит одного купить холодильник, другого – швейную машину, третьего – трюмо, четвертого – стиральную машину или газовую плиту и т.д. Сам он обязательно покупает ковер, а кто-нибудь из родственников – палас. Такие крупные "подарки" для приданого делают близкие родственники, когда таковых нет у отца девушки, то он покупает все сам. Если отец невесты в свое время своему родственнику для приданого его дочери или внучки "дарил" холодильник, то именно этого родственника он просит принести холодильник. Если тот не сможет купить, то приведет как эквивалентный "подарок" теленка, пару баранов или принесет другую вещь.

Старейшина авлода и отец невесты, а также отец жениха со своим старейшиной, возлагая при проведении свадебных обрядов определенные ролевые функции на своих родственников (членов одной патронимии), учитывают близость родства, стараются назначить на выполнение наиболее престижных ролей самых близких родных невесты, чтобы они получили соответственно от стороны жениха или невесты более дорогое вознаграждение. Например, брат матери невесты, ее дядя ("таго"), после совершения по обычаю религиозного обряда бракосочетания ("нихох") в доме родителей невесты получает от родных жениха 150–200 рублей или барана. Он же, выполняя роль сопровождающего невесты при перевозе ее в дом жениха, получает полный комплект одежды: халат, тубетейку, костюм, 3–4 отреза или деньги, барана. Мужчина, сопровождающий невесту в дом жениха, называется "сарджилаб" ("державший узду"). Две женщины, едущие с невестой в дом жениха, – это ее тетки со стороны матери ("холя") и со стороны отца ("амма"). Они называются "думрави арус"

("хвост невесты"). Иногда едет с невестой одна из теток. Если нет близких родных теток, то невесту сопровождает "янга" - жена брата. Женщина, сопровождающая невесту, называется "аммаи арус" (так называется и янга, и холя, если они выполняют роль "аммаи арус"). По обычаю, с девушкой должны ехать две ее родственницы: одна из теток и янга. Главная из них называется "аммаи арус". Она получает от семьи жениха подарки: 10-12 отрезков тканей на платье; половина из них должна быть дорогой - бархат, шелк (крепдешин, атлас "шохи", парча), остальная - ситец, сатин, штапель. Обязательно шерстяной платок. Это она получает уже перед отъездом из дома жениха. Чаще "аммаи арус" - сестра матери невесты, ее холя. Вторая сопровождающая женщина - янга невесты. Она получает из семьи жениха перед возвращением к себе домой половину того, что получила "аммаи арус": 5-6 отрезков, причем половина из них должна быть дорогой - барха, атлас, шелк, остальная - ситец, сатин, штапель.

Следует отметить, что семейно-родственные группы выполняют традиционные своеобразные функции "социального обеспечения": в современном кишлаке нет престарелых одиноких, нуждающихся в присмотре, и сирот. Им оказывают безвозмездную материальную поддержку, внимание и уход родственники из числа членов его патронимии. Ребенка забирает к себе и воспитывает один из близких родственников его отца (если таковых нет, то любой член этой семейно-родственной группы). Проявляется тенденция передачи осиротевшего ребенка в семью родственников его матери.

Изучение проблем современной сельской семьи не может быть полным без учета позитивной и негативной роли семейно-родственных групп.

Позитивны функции материальной взаимопомощи в проведении различных хозяйственных работ, семейной обрядности, передачи трудовых навыков и народных обычаев и обрядов, не связанных с исламом. Позитивны функции милосердия к сиротам, престарелым и больным, нуждающимся в уходе, потеряв-

шим своих близких родственников. Установка на крепкую семью, родственные связи, осуждение разводов - эти традиционные функции и установки патронимии, на наш взгляд, надо поддерживать и развивать.

Однако, являясь традиционным институтом общественной жизни, дошедшим к нам из предшествовавшей социально-экономической стадии развития общества, патронимия обладает и функциями негативного характера. Патронимия - создатель и выразитель общественного мнения старшего поколения, которое в определенной мере является противником инноваций, вносимых урбанизацией и социалистическим культурным строительством в семейно-бытовую сферу жизни, считая их "разрушителями" этнического (национального) своеобразия народа. Советская общественность не всегда и не во всех вопросах, касающихся семейно-бытовой сферы, может противостоять влиянию патронимии. Это проявляется в определенном числе браков по совету родителей, бытующему религиозному оформлению брака, практически совершаемому часто задолго до заключения брака в ЗАГСе, отрицательному отношению к национально-смешанным бракам с лицами, родители которых не мусульманского вероисповедания, а также к ношению женщинами модной одежды европейского покроя, наконец, к женскому высшему образованию, участию женщин в общественном производстве и т.п.

Эти факты, к сожалению, свидетельствуют о недостаточной идеологической воспитательной работе среди женской молодежи советской общественности, в том числе советов женщин и девушек в сельской местности Южного Таджикистана в тех кишлаках, где мы проводили исследования семейного быта.

Заключение брака

В Республике Таджикистан согласно республиканскому кодексу законов о браке, семье и опеке брачный возраст, как в большинстве других республик, определен для мужчин и женщин в 18 лет, т.е. по достижению ими совершеннолетия.

Советское законодательство о браке основано на принципах равноправия супругов, их обоюдного добровольного согла-

сия на вступление в брак.

Еще в первой половине XX века, по традиции, девушка должна была уже в 14-16 лет быть выданной замуж, а юноша к 16-20 годам жениться. В настоящее время, по официальным данным архивов ЗАГСов, практически брачный возраст стал выше, особенно для девушек. Согласно актам о регистрации браков девушки вступают в брак в основном в возрасте от 18 до 24 лет, а юноши - от 20 до 29 лет. Причем, разница в возрасте жениха и невесты, как правило, не превышает 3-6 лет. В основном жених старше. Редко, но встречаются браки, при которых невеста на 2-3 года старше жениха.

В прошлом, когда брак был основан на уплате "выкупа" за невесту и судьбой девушки распоряжались родители, случалось, что бедняк был вынужден выдать свою дочь за человека значительно старше нее, но это не было правилом. Обычно при заключении брака у жениха и невесты не было большой разницы в возрасте.

У горных таджиков бытовали пережитки предшествующих стадий развития брачных отношений, в частности, группового брака. Встречались случаи заключения брака по обычаям сорората - женитьба на сестре умершей жены (или невесты) - "хохарарус" и левирата - женитьба на вдове брата. Причем, в отличие от равнинных таджиков Северо-Западного этнокультурного региона, у которых можно было жениться на вдове только старшего брата, у горных таджиков Юго-Восточного этнокультурного региона разрешалась женитьба и на вдове младшего брата. Редко, но встречался "брак стработкой" ("хонадомоди"), когда юноша из бедной многодетной семьи, не имея средств для женитьбы, вынужден был несколько лет работать в хозяйстве своего будущего тестя. Такой зять-примак, о чем мы уже писали выше, назывался "хонадомод".

Довольно широкое распространение имел обычай "колыбельного сговора" ("гахворабах"), по которому семьи, желавшие породниться, сговаривали своих новорожденных детей. Иногда даже договаривались и до их рождения; если у одной семьи родится мальчик, а у другой - девочка, то между

ними будет заключен брак. Иногда сговаривали детей в возрасте от одного года до двух-четырех лет. Инициаторами такого колыбельного сговора была семья мальчика.

Брачный круг у таджиков относительно довольно широк: нельзя жениться, естественно, на матери (и мачехе), своей кормилице и ее дочери, т.е. на своей молочной сестре, на родной, единоутробной и единокровной сестре, родных тетках и племянницах (дочерях своих братьев или сестер).

Женитьба на сестре умершей жены (сорорат) и на вдове брата (левират) даже поощрялась общественным мнением. Не без основания, видимо, считали, что родная тетя (хотя) и родной дядя (амак) лучше и сердечнее воспитают детей, лишившихся родной матери или родного отца.

Самой предпочтительной формой брака еще в первой половине XX в. были кузенные браки: кросскузенные (с дочерью брата матери или дочерью сестры отца) и ортокузенные (с дочерью брата отца или дочерью сестры матери).

У горных таджиков Южного Таджикистана считались более приемлемы браки, заключаемые не с двоюродными сестрами, как у равнинных таджиков и памирцев, а с троюродными и других степеней родства, из одной патронимии (авлода, каума) или одной кишлачной общины.

Практиковались "встречные" браки, т.е. обмен невестами. Выдавая замуж девушку, из семьи ее жениха получали невесту для ее брата или дяди. Такой "обмен невестами" ("алишбадан") встречается у таджиков Южного Таджикистана. В Кулябе в кишлаке Кульчашиа таким образом в 1982 г. две семьи "обменялись невестами", конечно, с обоюдного согласия юношей и девушек. При такой форме брака расходы на свадьбу значительно меньше, хотя обе молодые супружеские пары получают достаточное обеспечение от родителей и родных.

Следует отметить, что в настоящее время обычай возрастной очередности при вступлении в брак сестер и братьев изживается. По бытовавшей традиции, полагалось женить старшего сына, потом младшего, выдать замуж старшую дочь,

после нее - младшую. Случалось, что приходили сватать младшую дочь, когда ее старшая сестра была еще не про-сватана. В таком случае сватам отказывали, ссылаясь на молодость данной девушки.

В настоящее время полевые материалы и данные актовых записей архивов ЗАГСов о заключении браков свидетельствуют, как было выше отмечено, что девушки в основном вступают в брак в возрасте 18-24 лет, юноши - 20-29. Брачный круг значительно расширился: юноши и девушки знакомятся в учебных заведениях, на производстве, в клубах и т.п.

Браки, заключаемые по обоюдной любви молодых людей, познакомившихся самостоятельно, соперничают с числом ранее приоритетных родственных и земляческих. Молодые люди часто тактично отклоняют выбор родителей. Материалы нашего анкетного опроса подтверждают изживание этой патриархальной традиции.

Из 746 опрошенных в 1962 году на вопрос анкеты:

"Вы заключили брак по совету родителей, по совету знакомых, или решили вступить в брак сами?" Ответили: "по совету родителей" - 435 пар, "по совету знакомых" - 30 пар, "решили вступить в брак сами" - 281 пара.

Таким образом, по совету родителей вступили в брак 58,3 %. Без совета родителей обошлись 37,7 % вступивших в брак, а если учесть вступивших в брак 4 % по совету знакомых, то 41,7 %. Из этого следует, что традиция решать вопросы брака детей их родителями изживается быстрее, чем это представляется в обыденном сознании.

Интересно сравнить ответы на эти вопросы в опрошенных семьях 12 кишлаков изучаемых регионов (табл.5). Анализ их свидетельствует о том, что большинство опрошенных супругов вступили в брак по совету родителей в Кулябе (63,8 %) и в Гиссарской долине (60,9 %), а в Вахшской - только 44,7 %. Это, возможно, объясняется тем, что в Вахшской долине, как мы отмечали выше, таджикское население кишлаков наиболее мозаичное по сравнению с Кулябом и Гиссарской долиной. Ведь на вновь орошенные земли под хлопчатник пере-

селялись таджики из различных местностей Таджикистана, в Гиссарской долине и в Кулябе таджикское население более стабильно, здесь прочнее патриархальные традиции в целом, однако внутри каждого региона, по кишлакам, наблюдается различие. Наше заключение подтверждается тем, что в одном из кишлаков Вахшской долины - в Рохи Ленин, где почти все жители переселенцы из Дарваза (и их потомки), - по совету родителей заключили брак 70,1 % опрошенных супругов.

В Вахшской долине большинство опрошенных решили сами вступить в брак (46,5 %), тогда как в Гиссарской долине (35,4 %) и в Кулябе (34,8 %), т.е. почти одинаковый процент. Если по совету знакомых в Вахшской долине вступили в брак 8,8 % опрошенных супругов, то в Гиссарской долине и Кулябе - соответственно 3,7 % и 1,4 %.

Анализ материалов нашего массового анкетного опроса ярко показывает, что произошел, как уже было отмечено, определенный сдвиг в традиционных взглядах и на социально-смешанные и на национально-смешанные браки.

Отвечая на вопросы анкеты об отношении к национально-смешанным бракам, из числа 746 опрошенных 40,2 % считают, что национальность вступающих в брак не имеет значения, если будущие супруги любят и уважают друг друга, 35,1 % считают национально-смешанный брак нежелательным, а 13,8 % - желательным и только 10,9 % полагают, что национальность не играет роли, если супруг другой национальности придерживается таджикских обычаев. Эти данные свидетельствуют об изменении традиционных взглядов на мотивы брака. Большинство из опрошенных считают, что в основе брака любовь и взаимное уважение - главные мотивы брака, хотя приведенные нами выше данные свидетельствуют о преобладании браков, заключенных по совету родителей (58,3 %) над браками, заключенными по самостоятельному выбору супругов, но число таких браков из года в год, хотя и медленно, но увеличивается.

При сравнении отношений к национально-смешанным бракам в трех изучаемых регионах Южного Таджикистана (табл.6)

Таблица 5

Степень самостоятельности в выборе брачного партнера (составлена по данным анкетного опроса 1982 г.)

Местность и кишлак	Всего семей таджиков	Опрошено семей	Вопросы: Вы вступили в первый брак:					
			по совету родителей	%	по совету знакомых	%	решили сами	%
Гиссарская долина								
Чиринбулок	41	20	16	80	-		4	20
Чиртак	120	59	46	78	2	3,4	11	18,6
Тангаи	208	105	75	71,4	3	2,9	27	25,7
Симиғанч	231	110	42	38,2	6	5,4	62	56,4
Всего:	600	294	179	60,9	11	3,7	104	35,4
Вахшская долина								
"Рохи Ленин"	134	67	47	70,1	0	9	14	20,9
Ленинский	63	32	15	48,6	7		10	31,3
Хосилобод	100	50	6	12	-	-	44	88
Куштотпа	33	21	8	38,1	2	9,5	11	52,4
Всего:	330	170	76	44,7	15	8,8	79	46,5
Куляб								
Тугарак	290	150	74	49,3	2	1,5	74	49,3
Дахана	113	59	54	91,5	1	1,7	4	6,8
Кульчашма	124	55	41	74,5	-	-	14	25,5
Чильдухтарон	35	18	11	61,1	1	5,6	6	33,3
Всего:	561	282	180	63,8	4	1,4	98	34,8
ИТОГО:	1492	746	435	58,3	30	4	281	37,7
		(100%)						

видно, что в Кулябе в целом свыше половины опрошенных (53,2 %) считают такой брак нежелательным, а в Вахшской и Гиссарской долинах - соответственно 23,1 % и 35,9 %. Если в Кулябе 22,3 % опрошенных считают, что национальность не имеет значения, если супруги любят и уважают друг друга, то в Вахшской долине так полагают 59,4 %, а в Гиссарской - 46,3 %. Два последних региона более урбанизированы, особенно это относится к кишлакам Гиссарской долины, где мы проводили этнографическое изучение сельских семей таджиков и которые связаны удобным автобусным сообщением с близко расположенными городами Орджоникидзебадом и Душанбе. По сравнению с другими в таких кишлаках среди жителей велика доля так называемых "маятниковых мигрантов", проживающих в селе, но работающих на предприятиях и в учреждениях города рабочими и служащими (см. табл. 3). Город всегда мозаичнее в национальном отношении, чем село. Производственные коллективы в городских учреждениях и на его предприятиях обычно многонациональны.

Положительные личностные ориентации на национально-смешанные браки в основном преобладают и составляют в общем 54 % (40,2 % считают, что национальность не имеет значения, если супруги любят и уважают друг друга, а 13,8 % полагают, что такие браки желательны). Негативное отношение, как мы уже отметили, выразили только в целом 35,1 % из числа опрошенных.

Однако, как было показано (см. табл. 4а и 4б и их анализ), реальная доля национально-смешанных браков в наше время, т.е. в 80-е годы XX века, составляет очень низкий процент, особенно с лицами иной конфессиональной принадлежности, не мусульман.

Значительный интерес представляют ответы 20 национально-смешанных пар в кишлаке Тангаи: муж узбек, жена таджичка - 15 семей. Из них восемь считают, что национальность не играет роли, если супруги любят и уважают друг друга, шесть полагают, что национальность не имеет значения, если супруги другой национальности придерживаются наших обычаев.

Отношение к национально-смешанным бракам
(составлена по данным анкетного опроса 1962 г.)

Местность и кишлак	Всего: опро- сено семей- таджик- ов, ме- тей	Вопросы: Если кто-либо из Ваших детей или родственников решил вступить в брак с лицом другой националь- ности, то как бы Вы отнеслись к этому?						считаю брак неже- латель- ным	%	
		считаю брак нежела- тельным	%	нап-сть не играет роли в семейной жизни, если супруг др. нап-ти при- держивается наших обы- чаев	%	националь- ность не име- ет значения, если супруги любят и ува- жают друг друга	%			
Гиссарская долина										
Циринбулок	41	20	5	8	13,6	19	95	14	23,7	
Цирлак	120	59	39	20	19,2	14	23,7	13	12,4	
Тангаи	208	105	13,3	16	14,5	58	55	19	17,3	
Симганч	231	110	27,3	16	14,5	45	40,9	19	17,3	
Всего:	600	294	23,1	44	15	136	46,3	46	15,6	
Вахшская долина										
"Рохи Ленин"	134	67	19,4	4	6	46	68,6	4	6	
Ленинский	63	32	43,8	6	18,7	9	28,1	3	9,4	
Хосилобод	100	50	6,6	1	2	40	80	6	12	
Куштеппа	33	21	66,7	1	4,8	6	28,5	-	-	
Всего:	330	170	25,9	12	7,1	101	59,4	13	7,6	
Куляб										
Тугарак	290	150	50,7	13	8,7	32	21,3	29	19,3	
Дахана	113	59	44,1	6	10,2	12	20,3	15	23,4	
Кульчазма	124	55	81,8	1	1,8	9	16,4	-	-	
Чильдухтарон	35	18	16,7	5	27,7	10	55,6	-	-	
Всего:	562	282	53,2	25	8,9	63	22,3	44	-	
Итого:	1492	746	35,1	81	10,9	300	40,2	103	13,8	

В одном случае считают такой брак желательным. В двух слу-
чаях, когда муж - таджик, жена - узбечка, супруги против
заключения национально-смешанных браков.

Следует обратить внимание на то, что в национально-
смешанных семьях, где муж таджик, жена или русская, или
мордовка, или армянка, считают, что национальность не имеет
значения, если супруги любят и уважают друг друга. В браке,
где муж таджик, жена немка, полагают, что национальность
не имеет значения, если супруг другой национальной придержи-
вается таджикских обычаев.

Как свидетельствуют наши полевые материалы, это нема-
ловажный фактор. Одна из жительниц кишлака "Рохи Ленин",
отец которой был в числе первых переселенцев из Дарваза,
сказала, что она никогда бы не согласилась выйти замуж
за человека другой национальности. "Я - интернационали-
стка, - сказала она, - у меня есть друзья узбечки, русские,
но выходить надо за своего, потому что у них обычаи дру-
гие. Например, у нас в кишлаке я не помню случая, чтобы
девушку дарвазку отдали за узбека "лакай" или "батон".
Они между собой в брак вступают. Наши мужчины тоже их де-
вушек в жены не берут. Во-первых, они готовят пищу не так,
как мы; во-вторых, одеваются по-другому; в-третьих, лицом
на таджиков не похожи, они, как киргизы; в-четвертых, у
нас фактически калыма нет, за девушку выкуп не дают, а у
них настоящий калым; в-пятых, обычаи другие. Так, напри-
мер, у нас, дарвазцев, нет такого обычая, согласно которо-
му после первой брачной ночи старухи смотрят постельное
белье, чтобы удостовериться в девственности невесты, а у
них есть такой обычай (обычай публичного удостоверения
девственности невесты, - Л.М. и И.М.). Такой обычай есть
и у северных, ленинабадских таджиков, и у южных, у куляб-
цев. У дарвазцев, как и у памирцев: если девушка-невеста
оказалась нецеломудренной, то жених сообщает об этом че-
рез своих братьев или дядей своим родителям. Когда прихо-
дят в дом к новообразованным родителям молодой, то матери или
отцу подают за дастарханом лепешку с дыркой посередине.

Многие наши девушки по этой причине не хотят выходить замуж даже за горных таджиков кулябцев. Считают их обычай смотреть белье после первой брачной ночи унижительным. На брак же с русской, украинкой родители редко дают свое согласие. Если сын ослушается отца, то все в кишлаке над таким отцом будут смеяться, поддразнивать его. В нашем кишлаке нет сейчас браков таджиков с европейками" 15.

В то же время следует подчеркнуть, что согласно нашим материалам постепенно меняется взгляд на брак с представительницей какого-либо европейского народа, хотя браков таких очень мало (см. табл. 4а и 4б). Это новая тенденция в развитии не только внутрисемейных отношений, но и общественных, ибо они взаимосвязаны.

Таджикские сельские семьи в Южном Таджикистане очень прочные. Практически разводов нет: один или три развода в год в сельской местности одного района. Данные массового анкетного опроса подтверждают прочность таджикских семей. Всего из 744 опрошенных на вопрос о частоте вступления в брак мужа ответили: один раз - 85,5 %, два - 10,6 %, три и более - 2,4 % (1,5 % не ответили). Жены имеют меньшую частоту вступления в брак: один - 88,9 %, два - 10,4 %, три и более - 0,3 %, т.е. практически нет жен, вступавших в третий и более брак (не ответили 0,4 %).

Разводы всегда резко осуждались общественным мнением, и в настоящее время изменений в этом отношении не наблюдаются.

В нашем "Вопроснике" было написано: "В Вашей печати в последнее время часто обсуждается вопрос, как быть семейному человеку, если у него появилось новое сильное чувство, которое ему неподвластно. Например, у мужа и жены есть дети (один ребенок или несколько). Жена глубоко полюбила другого мужчину. Одни считают, что она должна развестись с мужем, другие считают, что жена не должна жертвовать интересами детей и не должна разрушать семью. Как считает муж? (нужное подчеркните).

Предлагалось мужу подчеркнуть один из четырех пред-

лагаемых ответов:

1. Жена должна развестись с мужем.
2. Жена не должна разводиться с мужем.
3. Вопрос деликатный, его должны решить супруги совместно, продолжать им жить вместе или разводиться.
4. Затрудняюсь ответить.

В целом по всем регионам мужа ответили: 13 % считают, что жена должна развестись с мужем; 30,9 % - жена не должна разводиться с мужем; 33,7 % полагают, что вопрос этот деликатный, его должны решать супруги совместно, продолжать им жить вместе или разводиться; 21,6 % затруднились ответить; 0,8 % - не ответили.

Второй вопрос был обращен к женам: как считает жена, если муж полюбил другую женщину. 7,4 % жен считают, что муж должен развестись с женой; 32,7 % - что муж не должен разводиться с женой; 22,8 % считают этот вопрос деликатным и его должны решить супруги совместно, продолжать им жить вместе или разводиться; 36 % жен затруднились ответить; 1,1 % не ответили.

По отдельным регионам ответы представим по номерам вопросов:

Гиссарская долина

Мнение мужей:

1. - 16,7 %
2. - 37,8 %
3. - 29,5 %
4. - 15,3 %
- Не ответили 0,7 %

Мнение жен:

1. - 5,9 %
2. - 39,6 %
3. - 12,8 %
4. - 21,3 %
- Не ответили 0,4 %.

Бахшская долина

Мнение мужей:

1. - 9,4 %
2. - 7,6 %
3. - 58,2 %
4. - 24,1 %
- Не ответили 0,7 %

Мнение жен:

1. - 7,1 %
2. - 9,4 %
3. - 4,6 %
4. - 35,5 %
- Не ответили 0,6 %.

Куляб

Мнение мужей:

1. - 11,6 %
2. - 37,9 %
3. - 23,8 %
4. - 26,7 %

Мнение жен:

1. - 9,4 %
2. - 39,7 %
3. - 18,4 %
4. - 31,4 %

Не ответили 1,1 %.

Анализ этих материалов свидетельствует о личностной установке на негативную оценку разводов как мужей, так и жен, причем, при корреляции ответов с возрастом супругов выяснилось, что эти установки не зависят от возраста мужа или жены. Однако больше жен, чем мужей, затруднились дать ответ.

Полевые исследования в национально-смешанных семьях, где муж таджик, а жена русская или армянка и т.п., позволяют сделать вывод о том, что в тех случаях, когда жена быстро ассимилируется с окружающей микросоциальной средой и овладевает языком супруга, т.е. таджикским, придерживается местного этикета и т.п., то такие семьи очень крепкие, разводов в таких семьях нет.

Перед тем, как перейти к рассмотрению современного цикла свадебных обрядов, необходимо отметить широкое бытование в сельской местности мусульманского религиозного бракосочетания "нихон". Наше заключение основано на собранных нами во время полевой работы статистических материалах в кишлачных Советах, на территории которых проживают изучаемые нами семьи в упомянутых выше отобранных 12 кишлаках. Эти данные свидетельствуют о том, что еще в значительной степени с торжественной регистрацией брака в ЗАГСе или кишлачном Совете сосуществует почти во всех семьях религиозное заключение брака - "нихон". Так, в актах записей о вступлении в первый брак и о наличии общих детей к моменту регистрации брака за 1970 и 1975 годы показано, что значительный процент вступающих в первый брак имели общих

детей. Например, приведем данные о наличии общих детей в основном у молодых супругов, впервые регистрирующих брак по четырем (из восьми) кишлачным Советам, куда административно относятся шесть (из двенадцати) кишлаков, попавших в выборку для проведения в них этнографического изучения семьи: 1. Кишлачный Совет Янги-Базар, Орджоникидзеабадского района, 1970 г. Всего 68 браков, из них 33 пары имели общих детей: по одному - 18 пар; двух - 3 пары; трех - 7 пар; четырех - 3 пары; пять - одна пара, шесть - одна пара. 2. Кишлачный совет Янги-Базар, 1975 г. Заключено 105 браков, из них 62 пары имели общих детей: по одному - 38 пар; по два - 10 пар; по четыре - 4 пары. 3. Калининский кишлачный Совет Коммунистического района Курган-Тюбинской области, 1970 г. Заключено 100 браков, 50 пар имели общих детей: по одному - 23 пары; по два - 9 пар; по три - 10 пар; по четыре - 8 пар; по пять - 6 пар; по шесть - одна пара; по восемь - одна пара. 4. Калининский кишлачный Совет, 1975 г. Заключено 114 браков, из них 56 пар имели общих детей: по одному - 30 пар; по два - 12 пар; по три - 3 пары; по четыре - 8 пар; по пять - 2 пары; по шесть - одна пара. 5. Кишлачный Совет Мехнатобод, Коммунистического района Курган-Тюбинской области, 1970 г. Заключено браков - 147, из них 90 пар имели общих детей: по одному - 52 пары, по два - 7 пар, по три - 16 пар, по четыре - 12 пар, по пять - 2 пары, по шесть - 1 пара. 6. Кишлачный Совет Мехнатобод, 1975 г. Заключено браков - 231, из них имели общих детей - 84 пары: по одному - 67 пар, по два - 7 пар, по три - 3 пары, по четыре - 3 пары, по пять - 3 пары, по шесть - 1 пара. 7. Кировский поселковый Совет, Бахшского района Курган-Тюбинской области, 1970 г. Заключено браков - 103, из них общих детей имели 76 пар: по одному - 28 пар, по два - 14 пар, по три - 9 пар, по четыре - 14 пар, по пять - 8 пар, по шесть - 1 пара, по восемь - 1 пара, по десять - 1 пара. 8. Кировский поселковый Совет, 1975 г. Заключено браков - 135, имели общих детей к моменту заключения брака 67 пар:

по одному - 4I пара, по два - I5 пар, по четыре - одна пара, по пять - одна пара, по шесть - 2 пары.

В современных условиях киблачной жизни немисливо, чтобы девушка без офоциального оформлення брака переехала в семью мужа, жила там и рожала детей. Как свидетелствуют приведенные выше материалы актовх записей о браках, гражданское оформление брака в ЗАГСе почти у 50 % и даже свыше 50 % вступающих в первый брак совершают через несколько лет после религиозного оформлениа брака. Гражданский новый торжественный обряд регистрации первого брака не вытеснил традиционного религиозного, который, по мнению большинства информаторов, считается основным, главным. В то же время приведенные нами данные актов регистрации брака в 1975 г. говорят о том, что проявляется тенденция к сокращению срока между религиозным и гражданским оформлением брака. Уменьшается и число брачных пар, имеющих общих детей к моменту регистрации первого брака в ЗАГСе или сельском Совете.

Свадьба

Современная свадебная обрядность у таджиков в сельской местности сохраняет многие традиционные элементы, хотя весь цикл ритуалов обряда, выполнявшихся согласно обычаю, значительно трансформировался.

Традиция, обычай, обряд с его последовательными ритуальными действиями в этнографии, да и в общественных науках вообще, еще не получили общепринятого определения¹⁶. Мы полагаем, что под традицией следует понимать унаследованные от предшествующих поколений образ действий, трудовые навыки, обычай и выполнявшиеся согласно им обряды, нравственные нормы, этикет, сформировавшиеся на разных стадиях исторического развития определенного народа.

Обычай - основанные на традиции правила повседневного и ритуального поведения в семье и обществе, хозяйственной деятельности.

Обряд - установленные обычаем действия, связанные с

семейными, общественными, трудовыми обычаями и религиозными верованиями.

Ритуал - выработанный традицией порядок последовательных обрядовых действий во время совершения семейных, общественных, трудовых и религиозных обрядов.

Все они характеризуются сочетанием позитивных и негативных элементов, что необходимо учитывать при этнографических исследованиях формирования современной обрядности.

Изучая современную семейную обрядность таджиков Южного Таджикистана, мы пришли к заключению о том, что в ней сохраняется традиционная структура различных циклов семейных обрядов, выполняющихся по обычаю, однако отдельные их элементы переосмыслены или уже не выполняются, изжив себя. Включаются определенные нашим временем инновации, особенно в свадебных ритуалах и обрядовых действиях, связанных с рождением и воспитанием детей, менее всего инноваций в похоронной и поминальной обрядности.

Традиционная свадебная обрядность таджиков достаточно полно исследована Н.А.Кисляковым в его уже упомянутом выше труде "Семья и брак у таджиков", в котором им использован большой полевой материал, а также вся имевшаяся по этой теме к тому времени литература, приведены сравнительные данные по свадебной обрядности других народов.

Интересные новые материалы по свадьбе таджиков Каратегина и Дарваза введены в научный оборот в отмеченных нами выше статьях Н.Нурджанова и в книге Г.Х.Ишанкулова, посвященной браку и свадьбе равнинных таджиков.

В горных районах Южного Таджикистана Н.А.Кисляков выделяет два варианта свадьбы¹⁷: "Свадьба I" и "Свадьба II". Вариант "Свадьба I" состоит из ряда традиционных обрядов, главными из них являются: сватовство (аксаколи, асаколи, гапзани, хеши рафтан); помолвка или стговор (туи фотиха), иначе называют "маленький праздник" (туи майда), тайные посещения невесты женихом (ниспатбози, кынголбози), что имело место после выплаты части выкупа

за невесту; приготовление и уплата калыма - выкупа (килинг) за невесту (арус); затем "большой праздник" (туи калон), в который совершался религиозный обряд бракосочетания (никах, никох) и увоз новобрачной (арусбари) в дом ее мужа; этот праздник в некоторых местах называли просто "праздник невесты" (туи арус). Праздник бракосочетания и увоза новобрачной в дом мужа, на наш взгляд, занимает центральное место в свадебной обрядности. Во время его проводят обряды, связанные с приготовлением жениха к отъезду в дом невесты, и приготовлениями в доме родителей невесты к встрече поезда жениха, проведение религиозного обряда бракосочетания, первого свидания во время свадьбы новобрачных, увоза ее в дом мужа и приобщения новобрачной к дому и хозяйству семьи мужа (дастбеша); приготовления брачного ложа и первая брачная ночь.

После этого проводится ряд обрядов: на другой день после приезда новобрачной молодых поздравляют родственники (муборакбод), имеет место обряд "смотрения лица" молодой (рубинон, рубиник), снятие свадебной занавески (оши чодирканон), по обычаю молодая обязательно должна через неделю вернуться в дом отца, совершается обряд "приглашение через неделю" (хафтачахд).

"Свадьба II" является вариантом, который встречается у таджиков Куляба, Дарваза, Каратегина чаще, чем "Свадьба I". Эти варианты имеют одинаковые составные элементы, только структурное различие заключается в том, что вариант "Свадьбы II" не имеет помолвки (фотиха). Вместо нее после сватовства проводят праздник бракосочетания (туи никах), который так же, как и "фотиха" варианта "Свадьбы I" называют еще "маленький праздник" (туи майда), в отличие от главного праздника собственно свадьбы - праздника "увоза новобрачной в дом ее мужа" (арусбари, аруси), называемого "большой праздник" (туи калон). При вариантах "Свадьба I" и "Свадьба II" религиозный обряд бракосочетания совершается всегда в доме родителей невесты.

Поэтому "тайные посещения невесты ее женихом" (кын-

голбози) при варианте "Свадьбы II" имеют место после религиозного обряда "никох", а не до него, как в структуре варианта "Свадьба I".

Однако, несмотря на это структурное различие, свадебную обрядность целесообразно разделить на три этапа: первый - предсвадебные обряды, совершаемые до основного, кульминационного праздника "увоза новобрачной в дом ее мужа" (туи калон арусбари), второй - собственно свадьба, все обряды, совершаемые во время этого праздника "туи калон", и третий - послесвадебные обряды, начиная с приобщения молодой к дому и хозяйству мужа (дастбеша) и кончая обрядом "возвращения ее в дом родителей" (хафтачахд). У горных таджиков Южного Таджикистана в отличие от равнинных отсутствует обычай обоюдного избегания женихом и невестой друг друга и их родственников, поэтому и нет обычая, аналогичного обычаю "приглашение зятя" (домодталбон), после которого прекращается избегание между зятем и родителями его жены. У горных таджиков ряда кишлаков Дарваза и Каратегина и у переселенцев из них, в том числе в долину Вахша, сохраняются и в настоящее время традиционные обычаи: "хисурсалом" (приветствие тестя) и "хушдомансалом", "хушсалом" ("приветствие тещи"). Новобрачный со своими 10-12 друзьями (джура) приезжает в дом родителей жены и привозит с собой комплект одежды - "сарупо" - "с головы до ног" для тещи и продукты для угощения: рис, масло, баранину (обычно целую тушку). Из привезенных продуктов родители жены готовят блюда для угощения гостей, а перед их отъездом сдарируют зятя халатом, тюбетейкой и поясным платком, а его "джура" - только тюбетейками и поясными платками.

Бытует и обычай "хусур талбон", "хусур талбон" - "приглашение тестя". Через 8-10 дней после обряда "муборак бод" ("знакомство с новобрачной" и совершением часто во время него ритуала "рубиник", "рубинон" - смотрения ее лица) семья новобрачного приглашает в гости его тестя или лицо, воспитавшее девушку, в случае, если ее отец умер. Он берет с собой до 10 человек своих самых близких родственников и

друзей (джура). Пришедшие в гости приносят с собой дастархан с обильным угощением, а если позволяют средства – приносят барана. Во время этого посещения тесть знакомится с родственниками и соседями мужа своей дочери, с хозяйством семьи. Гостей угощают мясным супом (шурбо) и пловом, подают чай со сладостями. Время проводят, беседуя на разные темы. Перед уходом гостей верующие читают молитву о благополучии молодых супругов, семьи молодого. Отца новобрачной одаривают часто комплектом одежды, или халатом, тибетской, поясным платком, а трех-четырех его близких – дядей невестки и ее брата – халатом, костюмом или рубашкой. Этот обряд "хусур талбон" устраивают для того, чтобы тестю "открылась дорога" в дом его дочери, куда он теперь может приходить, когда захочет навестить свою дочь без особого приглашения.

Следует заметить, что применяемый Н.А.Кисляковым термин "послебрачные обряды", к которым он относит обряды, выделенные нами в третий этап свадебной обрядности – "послесвадебные", логически неприемлем, потому что этот термин правомочен только при анализе внутренней структуры обрядности при варианте "Свадьба I", когда религиозный обряд заключения брака (никах) совершается во время "дуи калон", а в варианте "Свадьба II" "никах" совершают, как уже отмечено выше, сразу после сватовства, вместо помолвки (фоти-ха).

По данным наших информаторов¹⁸, у таджиков Дарваза отсутствовал обычай "кынголбози", это также подтверждает и Н.А.Кисляков¹⁹. По данным Н.Нурджанова, этот обычай соблюдался у таджиков Каратегина и Дарваза, а в 50-х годах наблюдался в отдаленных горных кишлаках²⁰.

Н.Х.Нурджанов дал детальное описание свадебных обрядов и ритуалов у таджиков Каратегина и Дарваза на основе собранных им полевых материалов 1952-1954 гг. Его описание свадьбы структурно соответствует двум вариантам традиционной брачной обрядности, выявленным Н.А.Кисляковым (см. сноску 17).

Н.Х.Нурджанов, давая описание свадьбы 1950-х годов, отмечает, какие из обрядов изжили себя, какие из них изменили свое содержание, сохраняя традиционную форму, показывает локальные различия обрядности в разных кишлаках изучаемых местностей²¹. Он отметил, что соблюдаются основные моменты ритуальных церемоний: устройство свадебного пеезда, "смотрение лица" новобрачной, ритуал "приобщения к хозяйству". Обычай "хафт" выполняют, но часто через больший срок – через 20 или 30 дней. Во время сбора материалов, в начале 1950-х годов родители в нарушение обычая уже не давали дочери в приданое скот. Обращая внимание на изживание ряда магических ритуалов, Н.Х.Нурджанов подчеркивает, что традиционный обычай привоза новобрачной девушки в дом мужа днем, а вдовы (или разведенной) – ночью, твердо соблюдается. В этом обычее проявляется традиция, восходящая своими корнями к древней так называемой тохарской историко-культурной области, располагавшейся, как было уже отмечено нами, к югу и востоку от Гиссарского хребта, в то время как у таджиков, проживающих к северу и западу от этого хребта, соблюдается обычай перевоза новобрачной девушки в дом мужа ночью, а вдовы (или разведенной) – днем, что является проявлением древней согдийской традиции.

Наши полевые материалы свидетельствуют о том, что в изучаемых кишлаках Южного Таджикистана таджики, происходящие из его разных этнокультурных регионов, придерживаются в основных элементах ритуалов своих древних этнических традиций.

Важное значение в семейно-брачных отношениях имеет развитие таких институтов, как выкуп (калым) за невесту и приданое. Исследованию этой проблемы уделяли внимание многие ученые²², но на наш взгляд, наиболее существенный вклад в разработку ее сделан М.О.Косвенон²³, а на материалах семейно-брачных отношений таджиков – Н.А.Кисляковым²⁴. Анализируя вопросы размера калыма и его состав в различных вариантах и ту существенную роль, которую играл калым в

традиционных свадебных обычаях и обрядах у горных таджиков, исследователь приходит к важному заключению, что в XIX – начале XX века "уплата калыма являлась доминирующим моментом при заключении брака и фактически определяла собой и самый порядок и время брачных церемоний, в частности срок, протекавший между двумя основными свадебными праздниками – малым и большим, который заканчивался увозом молодой в дом мужа" ²⁵. Н.А.Кисляков, анализируя соотношение калыма и приданного у таджиков, подтверждает основное положение М.О.Косвена о том, что возникший на ранней стадии развития брачных отношений институт калыма, брак покупкой, достигает своего полного развития в эпоху господства патриархальной семьи, отмирая со становлением пришедшей ей на смену моногамной малой семьей, экономически значительно слабее большой патриархальной семьи.

Приданое появляется в период изживания большой патриархальной семьи и становления малой, экономически еще слабой и неустойчивой. Это обстоятельство вызывает необходимость помощи молодой семье и со стороны родителей и родственников невесты, а не только жениха ²⁶.

В другом своем труде Н.А.Кисляков уточняет: "При становлении моногамной (малой) семьи калым некоторое время еще сохраняется, но постепенно превращается в простую традицию, становится фикцией, нередко он отождествляется с подарками и свадебными расходами со стороны жениха; все более четко выступает приданое, даваемое невесте и в значительной доле обеспечивающее материальную базу новой семейной ячейке" ²⁷.

Анализируя соотношение калыма (калинг) и приданого у горных таджиков Южного Таджикистана, необходимо определить и место махра – обеспечения (выраженное деньгами или определенным имуществом), которое муж, согласно тусульманскому праву, обязан дать жене при совершении религиозного обряда бракосочетания. Махр давался на случай развода по инициативе мужа или его смерти. Махр – это брачное установление, требуемое шариатом.

Если в XIX – начале XX в. у таджиков равнинных и северных районов, особенно в городах, в условиях развивающегося товарно-денежного хозяйства, как и у оседлых узбеков, калым вырождался, совсем заменился махром и свадебными расходами со стороны жениха, а приданое увеличивалось в размерах, так что "отец девушки расходовал на приданое столько же, а иногда и больше, чем давала сторона жениха" ²⁸, то в среде горных таджиков, живших еще в условиях натурального хозяйства, в тот период уплата выкупа за невесту была реальностью, а махр – чаще всего необходимым только словесным выражением. Это хорошо показано Н.Х.Нурджановым при описании им ритуала бракосочетания в кишлаке Каланак, как и тот факт, что часто калым называли "махр" и не видели разницы ²⁹.

Значительное внимание уделил описанию религиозного акта бракосочетания у таджиков Ходжента Х.Г.Ишанкулов ³⁰. Он отмечает, что сумма махра не имела строгих границ, иногда в качестве него "в дополнение к деньгам, зерну, скоту, тканям и другим вещам, входящим в приданое, еще передавали через казия земельные участки, сады, дома и т.п." ³¹. Это имущество – земельный участок, сад, дом и т.п. – переходило в собственность жены. Пользование этим имуществом разрешалось только с ее согласия. Однако часто оно составляло ту часть махра, которая считалась "долгом мужа", и его могла требовать жена после смерти мужа или после развода по его инициативе. Х.Г.Ишанкулов обращает внимание на то, что "простой народ Ходжента под словом махр понимал лишь ту часть, которая оставалась неоплаченной. Подавляющее большинство населения не придавало этому вопросу никакого значения, считая пункт о махре формальной деталью оформления брака, теряющей после свадьбы смысл" ³².

И в настоящее время семейное право в арабских государствах, как правило, "не устанавливает допустимых границ махра" ³³. Л.Р.Сюкияйнен справедливо отмечает, что "поскольку махр предоставляется мужем и становится соб-

ственностью жены, неудачным, на наш взгляд, является его определение как приданого"³⁴. Суть дела заключается в том, что в настоящее время, когда родные и жениха, и невесты участвуют в материальном обеспечении молодой семьи, то даваемые женихом средства (в том числе махр) используются родными невесты и на свадебное угощение и входят в приданое (например, ткани, из которых шьют невесте платье, постельное белье и т.п.), причем, как уже отмечалось выше, родные невесты тратят больше средств, чем родные жениха, в противном случае это резко осуждается общественным мнением. Н.А.Кисляков указывает, что калым у казахов достигал в XIX - начале XX в. очень больших размеров и, как у киргизов, каракалпаков и туркмен, являлся обязательным условием заключения брака, т.е. господствующей формой брака был "брак покупкой", причем круг родных жениха и невесты, собиравших и получавших выкуп - калым, был достаточно велик³⁵.

Исследования Н.А.Кислякова дали ему основание считать, что в XIX - начале XX в. положение с калымом у горных таджиков можно до известной степени сравнить с таковым у казахов, киргизов и других кочевых в прошлом народов.

В свете сказанного следует остановиться на кратком содержании доклада Ф.Д.Лышкевич: "О значении термина "калым" у народов Средней Азии"³⁶. Автор доклада отмечает, что "соотношение "калыма" и приданого, их относительная эквивалентность заставили многих исследователей отказываться видеть "покупку" в расходах, которые несет сторона жениха. Признавая убедительность доказательств сторонников этой точки зрения (А.Н.Максимов, Г.А.Бонч-Осмоловский, Ф.А.Фиельструп), Н.А.Кисляков в качестве основного возражения замечает, что в этом случае мы должны "признать, что формы брака покупкой никогда не существовали" (х).

Непонятно, почему Ф.Д.Лышкевич пишет, что Н.А.Кисляков признал "убедительность доказательств сторонников этой

х) Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. -

М.; Л., 1959. - С.175.

точки зрения", тогда как на той же 175 с. Н.А.Кисляков писал: "Несмотря на свою внешнюю стройность, теория А.Н.Максимова, а также его последователей Г.А.Бонч-Осмоловского и Ф.А.Фиельструпа не может быть принята нами по следующим соображениям". И далее он резко критикует эту теорию: "Наконец, если мы примем теорию Максимова, то мы должны отказаться в плате за невесту видеть покупку и признать, что формы брака покупкой никогда не существовали". Причем у Н.А.Кислякова в этом его труде приведена обширная литература по признанию выкупа, как платы за невесту (начиная от Л.Г.Моргана, Ф.Энгельса, Д.Леббока, П.С.Ефименко, М.Ковалевского, Л.В.Малинина до М.О.Ксвенна и Д.А.Ольдерогге).

Ф.Д.Лышкевич считает возможным пересмотреть "устоявшиеся в науке позиции". С ней нельзя согласиться, так как институт калыма у кочевых и полукочевых народов Средней Азии и Казахстана, а также и у горных таджиков в XIX - начале XX в. имел свои стадийные (в смысле развития) и этнические отличия от мусульманского махра, характерного для оседлых узбеков и равнинных таджиков, что мы отметили выше. Поэтому правомерно рассматривать развитие институтов калыма и приданого, их соотношение в различные исторические периоды не в целом у народов Средней Азии, как предлагает Ф.Д.Лышкевич, а отдельно у оседлых и кочевых, полукочевых народов.

В настоящее время разбер и роль пережитков в брачно-семейных отношениях у туркмен (городских и сельских жителей), узбеков и таджиков городов Самарканда, Бухары, Ходжента, Ура-Тюбе и других с прилегающими к ним сельскими местностями, у горных таджиков, полукочевых в прошлом узбеков и других турков имеют существенные различия. Следует заметить, что понятия "покупка" и "плата" можно рассматривать как идентичные по смыслу: покупка - приобретение чего-либо за плату. Не беремся утверждать, вопреки мнению Ф.Д.Лышкевич, то ни одно из названий какой-либо части свадебных расходов жениха не означает "покупки", однако общеизвестно, что у горных таджиков, в том числе в Дарвазе,

одного быка в составе калыма называли "хаки шир" - "плата за молоко". Этого быка получал дядя невесты, брат ее матери, а сама мать невесты получала в качестве "хаки шир" корову.

В настоящее время пережитки калыма - формы брака покупкой - должны рассматриваться как негативные явления в семейно-брачных отношениях.

В полемике Л.Р.Сюкияйнен с Л.И.Шайдуллиной³⁷ по оценке роли махра, на наш взгляд, права Л.И.Шайдуллина, т.к. в ряде арабских стран Востока махр (по свидетельству самой Л.Р.Сюкияйнен) может получать отец или дед невесты, любой другой ее опекун, хотя в настоящее время во многих таких странах получение махра является исключительным правом жены, "необходимым для защиты ее материальных интересов (особенно после прекращения брака)"³⁸. Это дальнейший этап эволюции данного элемента заключения брака.

А.Джалилов обращает внимание на неправомерное отождествление некоторыми исследователями калыма и махра, который в отличие от калыма становится собственностью невесты, а не ее родных. Однако А.Джалилов отмечает, что "уплатив за невесту калым и махр, т.е. купив ее, жених становится полновластным ее владельцем"³⁹. Общеизвестно, что обязательность уплаты калыма вынуждала бедные слои мусульман практиковать, о чем мы говорили выше, форму "обменных", "встречных" браков, при которых две семьи обменивались девушками-невестами. Этот обычай нашел отражение в "Хидае": "Если кто-либо отдаст свою сестру или дочь в жены другому, с таким условием, чтобы тот за это отдал ему в жены свою сестру или дочь, так что один брачный договор будет как бы в уплату за другой, то оба эти договора имеют законную силу"⁴¹. Данное положение свидетельствует, что речь идет "об уплате" при заключении брачного договора. Исходя из вышеизложенного, мы полагаем, что термин "калым" означает брак покупкой. Роль калыма в семейно-брачных отношениях изменилась под влиянием развития общественно-экономических формаций.

В изучении семейно-брачных отношений у таджиков большой интерес вызывает соотношение так называемого "калыма", "хаки шир" ("плата за молоко" у таджиков) и приданого "джихоз", "джихози арус" ("приданое невесты") и эволюция этих элементов заключения брака, роль их в настоящее время.

Эволюция калыма и приданого у таджиков дает основание, исходя из анализа наших полевых материалов последних лет, а также этнической традиции при заключении брака в прошлом, пересмотреть их роль при заключении брака в настоящее время. По материалам полевых исследований второй половины XX века и в настоящее время (середина 80-х годов), калым в его прямом значении как "плата", "выкуп" за девушку даже у горных таджиков уже нет, хотя пережитки этого иногда встречаются. Все свадебные расходы на угощение в доме невесты и в своем доме несет семья жениха. В 50-х годах Е.М.Пещерева отмечала, что у равнинных таджиков еще в прошлом "Те деньги, которые давались стороной жениха при сговоре и которые носили название "калым", шли на приданое невесте и на изготовление полного комплекта одежды жениху. Удержание этих денег семьей невесты очень не одобрялось общественным мнением"⁴². А в 70-80-е годы уже по установившемуся обычаю и у горных таджиков семья невесты старалась потратить на приданое все, что получила от семьи жениха в целях престижности, что стало характерно для нашего времени в связи с ростом материального благосостояния.

По нашим полевым материалам, "хаки шир" уравниен в размере с приданым и рассматривается местным населением как необходимое условие обеспечения благосостояния молодой семьи в равной доле стороной жениха и стороной невесты, причем доля семьи последней в ряде случаев теперь превышает долю, затрачиваемую семьей жениха. Все увеличивающиеся расходы на свадьбу вызывают осуждение многих.

Представители советской общественности кишлака принимают меры к ограничению расходов на свадебное застолье. Совместно с Советом аксакалов, члены Комиссии по внедре-

них новых ритуалов и праздников рекомендуют ограничивать число приглашенных, определяют примерную сумму затрат на угощение, но, к сожалению, ограничить размеры суммы свадебных расходов для обеспечения благосостояния молодой семьи они не могут, это уже не общественное, а личное дело родных и родственников, которые в силу своих возможностей и даже сверх возможностей стараются, чтобы свадьба и обеспечение молодых не было беднее, чем у других.

В наше время, как правильно отметила Ф.Д. Люшкевич, "важен также психологический аспект отношения к свадебным расходам обеих сторон (жениха и невесты, их родителей), так и окружающих. Для стороны жениха считается делом чести (обру) показать, что они готовы к созданию нового дома. Девушка же считала бы себя оскорбленной, если бы жених не выполнил обязательные для данного времени престижные нормы" 43.

Однако эти "престижные нормы" и увеличение связанных с ними расходов в последние годы резко ухудшают материальное положение семей родителей новобрачных. Установленные "общественным мнением" старшей отсталой части кишлачного населения "обязательные для данного времени престижные нормы" должны как негативное явление в наши дни осуждаться советской общественностью, в т.ч. женскими советами, советами девушек, которые должны активизировать свою воспитательную работу, а с пережитками калыма, в тех случаях, когда они имеют место, бороться не только силами общественности, но и помогать выявлять для наказания виновных в соответствии с законом. В статье "Под паранджой", опубликованной в газете "Комсомольская правда" 8 августа 1987 г., ее автор А. Ганелин пишет о кюшах из Курган-Тюбе, которые сообщают в своем письме о том, как трудно собрать 13-15 тысяч рублей на свадьбу и упоминает о Х. Чалонове, который получил 7200 рублей, выдав свою дочь замуж.

Следует отметить, что за время наших многолетних этнографических исследований в 12 кишлаках Южного Таджикистана нам ни разу не пришлось встретить браков, заключаемых по принуждению, но это не значит, что таковые вообще не имеют

места.

В упомянутой статье А. Ганелина приведены случаи саможжения молодых женщин и девушек из-за того, что одну, например, отец не пускал в школу, вторую родственники хотели насильно выдать замуж, а одна молодая женщина покончила жизнь самоубийством из-за побоев мужа и издевательств со стороны его родственников.

По данным МВД Таджикистана, в 1984 г. в республике было выявлено 30 случаев саможжения, а в 1986 году - 40. Известно, что в Душанбе было открыто ожоговое отделение и, видимо, в связи с увеличением таких трагических случаев в Прокуратуре республики проблемой саможжения занимается в настоящее время прокурор следственного отдела управления.

Надо отметить, что за последние годы некоторые негативные стороны нашей жизни оказали свое влияние и на рост негативных явлений в бытовой культуре, семейной и общественной жизни таджикского кишлака. Отрадно, что пресса привлекает внимание советской общественности к негативным сторонам советского образа жизни, с которыми в настоящее время активизируется борьба.

Например, в кишлаке Рохи Ленин Совет аксакалов состоит из родных братьев Акбара и Ахмада Камировых, Дарлятова Мавджда, Сониева Абдураимхона. Все они пенсионеры. Ст. правления колхоза в работе Совета аксакалов принимают участие парторг и председатель месткома, а также секретарь комсомольской организации. В 1980 году на сходе жителей кишлака выбрали Совет аксакалов из 4 человек. Камиров Ахмад - старший. Он участник финской войны, ветеран Великой Отечественной войны и труда. Все избранные - уважаемые люди в кишлаке.

Основная задача, которую поставил Совет аксакалов, - уменьшить расходы на свадьбу. Они состояли до 80-х годов XX века из 1500-2000 рублей деньгами "калинг", от 9 до 12 тукуз отрезков (для платьев невесты, курпача, подушек), 1 - корову (1000 р.), одного барана (до 200-300 р.) и 200 кг сладостей: 50 кг ириса "золотой ключик", 10 кг изюма кишмиша (без косточек), а также 10 кг топленого масла,

60 кг хлопкового масла, 150 кг риса, 60-80 кг моркови (2 мешка) и муки от 4 до 6 мешков для торжественной трапезы. Все отвозили в дом к невесте. Аксакалы рассмотрели и расходы при всех обрядах свадебного цикла. Например, на праздник в доме молодого, совершаемого на второй день приезда в его дом новобрачной - "муборак-бод". По обычаю в это время совершался обряд "рубиник" - смотрение лица молодой. Каждому из 10-14 человек дарили по 5-7 отрезов, из них 50 % - обязательно "чистых", т.е. дорогих, каждому - румол (платок), галоши. "Амма-и-арус", приехавшей с молодой, также давали 8-12 отрезов (более 50 % "чистых", дорогих). Для "сарджилаба", сопровождающего молодую в дом ее мужа, - костюм, 2 отреза атласа, один отрез крепсатина - всего 6 отрезов (из них три - хлопчатобумажных), или одного барана.

Тому, кто сопровождает машину с вещами невесты - "марди сари быр", - давали до 100 р., вакилю - 200 р. "Шахджат" - человеку из родни невесты, который приходит в дом жениха, сообщает, что все готово и приглашает жениха ехать за невестой - родные жениха дарили 5-6 отрезов.

Двум-трем женщинам со стороны жениха, которые идут с "повозом" жениха в дом невесты и причесывают невесту, заплетая ей косички "сарбофона", выделяли 10-15 отрезов и давали до 100 рублей. Эти расходы несла родня невесты.

Комиссия обсудила все детали свадебного обрядового цикла и постановила: уменьшить "калинг". Деньги - до 1000 рублей, отрезов - всего до 70; одну корову, одного барана, рису 50 кг, одну флягу хлопкового масла. Решили отменить обряд "муборак бод". "Марди сари бор" (сопровождающему вещи невесты на машине) не давать денег. Зато "вакилю" - доверенному невесты при заключении религиозного обряда бракосочетания - 100 рублей (таким образом никох "узаконивается").

для невесты очень дорогих (по 250 р. за отрез) тканей, а также афганские материалы не покупать, только приготовить 25-30 штук платьев (или отрезов из них). В обряд-

де "хусур салом" (поздравление тестя) ограничить подарки котлом с мясным супом "шурбо" (в последнее время барана приводили).

В приданое невесте рекомендуют давать следующие вещи: шифоньер, диван, холодильник, умывальник (переносной - 30-40 рублей), швейную машину, 2 тумбочки, буфет, ковер, от 2 до 4 одеял (шерстяных), "руиджо" (сюзани), трюмо, телевизор, газовую плиту, радиоприемник, стиральную машину (для сбивания масла), 6 ватных одеял "курпа", 4 "курпа-ча" - ватных стеганых одеялец, на которых сидят за дастарханом, кровать, 2 сундука (большой и маленький). Разрешили шить простыней и пододеяльников столько, сколько считают нужным, 6 чайников, из посуды: 12 фарсоровых мисок - "косы" для супа, 20 разных тарелок, 30 пиал, 12 "лали" (блюда), деревянное блюдо "табак", 4 ведра "сатиль", "таштак" - таз для закваски "хамир", чтобы тесто готовить, котел, 10-12 ложек, а также веник, 20 кусков мыла туалетного, 10-12 полотенец, "чилабчи" - переносной сосуд для мытья рук за дастарханом, 2 паласа, 10-15 флаконов духов или одеколона.

Мы видим, что даже "в урезанном" виде свадебные расходы требуют больших затрат родителей молодоженов. Однако далеко не все следуют рекомендациям Совета аксакалов и комиссии по внедрению новой обрядности.

Анализ материалов нашего анкетного опроса 1982 года показал, что традиционную обрядность, связанную с заключением брака, из числа всех опрошенных супругов знают хорошо 71,8 %, знают слабо - 23,3 %, не знают - 3,5 %, не ответили - 1,4 %.

Интересно сравнить эти данные по регионам. В кишлаках Гиссарской долины: знают хорошо - 75,5 %, знают слабо - 20,5 %, не знают - 3,8 %, не ответили - 0,4 %. В кишлаках Вахшской долины: знают хорошо - 70,6 %, знают слабо - 26,5 %, не знают - 1,2 %, не ответили - 1,7 %. В кишлаках Куляба: знают хорошо - 69,3 %, знают слабо - 24,2 %, не знают - 4,7 %, не ответили - 1,8 %.

Эти данные свидетельствуют о том, что примерно свыше 70 % опрошенных в каждом из регионов Южного Таджикистана хорошо знают традиционные обряды.

А как проводят свадьбу в настоящее время? По нашим полевым материалам, преобладает проведение праздника "уво-за молодой" ("туи калон"), когда устраивают его для старшего поколения родных и односельчан, придерживаясь традиции, а для молодежи – общее застолье с танцами и музыкой.

Однако анализ материалов нашего анкетного опроса 1982 г. свидетельствует о том, что на вопрос анкеты: "Какая у Вас была свадьба?", ответы распределились таким образом: только комсомольская – 2,3 %, с некоторыми элементами традиционной свадьбы – 20,2 %, только по традиционному обряду – 64,4 %, в сочетании: для молодежи – комсомольская свадьба, а для пожилых родственников и соседей – по традиционной обрядности – 12,1 %, не ответили – 1 %.

По регионам на этот вопрос ответили следующим образом: в кишлаках Гиссарской долины: только комсомольская свадьба – 2,1 %, с некоторыми элементами традиционной свадьбы – 25,7 %, только по традиционному обряду – 58,7 %, в сочетании: для молодежи – комсомольская свадьба, а для пожилых родственников и соседей – по традиционной обрядности – 13,2 %, не ответили – 0,3 %.

В кишлаках Вахшской долины: только комсомольская свадьба – 1,2 %, с некоторыми элементами традиционной свадьбы – 12,9 %, только по традиционному обряду – 67,6 %, в сочетании: для молодежи – комсомольская свадьба, а для пожилых родственников и соседей – по традиционной обрядности – 17,1 %, не ответили – 0,2 %.

В кишлаках Куляба: только комсомольская свадьба – 3,~ %, с некоторыми элементами традиционной свадьбы – 19,5 %, только по традиционному обряду – 67,9 %, в сочетании: для молодежи – комсомольская свадьба, а для пожилых родственников и соседей по традиционной обрядности – 8,3 %, не ответили – 1,1 %.

Таким образом, в кишлаках Гиссарской долины из числа

опрошенных супругов около 60 %, а в Вахшской долине и Кулябе – около 70 % справляли свадьбу по традиционному обряду.

А вот в ответе на вопрос анкеты: "Какую свадьбу Вы хотели бы для своих детей?", проявилась тенденция к комсомольской свадьбе, к уменьшению желающих проводить ее только по традиционному обряду и увеличению доли родителей, желающих проведения свадьбы своих детей в сочетании – для молодежи – комсомольскую свадьбу, а для пожилых родственников и соседей – по традиционной обрядности.

Так, из числа опрошенных супругов в целом по 12 кишлакам Южного Таджикистана на вопрос анкеты: "Какую свадьбу Вы хотели бы для своих детей?", ответили: только комсомольскую – 28 %, с некоторыми элементами традиционной свадьбы – 16,7 %, по традиционному обряду – 26,2 %, в сочетании: для молодежи – комсомольскую свадьбу, для пожилых родственников и соседей – по традиционной обрядности – 27,7 %, не ответили – 1,4 %.

По отдельным регионам ответы распределились таким образом:

В кишлаках Гиссарской долины: только комсомольскую – 30 %, с некоторыми элементами традиционной свадьбы – 21,2 %, по традиционному обряду – 25 %, в сочетании: для молодежи – комсомольскую свадьбу, для пожилых родственников и соседей – по традиционной обрядности – 22,6 %, не ответили – 1,2 %.

По кишлакам Вахшской долины: только комсомольскую свадьбу – 15,9 %, с некоторыми элементами традиционной обрядности – 10 %, по традиционному обряду – 30,6 %, в сочетании: для молодежи – комсомольскую свадьбу, для пожилых родственников и соседей – по традиционной обрядности – 42,9 %, не ответили – 0,6 %.

В кишлаках Куляба: только комсомольскую свадьбу – 32,5 %, с некоторыми элементами традиционной обрядности – 15,9 %, по традиционному обряду – 25,6 %, в сочетании: для молодежи – комсомольскую свадьбу, а для по-

жилых родственников и соседей – по традиционной обрядности – 23,8 %, не ответили – 2,2 %.

Эти данные свидетельствуют о силе традиции авторитета старших по возрасту и в брачных обычаях.

Под комсомольской свадьбой местным населением понимается торжественная регистрация брака в ЗАГСе и общее для мужчин и женщин застолье, с поздравительными тостами, музыкой и танцами.

Дань "уважения" старших по возрасту, преимущественно аксакалов, проявляется в том, что они узнают о совершении ников – религиозного обряда бракосочетания молодоженов – и их угощают без вина, причем: мужчины собираются в одном помещении, женщины в другом. Молодая пара появляется за праздничным столом уже после совершения ников.

В угоду престижности на комсомольской свадьбе подавали водку и вино, чаще шампанское, и это требовало значительных дополнительных расходов, поэтому, по сведениям информаторов, в кишлаках комсомольские свадьбы были редки. Теперь же, когда активно пропагандируют безалкогольные свадьбы, то такие свадьбы, как считают информаторы, будут устраивать многие.

Комсомольские свадьбы сосуществуют с проводимыми по традиционному обряду, из которого уже выпал ряд элементов ритуала, в частности, раньше сваты несколько раз ходили в дом родителей девушки, пока не получали согласие на брак ее с юношей, за которого ее сватали. В последний раз сватам объявляли о согласии и здесь же договаривались о дне помолвки – "туи фотиха". Теперь же в большинстве семей стараются свести до двух раз посещение "сватов".

По сведениям информаторов⁴⁴, в кишлаке Дахана и в настоящее время, если молодые люди сами решили вступить в брак, по обычаю прибегают к помощи "тайного человека" – "одами махфи", "хакикатчи". Им может быть и мужчина и женщина. Обычно, если девушка, которую выбрал юноша, живет близко, то туда идет женщина, если девушка живет в кишлаке, расположенном на расстоянии 10–15 км и далее от

кишлака юноши, то идет мужчина. "Одами махфи" идет в гости к соседу семьи девушки. Там, за чаем, сидя за дастарханом, "махфи" заводит беседу и старается между прочим незаметно выпытать у соседа сведения о семье девушки: о влиянии семьи в кишлаке, о членах семьи, где кто работает, о самой девушке, ее характере, чистоплотности, вежливости, работящая она или ленивая и т.п. Возвращаясь в свой кишлак, "махфи" сообщает свое мнение родителям юноши. Раньше, если он не рекомендовал сватать эту девушку, то родители не давали своего согласия на брак, но вот последнее время, если юноша настаивает на браке с выбранной им девушкой, родители все-таки вынуждены дать свое согласие. Собирают "дастархан" – скатерть: один отрез ткани, сдобные лепешки "кульча", конфеты и другие сладости, и мать юноши отправляется в дом родителей девушки как гостя.

Она внимательно смотрит, подметен ли двор, чисто ли одеты члены семьи, опрятна ли девушка. Часто за дастарханом сидит и эта девушка. За разговором мать юноши интересуется, свободна ли девушка, не сватали ли ее еще? Тогда мать девушки догадывается о цели посещения госты и спрашивает у нее: "Какое у Вас дело к нам?". Мать юноши говорит, что если Ваша дочь свободна, то мой сын хочет взять ее в жены, хорошо бы нам породниться, мы пришлем сватов (если девушка матери юноши не понравилась, она придумывала какую-нибудь другую причину своего прихода). Мать девушки отвечает обычно, что мы сообщим о своем решении, надо сначала посоветоваться с родственниками, приходите дней через пять. Мать девушки к этому дню должна приготовить угощение "зиёфат", если полагает, что согласие будет дано. Через пять дней мать юноши опять приходит с гостинцами, и ей дают согласие на присылку сватов. Обычно сваты – это уважаемые в кишлаке люди: авторитетный старик (аксакал), бригадир, сам отец юноши. Человека три идут в дом родителей девушки и несут дастархан: 2–3 кг конфет, 1–2 отреза тканей, сдобные лепешки "кульча". Если родители девушки согласны, то они угощают сватов "зиёфат":

шурбо, плов, сладости. Пока дастархан не убрали, сваты спрашивают, что надо родителям девушки для "фотиha" и "катта туя", для приданого девушки. За дастарханом сидят три-четыре родственника девушки и один из них от имени отца девушки перечисляет: для "фотиha" принести надо "сарупо" - комплект одежды, для угощения односельчан - 2 пуда риса, это примерно около 33 кг, теленка. В 1970 г. обычно требовали барана и котел плова. Теперь требуют теленка. На котел плова идет примерно 8-10 кг риса.

Интересно, что до 1975 года от "туи фотиha" (помолвки) до "катта туя", "туи калон" (на котором совершается религиозный обряд бракосочетания) проходило от двух до 6-7 месяцев, а в 1984-1985 гг. большинство, по сведениям информаторов 80 %, соединяют доли средств на "туи фотиha" и "туи калон", потому что срок сократился до одного месяца, сразу дают все отцу девушки, на оба эти праздника.

У дарвазцев помолвка не называлась "фотиha", как у кулябцев. Дарвазцы называли помолвку "табакбари" ("ношение блюда") или "курта пушони" (надевание рубахи, платья). Под влиянием кулябцев и дарвазцы, переселившиеся в Куляб, стали употреблять термин "фотиha".

Возвращаясь назад к сказанному, продолжим описание. После того, как договорятся сваты с родственниками девушки о размере угощения и подарках для "фотиha", родители девушки дарят сватам отрезы белой материи "сафеди". Это означает, что стговор состоялся - "сафеди гирифтан".

На "фотиha" приглашают в дом родителей невесты ("арус") только мужчин - глав семей от каждого хозяйства (если кишлак маленький) и только членов своего каума и друзей ("джура") отца девушки, если кишлак большой. В доме невесты режут своего барана, пекут лепешки, а из дома жениха пришедшие его родственники приносят с собой "табак" - деревянное блюдо с угощением, сдобные лепешки - "кульча", одежду и ткани: 6-10 отрезков тканей для невесты, ее матери; отцу и взрослым братьям невесты - по халату, обязательно тюбетейку, пояс-платок "локи".

После совершения помолвки все в кишлаке уже знают, что эта девушка просватана, "занята". К ней сразу же меняется отношение и в семье и в обществе. На нее смотрят уже как на взрослую, с уважением. Парни с ней сдержанны, не шутят. Она также ведет себя скромнее, сдержаннее.

По сведениям информатора Ш.Х., можно сопоставить расходы на свадьбу, затрачиваемые в 50-е и в 80-е годы. Сам Х. женился в 1959 году. Он увидел в доме, куда пришел в гости, дочь хозяина, она ему понравилась, и он сказал своей матери, что хочет жениться на этой девушке. Мать поговорила с его отцом, и тот со своим родственником пошел в дом отца девушки и сказал, что хочет посватать его дочь за Х. Отец девушки Д.А. был в то время председателем одного из кишлачных советов. Он спросил, видели ли молодые друг друга? Ему ответили, что видели, когда Х. были у них в гостях. "Когда Вы вышли приглашать своего соседа, то Ваша дочь принесла дастархан и предложила выпить чай. Потом вышла, и за дастарханом ее сменил Ваш сыннишка. Потом пришли Вы с соседом. Молодые люди видели друг друга". "Если так, то я, в принципе, согласен, но надо посоветоваться с женой и родственниками", - сказал отец девушки.

Отец жениха пришел недели через две вторично к отцу девушки, с собой он понес 2 кг сахара, лепешки "кульча", конфеты, печенье. Отец девушки сказал, что он и его родственники согласны на этот брак. Стали договариваться о свадебных расходах. Присутствовали близкие родственники отца девушки (2 человека). Договорились, что отец жениха должен дать 2 барана, одну корову. В день свадьбы родные жениха, когда его сопровождали, в дастархане понесли 5-6 кг муки для халвы, слоенные лепешки "чапоти", сдобные лепешки "кульча". Обязательно надо было дать 4 "тукуз" (тукуз - девять, это тюркское слово). У таджиков называется "сарупо" или "сарутан" ("с головы до ног" - полный комплект одежды). В один "тукуз" входит 9 предметов: отрез ткани, причем каждый отрез от 3 до 5 метров, в за-

висимости от ширины полотна: если ширина от 80 см до 100 см и больше – то отрез должен быть в 3 метра, а если ширина ткани меньше, уже – то 5 метров в одном отрезе. Ткани на 50 % должны быть дорогими – "чистыми", т.е. это отрезы натурального шелка, атласа, бархата, парчи и т.п. Вторая половина количества отрезов – ситец, сатин, штапель, полотно, т.е. хлопчатобумажные ткани. Туфли равны одному отрезу, галоши – одному отрезу, ичиги – одному отрезу, один платок равен одному отрезу. Дали 36 вещей, от галос и ичигов до дорогих тканей. В те годы денег и большого количества продуктов не относили в дом невесты. "Таго" девушки в то время денег при совершении "нихох" не давали.

Религиозный обряд бракосочетания совершили в доме невесты, а потом ее отец – председатель сельского совета – сам зарегистрировал брак своей дочери (новое отступление от традиции, еще и сейчас родители жениха и невесты не присутствуют при регистрации брака). С.Х. в дом невесты во время проведения "нихох" и "туи калон" поехали его двоюродный брат (бачаи амак, сын брата отца), две сестры Х. и две его соседки. Была торжественная трапеза, там ночевали и на другой день поехали обратно, повезли невесту в дом ее жениха. От родных невесты получили подарки: жених – халат, "локи" (пояс-платок), "токи" (тибетейку), двоюродный брат – рубашку и "локи"; каждой из четырех женщин дали по отрезу ткани.

Когда свадебный поезд отправился в дом жениха, то с невестой поехали: мать, старший брат невесты и три женщины-родственницы. Эти женщины – "думрави арус" – "хвост невесты", а брат – "сарджиляу" (берущий уздечку). После торжественной трапезы они на другой день уехали домой. Родители жениха им подарили: брату невесты – "сарджиляу" – один халат – "джума", тибетейку и "локи" (пояс-платок). Каждой женщине – по х ротеу отрезу и по головному платку.

Не устраивали ни "хусур са.ом", ни "келин талбон" в доме невесты, о чем будет сказано ниже.

В конце июля 1960 г. у них родилась дочь. В доме деда – отца молодой – внучке исполнилось 40 дней. У жены Х. в доме ее родителей кончилась 40-дневная "чилла". После этого в доме деда устроили дочери Х. "говора бандон" – праздник "уложения в колыбель". Пришли на праздник две родственницы. Колыбель и все детское приданое для нее делали родители жены Х. Когда провожали зятя с дочерью и внучкой домой, то вместе с ними пошли мать жены, одна из родственниц, привели с собой барана и принесли еще дастархан со сладостями и с лепешками ("кулча").

На свадебное торжество никаких артистов специально не приглашали, тогда это было в селе не принято. В 50-е годы обходились своими местными музыкантами из приглашенных гостей, молодежь танцевала, веселилась. Сейчас, в 80-е годы, из-за престижности приглашают артистов из города, тратят большие деньги.

Х. своего сына женил 15 сентября 1985 года. Сын, проходя мимо школы, около колонки увидел девушку, которая пила воду из крана. Он эту девушку впервые увидел, и она сразу ему очень понравилась, он с первого взгляда в нее влюбился. А девушка, как выяснилось впоследствии, видела его несколько раз и тоже влюбилась с первого взгляда. Придя домой, юноша сказал своей матери, что ему очень понравилась девушка, но он не знает, чья она дочь. Юноша описал внешность этой девушки. Матери он сказал, что хочет на этой девушке, если она не занята, жениться. Жена сказала Х., и он по описанию внешности девушки, как ему передала жена согласно впечатлению сына, догадался, что она – дочь Х.Н. из кишлака Дахана. Когда Х. работал в сельском Совете, работники по очереди ходили обедать к каждому домой, и он, обедая у Х.Н., видел его дочь, она приносила чай.

Х. сам со своей женой без всяких подарков отправились в гости к Х.Н. Он был дома. Приняли гостей тепло и дружелюбно. После угощения Н. спросил Х.: "Какими судьбами Вы вместе с женой к нам пришли?" Х. ответил, что если Ваша дочь свободна, то мы бы хотели с Вами породниться. "Наш

сын видел Башу дочь и влюбился в нее". Отец девушки попросил дня три-четыре, чтобы посоветоваться с родными. Х. сам дней через пять зашел к ним и спросил, каким будет их ответ? Н. сказал, что родственники согласны, брак одобряют. Потом он сказал: "Вы, Х., уже отдавали замуж своих дочерей, знаете, что полагается дать на расходы, я ничего не скажу. На свадьбу сына Х. дал: одного барана, одну корову, 5 "тукуз" тканей, 2 мешка муки, ящик конфет. Рис и масло не относили, денег не давали. Устроили комсомольскую свадьбу. Зарегистрировали брак в ЗАГСе, а на другой день была свадьба. Начали ее в час дня, стол был хороший, и обошлись без выпивки. Выступали артисты из самодеятельности кишлачного дома культуры.

"Сарджилябу" Х. подарил халат, пояс-платок и тибетейку, мачехе "арус" - 2 дорогих отреза тканей и один шерстяной платок, несколько ярких платков с золотыми нитями.

Когда невесту привезли в дом жениха, то перед ее ногами зарезали барана. Из мяса этого барана приготовили блюда для свадебной трапезы.

Когда родится у молодых ребенок, их обязательно пригласят к себе родители невесты, они у них погостят неделю-другую и там сделают по обычаю женский праздник - "гавора бандон". Кулябчи и сейчас, по обычаю, совершают "гавора бандон" в доме родителей молодой, а развазцы - в доме зятя. Туда отправляется мать с ближайшими родственницами, несут колыбель со всем приданым, различное угощение в дастарханах.

Х. - человек с высшим образованием, при проведении свадебных ритуалов он сватал сына сам с женой, сватов других не приглашали, денег сн отцу девушки не давал.

Как пережитки давних семейных брачных отношений встречаются в наше время, как мы уже отмечали выше, браки по форме "обмен девушками", когда семья жениха выдает замуж его сестру (иногда другую родственницу) за брата его невесты⁴⁶, а также и отдельные случаи колыбельного сговора⁴⁷, в том числе среди верующих - браки "по обету".

Наш информатор М.⁴⁸, 1932 г.р., рассказал нам, что он женил своего сына "по обету". Семья М. - переселенцы из Каратегина, его отец переселился в долину Вахша из кишлачного Совета Яхакс, он - потомок ишана. Отец невесты сына с М. - дальние родственники, они из одного авлода (патронимии), но он из малоимущей среды. Старшая сестра невесты родилась с "заячьей губой" и отец дал обет, что если вторая дочь родится нормальной, здоровой, то он погостит с М. - отдаст ее в жены одному из его сыновей.

Вторая дочь родилась с нормальной губой. Ее отец как-то встретил М. и сказал, что хочет свою только что родившуюся дочь отдать ему в невестки ("арус"). М. на это ответил, что его желание может не осуществиться, так как когда дети вырастут, то они могут сами выбрать себе супругов, не посчитаются с его обетом и его, М., обещанием (в данном случае молодые люди согласились с советом родителей). Но отец девочки настаивал, говорил: "Я обет дал" ("ман лафз кардам"). М. вынужден был согласиться, и его семья стала считать девочку своей невесткой. Она жила со своими родителями в Гиссаре. Каждый раз, когда М. и его жена проезжали мимо, а также на каждый праздник - Иди Курбан, Иди Рамазан и другие - они делали девочке подарки: отрезки на платье, "дастархан" (лепешки, сладости) в течение 20 лет.

Сын М. отслужил в армии и, когда вернулся, ему устроили торжественную встречу, к ним приехали родственники и друзья из разных местностей Таджикистана. Угощение М. устроил только за свой счет: зарезал корову, купил сладостей, напекли много сдобных лепешек и т.п. Родственники - члены семейных родственных групп - всегда помогают и мушкетерно, но только во время обрезания (хатна-туй), свадьбы, при похоронах. Близкие родственники покупают кто теленка, кто барана.

На торжественной трапезе присутствовал и отец будущей невестки, потом он уехал к себе в Гиссар. Через несколько дней М. отправился в Сариясие в Узбекскую ССР, где живет его родственник, которого он пригласил с собой в Гиссар

сватать невесту сына. Ей уже исполнилось 20 лет. Родители девушки встретили их радостно, потому что догадались, что приехали сватать дочь. После угощения М. сказал: "Сын уже отслужил действительную службу, вернулся домой, как Вы думаете, не пора ли их соединить?". При разговоре присутствовал брат матери (таго) девушки, которого пригласили, как только М. с другом приехал, потому что, по традиции, его мнение о предстоящем браке племянницы должно быть решающим, но сейчас в большинстве случаев, у него "совещательный голос".

М. спросил: "Что Вам надо для угощения?". Таго ответил: "За 20 лет Вы столько подарков сделали, что хватит на две свадьбы". Но М. все-таки настоял, чтобы они сказали, что им надо для свадьбы. Тогда отец девушки вынул список и передал его М. В списке было много вещей. М. прочитал и показал его таго. Тот прочитал и очень удивился, потому что очень много требовали. М. сказал, что кроме бархатного золотешвейного камзола, золотешвейно-тубетейки и шифона с рисунками (панбархат) он на все согласен, потому что шифон - прозрачный, все тело видно, это некрасиво и неприлично, а на золотешвейные изделия просто нет денег.

Отец девушки настаивал, сказал, что иначе свадьбы не будет. А таго внушал отцу девушки, что если получит отказ, то он не сможет возместить расходы М. на подарки дочери в течение 20 лет. М. ответил: "Если он так поступает, то не нужны мне его долги, я их прощаю". И встал, чтобы уйти. Таго остановил его и заметил, что сейчас на свадьбу панбархат на шифоне не приносят, и они не будут это требовать. М. ответил, что он через неделю после свадьбы достанет шифон с панбархатом (300 р.) и подарит невесте. Договорились о вещах и перешли к продуктам. М. сказал: "Так как мы живем далеко друг от друга, я Вам вместо коровы, барана, масла (хлопкового и топленого), муки, чая, сахара, лука, мочкови, риса, кишмиша и т.д. дам деньги, и вы сами купите". М. сам отвез в дом невесты 120 отрезов (50 % "чистых" - шелк, бархат). Столько же отрезов он должен был

оставить себе для подарков "сарджилябу", "амма-и-арус", для обряда "муборак бод", для вакиля "даст буша" и т.п., для таго - 200 р. Иногда дают таго вместо 200 р. халат, локи (румол) и стс рублей. Для "сарджиляба" готовят 7-8 отрезов, для "марди сари бор" (того, кто привозит вещи невесты на машине) - 4 отреза. Если в качестве амма-и-арус будет мать девушки (у каратегинцев, вахищей это можно), то дают ей 20 отрезов. Из них 3 должны быть головными платками, а из отрезов 50 % - "чистые" (дорогой шелковый, бархатный материал) и 50 % - хлопчатобумажные ткани.

Женщинам, которые приходят с амма-и-арус, дают от 6 до 10 отрезов, в зависимости от степени близости родства. Обычно приходит от 6 до 12 женщин. Им дарят в счет 50 % "чистых" отрезов парчу, бархат, "хрусталь" (мягкую, блестящую ткань) и т.п.

У каратегинцев (так было у М.) через день после привоза невесты в дом мужа по обычаю совершают обряд "даст ба хамир" (символическое приготовление невесткой "теста"), чтобы она могла включиться в домашнее хозяйство. Все женщины, которые приходили с амма-и-арус, принимают участие в этом обряде: амма-и-арус наливает на руки невесты масло и молоко, она замешивает тесто, а пекут лепешки родственницы жениха. Приглашают соседок, они приходят и угощаются. В это время снимают свадебную занавеску "чодар" (за которой сидела невеста дома и в доме мужа в день "туи калон") и обычно вешают на стену в качестве ковра, т.к. она делается из дорогого материала. После этого одаривают пришедших с амма-и-арус женщин, и они уходят домой.

В связи с этим следует отметить, что специальный обряд "снятия занавески" ("чодарканон") еще и сейчас в некоторых семьях, по традиции, проводят примерно через год. В дом дочери приезжала мать молодой и с ней 3-4 близких родственницы - тети (хотя и амма арус, ее сестра, жена брата). Они привозят с собой "дастархан" с различными

сладостями, разного сорта лепешками, а некоторые приводят барана или даже корову. Из мяса этих животных в доме зятя готовят блюда (суп "шурбо" или плов) для угощения гостей, подают чай, фрукты, конфеты, изюм и т.п.).

"Чодарканон" – женский праздник, в котором мужчины не принимают участия. Перед уходом домой мать молодой снимает эту занавеску со стены, забирает с собой и дома вешает на стену вместо ковра, а иногда бережет для других дочерей. Невестка живет в доме мужа до 2 месяцев, а затем, по обычаю, ее отец устраивает "хафта". Он приезжает за дочерью, приглашает ее домой. Если молодые готовы, то она сразу едет, если не готовы – говорят: "Мы сами привезем ее дня через 3-4". И начинают готовить барана, лепешки-куляча, сладости, отрезки для родственников, комплекты одежды для отца невесты, ее матери, сестер и братьев. У отца молодая остается 2-3 недели, ее приглашают по очереди родственники, в каждой семье ей делают подарки, обычно по 1-2 отреза.

Когда невестка едет на "хафта" к родителям, ее сопровождают свекровь и муж. Обычно они остаются погостить суток двое, потом им делают подарки: отрезки, халат, пояс, тюбетейку, и они возвращаются домой, а молодая остается в доме родителей.

У каратегинцев (у М. было также) "арус" приезжает в дом родителей второй раз уже беременной, когда должна скоро родить. По обычаю, первого ребенка она должна родить в доме родителей, там же ей устраивают праздник "гавора бандон" – "уложение в колыбель"; родители дарят для первенца все приданое и саму колыбель. Она опять живет у родителей две-три недели. Когда после обряда "гавора бандон" пройдет несколько дней, ее отец покупает теленка или барана, берут колыбель, все приданое ребенку и все подарки, которые молодая получила, пока гостила у отца, и провожают ее с ребенком в дом мужа.

Как свидетельствуют изложенные выше материалы, структура современной свадьбы 80-х годов сохраняет свои основные традиционные элементы, утрачивая второстепенные, часто

связанные с многочисленными магическими действиями. Бытуют в сокращенном виде ритуальные действия магии оберега жениха и невесты "от дурного глаза", имитативной магии, по народному поверью, якобы, способствующие счастью, долгой жизни и плодovitости новобрачных. Например, осыпание в разные моменты обрядов невесты и жениха зернами, орехами, сухими фруктами, сладостями; у таджиков Каратегина (например, в Сафадорон), Дарваза и Куляба, когда в доме мужа новобрачная садится за свадебную занавеску, ей сажают на колени маленького ребенка (прежде обязательно мальчика, в настоящее время иногда сажают и девочку), которого она одаривает (отрезком на рубашку, платьем и т.п.). Одно из свадебных развлечений – качание на качелях подруг невесты – можно также рассматривать как пример имитативной магии плодородия⁴⁹.

Н.А. Кисляков и Н.Нурджанов отметили изменение свадебных обычаев и обрядов в 1950 г., о чем мы выше уже писали. В наше время А.Мардонова приводит примеры современной трансформации ряда традиционных свадебных обрядов у таджиков Гиссарской долины, принявших "игровой характер", по обычаю сопровождаемых пением: "рубинон" – смотрение лица невесты, "камбир мурд" – "старуха умерла" (когда у порога ложилась старуха, требуя выкуп с жениха при входе в комнату, в которой находилась невеста), "сартарошон" – бритье волос на голове жениха⁵⁰, ставшее в настоящее время "символическим", но сопровождаемое, как и прежде, пением песен, в которых жениха величают "шахом" ("князем"). Обрядовый фольклор играет и в настоящее время основную роль в свадебных торжествах, выполняя и обрядовую (которая уже изживается) и увеселительную функции, за исключением печальных песен, исполняемых при уходе новобрачной из дома отца перед отъездом к мужу. Некоторые из них, бытующие в разных вариантах у таджиков Дарваза и Каратегина, представлены Н.Нурджановым⁵¹, а у таджиков Куляба – Р.Амоновым. Он приводит пример исполнения обрядовых песен и показывает метод их передачи молодым хафизам:

Мулло Наби начинает петь свадебные песни. Молодые

хафизы, стоящие рядом с ним, дружно подхватывают.

Начинают с песенки брадобреев. Ее поют в доме жениха, когда ему бреют голову перед тем, как кортеж, сопровождающий его, отправится к невесте. Пока бреют жениха, хафизы играют на дойре и поют.

- Брадобреи мы, бреем мы, - звенит голос Наби.

- Брадобреи мы, бреем мы, - дружно в один голос повторяют молодые хафизы.

- Брадобреи мы, бреем шаха мы, - поет Наби.

- Брадобреи мы, бреем шаха мы, - повторяют хафизы.

Шахом в свадебной песне называют в шутку жениха. После второго куплета хафизы неожиданно меняют мелодию. Песня звучит веселее. Теперь основной текст поет один из молодых хафизов, у него голос слабее и ниже, но звучит мягко и приятно:

Цветут цветы, бритва затупилась,

О мать шаха, бритва затупилась.

(Перевод Н.Гребнева)

Так певцы вызывают подряд всех друзей и близких родственников жениха, требуя с них платы за бритье.

Хафизы сопровождают жениха, когда он отправляется в дом невесты, и по дороге славят жениха:

Да здравствует шах,

Да здравствует шах!

По улице узкой, по нашей дороге

Идет и падает тебе жертвой под ноги.

Да здравствует шах,

Да здравствует шах!

По улице узкой, где много высоких

Напутствий, твой путь устилают далекий -

Да здравствует шах,

Да здравствует шах!

Счастье горит в его черных глазах.

(Перевод М.Фофановой)

Подойдя к дому невесты, праздничный кортеж радостно и торжественно извещает о прибытии жениха:

Наш шах прибыл,
Наш Мирзо прибыл!
Девушка, девушка!
Накинь платок на голову.
Наш шах прибыл,
Наш шах прибыл!
Ты как голубка
Украсилась для голубя.
Наш шах прибыл,
Наш Мирзо прибыл!
Так схвачу и обниму -
Перышка не оброню!
Наш шах прибыл,
Наш Мирзо прибыл!

(Перевод М.Фофановой) 52.

Обрядовые песни оживляют свадебное веселье, придавая ему национальный колорит, как и национальная музыка и национальные танцы. Эти песни поют обычно "джура" жениха, но стараются также, по возможности, приглашать и хафизов, пользующихся известностью.

Во время полевой этнографической работы в 80-е годы нами отмечены существенные инновации в свадебной обрядности. Почти изжиты обычаи колыбельного стовора и выбора сыну невесты, так как в основном браки заключаются по взаимной склонности и любви юноши и девушки. Однако сам обряд сватовства продолжает бытовать. Теперь все стараются посещение сватами дома отца девушки, которую сватают, совершить только два раза, отказались от многократного посещения, которое выполняли по традиции. Быстро дать ответ, свое согласие считали неприличным. Функции этого обряда расширились потому, что во время сватовства стороны жениха и невесты договариваются о размерах свадебных расходов и сторона жениха доставляет свою долю (продуктами, вещами или деньгами) в дом невесты за 2-3 недели до "туи калон" (во время которого, как уже отмечалось нами, совершается перевоз невесты в дом жениха). Если кишлаки невесты и

жениха расположены на большом расстоянии друг от друга, дают деньги ⁵³.

В связи с расширением функций сговора (стал включать функцию договоренности об общих расходах) из структуры свадьбы в большинстве случаев выпадает "фоти-ха" (помолвка). Религиозный обряд бракосочетания, по обычаю, обязательно должен проводиться в доме отца невесты. Однако и здесь наблюдается инновация - нарушение, правда, в немногих случаях этого обычая, и если по какой-либо причине "никох" не может быть совершен в доме отца девушки, то его проводят в доме жениха.

Традиция привоза невесты в дом жениха утром и днем, а вдовы и разведенной - вечером, ночью, в настоящее время в ряде случаев нарушается, и вдову или разведенную также в дом ее жениха стараются привезти в светлое время суток, видимо, это влияние переселенцев из Самарканда, Ферганской долины. Объясняют это тем, что если вдову привезут в дом ее нового мужа в темное время суток, то ее дети, якобы, будут болеть. Однако подавляющее большинство вступающих в брак этой "инновации" не придерживаются.

Велика в современной свадьбе роль таго - дяди невесты со стороны ее матери. Он обязательно присутствует при посещении дома его сестры сватами, принимает, как мы отметили выше, участие в обсуждении размера свадебных расходов и выполняет и в современной свадьбе роль "вакиля" - доверенного невесты во время совершения "никох", за что получает от стороны жениха 200 рублей, и его выбирают из родных девушки на роль "сарджиляба" (державшего узду).

Если у девушки нет таго, то "сарджилябом" бывает ее брат. Раньше невесту везли на лошади, а он ее снимал с лошади и получал за это вознаграждение от родных жениха. Сейчас невесту привозят в легковом автомобиле, и таго выводит невесту только тогда, когда получит награду: барана, а также, если средства со стороны жениха позволяют, дает ему еще халат, глянчатый платок ("ло.и"), три отреза (бархат, атлас и хлопчатобумажную ткань). Раньше, когда невесту

снимали с лошади, ей под ноги стлали "пояндоз" - карбос - белую (символ чистоты) хлопчатобумажную материю домашней выработки. Как только невеста по нему проходила, на "пояндоз" набрасывались кноши и с дракой разрывали его на куски, чтобы, по поверью, скорее жениться.

В настоящее время невесту привозят в автомобиле. С середины 70-х годов появилась инновация: когда невеста выходит из автомобиля и направляется в дом жениха, ей под ноги стелят как "пояндоз" атлас (уже не белого цвета), который после того, как невеста по нему пройдет, забирает себе "сарджиляб".

Когда молодая выйдет из машины, то ее свекровь по традиции подает ей "ширруган" (лепешки крошат в бл-то, поливают молоком и кладут туда сливочное масло). Молодая пробует, опустив туда палец и облизав его, а потом угощает им певцов, музыкантов, танцоров.

Инновация в свадебной обрядности проявляется также и в том, что в настоящее время совмещаются некоторые обряды. "Рубиник" - "смотрение лица" новобрачной - устраивают в день ее приезда в дом мужа.

Лицевую занавеску в одних случаях поднимает многодетная здоровая женщина, в других - мальчик веточкой плодового дерева (символ плодородия). Первой к новобрачной подходит ее свекровь, потом остальные родственники ее мужа и соседи, знакомятся и дают подарки. Они в своих дастарханах несут сдобные лепешки - "кульча", халву, конфеты, иногда рис, сахар, а самые близкие - еще и 2-3 разных отреза на платье. Подарки забирает амма-и-арус (янга). В эту ночь с молодой ночует амма. Смотрины продолжаются и на другой день, когда устраивают "туи муборак бод" - "благословение", "поздравление". В дом новобрачного приходят все его родственники и соседи (и мужчины, и женщины). Все они приносят с собой угощение, знакомятся с новобрачной. И в этот же день муборак бода сейчас совершают одновременно обряды "саршуён" ("мытье головы новобрачной") и "дастбеша", "даст-пеша" (замешивание теста). По традиции "саршуён" устраива-

ли на третий день после "муборак бод", а после него - "дастбеша". Молодую просят замесить тесто, проверяя ее навыки в домашнем хозяйстве. Ей поливают руки молоком и маслом, чтобы, по поверью, в доме была благодать, богатство. Ей дают кожаную скатерть и сито, в котором просеивают муку, в него женщины кладут подарки (браслеты, платки, белую вату, деньги). Все это берет ее амма-и-арус. Новобрачная готовит лапшу или сдобные лепешки "кульча". Сначала пробуют старики, потом все это съедают присутствующие женщины.

"Саршун" по обычаю совершали накануне отъезда в дом родителей невесты на "хафта" ("возвращение домой"), или через три дня после "муборак бод". Мать новобрачной (реже ее сестра) приходят в дом зятя, приносят продукты, из которых в доме новобрачного готовят угощение для пришедшей матери новобрачной и приглашенных на этот обряд родственников зятя и женщин-соседей. После угощения мать моет молодой голову, а перед уходом домой она получает подарок, обычно отрез, лепешки, сладости. В настоящее время либо эти обряды опускают, либо в день "муборак бод" их совершают почти одновременно, но символически, мать делает вид, что моет голову дочери, а затем новобрачная символически замешивает тесто, но молоко и масло ей по-настоящему льют на руки, а свекровь или мать кладет новобрачной в рот вкусный кусочек, чтобы в доме ее была всегда благодать и всегда вдоволь, чтобы пища была сладкой. Каждая из присутствующих женщин лично дарит новобрачной отрез, духи, мыло и т.п. Это одна из инноваций в современной свадьбе, упрощающая магические ритуальные действия, которыми так полна свадебная обрядность таджиков.

Эти инновации характерны для всех таджиков Южного Таджикистана (в том числе и живущих в Гиссарской и Вахшской долинах, в Кулябе).

Как свидетельствует анализ наших полевых материалов, с середины 70-х годов в кишлаках Южного Таджикистана под влиянием города стало обычаем проведение "девичника",

называемого в Гиссарской долине "дугона талбон" ("приглашение подруг"), или "чайгаштак", в Вахшской долине еще называют его "кызмайлис" ("собрание, сбор девушек"). Вероятно, это последнее название заимствовано от окружающего узбекского населения.

По установившейся традиции девичник принято устраивать в четверг, чаще в пятницу, накануне торжественной регистрации брака (ЗАГС и кишлачном Совете для проведения его выделены суббота и воскресенье), до "катта туя" или "туи калон" - праздника увоза невесты в дом жениха - кульминационного элемента свадебных обрядов. Невеста приглашает в гости к себе своих ближайших родственников и подруг, бывших одноклассниц и своих сослуживиц, если она работает. На девичник приглашают не только девиц, но и молодых, не имеющих детей, примерно до 30-40 человек. По установившемуся обычаю 6-8 из приглашенных, самых близких невесте, покупают для нее дорогой подарок вскладчину: сервиз, сюзане, декоративные украшения для комнаты новобрачных. Другие дарят наборы дорогих духов и косметики, мыло, зеркала, косынки и платочки, наборы постельного белья, чашки или пиалы, кружева, сплетенные самими девушками для украшения занавесок, покрывал и подушек, браслеты, серьги.

Для угощения гостей отец невесты режет барана, зарят суп (шурбо) и плов. Пекут лепешки, в том числе сдобные "кульча", "орзук" (кусочки теста, жаренные в растительном масле). К чаю подают сладости и фрукты. Кроме чая, угощают лимонадом и минеральной водой. Девушки поют, танцуют, играют на бубнах. В последние годы стали приглашать трех-четырех музыкантов парней из родственников невесты или ее подруг, но эта инновация стала уже традицией в современной свадьбе. Проведение девичника увеличивает свадебные расходы, приходят и соседи: как мужчины, так и женщины. Их угощают в других помещениях. Девичник прочно входит в структуру современной свадьбы, занимая свое место среди предбрачных обрядов. Однако считать девичник "одним из

центральных событий свадебного цикла" ⁵⁴, по нашему мнению, нельзя, и А.Мардоновой не удалось обосновать свое мнение.

Центральными элементами в структуре современной свадьбы являются: сватовство, на котором "при втором заходе" сватов договариваются о соотношении величины свадебных расходов сторон жениха и невесты, а также торжественная регистрация брака и обряды (в том числе совершение "нихон"), связанные с "туи калон" – праздником увоза невесты в дом жениха.

Девичник по его значению в структуре свадьбы мы считаем возможным сравнить с другой инновацией – обрядом "хусур салом" – "приветствие тестя", или "домод бари" ("привод зятя"). Эта инновация стала входить в структуру свадьбы примерно с 70-х годов. По традиции жених не ходил в дом тестя во время сватовства. В 1970-80 годы, когда сваты отправляются сватать девушку, жених сам идет в дом будущего тестя и ведет для угощения барана. Целью этого нового обычая является более близкое обоюдное знакомство. Это не нарушает традиции во взаимоотношениях будущих зятя и тестя, так как у горных таджиков, как было уже отмечено нами выше, не было взаимного избегания жениха с невестой и соответственно их родных, что имело место у равнинных таджиков и с чем связан их традиционный послесвадебный обычай "домод талбон" ("приглашение зятя").

Анализ изложенных материалов дает основание сделать вывод о том, что современная свадебная обрядность таджиков включает в свою структуру много инноваций, уже ставших традициями. В связи с этим следует отметить, что наряду с торжественной регистрацией брака в ЗАГСе или кишлачном совете бытует повсеместно часто параллельно с ним, а в ряде случаев предшествует ему, заключение брака по религиозному обряду. Торжественную регистрацию брака планируют, подавая заявление за месяц до дня регистрации почти все впервые вступающие в брак, не имеющие общих детей т.е. заключивших брак по шариату за год или более до регистрации его в органах ЗАГСа.

В ЗАГСах и кишлачных Советах есть специально разработанные сценарии проведения торжественной регистрации брака. Обычно в субботу и в воскресенье бывает, что регистрируют брак несколько пар. Заведующая ЗАГСом или секретарь кишлачного Совета приглашает авторитетного депутата кишлачного Совета, или его председателя. Свадебный поезд из 3-4 легковых автомобилей сопровождает машины, в которых приезжают отдельно жених и невеста со своими близкими. Когда жених и невеста выйдут из своих машин, родные (обычно братья и дяди жениха) и его джура (друзья) подводят его к невесте, молодые идут впереди, за ними – свидетели и затем близкие и друзья. Идут медленно, в сопровождении музыкантов, играющих на народных инструментах. В наряднобранном по такому случаю помещении их ждут заведующий ЗАГСом или секретарь кишлачного Совета и депутат. Вступающие в брак останавливаются перед столом, за которым стоят секретарь кишлачного Совета и депутат, слева от невесты становится ее свидетельница, справа от жениха – его свидетель.

Брачное свидетельство уже приготовлено накануне регистрации. Если молодые люди хотят обменяться обручальными кольцами, то один из родных кладет оба кольца на блюдо, стоящее на столе перед регистрирующим. Он спрашивает согласие на брак поочередно жениха и невесту и, получив его, предлагает расписаться в книге регистрации актов о браке сначала жениху, потом невесте и их свидетелям. Затем поздравляет их с вступлением в брак, подносит на блюдо обручальные кольца и просит обменяться кольцами. Жених надевает кольцо невесте, а она ему. Если вступающие в брак отказались от обручальных колец, часто вместо этого ритуала жених надевает на руку невесте часы с браслетом. После этого регистрирующий объявляет их мужем и женой, дает добрые напутствия в семейной жизни, желает счастья и радости отцовства и материнства. За ним вступает с торжественной поздравительной речью депутат, а заключении желает им семейного счастья и много детей. Потом поздравляют молодых 2-3 человека из числа их дру-

зей, вручают невесте цветы. В 70-80-е годы провозглашали тосты за счастье молодых и пили шампанское и даже невесте вручали бокал с шампанским. Этот ритуал был введен в нарушение традиции, естественно, девушка не пила его, а отдавала свой бокал жениху, который либо выпивал его, но чаще передавал кому-либо из присутствующих. Мы много раз были свидетелями торжественной регистрации брака в сельском Совете, но ни разу невеста не выпила свой бокал с шампанским, даже не пригубила. Теперь все очень рады тому, что это запрещено. После регистрации молодые в том же порядке их сопровождения свидетелями и близкими выходят на улицу. Музыканты играют, молодежь танцует. Невеста и жених садятся обычно каждый в свою машину и отправляются в город, посещают памятные места, фотографируются, иногда заходят в ресторан или кафе, после чего едут каждый к себе домой. После этого свадебные обряды проводятся по традиционным обычаям, но уже с отмеченными инновациями.

Много инноваций и трансформации традиций отмечено в обычаях и обрядах, связанных с рождением и воспитанием детей у таджиков.

Обычаи и обряды детского цикла

Специальных монографических работ по этой важной теме в этнографии таджиков нет, но ей этнографы уделяли внимание в статьях и в соответствующих разделах в монографических исследованиях, особенно по проблемам семьи и брака⁶⁵. У таджиков Южного Таджикистана, как и во всех его регионах и в целом у народов Средней Азии, за годы социальных преобразований в экономической и культурной жизни, развития здравоохранения и открытия родильных домов и родильных отделений в местных больницах, обряды, связанные с избавлением от бесплодия, с родовым актом, с охраной матери и новорожденного от болезней в первые дни жизни младенца, с наречением, почти изжиты. Однако и в настоящее время в религиозных семьях, особенно если предшествующие новорожденному дети умирали, чтобы "отвлечь

внимание" вредоносных духов, ребенка называли некрасивым именем, часто по названию животных, птиц или крепких предметов, например, Теша (тесло), Санг (камень) и т.п. Если ребенок родился в определенные дни недели или в праздник, ему давали соответствующее имя: Навруз (Новый год), Сафар, Раджаб (названия месяцев), Шамбе (суббота), Джума (пятница). Наряду с наречением в честь героев любимых эпических сказаний, например, Джамшед, Рустам, в настоящее время некоторые дают имя детям в честь умерших деда или бабушки, дяди или тети. Таких детей часто зовут по родству - бобо (дед), амак (дядя) редко, но дают сейчас и имена, связанные с памятными революционными и другими знаменательными общественными событиями (Хукумат - власть, Давлят - государство, Созода, Озод - свободная, свободный, Хурмат - почет и т.п.). В органах ЗАГС всегда есть список таджикских имен, и в затруднительных случаях регистрирующий новорожденного знакомит родителей с этим списком общеупотребительных имен. Не изжита традиция давать близнецам религиозные имена: Хасан и Хусейн (мальчикам), Фатима и Зухра (девочкам). Если близнецы мальчик и девочка, то его называют Хасан, а ее Фатима, следующей паре близнецов давали имена для мальчиков - Таир и Зоир, для девочек - Хадича и Зулейха, для мальчика и девочки - Таир и Хадича.

Рождение близнецов у некоторых народов вызывало суеверный ужас. В ряде случаев убивали младенцев или одного из них.

Следует отметить изживание необъяснимого обычая, связанного с рождением трех пар близнецов подряд. С женщиной, родившей три раза подряд близнецов, муж, по обычаю, должен был прекратить половую жизнь и взять вторую жену, причем первая продолжала жить в семье на полном содержании мужа. Муж и все члены семьи, а также окружающие относились к ней с глубоким уважением. Если такая женщина оставалась вдовой, она не могла вторично выйти замуж, потому что согласно обычаю на ней нельзя было жениться. Если женщина рожала три и более раз близнецов, но между

ними она рожала одного ребенка (между первой и второй парой, либо между второй и третьей), то муж продолжал с ней интимные отношения.

При известном чадолюбии таджиков этот обычай, вероятно, можно отнести к "народной демографии", направленной все-таки к ограничению рождаемости, что перекликается с нашей оценкой запрета недельного посещения отправившихся со скотом на летовку женщин их мужьями. По-видимому, прежде этот запрет действовал на все время пребывания женщин на летовке, как это имело место в прошлом веке у жителей высокогорных малоземельных районов Северных Гималаев. Объяснить этот обычай можно и как прием "народной демографии", направленный на сохранение потомства потому, что родившемуся в холодное время года в суровых условиях высокогорья труднее обеспечить выживаемость, чем родившемуся в теплое время года и уже подросткового и окрепшего к наступлению холодов.

Широко бытует традиционный обычай, по которому мать для первенца своей дочери должна приготовить традиционную колыбель "гавора" (лит. тадж.), "говара" (Гиссарская долина, Каратегин), "гарова" (Дарваз), а также и все приданое для младенца). Все исследователи связывают этот обычай с пережитком матрилокального брака. Эта колыбель используется для следующих детей, а если она выходит из строя, то родители либо одалживают ее на время у близких или соседей, у которых растут здоровые дети, или покупают на базаре у ремесленников. Приданое для следующих своих детей родители приобретают сами. В сельской местности в большинстве используется традиционная колыбель, устройство которой и способ укладывания в нее ребенка аналогичны во всех регионах Таджикистана и других республиках Средней Азии⁵⁶. Однако Н.А.Кисляков отметил, что "На Зеравшане первенцу колыбель снаряжала бабушка со стороны отца или матери"⁵⁷. А.Маринова пишет, что "Все детские вещи, и прежде всего колыбель, при рождении первенца должны были принести родители жены", что, как мы полагаем, подтверждает общую традицию пережитка матрилокального брака.

Наши непосредственные наблюдения на этом женском празднике "гавора бандон" в кишлаке Рохи Ленин и беседы с информаторами в других кишлаках убедили нас в том, что его совершают во всех семьях, иногда опуская ряд ритуалов или совмещая с другим праздником из детского цикла, а именно - с наречением.

Магические обряды оберега и имитативные, совершаемые согласно обычаю во время первого укладывания младенца в колыбель, по поверью, должны обеспечить ему долгую и счастливую жизнь.

Следует отметить, что многие обряды детского цикла в настоящее время трансформировались, сокращались их ритуальные действия, а некоторые, связанные с "собачьей рубашкой" ("куртаи саг"), изжили себя. Следуя обычаю, надо было для новорожденногошить рубашечку из старой рубашки бабки или деда, которую в некоторых местностях Гиссарской долины (например, в Каратаге) прикладывали к собаке, а потом надевали на младенца, считая, что магические силы оберега, полученные от собаки, сохраняют жизнь младенцу. В настоящее время все покупают приданое ребенку в магазинах или шьют из новой мягкой ткани.

В силу традиции сохраняется название первой рубашки младенца "куртаи саг" - "собачья рубашка", в котором, возможно, проявляется связь с магической силой собаки, что дает основание считать этот обычай одним из пережитков культа собаки в зороастрийских верованиях.

Л.А.Чвырь считает, что обрядовое выделение третьего, седьмого или сорокового дня в различных циклах семейной обрядности имеет немусульманское происхождение⁵⁹. Изменения отмечаются и в праздновании окончания первого сорокадневья "чилла" после родов и первый выход из дома роженицы с ребенком и отмечаемым особым обрядом "чилла гурезон", проводимым в настоящее время часто через 30 - даже 20 дней после родов, но сохранившим обязательное посещение матери с младенцем дома своих родителей, устройство торжественной трапезы по этому случаю, а в семьях верующих -

и выполнением некоторых магических обрядов, связанных с обеспечением благополучия ребенку, например, осыпание его головки мукой (белый цвет, якобы - обеспечение благодати), окуривание и т.п.

В обряде "гавора бандон" сократились некоторые ритуальные действия, например, во многих семьях не оставляют предметы-обереги у ребенка в колыбели и т.п.

В Рохи Ленин "гавора бандон" устраивают в доме зятя. Ребенку уже исполнилось 40 дней. Раньше не могли собрать необходимое. Мать роженицы привела живого барана, в машину погрузили мешок сахара, мешок пшеничной муки (50-60 кг), котел плова на 5 кг риса, а также деревянную колыбель, украшенную резным орнаментом ярких цветов. В колыбель положили 50 яиц, 3 кг кишмиша, кураги, урюка, столько же конфет разного сорта. Эти сладости - для угощения за дастарханом и каждой женщине, пришедшей в гости по случаю этого праздника, в ее дастархан перед уходом высыпает по пиале этих сладостей чтобы каждая дождалась счастья появления в своей семье ребенка.

Для подарков близким родственникам зятя (его матери, сестрам, теткам) привезли 10 отрезов по 3,5-4 м каждый, зятю - халат, 2 отреза дочери.

Постельные принадлежности для колыбели: 4 набитых мелкой соломой матрасиков (с отверстием для отводной трубочки, через которую моча стекает в горшочек), 6 шелковых стеганых на вате одеялец в пододеяльниках (из расчета, что останутся и для следующих детей), 2 прочных шириной 15-20 см тесьмы ("банда") для привязывания младенца к колыбели, еще на запас 3 таких тесьмы и столько же тесемок шириной до 8 см, покрывало "гавора пуш" из плюша бордового цвета (таким покрывалом закрывают всю колыбель с младенцем зимой, а летом - легким покрывалом из белой тонкой ткани). В данном случае подарили летнее покрывало из белого тюля, 6 маленьких плоских подушек под голову (их делают из сложенной в несколько слоев материи без ваты или иногда с очень тонким ее слоем).

Дочь, первенцу которой мать дала эти подарки, вышла замуж за юношу из этого же кишлака "Рохи Ленин" и живет близко от дома своих родителей. С матерью пришли ее замужние сестры, тети со стороны отца и матери, близкие соседки. А вещи везли в легковой машине. Когда остановились у дома зятя, свекровь, держа в руках блюдо со сладостями: конфетами, изюмом и урюком - вышла приветствовать гостей: "Хуш омадед" - "Добро пожаловать!", - сказала она, и как только мать молодой с помощью водителя машины и мальчика-подростка из окруживших машину ребятшек вынула колыбель, свекровь осыпала колыбель горстью этих сладостей, которые с веселым шумом подобрали ребята.

Потом колыбель внесли в комнату, в которой для гостей уже был готов дастархан. На нем были расставлены на подносах тарелки с изюмом, сахаром-рафинадом, конфетами (шоколадными, карамелью и местными "парварда"), медом, печеньем. Разложены лепешки двух сортов - простые и сдобные ("кульча"), "орзук" (тесто для него готовится на молоке и масле, а затем его раскатывают и режут в форме треугольников, прямоугольников и обжаривают в кипящем растительном масле); гостей угощали зеленым чаем, а потом подали бараний суп ("шурбо"), за ним - плов. Подали снова чай и дыню. После угощения одна из старух прочитала молитву, все присутствующие, произнеся "алло акбар!", провели ладонями по лицу. Одна из родственниц вынула из колыбели сладости и сухие фрукты, принесенные матерью молодой, высыпала их на дастархан. Конфеты с изюмом, сахаром и урюком перемешали, а потом эта женщина брала сладости пиалой и одаривала каждую из присутствующих женщин, о чем было отмечено выше. После этого мать молодой развязала узел с приданым и показала, что она дарит ребенку - дорогие одеяльца, упомянутые "банд" - вышитые, украшенные на концах кисточками из бисера (широкой привязывают ребенка к колыбели через грудь, узкой - через ноги), подушечки под голову и покрывала. Все это вызвало одобрение, особенно зимнее покрывало из плюша, оно состояло из двух

несшитых полотнищ, чтобы было легче и удобнее открыть одну часть колыбели для кормления ребенка грудью.

После этой демонстрации постельных принадлежностей колыбели свекровь развязала узел с подарками, в котором был халат для отца ребенка, 2 отреза для его матери и несколько отрезков для родственников отца ребенка, в первую очередь для самой свекрови. Показав вещи, она снова завязала все в узел и унесла.

Гости разошлись, остались только самые близкие — 7 человек. Они еще угостились чаем и ушли. Ребенок спал и его не тревожили. Когда он проснется, в новую колыбель его положит многодетная, здоровая женщина, у которой все дети выживают.

Сам обряд уложения в колыбель хорошо описан у горных таджиков М.Рахимовым⁶⁰. Также и в данном случае: два раза ребенка женщина укладывает в колыбель неправильно — ногами к подушке, и только в третий раз так, как надо — головкой на подушку. Раньше эта женщина брала в рот кусок лепешки, яйца, "чтобы ребенок был полным и без пороков"⁶¹, а неправильное положение в колыбели — чтобы дев "чилчоч" не смог накормить ребенка грудью"⁶². Присутствовавшие на обряде "гавора бандон" в Рохи Ленин уже не помнят, для чего эти ритуалы исполняют, считают, что таков обычай, чтобы ребенок рос здоровым и счастливым.

Следует отметить, что у горных таджиков Каратегина и Дарваза ели и старались кормить особой пищей роженицу 40 дней (чилла), но запрета для посещения их не было: роженица через три дня после родов мылась и могла выходить, а в течение первых трех дней ее навещали женщины и дети, поздравляли с новорожденным, смотрели на него и даже могли брать на руки. Их угощали, женщины веселились, пели, танцевали, в теплое время года качались на качелях⁶³. Связь качания на качелях с культом плодородия м. у.е отмечали выше

Из многочисленных обрядов против влияния злых духов на ребенка, связанных с наречением имени, первой стрижкой

волос, появлением и выпадением молочных зубов, с первыми шагами ребенка и т.п., сократились или исчезли многие ритуалы, например, наречение имени (теперь его ребенку, как правило, выбирают сами родители); или обряды, связанные с магией оберега новорожденного и роженицы в первые дни после родов. А.Мардонова пишет, что "В связи с тем, что основная масса женщин рождает детей в родильных домах, многие обряды, сопровождавшие роды и первые дни после рождения ребенка, фактически сами по себе упразднились: магико-анимистические обряды, совершавшиеся в особо "опасные" пятый, седьмой и девятый дни, не устраиваются не только потому, что это невозможно из-за пребывания в роддоме, но именно потому, что сложилось убеждение, что "злые ухи" — "деви чилчоч" (сорокогрудный див), албасти и прочие традиционные "враги" роженицы и младенца, не могут проникнуть в роддом"⁶⁴.

Следует обратить внимание на то, что у подавляющего большинства семей в настоящее время сохраняется и торжественно отмечается обряд обрезания "писар туй", "туи хатна", "туи суннати", совершаемый в смысле "очищения", приобщения к мусульманству мальчика в возрасте трех, пяти или семи лет. Этот обряд имеет не только семейный, но, как и свадьба, общественный характер, в нем ведь принимают участие почти все родственники — члены патронимии мальчика, непременно джура (близкие друзья) его отца, деда, дядей, все сельчане. В зависимости от материального положения семьи, устраивающей обряд обрезания, кроме торжественной трапезы развлекают гостей народной борьбой, козлодраньем и победителям вручают дорогие подарки. Старается пригласить известных артистов (певцов и музыкантов), а менее состоятельные, как и во время свадебного торжества, устраивают демонстрацию кинофильмов, особенно индийских, пользующихся у таджиков большой популярностью. На это указывает и А.Мардонова⁶⁵.

Кроме религиозного значения многие придают обрезанию и другой смысл, ошибочно считая его "национальной" традицией, однако он, как известно, практикуется не только

у таджиков, а и у всех мусульман зарубежных стран и также у других исконных народов Средней Азии и Казахстана, у иудаистов.

Значительная часть населения, в том числе и сельская интеллигенция, полагают обязательным совершение этого обряда в гигиенических целях.

В своем исследовании по данной теме Г.П.Снесарев показал, что, возникнув как одна из инициаций в первобытную эпоху, обрезание вошло в ислам как необходимый обряд "очищения" ⁶⁶.

В наши дни бытование этого обряда следует рассматривать как религиозный обряд, символизирующий приобщение нового члена к мусульманской общине.

Положительной народной традицией является обряд "сарбандон", "дастбандон" (или "дасбандон"), которым отмечают приобщение ребенка к труду ⁶⁷. Когда, например, мальчик впервые выходил в поле помогать отцу при пахоте или поливе поля, брался за плуг или начинал полив, то первый человек, который это видел, привязывал его своим поясом-платком к ручке плуга или лопаты и развязывал тогда, когда отец обещал устроить общественную трапезу по этому случаю. В некоторых кишлаках отцу мальчика туго повязывали голову чалмой или поясным платком и освобождали только после обещания устроить угощение.

Если кто-либо видел, что девочка впервые стала вязать, шить, вышивать или выполнять какую-либо работу по дому, например, убирала постели, начинала подметать двор, помогать матери в приготовлении пищи, то первая женщина, которая это увидела, привязывала руку девочки к ручке веника, или к другому предмету и отпускала, получив обещание от ее матери устроить "общественное" угощение. Эта добрая традиция отмечает первое приобщение ребенка к труду должно найти свое место в новой семейной обрядности. Она имела важное значение в воспитательных целях: ребенок видит, что на его труд обратили внимание, оценили, он старается работать добросовестно, быть трудолюбивым,

полезным, хорошим помощником своим близким и односельчанам.

В наше время, по свидетельству А.Мардоновой, в сельской местности празднуют первое посещение ребенком школы "мактабавон", часто в шутку его называют "саллабандон" - повязывание чалмы, когда матери первоклассника или первоклассницы накидывают на голову платок и снимают его после общения устроить угощение. Эта инновация отмечена не только в некоторых местностях у таджиков Гиссарской долины, но и в ряде селений в Кулябе ⁶⁸.

Начинает занимать в семейной обрядности свое место и торжественный обряд регистрации новорожденных, устраиваемый по желанию родителей. Работники ЗАГСов или кишлачного Совета приглашают на это торжество депутата кишлачного Совета, одного из руководителей хозяйства, представителей общины.

К сожалению, сценарии торжественной регистрации новорожденных не учитывают национальной специфики, более отвечают многонациональным городским условиям, а в сельской местности еще не вошли в повсеместную практику. Инновацией в семейной обрядности, которая характерна и для сельских жителей, стало празднование дня рождения ребенка в детском саду и в школе. Приносят в этот день сладости, конфеты и угощают всех детей в группе или в классе.

Новая традиция - устройство новогодней елки в детском саду и в школе для учеников младших классов. В сельских семьях елку почти никто не устраивает. Для старших школьников, учеников 9-10-х классов, организуют в школе вечер. Ученики к этому дню готовят интересные номера художественной самодеятельности.

В сельских школах не отмечают наступление календарного нового года, а торжественно празднуют только Навруз - Новый год, весенний народный праздник 21-22 марта. Однако школьники 8-10-х классов в дни советских революционных праздников 1-2 мая и 7-8 ноября во второй половине дня собираются у кого-нибудь из учеников дома. Угощение готовят вскладчину, обычно девочкам помогает мать или старшая сестра ученика или ученицы, в доме которых собираются.

В мехмонхоне - комнате для гостей - за одним дастарханом рассаживаются и девочки и мальчики. Пьют чай, угощаются вкусными блюдами, смотрят передачи телевидения (почти в каждом доме есть телевизор), слушают магнитофон и танцуют и свои народные танцы, и европейские. Обычно, когда нет гостей в доме, все члены семьи сидят за одним дастарханом, кроме маленьких детей, которых кормят отдельно. Если же в доме гости, то мужчин и женщин угощают в разных помещениях, в этом выражается внимание и уважение к старшим по возрасту. Но родители и старшие члены семьи не возражают, когда в доме собираются отметить праздник одноклассники сына или дочери, сидят и юноши и девушки в одной комнате, за одним дастарханом. В сельском быту это инновация, которая имеет важное значение в изживании полоразделительных предрассудков.

В школе торжественно отмечают вручение группе подростков первого паспорта. Только некоторые отмечают это событие в жизни детей, но во всех сельских семьях стали традицией торжественные проводы на действительную службу в Советскую Армию и встречу после демобилизации.

Однако инновации в семейной обрядности в сельской местности не вытеснили из некоторых ритуалов их религиозной сути, особенно это относится к свадебной обрядности. Торжественный ритуал регистрации брака в кишлачном Совете (иногда в клубе), в ЗАГСе сосуществует с религиозным брачным обрядом ("никох").

В сельской местности не отмечено инноваций в погребально-поминальном цикле, этнографические аспекты которого достаточно подробно исследованы у горных таджиков⁶⁹. Традиционные обряды, в частности свадебные, как мы уже отметили выше, знают подавляющее число из опрошенных нами в 1982 году. На вопрос анкеты: "Отмечаете ли в семье день рождения, день поступления в школу, призыв в Советскую Армию и т.д.?" Ответили: "Не отмечаем" - 16,1 %, "Отмечаем частично" - 66,5 % (главным образом призыв в армию и возвращение после демобилизации), "Отмечаем пол-

ностью" - 16,8 %. Не ответили - 0,6 %. На этот вопрос по регионам дали такие ответы:

	Гиссарская долина	Вахшская долина	Куляб
Не отмечаем	22,9 %	5,3 %	16,2 %
Отмечаем частично	59,0 %	80,0 %	66,8 %
Отмечаем полностью	17,7 %	14,1 %	17,0 %
Не ответили	0,4 %	0,6 %	-

Как показывают материалы опроса и беседы с информаторами, основная масса отмечает частично новые обряды детского цикла, но главным образом проводы на действительную службу в Советскую Армию и возвращение после демобилизации.

x

x

x

Анализируя изложенные выше материалы, можно сделать заключение о том, что природные условия (наличие или отсутствие свободных земель, пригодных к освоению, в том числе и к орошению), а также культурно-бытовые условия кишлаков, в которых живут и преимущественно работают члены изучаемых нами семей, оказывают прямое влияние на семейно-бытовую сферу, в том числе и на структуру семьи.

На основании собранных нами полевых материалов, результатов массового анкетного опроса 1982 года в 12 кишлаках, отобранных для этнографического изучения семьи, анализе статистических данных хозяйственных книг кишлачных Советов, на территории которых они расположены, мы получили представление о бытующих формах семьи, их типах и вариантах этих типов и предложили свою классификацию.

В изучаемых регионах Южного Таджикистана, как мы видели по данным анкетного опроса, нет в целом значительных различий в соотношении форм семьи: доля малых семей составляет 79 %, неразделенных — 21 % (напомним, что для анкетного опроса мы выбирали только полные семьи, так как неполные составляют только 6,6 % от общего числа семей по данным хозяйственных книг).

Однако это соотношение форм семей внутри каждого из трех регионов заметно различаются по кишлакам в зависимости от упомянутых выше факторов. Напомним, что в Гиссарской долине в кишлаке Ширинбулок, где нет свободных земель, плохие культурно-бытовые условия, доля неразделенных семей составляет 39 %, в Кулябе в кишлаке Дахана (центре кишлачного Совета, где хорошие культурно-бытовые условия, но нет свободных земель) неразделенных семей — 27,4 %. Там, где есть свободные земли, например, в Вахшской долине в кишлаке Куштуппа, доля таких семей составляет всего 3 %, а в отдаленном горном кишлаке Чильхутарон, который основали переселенцы в 1969 г., — переселялись из других кишлаков в основном малые семьи и здесь доля неразделенных только 14,3 % (см. табл. I а и б).

Как мы видели, среди неразделенных наибольшая доля приходится на семьи первого типа — "отцовская семья", первого ее варианта — "супруги с одним женатым сыном".

Каковы причины сохранения неразделенных семей? Мы выявили три основные причины: первая — давняя этническая традиция, осуждающая разделы семей и бытующий обычай, по которому старики родители после выдела старших сыновей, продолжают жить с младшим сыном, его женой и детьми одной семьей. Вторая — невозможность получения приусадебного участка для выделяемого сына. Почему мы не считаем эту причину первой? Да потому, что анализ наших материалов показал, что из 1525 хозяйств собственно семей — 1492, так как выявились семьи, объединяющие два, реже три хозяйства. Выделившиеся сыновья, получив приусадебный участок, продолжают жить одной семьей с отцом, и

семья получает доходы с двух приусадебных участков. Третья причина — жилищная проблема в городе. Для Таджикистана характерна маятниковая миграция сельского населения, особенно, как мы видели, из кишлаков, связанных хорошо работающим транспортом с городом или районным центром. Женатый мужчина, работающий в городе, продолжает жить в кишлаке и вести общее хозяйство с отцом или братом, потому что город не может в течение многих лет обеспечить его семью жильем. Часто такой "маятниковый мигрант" возвращается через несколько лет на работу в свой кишлак.

Среди типов малой семьи (см. табл. Iв) значительно преобладают семьи супругов с детьми, не состоящими в браке, их доля во всех изучаемых регионах свыше 50 %.

Таким образом, в настоящее время сосуществуют среди сельского населения Южного Таджикистана малые и неразделенные семьи, которые мы рассматриваем как последнюю стадию развития большой патриархальной семьи.

Социальные преобразования образа жизни, экономики и культуры оказали влияние и на структуру семьи. Изменилось не только соотношение форм семьи, но также и соотношение однородных и смешанных в социально-профессиональном плане, одноплеменных и национально-смешанных семей. Это новое явление в истории развития таджикской сельской семьи.

До Великой Отечественной войны преобладали однородные по социально-профессиональной принадлежности семьи. А сейчас в ряде кишлаков (Чиртак и Тангаи в Гиссарской долине, Рохи Ленин в Вахшской долине, Дахана и Тугарак в Кулябе), связанных автобусным сообщением с городом, значительно преобладают смешанные в социально-профессиональном отношении семьи (см. табл. 2а, 2б и № 3).

Национально-смешанных семей в сельской местности мало, и в изучаемых кишлаках, как мы видели, их доля составляет всего 3,2 %. Только в двух многолюдных кишлаках — Тангаи в Гиссарской долине и Тугарак в Кулябе, в которых совместно с таджиками проживает много узбеков, доля национально-смешанных семей составляет соответственно 10,2 % и

3,6 %. Браки преимущественно таджикско-узбекские и узбекско-таджикские, доля браков таджиков с представителями европейских народов (русских, немцев, молдаван и т.п.) – всего 0,9 %, т.е. статистически они незначимы. Однако личностные установки на национально-смешанные браки значительно изменились: из числа 746 опрошенных только 35,1% считает такой брак нежелательным.

Изменилось и отношение родителей к браку своих детей. В основном сейчас молодые люди сами решают вопрос о браке. Анализ материалов анкетного опроса, о чем было сказано выше, показал, что без совета родителей обошлось 37,7 % вступивших в брак. Наши материалы свидетельствуют о прочности супружеских отношений в сельских семьях таджиков. Резко осуждались всегда общественным мнением разводы и прежде всего членами семейно-родственных групп, которые и сейчас играют важную роль в жизни своих сородичей, особенно в вопросах взаимопомощи, брака, семейной обрядности.

Изучая современную семейную обрядность в 12 кишлаках, выбранных в Южном Таджикистане, мы пришли к заключению, что в ней сохраняется традиционная структура различных циклов обрядов, выполняемых согласно обычаю, но отдельные элементы их переосмысливаются, соединяются или совсем уже изжиты. Включены инновации, определенные советским образом жизни, особенно в ритуалах, связанных с заключением брака, свадебными торжествами и детским циклом. Почти нет инноваций в похоронной и погребальной обрядности.

Все вышеизложенное в данной главе свидетельствует о том, что тенденция развития семьи у таджиков, проживающих в сельских местностях Южного Таджикистана, аналогична таковой у других народов Средней Азии.

Социальные преобразования в экономической и культурной жизни оказали влияние на патриархальные традиции. И положительные и негативные традиции в новых условиях изменялись, инновации оказывали влияние на сосуществующие с ними древние традиции и в этом процессе трансформируясь развивалось этническое своеобразие современной таджикской семьи.

В схеме № I – тип первый неразделенной отцовской семьей, первый ее вариант – представлена однонациональная таджикская семья (похозяйственная книга № 22 кишлачного Совета Тугарак, кишлак Тугарак, хозяйство под № 1034). Глава хозяйства (и семьи) – З.А. – таджик, 1937 г.р., один из переселенцев из Муминабада. Имеет неполное среднее образование, колхозник. Жена его – таджичка, ровесница мужа. Образование неполное среднее, колхозница. Она мать-героиня. У супругов 10 детей: пять сыновей 1958, 1960, 1968, 1973, 1977 гг. рождения и пять дочерей 1962, 1970, 1975, 1980 и 1981 гг. рождения.

В отличие от родителей старшие дети получили среднее образование. Самый старший сын – студент Кулябского педагогического института. Он женат. Его жена – таджичка, тоже 1958 г.р. Она окончила среднюю школу, колхозница. У них двое детей: дочь 1980 г.р. и сын 1981 г.р. Два других сына и старшая дочь получили среднее образование. Сыновья отслужили в Советской Армии и, как и старшая сестра, работают в колхозе. Старший сын с семьей и работающие дети ведут с отцом общее хозяйство, у них один бюджет.

Следующая семья – тоже из кишлака Тугарак (похозяйственная книга № 23 кишлачного Совета Тугарак, хозяйство под № 971). Глава семьи – З.М., таджик, переселенец из Шурабада, 1914 г.р. У него начальное образование, работает сторожем в колхозе. Жена – таджичка, 1928 г.р. Образование у нее тоже начальное, она работает уборщицей в сельском магазине. С родителями живет и ведет общее хозяйство их женатый сын, 1958 г.р., имеющий среднее образование, колхозник. Он женат. Его жена – таджичка, 1960 г.р. Окончила среднюю школу. Колхозница. У них дочь 1980 г.р. С родителями живет и дочь, 1963 г.р. У нее среднее образование, колхозница.

Глава семьи отец, но важные дела он решает совместно с сыном.

Третья семья - из кишлака Тангаи (похозяйственная книга № 12, кишлачного Совета Симиганч, хозяйство под № 8). Глава К.К. - таджик 1895 г.р., имеет начальное образование, пенсионер. Жена - 1926 г.р., таджичка. У нее тоже начальное образование. Она рабочая совхоза. Живут и ведут общее хозяйство с сыном 1957 г.р., студентом одного из высших учебных заведений Душанбе. Он женат. Его жена - таджичка, 1958 г.р. У нее среднее образование, работает рабочей в совхозе. У них одна дочь 1979 г.р. Главой считается отец, но основные функции главы семьи выполняет сын, хранительницей общих денег является его мать. Однако семейные важные дела они все решают сообща.

Второй вариант отцовской семьи - супруги с двумя и более сыновьями - представлена семьей С.Г. из кишлака Тугарак (похозяйственная книга № 23 кишлачного Совета Тугарак, хозяйство № 999). Глава семьи - таджик, 1947 г.р. Имеет высшее образование и работает гл. инженером в колхозе. Его жена - таджичка, 1953 г.р. У нее среднее образование, она - домашняя хозяйка, несмотря на то, что за их детьми - сыновьями 1973 и 1981 гг. р. и дочерью 1979 г.р. могла бы присматривать мать ее мужа - глава семьи. Отец его таджик, 1915 г.р., малограмотный, пенсионер, переселился в Тугарак из Муминабада. Мать главы семьи - таджичка, 1920 г.р., малограмотная, пенсионерка. Две сестры главы семьи - 1961 и 1965 гг. р. - обе имеют среднее образование. Старшая - студентка, а младшая - колхозница. Брат главы семьи, 1954 г.р., получил среднее образование, работает лаборантом на нефтебазе. Он тоже женат. Его жена - таджичка, 1958 г.р., окончила среднюю школу. Она работает в КБО швей. Семья ведет общее хозяйство, живут все вместе на одной усадьбе. В этой семье супруги живут с двумя женатыми сыновьями, но главой является старший сын, имеющий высшее образование, пользующийся авторитетом в семье и обществе. Однако важные дела он обсуждает с братом и с отцом, совместно распоряжаются общим бюджетом. Хранительница общих денег - мать главы семьи.

В кишлаке Тугарак (похозяйственная книга № 27 кишлачного Совета Тугарак, хозяйство № 1155) живет семья переселенцев из Шурабада Х.Х. Он глава семьи, таджик, 1922 г.р., получил средне-специальное образование, инвалид Великой Отечественной войны. Его жена - таджичка, 1927 г.р., имеет начальное образование, домашняя хозяйка. У супругов пять дочерей: 1956 и 1961 гг. р. получили среднее образование, колхозницы; дочери 1963, 1967 и 1973 гг.р. Сын, 1947 г.р., имеет среднее образование, работает шофером в Восе; сын 1951 г.р. получил среднее специальное образование и теперь студент, учится в Душанбе; сын 1959 г.р. - студент Кулябского педагогического института. Они женаты. Другие сыновья 1965, 1969 и 1971 гг. р. во время проведения работ были школьниками. У сына шофера жена таджичка, 1955 г.р., имеет среднее образование, домашняя хозяйка. У них дочери 1975, 1977, 1979 гг. р. и сын 1981 г.р. Сын-студент, который учится в Душанбе, женился на таджичке 1956 г.р. Его жена получила среднее образование, домашняя хозяйка. У них одна дочь 1979 г.р. Дочь 1961 г.р. вышла замуж, у нее родился в 1976 году сын, но она потеряла мужа и вернулась со своим сыном в семью отца. Членом этой семьи является и теща главы семьи, мать его жены 1905 г.р. У нее начальное образование, она пенсионерка. Глава семьи по важным семейным вопросам советуется с сыновьями и женой.

В семье А.Р. из кишлака Тангаи (похозяйственная книга № 10 кишлачного Совета Симиганч, хозяйство № 45) также проживают родители и женатый брат с детьми. Глава семьи - таджик, 1952 г.р., имеет неполное среднее образование, работает рабочим в городе. Его жена - таджичка 1958 г.р. У нее неполное среднее образование, рабочая совхоза. Их сын 1980 г.р. Старший брат - глава семьи - 1946 г.р., тоже имеет неполное среднее образование, тракторист совхоза. Его жена - таджичка, 1951 г.р. У нее неполное среднее образование, она домашняя хозяйка. У брата двое сыновей - 1971 и 1973 гг. рождения. Отец - 1907 г.р., таджик. Образование начальное, пенсионер. Все функции главы семьи он передал младшему

сыну, в данном случае, действуя по традиции, согласно которой родители остаются жить в своем доме с семьей младшего сына. Мать главы – таджичка, 1902 г.р., у нее начальное образование, она пенсионерка.

В кишлаке Тугарак (похозяйственная книга № 27 кишлачного Совета Тугарак, хозяйство № 1160) живет семья переселенца из Шурабада Ш.Д. Глава семьи – таджик, 1910 г.р., имеет начальное образование. Пенсионер. Жена его – таджичка, 1912 г.р. У нее тоже образование начальное, она пенсионерка. С ними живут три женатых сына. Старший сын 1946 г.р. У него среднее образование, он колхозник. Его жена – таджичка, 1950 г.р. Имеет, как и муж, среднее образование, домашняя хозяйка. У них двое сыновей 1970 и 1977 гг.р. и две дочери 1973 и 1981 гг.р.

Второй сын – 1948 г.р. Он получил среднее специальное образование и работает ветеринаром. Его жена – таджичка, 1952 г.р. Окончила среднюю школу. Она – домашняя хозяйка. У них двое сыновей – 1974 и 1980 гг.р. и дочь 1971 г.р.

Третий сын – 1952 г.р. Он окончил среднюю школу, работает шофером в ПМК (Передвижная механизированная колонна). Его жена – таджичка, 1955 г.р., со средним образованием, домашняя хозяйка. У них один сын 1979 г.р. и две дочери – 1976 и 1980 гг.р.

Глава семьи – отец, но он не принимает важных решений без совета с сыновьями. Отец уже преклонного возраста, так что функции главы семьи постепенно переходят в данном случае к старшему сыну. Следует отметить важное обстоятельство, которое дало нам одно из оснований для выделения в отцовском типе двух вариантов: если в неразделенной семье первого типа и первого варианта – супруги с одним женатым сыном – последний, как и другие, не состоящие в браке работающие братья отдают всю свою заработную плату отцу, а он выделяет им на карманные расходы, то при втором варианте – супруги с двумя и более женатыми сыновьями – в настоящее время все больше встречаются семей, в которых брачные пары, проживающие вместе и ведущие общее хозяй-

ство, выделяют в общий бюджет только определенную долю от своего дохода. Заработок деушек в семье откладывают им на приданое. Теперь часто девушка сама покупает на свои деньги необходимые ей к свадьбе вещи.

Второй тип – семья братьев, в первом варианте – супружеские пары двух братьев – представляет таджикская семья переселенцев из Муминабада О.Н. из кишлака Тугарак (похозяйственная книга № 25 кишлачного Совета Тугарак, хозяйство № 1099). Глава семьи – таджик, 1931 г.р., образование неполное среднее, шофер колхоза. Жена – таджичка, 1935 г.р., образование неполное среднее, домашняя хозяйка. У супругов четверо детей: две дочери – 1962 и 1965 гг.р. Окончили среднюю школу, колхозницы, и два сына – 1968 и 1974 гг.р. Брат главы семьи, 1942 г.р., получил среднее образование и работает товароведом в г.Кулябе. Его жена – таджичка, 1943 г.р., имеет среднее образование, колхозница. У них четверо сыновей – 1963 г.р. (скончил ПТУ-32 в г.Кулябе), рабочий; 1972, 1976, 1980 гг.р. и четверо дочерей – 1966, 1968 гг. рождения, окончили среднюю школу, колхозницы, а 1970 и 1974 гг.р. – школьницы. Вместе с братьями живет их мать – таджичка, 1905 г.р., малограмотная, пенсионерка. У семьи один бюджет. Братья советуются по всем важным семейным вопросам. Хранительница общих денег – мать.

Вторая семья из кишлака Тангаи (похозяйственная книга № 12 кишлачного Совета Симиғанч, хозяйство № 42). Глава семьи – Н.А., 1955 г.р., таджик, получил среднее специальное образование, служащий в совхозе. Жена – таджичка, 1954 г.р., имеет неполное среднее образование, рабочая совхоза. У них две дочери 1973 и 1980 гг.р. и один сын 1978 г.р. Женатый брат главы семьи 1959 г.р. имеет неполное среднее образование, рабочий совхоза. Его жена – таджичка, 1957 г.р. получила неполное среднее образование, рабочая совхоза. Их сын 1979 г.р. С сыновьями живет их мать – таджичка, 1920 г.р. У нее начальное образование, рабочая совхоза. В семье живут

неженатые братья главы семьи 1963, 1964, 1967 и 1972 гг.р. и сестры 1969 и 1972 гг. р. У семьи один бюджет, общие деньги хранит мать. Все важнейшие семейные вопросы решаются на семейном совете, хотя решающее слово у главы семьи.

Третья семья из кишлака Тангаи (похозяйственная книга № 12 кишлачного Совета Симиғанч, хозяйство № 56). Глава семьи - К.А., таджик, 1945 г.р. У него среднее специальное образование, работает в совхозе рабочим. Его жена - таджичка, 1949 г.р., с неполным средним образованием, домашняя хозяйка. Супруги имеют троих дочерей: 1968, 1971 и 1974 гг. р. и сына 1978 г.р. К.А. ведет общее хозяйство со своим братом. У них одна мать, но отцы разные. Брат 1947 г.р., с высшим образованием. Работает учителем в школе колхоза. Его жена - таджичка, 1952 г.р., имеет среднее образование, домашняя хозяйка. У них трое сыновей - 1973, 1975, 1978 гг. р. и дочь - 1971 г.р.

Второй вариант семьи братьев (супружеские пары трех и более братьев) представляет семья А.М. - переселенцев из Ховалинга, проживающая в кишлаке Тугарак (похозяйственная книга № 22 кишлачного Совета Тугарак, хозяйство № 951). Глава семьи - таджик, 1939 г.р. У него высшее образование, служащий в райцентре Восе. Жена его таджичка, 1948 г.р. У нее неполное среднее образование, домашняя хозяйка. У них четверо сыновей - 1966, 1968, 1972, 1978 гг. р. и четверо дочерей - 1970, 1974, 1976 и 1980 гг. р. С ним живет его мать - таджичка, 1900 г.р. Имеет начальное образование, пенсионерка. Глава семьи ведет общее хозяйство со своими родными по отцу братьями (от второй жены его отца) - старший 1957 г.р., имеющий высшее образование, работает в городе. У него жена - таджичка, 1960 г.р. У нее среднее образование, колхозница. Дочь их 1981 г.р.

Второй брат, 1962 г.р., окончил среднюю школу и отслужил в Советской Армии, вернулся домой недавно и женился на своей ровеснице, имеющей среднее образование, колхознице. У семьи единый бюджет. Часть общих денег хранит мать главы семьи. Братья часть заработка оставляют на

свои расходы, однако все важные семейные дела решаются ими совместно.

В семье, в которой четыре брата живут в кишлаке Тангаи (кн.9, № 25) вместе в одной усадьбе и ведут общее хозяйство, главой официально записана их мать, местная гиссарская таджичка, 1932 г.р. У нее начальное образование, пенсионерка. Фактически главой семьи является ее сын Р., 1953 г.р. Он и его братья все имеют неполное среднее образование. Р. работает в системе общественного питания. Его жена - таджичка, 1956 г.р., окончила неполную среднюю школу, домашняя хозяйка. У них один сын 1979 г.р. Его брат (близнец) - тракторист совхоза. Жена его - таджичка, 1957 г.р., получила специальное среднее образование, домашняя хозяйка. У них сын 1981 г.р.

Третий брат - 1952 г.р., рабочий совхоза. Его жена - таджичка, 1955 г.р., окончила среднюю школу, домашняя хозяйка. Имеет дочь 1976 г.р. и сыновей 1978 и 1979 гг. р.

Четвертый брат, 1960 г.р., рабочий совхоза, женился недавно на своей сверстнице, имеющей среднее образование. Три сестры, 1961, 1964, 1966 г.р., имеют среднее образование, рабочие совхоза. Часть заработка брачные пары оставляют себе на мелкие расходы, а общие деньги хранятся у матери.

Третий тип неразделенной семьи - семья других родственников - представлен семьей А.Х. из кишлака Тугарак (похозяйственная книга № 24 кишлачного Совета Тугарак, хозяйство № 1026). Глава семьи - таджик, 1931 г.р. У него неполное среднее образование, шофер колхоза. Жена его - таджичка, 1932 г.р. У нее начальное образование, колхозница. С ними живут пять дочерей - 1966, 1968, 1970, 1974, 1975 гг. р. и два сына - 1964 и 1971 гг. р. С ними вместе живет и имеет общий бюджет племянник главы семьи, сын умершего брата. Он 1954 г.р., имеет высшее образование, служащий в районном центре Восе, женат. Его жена - таджичка, 1959 г.р., окончила среднюю школу, колхозница. У них двое дочерей 1978 и 1982 гг. рождения. В семье об-

щее хозяйство. В общие деньги брачные пары вносят определенную, большую долю из заработанных денег, которые хранятся у жены главы семьи.

Вторая семья такого типа из кишлака Тангаи (похозяйственная книга № II кишлачного Совета Симиганч, хозяйство № 42). Глава семьи - М.Г. 1929 г.р. Образование неполное среднее, рабочий ПМК-9. Жена его - таджичка, 1934 г.р. Образование неполное среднее, рабочая совхоза. Одна их дочь 1970 г.р. Живет вместе с ними и ведет общее хозяйство племянник (сын брата) главы семьи. Он 1950 г.р., образование неполное среднее, как и дядя - рабочий в ПМК-5. Жена его - таджичка, 1955 г.р., образование неполное среднее, домашняя хозяйка. У них трое детей: сын - 1974 г.р., дочери - 1976 и 1978 гг. рождения. Бюджет у семьи общий, глава ее советуется с племянником при решении важных семейных вопросов.

Теперь перейдем к характеристике малых по форме семей разных типов и вариантов типов. По нашей типологии первый тип - полная малая семья в первом ее варианте - супружеская пара с детьми или без них (нуклеарная семья) - представлена семейными парами супругов, проживающих в кишлаке Тангаи (похозяйственная книга № 12 кишлачного Совета Симиганч, хозяйство № 37). Глава Г.Х., таджик, 1902 г.р. Образование начальное, пенсионер. Его жена - таджичка. Образование, как и у мужа, начальное, пенсионерка.

Вторая семья этого варианта типа проживает в кишлаке Тугарак (похозяйственная книга № I кишлачного Совета Тугарак, хозяйство № 1018). Глава семьи С.С. - таджик, 1933 г.р., образование высшее, служащий колхоза. В Тугарак приехал из Шурабада. Жена его - 1939 г.р., таджичка. Образование начальное, мать-героиня, домашняя хозяйка. Супруги родили 21 ребенка. В настоящее время с ними живут 15 детей, из них 12 дочерей 1964, 1965, 1966, 1967, 1969, 1971, 1973, 1985, 1976, 1977, 1979 гг. рождения и трое сыновей 1958 г. (окончил неполную среднюю школу, колхозник), 1963 и 1972 гг. рождения. Дочь и сын 1972

г.р. - близнецы. Трое детей умерло, двое живут отдельно.

Второй вариант - расширенную малую семью представляет семья Д.Б. из кишлака Чиртак (похозяйственная книга № I кишлачного Совета Янги-Базар, хозяйство № 2). Брачная пара в этой семье - внук главы семьи с женой. Глава семьи Д.Б. - таджичка, 1899 г.р. У нее начальное образование. Она пенсионерка и фактически главой семьи является ее внук 1957 г.р., имеющий среднее образование и работающий рабочим в одной из экспедиций. Его жена, 1958 г.р., тоже окончила среднюю школу, домашняя хозяйка. У них дочка 1978 г.р. В семье живет также внучка Д.Б., 1965 г.р., родная сестра фактического главы семьи.

Вторая семья этого варианта типа, представленная в нашей схеме, проживает в кишлаке Рохи Ленин (похозяйственная книга № I кишлачного Совета имени М.И.Калинина, хозяйство № 314). В этой семье, как и в первой, глава семьи официально - женщина, таджичка М.Д., 1920 г.р., малограмотная, пенсионерка. Брачная пара в этой семье - ее сын с женой. Он 1947 г.р., имеет среднее образование, шофер и фактически выполняет функции главы семьи. Хранительница денег - мать. Его жена 1950 г.р., таджичка. У нее, как и у мужа, среднее образование, колхозница. Супруги имеют двоих сыновей - 1971 и 1980 гг. рождения.

В этой малой расширенной семье живут и два неженатых сына М.Д. Сын, 1963 г.р., окончил неполную среднюю школу, колхозник. Сын, 1959 г.р., имеет среднее образование, демобилизовался недавно из рядов Советской Армии, колхозник.

Третья семья этого варианта из кишлака Тугарак (похозяйственная книга № 22 кишлачного Совета Тугарак, хозяйство № 962). Глава семьи К.И. - таджик, 1942 г.р., из переселенцев из Бальджуана. Образование высшее. Работает в УВД в г.Кулябе. Жена его - таджичка, 1944 г.р. Образование неполное среднее, домашняя хозяйка. У них пять сыновей - 1968, 1970, 1974, 1976, 1978 гг. р. и три дочери - 1963, 1965, 1972 гг. р. В этой расширенной семье живут: мать главы семьи - таджичка, 1906 г.р., имеющая началь-

ное образование, пенсионерка. Ее мать (бабушка главы семьи) – 1890 г.р., таджичка, образование начальное, пенсионерка; а также племянница жены главы семьи, дочь ее родной сестры.

Тип неполной малой семьи, вариант – один из родителей (вдовый или разведенный) с детьми – представлен семьей А.Р. из кишлака "Рохи Ленин" (похозяйственная книга № I кишлачного Совета имени М.И.Калинина, хозяйство № 332). Глава семьи – А.Р. – таджик, 1938 г.р. Образование неполное среднее, шофер. Сын его 1972 г.р.

Вторая семья – из этого же кишлака Рохи Ленин (похозяйственная книга № I кишлачного Совета имени М.И.Калинина, хозяйство № 351). Глава семьи Р.Ш. – таджик, 1962 г.р. Образование среднее, колхозник. С ним живет его мать – таджичка, 1940 г.р., у нее неполное среднее образование, колхозница. Она – хранительница и распорядительница общих денег в семье. В семье живут: младшая сестра главы семьи, 1963 г.р., окончила среднюю школу, колхозница, а также двое его младших братьев – 1967 и 1969 гг. рождения.

Третья семья проживает в кишлаке Тугарак (похозяйственная книга № 23 кишлачного Совета Тугарак, хозяйство № 1012). Глава семьи женщина – таджичка из переселенцев из Муминабада Е.К., 1906 г.р., малограмотная, пенсионерка. Ее младший сын, 1961 г.р., имеет среднее образование, колхозник.

Четвертая семья – из этого же кишлака (похозяйственная книга № 25, хозяйство № 1087). Глава семьи – У.Ш. из переселенцев из Муминабада, таджик, 1931 г.р., малограмотный, колхозник. С ним живут: его мать, таджичка, 1890 г.р., малограмотная, пенсионерка, а также сын, 1961 г.р., с неполным средним образованием, служит в Советской Армии, и дочери 1964, 1967, 1970, 1972 гг. рождения.

Семью второго варианта неполной малой семьи (братья и сестры, бабка и внуки и т.п.) представляет семья К.Р. – из кишлака Рохи Ленин (похозяйственная книга № 3 кишлач-

ного Совета имени М.И.Калинина, хозяйство № 434). Глава семьи – таджик, 1959 г.р., имеет среднее образование, колхозник. С ним живет его родной брат 1963 г.р.

ГЛАВА III

РОЛЬ СЕМЬИ В ПЕРЕДАЧЕ ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ И ФУНКЦИИ БЫТОВОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Материальная культура каждого этноса, в том числе и таджиков, складывается и развивается в границах историко-этнографических провинций, историко-этнографических областей, локализованных более узко и в границах ареалов хозяйственно-культурных типов (ХКТ). Последние, как было выше отмечено, сформировались в границах древних культурно-исторических областей – "сегдийской" (к Северу и Западу от Гиссарского хребта), на территории современного Северо-Западного этнокультурного региона и "тохарской" (к Югу и Востоку от Гиссарского хребта) на территории современного Юго-Восточного этнокультурного региона. Традиционная материальная культура таджиков сложилась в границах и на стыке двух историко-этнографических провинций: Переднеазиатской и Среднеазиатской, а также и в границах различных вариантов или подтипов, выделенного в глобальной классификации хозяйственно-культурной типологии народов мира Б.В.Андриановым и Н.Н.Чебоксаровым ХКТ "Оседлые пашенные земледельцы и скотоводы теплого пояса" ¹. Это обусловило формирование общих черт материальной культуры: жилища, одежды, пищи и т.п. у таджиков с оседлыми народами, живущими в границах упомянутых историко-культурных провинций и ХКТ. В то же время таджики разных этнокультурных регионов историко-этнографических провинций и ХКТ имеют и определенные отличия в этнических традициях, характерных для жилища, одежды, пищи.

В передаче последующим поколениям элементов традици-

онной материальной культуры, как и специфических особенностей этноса, определяющую роль играет семья. Именно в семье - первичной ячейке общества - происходит формирование личности человека, закладываются личностные ориентации, определенные общественным мнением окружающей микроэтнической среды, от старшего младшему поколению передаются накопленный жизненный опыт, трудовые навыки, этнические традиции духовной и материальной культуры и ее социальные функции, чему и посвящена данная глава.

Развитие материальной культуры таджиков, как и у других народов, тесно взаимосвязано с уровнем развития социально-экономических отношений. Формы материальной культуры, характерные для предшествующей патриархально-феодальной стадии развития у таджиков, за годы социальных преобразований частично изжиты или находятся в процессе изживания, частью трансформировались, сосуществуя или сочетаясь с инновациями, становящимися традиционными для современной этнической среднеазиатской материальной культуры. В современных условиях усилившейся внутривнутриреспубликанской миграции активизировалось взаимовлияние бытовой культуры как локальных групп таджиков между собой, так и их с узбеками.

Таджики Северо-Западного и Юго-Восточного этнокультурного региона в наряду с общими имеют довольно много этнографических особенностей в культуре, в т.ч. и в элементах материальной: в жилище, одежде, пище. Для выявления социальных функций этих основных элементов материальной культуры, проявляющихся в семейно-бытовой сфере, мы остановимся на рассмотрении различия и общего у таджиков различных этнокультурных регионов. Начнем с жилища.

С культурно-исторической точки зрения выделяются два типа жилища: "один из них характеризуется развитием муракмины, или надочажного колпака с дымоходом, другой - топкой по-черному и наличием рузана - дымохода в крыше, развивающегося в высокогорных районах в массивное складное сооружение" ². Первый характерен для Северо-Западного этнокультурного региона, второй - для Юго-Восточного

и Западно-Памирского. В.Л.Воронина по особенностям конструкции в горном таджикском народном жилище выделяет "две группы: северную - с каминами и плоской кровлей и южную - курное жилье с бревенчатым куполом" ³. Как свидетельствуют этнографические материалы, в каждом из этих типов жилища есть разные их варианты. Например, А.С.Дагьдов в старом традиционном жилище в Верхнем Зеравшане выделяет восточный ягнобский вариант, отличающийся устройством очажного отделения ⁴. Изучение И.Мухиддиновым жилища в Южном Таджикистане (нурекской группы кишлаков, в Гиссаре и Кулябе) позволяет выделить в дополнение к классификации В.Л.Ворониной третью группу - "гиссаро-кулябскую", характеризующуюся сочетанием топки по-черному с плоской или реже двускатной кровлей" ⁵.

Для традиционного жилища Северо-Западного этнокультурного региона характерны высокие и низкие стеновые ниши, которые устраивают при кладке стен. Эти ниши - этническая традиция интерьера жилища. В больших нишах помещают сундук, поверх которого укладывают постельные принадлежности: одеяла, подушки, маленькие ватные стеганые одеяльца - "курпача", на которых обычно сидят, расстелив их на полу во время отдыха или еды. В маленькие ниши ставят посуду и хозяйственные вещи. Часто в доме для обогрева пользуются жаром под "сандали" - невысоким деревянным столиком, почти квадратной формы, высотой до 50 см. Он своими четырьмя ножками ставится над неглубокой прямоугольной выемкой в полу, в центре которой выкопана более глубокая ямка для горячих углей ⁶. Сверху столик накрывают одеялом, под которое сидящие вокруг сандали протягивают ноги. Сандали с начала нашего века распространились далее к юго-востоку и даже в Куляб.

Для выпечки лепешек здесь бытует традиционная печь - "танур", изготавливаемая специалистами из глины с примесью шерсти. Она имеет сферическую форму, напоминая половину корчаги - "хум". Устанавливается на специальном возвышении (до I метра высотой) вплотную к стене в летней кухне

или в усадьбе. Верхнее отверстие — жерл печи — обращено вперед, в него сажают лепешки. После того, как дрова прогорят, стены печи раскалятся; на них налепят лепешки. Эти этнографические особенности интерьера жилища традиционны для Северо-Западного этнокультурного региона.

По планировке в жилище таджиков Гиссара и Куляба, в том числе в Вахшской долине, мы выделяем три основных варианта: двух- и трехкамерный дом с сенями (долон) и однокамерный. Обычно в жилище этих вариантов под одной кровлей с домом устраивают перед ним открытую с одной или с трех сторон террасу (айван). Традиционные жилища строили без фундамента. Строительный материал: лесс — "хок", камень — "санг", дерево — "чув", камыш — "килк", "най". Стены либо глинобитные, либо из камня, скрепленного глиной. Кровля имела два типа конструкции: плоская — "боми" и двускатная — "харпштак". Больше строили жилище с плоской кровлей, но для защиты от атмосферных осадков над ней сооружали двускатный камышевый навес — "чавтра", "чубтора". Двускатная кровля второго типа — "харпштак" — без горизонтального потолочного перекрытия. Такие дома без фундамента с кровлей харпштак строили переселенцы из Дарваза в долине Вахша. Первый дом такого типа, как мы помним, соорудил сын переселенца Т. в кишлаке Рохи Ленин, о чем мы упомянули в главе II.

Для Юго-Восточного региона характерен очаг "чагдон", служивший в основном для обогрева. Этот очаг устраивали в центре (или несколько отступя от него) жилого помещения. Выкапывали круглую яму (без поддувала) глубиной до 60 см, с диаметром дна до 80 см и с отверстием для топки на уровне пола. Вокруг ямы в полу делали углубление в форме квадрата. Сюда после приготовления пищи или выпечки лепешек в очаге "дегдун" переносили горячие угли, а поверх него ставили упомянутое выше сандали. Очаг "дегдун" — пристенный, бытует в двух видах: открытый спереди и сверху и открытый только спереди. Он служил и для выпечки лепешек, и для приготовления пищи. Перед нача-

лом устройства очага "дегдун" сначала возводили глинобитную площадку "кындаи дегдун", в которой выкапывали яму в форме усеченного конуса, суживающегося кверху и открытого сверху и с передней стороны, куда закладывали топливо и лепешки для выпечки. Пищу варили в котле, который ставили на верхнее отверстие. Высота дегдуна — 55-65 см, диаметр основания — 48-60 см. У такого же типа очага, только меньших размеров — "дегдунча" высота — 18-30 см, диаметр основания — 25-30 см. Он служил для кипячения чая и варки пищи. Тип очага "дегдун" аналогичен традиционным очагам "дегдон" таджиков Каратегина и Дарваза.

Эти типы очагов, наряду с тануром, заимствованным от переселенцев из Северо-Западного региона, бытуют в долине Вахша и в Кулябе.

Стенные ниши небольшого размера имелись в немногих домах зажиточных людей, здесь обычен для интерьера жилого дома деревянный сундук, передняя стенка которого сейчас украшена цветным металлом, с уложенной на его крышке горкой постельных принадлежностей. По традиции его ставят у торцовой стены, противоположной двери или против стены с оконными проемами. И в Северо-Западном, и в Юго-Восточном регионах полы застилают кошами, паласами, раскладывая вдоль стен курпача и оставляя перед ними пространство, которое на время еды застилают скатертью — "дастархон".

В Юго-Восточном регионе в горных и высокогорных местностях Каратегина, Дарваза и в Западно-Памирском этнокультурном регионе своеобразие интерьеру придают глинобитные нары-суфы (на каменном фундаменте), сооруженные вдоль трех стен: двух боковых продольных и стены, противоположной входной двери, а также особое устройство кровли в виде ступенчатого, суживающегося кверху свода, образующего свето-дымовое отверстие. Деревянные балки потолка поддерживают деревянные опорные столбы, причем эти столбы, за исключением 3-5 центральных, вделаны в стены. Центральные столбы имеют вид колонн и часто украшены резным орнаментом.

Один из них считается "Главным" - "Царь столб". Обычно постельные принадлежности складывают горкой на одной из нар, чаще в углу за "главным" столбом, иногда на сундук, в котором хранят одежду. Нары-суфы застилают кошками, паласами, курпача. Пространство пола, обрамленное суфами, в вариантах дарвазско-каратегинском и собственно Западно-Памирском различно по форме (в первом оно Г-образное, во втором - прямоугольное, с вытянутым более узким коротким проходом от двери до центрального пространства). Кроме того, важным признаком этнической традиции является различие в количестве центральных опорных столбов-колонн: в Западно-Памирском регионе их больше трех - четыре или пять (Шугнан, Ишкашим, Вахан).

С.А.Токарев обратил внимание на то, что "жилище, как и любой другой предмет материальной культуры, не существует для этнографа вне своего социального бытования" ⁸. Изучение жилища таджиков позволяет отметить разные аспекты этой темы. В первую очередь - классовая принадлежность семьи для прошлого: в семьях привилегированных слоев и зажиточных употреблялись более дорогие строительные материалы, отдельные части жилища украшали резьбой по дереву, росписью, резьбой по ганчу (преимущественно в Северо-Западном регионе). Интерьер жилых комнат поражал роскошью вышитых ковзани, ковров. Полы застилали двойным слоем кошм, коврами, дорогими шерстяными паласами, большим количеством одеял и курпача с верхом из дорогих тканей: шелка, бархата и т.п. Дорогую фарфоровую и серебряную посуду: блюда, кувшины, целые сервизы - ставили в "ток" (нишу).

Жилище бедных слоев отличалось меньшими размерами и числом помещений, более дешевыми строительными материалами. Так, по свидетельству наших информаторов, бедняки при устройстве кровли вместо бревен употребляли хворост, настилая его очень плотно друг к другу поперек стропил. Таки крыши требовали ежегодного обновления камыша. Бедняки внутренние стены белили редко, а только старались обновить побелку в фасадной стороне дома, стену, к которой пристроивалась терраса. Интерьер жилища - традиционный, но вещи

дешевле, в меньшем количестве: отсутствуют ковры, утварь дешевая и т.п.

В интерьере современного жилища в той или иной степени, в зависимости от социально-профессионального положения членов семьи, традиционные предметы быта сочетаются с индустриальными.

На вопрос нашей анкеты: "В обстановке Вашей квартиры традиционные национальные предметы и бытовые изделия как сочетаются с современными индустриальными?" - ответили:

	В Гиссарской долине	В Вахшской долине	В Кулябе
"Существенно преобладают"	18,4 %	31,8 %	41,5 %
"Сочетаются в равной мере"	51,4 %	48,8 %	28,5 %
"Мало национальных предметов"	25 %	14,7 %	27,1 %
"Совсем нет национальных предметов"	3,8 %	2,4 %	1,1 %
Не ответили	2,8 %	2,3 %	1,8 %

Как свидетельствуют приведенные материалы анкетного опроса, в Гиссарской и Вахшской долинах у подавляющего большинства опрошенных в обстановке жилища традиционные национальные и современные индустриальные предметы и бытовые изделия сочетаются в равной мере, а в Кулябе традиционные национальные существенно преобладают. На наш взгляд, это объясняется большим по сравнению с Кулябом числом переселенцев из других местностей республики, влиянием урбанизации, а также и транспортными условиями.

Интересно отметить, есть ли зависимость сочетания традиционных национальных предметов с современными индустриальными от уровня образования жены? По данным наше-

го анкетного опроса, у малограмотных жен: традиционные национальные существенно преобладают - у 40,3 %; сочетаются в равной мере - у 34,3 %; мало национальных предметов - у 22,4 %. У жен с начальным образованием: традиционные национальные существенно преобладают - у 32,5 %; сочетаются в равной мере - у 42 %; мало национальных предметов - у 20,3 %. У жен с неполным средним образованием: традиционные национальные существенно преобладают - у 24,1 %; сочетаются в равной мере - у 43,5 %; мало национальных предметов - у 28,7 %. У жен со средним образованием: традиционные национальные существенно преобладают - у 30,2 %; сочетаются в равной мере - у 45,4 %; мало национальных предметов - у 20,5 %. (Жены с высшим образованием единичны и поэтому их не учитываем).

Эти данные показывают, что уровень образования жены не влияет на соотношение традиционных национальных и современных индустриальных предметов. В целом же по 12 кишлакам, в которых проводился анкетный опрос, у 30 % семей преобладают традиционные национальные предметы; у 42,2 % - сочетаются в равной мере; у 23,4 % - мало национальных предметов; у 2,4 % - совсем нет традиционных национальных предметов в интерьере жилища.

При строительстве современного жилого дома применяются новые строительные материалы, такие как бетон и шифер, устраивают большие застекленные окна, часто закрываемые толстыми занавесками. Полы обычно деревянные, крашеные, также застилаемые кошами, паласами, коврами, курпача.

Обычно спят, отдыхают, едят, принимают гостей, пользуясь разостланными на полу паласами или коврами, на которых вдоль стен раскладывают маленькие ватные одеяльца "курпача", в центре между ними на время еды расстилают скатерть "дастархон", на которой расставляют блюда с едой. Часто сидящие за дастарханом подкладывают по спине подушки в нарядных наволочках, сшитых из дорогих материалов или вышитых женой или дочерью хозяина дома, чтобы сидящий не касался холодной побеленой стены.

Современная мебель индустриального производства - столы, стулья, кровати, диван-кровать и т.п. (кроме сервантов, гардеробов, обычно находящихся в "мехмон хоне") в сельской местности используется часто не по своему прямому назначению. На столы, стулья ставят радиоприемники и телевизоры, швейные машинки и книги, так что некоторым школьникам приходится готовить уроки сидя или лежа на курпача, что отрицательно влияет на здоровье, вызывая ухудшение зрения. На кровати, если она есть, обычно не спят, а складывают постельные принадлежности, накрывая их пскрывалом или сюзани.

В интерьере жилища таджиков Северс-Западного регисча традиционны и в настоящее время стенные ниши: большие - для укладывания одеял, подушек, маленькие - для посуды и хозяйственных вещей. Стенные ниши обрамляют деревянными рамами, часто закрывают застекленными дверцами, а в нишах для посуды устраивают несколько полок, так что они напоминают встроенные шкафы. В интерьере жилища таджиков Юго-Восточного регисча отсутствуют стенные ниши, горка одеял и других постельных принадлежностей укладывается на традиционный сундук или прямо на пол, застланный обычно паласами или ковром.

Наиболее нарядно, дорогими национальными и индустриальными предметами (сервантами, платяными и книжными шкафами, коврами, сюзани и т.п.) обставляют комнату для гостей - "мехмонхону". Ее по традиции предоставляют для жилья первому из женившихся сыновей. Но функцию мехмонхоны она продолжает выполнять.

Как выше было отмечено, от формы семьи, социально-профессиональной принадлежности ее членов, их образования и т.п. зависит сочетание традиционных и новых функций жилого помещения, предметов индустриального изготовления, например, книжных шкафов, тогда как радиоприемник, телевизор (часто цветной), холодильник и стиральные машины есть почти в каждой семье, причем во многих сельских семьях их две: одна для стирки белья, вторая - для сбивания сливочного масла.

Жилище, одежда, пища выполняют, как отмечал в упомянутой статье С.А.Токарев (см.сноску 8), функции не только биологической потребности (защита от атмосферных осадков, от холода, удовлетворения голода и т.п.), но и в социальном плане: функции социального общения или социального разобщения людей, членов одного общества и даже одной семьи. Этот аспект изучения социальной функции жилища, одежды, пищи и других элементов материальной культуры не менее важен, чем выявление этнической традиции и ее функций.

Современное жилище объединяет группу людей - малую семью или большую патриархальную семейную общину (в настоящее время - ее последнюю стадию развития - неразделенную), но в то же время и разобщает ее членов. Это выражается в половозрастном разобщении в пользовании жилищем.

Выделение мужской и женской половины в жилище отмечено в Северо-Западном регионе: для мужчин и женщин были предназначены особые помещения, причем в комнаты женской половины не мог войти посторонний мужчина, а только родственник. В Юго-Восточном и Западно-Памирском регионах мужчины и женщины находились в одном однокамерном жилом доме, но четко распределялись половины его: сторона, где был очаг, считалась женской, а противоположная ей - мужской. В жилище, особенно в специально выделенном для гостей помещении - мехмонхоне, для главы семьи, гостей (родственников и посторонних) по традиции определены особые места: наиболее почетное место - подальше от входа, напротив его, и так по мере значимости человека в обществе распределяются места, а младшие члены семьи и гости, оказавшиеся по социальному положению менее почетными, располагаются ближе к входной двери.

В настоящее время в домах типовых, многокомнатных можно отметить тенденцию развития функций отдельных комнат: спальни супругов, столовой, детской, гостиной, кладовки, застекленной террасы и т.п. Это подтверждают и материалы нашего анкетного опроса. На вопрос анкеты: "Сколько комнат занимает Ваша семья?" - ответили:

	В Гиссарской долине	В Вахшской долине	В Кулябе
Четыре и более	51 %	29,4 %	37,2 %
Три	41,3 %	38,8 %	52,7 %
Две	0,3 %	27,6 %	9,4 %
Одну	нет	2,4 %	0,4 %
Не ответили	7,4 %	1,8 %	0,3 %

Эти данные свидетельствуют о том, что современная таджикская семья в сельской местности занимает три и более комнат, причем отдельную комнату для гостей "мехмонхону" имеют из числа опрошенных в Гиссарской долине 91 %, в Вахшской долине - 52,4 % и в Кулябе - 84,5 %. В Вахшской долине из-за отсутствия свободных земель под приусадебные участки часто в мехмонхоне поселяется женившийся сын, продолжающий вести одно хозяйство с отцом, хотя комната эта продолжает выполнять свои функции при приеме гостей. Если с родителями живет женатый сын, то в доме выделяется ему отдельная комната или на усадьбе строят отдельный дом, иногда - пристройку к дому. Таким образом, функциональное назначение жилых помещений отражает структуру семьи. На дворе усадьбы, часто в специально отгороженном месте и под навесом, располагаются очаги для кипячения чая, варки пищи и очаг для выпечки лепешек. Наряду с этими традиционными очагами почти повсеместно пользуются газовой плитой (газ привозят в баллонах). Интересно, что в семьях переселенцев из Дарваза бытуют очаги для выпечки лепешек наряду с традиционными и заимствованные "танур" у переселенцев из северных районов республики. Сосуществование на одной усадьбе таких традиционных очагов из разных этнокультурных регионов республики мы отметили во многих усадьбах изучаемых семей в Вахшской долине. Например, в усадьбе колхозного шофера Х., 1938 г.р., имеющего неполное среднее образование. Он - сын одного из первых переселенцев

из Дарваза. Семья его - неразделенная и включает его жену, 1937 г.р., колхозницу (у нее - начальное образование, как и супруг, она из семьи одного из первых переселенцев из Дарваза), старшего женатого сына, 1958 г.р., получившего специальное среднее образование и работающего в г.Курган-Тюбе, его жены, 1962 г.р., домашней хозяйки, их двоих неженатых сыновей (один из них служит в Советской Армии, другой - школьник), двоих дочерей школьного возраста (три дочери выданы замуж в семье, проживающие в Рохи Ленин). Приусадебный участок - 0,13 га, дом собственный, "типовой", построен в 1970 г. Общая площадь - 106 кв.м. Стены из глины (пахсы), крыша из шифера, пользуются привозным газом. Колонка водопровода расположена у летней кухни. Усадьбу от улицы отделяет забор из глины (пахсы), идущий вдоль арыка. От него на усадьбу отведен оросительный арычок. Дом фасадом обращен на улицу, от пыли его защищают деревья и кустарник, тянущиеся вдоль арыка. За домом расположена летняя и зимняя кухни с традиционными дарвазского типа очагами, сделанными самой хозяйкой, и газовая плита (газ привозят в больших баллонах). За ними - туалет, кладовая и теплица, в которой выращивают розы. За домом, напротив перечисленных хозяйственных помещений - траншея глубиной до трех метров - "лимонарий". Выращивают знаменитые вахские лимоны. За траншеями - огород (огурцы, помидоры, морковь, зелень и т.п.), а также несколько плодовых деревьев (яблони, абрикос). Справа от жилого дома (на его уровне) расположены два хлева и загон для скота, а к забору примыкает большой очаг "ферганского" типа - "танур" для выпечки лепешек.

В доме - три большие хорошие жилые комнаты, застекленная веранда, сени и кладовая с окном. Ее хотят отремонтировать и поселить там сына, которого после демобилизации намерены женить.

В доме потолки обшиты фанерой, покрашенной под цвет неба голубой масляной краской. Такой же краской окрашены двери и оконные рамы. Стены побелены, полы дощатые, дере-

вянные. Наиболее нарядно обставлена комната старшего женатого сына. Входная дверь расположена в фасадной стене. На полу в комнате лежит большой красивый шерстяной палас, вокруг него - маленькие курпачи. Слева от входа - железная печка, вдоль левой стены - двухспальная деревянная кровать, на которую складывают постельные принадлежности, ватные одеяла и покрывают все это красивым шелковым покрывалом. Спят на полу. Два окна выходят в сторону улицы, между ними - трельяж. У правой стены (напротив кровати) - шкаф с чайной посудой. В правом углу - деревянные, обитые цветной жести сундуки традиционного типа, в которых хранится одежда, а также висит на вешалке над ними. Между сундуками и шкафом - стол. На нем - телевизор. На стене напротив входа - большой ковер. Входная дверь с другой стороны дома ведет в большие сени - "пешток", из них налево - дверь в кладовку. Здесь хранят продукты, в том числе муку, рис, сахар, утварь и посуду. Окно выходит на лимонарий. Дверь, распложенная прямо, ведет в маленькую кладовку, где хранят инструменты. Налево - большая застекленная веранда с большой деревянной суфой. Она застлана паласом, с трех сторон разложены курпача, на которых сидят, отдыхают, выполняют домашнюю работу (шьют и т.п.), или, когда едят, в центре на паласе расстилают скатерть ("дастархон") из ткани или клэенки. С правой стороны суфы, у стены стоит железная кровать с сеткой, на которую складывают постельные принадлежности (для всех членов семьи и гостей), эту высокую горку одеял и подушек закрывают пикейным покрывалом. Из веранды дверь ведет в проходную комнату, в которой спят супруги. Пол застлан паласом, по его периметру - курпача. В углу вдоль левой стены - шкаф для одежды, затем трельяж, стол, на котором стоит телевизор. Из этой комнаты дверь ведет в детскую. Окно также в фасадной стене, а слева от входа - железная печь, которая обогревает и комнату, в которой спят Х. с женой. Пол застлан паласами, вдоль стен - курпача. В углу стоит традиционная колыбель младшего внука (ее переносят

из комнаты в комнату, из комнаты в сад по мере надобности, где удобнее днем уложить спать ребенка). Таким образом, в обстановке дома сочетаются традиционные предметы и вещи индустриального производства, однако последние преобладают в комнате молодых супругов, которая часто выполняет функции гостиной ("мехмонхон").

Многие считают, что, если позволяют средства, надо иметь отдельное помещение для гостей или стрсить на усадьбе отдельный однокомнатный дом с верандой. Ведь в холодное зимнее время, когда работы в колхозе мало, друзья - "джура" - собираются поочередно друг у друга, угощаются, беседуют, пьют чай, смотрят телевизор. В настоящее время телевизор выполняет социальную функцию, служащую для общения не только членов семьи, родителей и детей, но и родственников и друзей (особенно вечером, когда дети ложатся спать в своей "детской").

В кишлаке "Ленинский" в многолюдной неразделенной семье С.Ф. - 22 человека (в том числе трое женатых сыновей с детьми. Четвертого сына после окончания работ в поле по сбору хлопка будут женить). На усадьбе есть, стоящая отдельно, "мехмонхона". Стены комнаты оклеены красивыми песочного цвета обоями. Здесь, как это принято и стало традицией в домах, потолок, рамы двух окон и дверь выкрашены голубой краской. На окнах - занавеси из плотной ткани в цвет обоев. На деревянном полу - ковер, вдоль стен - курпача. Здесь нет другой мебели, кроме кровати, на которой укладывают спать гостей. Гость железная печь для обогрева в холодное время года. Сейчас делают пристройку - веранду, так как после женитьбы четвертого сына старший сын перейдет с женой и детьми в это помещение, в занимаемое им сейчас - второй брат с женой, в его - третий со своей женой, а молодожену уступят ту комнату, в которой сейчас живет третий брат.

Семья большая, кроме родственников у каждого из братьев и у отца есть джура, и надо обязательно строить мехмонхону. Для нее выбрали красивый уголок. На усадьбе про-

текает арык шириной более метра, отведенный от большого оросительного арыка. Через него перекинут традиционный мост. По нему можно будет переходить к новой мехмонхоне. Они хотят сделать ее двухэтажной: на верхнем этаже устроят открытую со всех сторон веранду, кровлю сделают из шифера. На нижнем этаже комнату обязательно оклеят обоями: считают, что так теплее и, кроме того, не надо каждый год белить стены. Для отопления приобретут железную печку. Мехмонхону строят сами, все, даже подростки, принимают участие (месят глину ногами). Перед мехмонхой уже начали делать глинобитное возвышение - суфу и за ней - сени "айван". Младший сын сказал нам, что он обязательно устроит над арыком "поплавок" - настил из досок, с кровлей, открытый со всех сторон, он считает, что этот "поплавок" будет спасением от летнего зноя.

Сочетание традиционных предметов с вещами индустриального производства мы отметили в комнате старшего сына. В ней имеются стол и стул для занятий школьников. Слева от входной двери у стены расположена железная печь. Напротив двери, в углу - буфет местного кустарного производства, с яркими цветами, нанесенными на стекло. В стене напротив входной двери - два окна, в углу - два деревянных сундука, обитых цветной жстью, составляющей узор. На этих сундуках - горка из одеял и подушек. Рядом с сундуками - детский столик, на котором также лежат горкой одеяла и курпача. Затем стоит трехстворчатый полированный гардероб. На стене, справа от входной двери - окно, за ним, ближе к гардеробу, - вешалка для верхней одежды, закрытая занавеской. На окнах - тюлевые занавески.

В этой неразделенной семье общее хозяйство и дом, общие продукты питания, общая кухонная утварь и посуда. В личном пользовании брачных пар - занимаемое ими помещение (здесь по потребности жилое помещение переходит от одной брачной пары к другой). В личной собственности брачных пар находится одежда супругов и детей, обувь, обстановка в комнате и количество одеял, подушек, паласов, ковров,

связаны - т.е. то, что получили супруги от родителей и родственников к своей свадьбе. В этой семье, как и в других современных сельских семьях таджиков, заметно функциональное назначение жилых помещений: комнаты родителей и женатых сыновей, детская. Есть отдельное помещение для гостей. Так как ожидается образование еще одной, пятой, брачной пары, а эта мехмонхона будет отдана в пользование старшего сына, то в семье начали постройку новой мехмонхоны, также особняком от остальных помещений.

Из хозяйственных помещений на усадьбе есть кухня "алоухона". В ней два больших традиционных очага "дегдон" для приготовления пищи, один маленький дегдон для кипячения чая и два больших тандыра для выпечки лепешек. Хлев для коров (их три), хлев для свей и коз. На приусадебном участке возделывают картофель, редьку, морковь, лук, зелень. Несколько плодовых деревьев и лимонарий. Следует обратить внимание на отсутствие удобств в домах. Так, при анкетном опросе ответили, что удобства отсутствуют в Гиссарской долине - 93,4 %, в Вахшской долине - 92,4 %, в Кулябе - 80,5 %. Зачастую водопровод (а туалет - всегда) не в доме, а во дворе. По традиции туалет не может быть в жилом помещении.

Особое значение имеет влияние обычая гостеприимства на планировку жилища: "мехмонхона" - "комната для гостей", гостиная - либо представляет собой отдельное помещение с выходом в "долон" - открытую с одной стороны веранду, куда выходят двери других жилых помещений, или даже ее строят отдельно, в самом уютном месте на усадьбе. Обставляют ее наиболее нарядно: дорогими связаны ручной работы, коврами, кошками, современными индустриального производства сервантами, шкафами, трюмо и т.д. Одежда "курпа" и узенькие одеяла "курпача" сшиты из среднеазиатского шелка, вельвета и плюша ярких расцветок. Занавеси на окнах из тюля, а корсетные занавески из белой ткани вышиты хозяйкой дома или ее дочерьми и невестками. Блюда гостю подают на лучшей посуде, его усаживают на почетное место за дастарханом.

Если пришли в гости несколько человек, они обычно рассаживаются, как уже было отмечено выше, согласно служебному положению, или авторитету, которым данный гость пользуется в обществе. Прислуживает за дастарханом (подает гостям воду в кувшинчике "афтова" для мытья рук и переносной специальный сосуд "чилапчи", "дастшуй", над которым моют руки, приносит чай, разливает его по пиалам, следит, чтобы она у гостей не пустовала и т.п.) один из младших сыновей или внук, племянник хозяина. Для почетного гостя-женщины, если она председатель или зам. председателя кишлачного совета, бригадир или знатный депутат одного из советов (кишлачного, районного или даже республиканского) народных депутатов, педагог и т.д., по установившейся в наше время традиции нарушают половозрастное разделение и предлагают самое почетное место за дастарханом вместе с мужчинами. Также поступают, если в числе гостей есть женщины европейской национальности. Женщины семьи, если среди них нет занимающей высокое общественное положение, за дастархан с гостями не садятся.

Следует отметить, что в малочисленных семьях женщины едят с мужчинами за одним дастарханом в повседневном быту, в многочисленных, преимущественно неразделенных семьях, как уже было отмечено нами выше, сохраняется половозрастное разобщение мужчин и женщин, они едят за разными дастарханами, обычно в другом помещении или после мужчин. Однако детей кормят обычно за отдельным дастарханом, часто в одно время с мужчинами.

Этнические традиции в планировке, строительных приемах, убранстве интерьера у таджиков Северо-Западного и Юго-Восточного этнокультурных регионов, как мы уже отмечали выше, передаются от старшего к младшему поколению, придают специфический колорит современному таджикскому жилищу, особенно в сельской местности, где основная часть населения живет в индивидуальных или колхозных (совхозных) отдельных домах. В 12 кишлаках, в которых проводился анкетный опрос, в отдельном собственном доме живет 88 % опрошенных, в от-

дельном государственном (совхозном или колхозном) - 9,8 %, в отдельной квартире - 0,7 %, в коммунальной квартире - 0,9 %, снимает жилье - 0,1 %, не ответили - 0,5 %.

Вместе с передачей собственно этнических традиций младшее поколение усваивает и социальные функции жилища. О социальном общении и социальном разобщении членов семьи свидетельствует не только половозрастное разобщение семьи при трапезах, обычаях гостеприимства, но и в прошлом при исполнении ритуалов, связанных с культом очага и культом духов-предков. В настоящее время пережитки этих культов обычно бытуют в среде старшего поколения. При исполнении их проявляется разобщение старшего и младшего поколений, верующих и неверующих членов семьи. В жилище верующий выбирает для молитвы определенное место, чтобы, молясь, он стоял лицом к каабе - "кибле", и никто перед ним не проходил бы. Следят, чтобы во время молитвы в доме была тишина, не баловались и не шумели дети, даже взрослые разговаривают между собой очень тихо, стараясь не мешать молящемуся. По возможности в это время стараются в помещение, где молятся, не входить.

Анализ вышеприведенных материалов позволяет сделать вывод о том, что, усваивая с детства этнические традиции, проявляющиеся в жилище, младшее поколение перенимает и сохраняет их и в его социальных функциях - функциях социального общения или разобщения.

Не менее ярко этот процесс отражается и в одежде. С.А. Токарев подчеркивает, что "вековой опыт вырабатывал формы одежды, приспособленные к условиям географической среды и к трудовой деятельности. В числе этих форм есть, наряду с неразумными и устаревшими, также и вполне целесообразные, хорошо адаптированные к климату и образу жизни людей, простые и красивые. Вытеснение этих национальных типов одежды европейским городским костюмом, модными платьями далеко не всегда можно считать прогрессивным фактом" ⁹.

Национальный традиционный костюм таджиков, сложив-

шийся в течение многих веков, хорошо приспособлен к экологическим условиям и жизненному укладу народа ¹⁰. В каждой локальной группе имелись свои особенности в отдельных элементах костюма, передававшиеся как этническая традиция от отцов к детям, от дедов к внукам. Однако наряду с этим традиционная мужская и женская одежда обладала и общими чертами. Мужская одежда состояла из рубахи туникообразного покроя, широких штанов, распашного халата, пояса-платка, тибетейки, часто у пожилых с чалмой, местной обуви: кожаных сапог на мягкой подошве, носимых обычно с кожаными калошами с заостренным носом, которые надевали и отдельно. У горных таджиков бытовала деревянная обувь типа сабо на трех шипах на подошве (один - каблук, а два - на передней части подошвы), удобные для хождения по горным тропам. Общими элементами традиционной одежды у женщин были туникообразного покроя рубаха (платье), широкие с напуском традиционные штаны длиной до пят, закрывающие щиколотку, головной платок (в Гиссаре также и тибетейка). Горожанки, а также равнинные таджички в холодное время года носили стеганый ватный халат из среднеазиатского шелка, распашной по покрою, местную обувь.

Для женской одежды Северо-Западного этнокультурного региона характерны были платья из гладких тканей различного оттенка синего или зеленого цвета (для пожилых женщин), из тканей с цветами, пестрых (для молодых), а также большие головные платки. Вышивка платья на передке, подоле, рукавах (у кисти рук) - этническая традиция в костюме таджичек Кавказа, Дарваза, Гиссара, Куляба, т.е. Юго-Восточного этнокультурного региона. В горных районах мужчины и женщины в холодное время года носили длинные (до колен и выше) вязанные из цветной шерсти носки с красивым геометрическим или растительным орнаментом. По вышивке платья, покрою шаровара женщины можно было определить, уроженкой какого из вышеназванных районов она является.

У мужчин в расцветке тканей халатов еще и сейчас, как в орнаменте тибетеек, довольно стойко сохраняются эт-

нические традиции: в Северо-Западном этнокультурном регионе чаще употребляют для халатов черный сатин и бекасаб темно-зеленый или разного оттенка синего цвета в узкую черную полосу (ширина полосок от одного до двух см), иногда по светлому полю ткани цветные широкие яркие полосы.

В Юго-Восточном этнокультурном регионе ткань на халаты употребляется более ярких расцветок в широкую полосу (ширина их от двух до пяти см и более).

Национальным головным убором у мужчин являются тюбетейки с ярким красочным орнаментом, особенно кулябские. К настоящему времени вследствие культурных взаимовлияний широкое распространение получила тюбетейка "чусти" с квадратным верхом, сшитая из сатина, атласа черного или темно-зеленого цветов с вышитыми четырьмя (на каждой из сторон) белыми нитками изображений "перца", "огурца", мода на которую распространена и вне пределов республики, особенно в Узбекистане. В южные районы проникает и верхний стеганный халат из бекасаба с узкой черной полоской по синему или темно-зеленому основному фону ткани, особенно в городах. Бытовавшие ранее халаты из хлопчатобумажной ткани "ал-ча" ярких расцветок, преимущественно в полосу, вышли из употребления. В настоящее время в южных районах бытуют наряду с халатами из ткани "бекасаб" в узкую полосу и халаты из той же ткани в яркую широкую полосу. У женщин традиционное туникообразного покроя платье вытесняется в настоящее время и в старших возрастах отрезным на кокетке, которое шьют из различных фабричных тканей: для повседневного ношения дома - из ситца, сатина, дешевых сортов шелка, а выходные нарядные платья шьют из дорогих сортов среднеазиатского шелка, атласа, крепдешина, парчи, панбархата, "кристалла" и других более модных тканей. Женский наряд в ряде случаев дополняют вещи из бархата с золотошвейным орнаментом.

Платье стрезное на кокетке с полным правом можно назвать общесреднеазиатским, потому что оно распростра-

нено во всех среднеазиатских республиках, кроме Туркмении, где такие платья носят немногие женщины.

В современной таджикской одежде и у мужчин, и у женщин произошли большие изменения, не говоря уже о детской, которая почти полностью состоит из вещей, выпускаемых промышленными предприятиями. В каждом городе есть или магазины "Детский мир", или специальные детские отделы в универмагах.

В современном женском костюме бытуют штаны - "изор", изменившие свой покрой: они шьются более узкими по сравнению со старым покроем, а у девушек и молодых женщин - короче традиционных, часто немного ниже колен и значительно выше щиколотки. В настоящем их виде они очень удобны в повседневной жизни с учетом климатических условий и национального быта, например, при сидении за дастарханом во время еды, шитья, вышивания, при приготовлении пищи на очагах и выпекании лепешек в традиционных печах. Попытки некоторых работников "вести борьбу" с ношением женщинами этого элемента одежды, по вышеприведенному высказыванию С.А.Токарева, нельзя считать, мягко говоря, "прогрессивным".

Все шире входят в быт элементы городского костюма: шерстяные вязаные кофты, джемперы и жакеты, плащи, пальто, не говоря уже об обуви. Нижнее белье и у мужчин и у женщин - неперменный элемент одежды. Мужчины носят костюмы, брюки с рубашкой, пользуются популярностью удобные полуверы, джемперы, свитера. Очень часто тюбетейка, а в прохладное время года - ватные стеганные халаты (у молодежи из модной ткани "кристалл", особо простеганные) сочетаются с костюмом фабричного изготовления или сшитого в ателье. В одежде юношей преобладает спортивный стиль, модны сейчас и джинсы.

Анализ анкетного опроса, проведенного нами в 1982 году, свидетельствует о том, что население знает элементы традиционного костюма: из числа опрошенных в 12 кишлаках ответили, что хорошо знает - 49,5 %, слабо знает -

40,7 %, совсем не знает - 8,3 %, не ответили - 1,5 %.

Современный национальный костюм носят: повседневно - 70,9 %, только во время обрядов - 16,5 %, совсем не носят - 3,8 %, не ответили - 9%.

По регионам:

	Гиссарская долина	Вахшская долина	Куляб
Хорошо знает	50,5%	51,2 %	48 %
Слабо знает	42,7 %	37,6 %	40,8 %
Совсем не знает	5,9 %	10,6 %	9,4 %
Не ответили	1,1 %	0,6 %	1,8 %

Современный национальный костюм носят:

	Гиссарская долина	Вахшская долина	Куляб
Повседневно	76 %	74,7 %	81,9 %
Только во время обрядов	16,7 %	21,8 %	14,1 %
Совсем не носят	6,9 %	2,9 %	1,1 %
Не ответили	0,4 %	0,6 %	2,9 %

Как мы видим, большинство из опрошенных в каждом из регионов знает традиционный и носит современный национальный костюм. Знание элементов традиционного костюма связано с возрастом: чем человек старше, тем лучше знает.

Как известно, традиционный национальный костюм, как в комплексе, так и его составные элементы, постоянно развиваются и хронологически изменяются: какие-то из них изживаются, другие изменяются, третьи заимствуются в процессе культурных взаимовлияний как между различными районами внутри ареала данного народа, так и вне его.

Например, вышла из употребления паранджа с чачваном, в прошлом характерная для горожанок и даже в привилегированных слоях сельского общества редко встречающаяся, в то же время в Юго-Восточном регионе сейчас, за последние годы повсеместное распространение получили женские рас-

пашные по покрою стеганные на вате халаты, традиционные для Северо-Западного этнокультурного региона. Их шьют сейчас из шелковых дорогих модных тканей и из среднеазиатского шелка. Они пользуются успехом как у сельских жителей, так и у горожанок. В прошлом женщины этого региона не носили теплой верхней одежды, а в зимнее время, если необходимо было выйти из дома, надевали одно на другое два-три платья.

С широким распространением современных промышленного производства мужских головных уборов: шляп, беретов, меховых шапок, у юношей часто и шерстяных вязанных спортивных шапочек, которые носят в холодное время года, - чалмы вышла почти из употребления у молодежи и лиц среднего возраста. Ее носят чаще верующие пожилые люди, старики, а также и лица духовного звания. У последних она и сейчас выполняет свою социальную функцию: чалма длиннее в два раза, из мягкой голубовато-бирюзовой или зеленой ткани. Раньше чалмы бирюзового или зеленого цвета носили только лица, совершавшие путешествие в Мекку и Медину на поклонение святым местам мусульман. Сейчас этого мало придерживаются.

В прошлом социальные функции одежды проявлялись в основном в материале. У аристократии и привилегированных слоев одежду шили в основном тем же фасоном, что и у простых людей, но из дорогих тканей. Например, если употребляли хлопчатобумажные ткани, то привилегированное сословие (миры, муллы, шейхи, чины администрации и т.п.) нательные рубашки шили из белой тонкой бязи, а простой народ - из грубого серого карбоса. Бывало, что кто-нибудь из бедных крестьян отправлялся на заработки в Фергану, Коканд и другие места, а когда этот отходник возвращался домой, привезя с собой заработанную бязь или сшитую из нее рубашку, то носить он ее не смел: если видели его в этой рубашке, заставляли снять и даже били. Поэтому простой человек, даже заработав себе на такую рубашку, бязь не приобретал, а только карбос.

В настоящее время социальные функции одежды постепенно стираются, если иметь в виду различие в материале. Сейчас всем слоям нашего общества доступны вещи из дорогих тканей, хотя в зависимости от материального положения семьи их количество различно у ее членов. Социальные функции одежды проявляются сейчас не в тканях, из которых она шьется, а в видах одежды. Например, несмотря на то, что головные уборы для мужчин: шляпы, кепи, береты, шапки-ушанки и т.п. — вполне всем доступны, но только представители интеллигенции и служащие в сельской местности носят шляпы. Колхозник или рабочий совхоза шляпу не надевает. А вот в холодное время года все мужчины, независимо от их социально-профессионального положения, носят теплые шапки-ушанки. Женщины интеллигентного труда, служащие в сельской местности, отрицательно относятся к ношению не только головных уборов — шляп, беретов, шапок, но и женских брюк, так как брюки считаются элементом мужского костюма, что лишний раз свидетельствует о полоразделительной функции одежды, а также и юбок, неудобных в условиях сельского быта.

Сохраняется полоразделительная функция одежды: мужская, женская и детская одежда четко разделяются. Причем, детям с младенческого возраста покупают одежду в магазинах, а также многие элементы современной мужской одежды. Женские платья и "изор" обычно в селе шьют сами, но жакеты, джемпера, пальто и обувь покупают в магазинах. Интересно, что в селе в детской одежде юбки привились, в девичьей и женской — нет.

В условиях возрастающей урбанизации ее влияние на традиционную одежду, особенно мужскую, привело к тому, что некоторые ее элементы приобрели ритуальную функцию. Мужчины в знак траура повсеместно надевают тюбетейку (даже если обычно носят шляпу или кепи) и только в исключительных случаях, если нет тюбетейки, наденут обязательно другой головной убор, без которого в настоящее время только молодые люди 15–25 лет могут пойти на похороны. В Северо-

Западном регионе мужчины (и переселившиеся в южные местности) стараются надеть обязательно верхний стеганый на вате халат из бекасаба в узкую синюю и черную полоску, который подпоясывают, тогда как повседневно носят его нараспашку. В Юго-Восточном регионе мужчины в знак траура надевают халат, но нараспашку, не подпоясывают, а обычно носят его подпоясанным.

При совершении брачной церемонии в сельской местности и весь свадебный цикл жених, по обычаю, должен быть в тюбетейке, замена ее другим головным убором осуждается.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сказать, что таджикская сельская традиционная одежда и ее современный вариант сохраняют довольно полно такие функции одежды, как полоразделительную, социальную, а именно — социально-разделительную и социально-объединительную. Этнические традиции в одежде объединяют таджиков локальных и этнических групп, в то же время разъединяют их на основании социальных функций одежды по социально-профессиональной принадлежности внутри этих групп, соединяя лиц одной социально-профессиональной принадлежности из разных этнокультурных регионов.

В современной семейно-бытовой сфере в пище больше всего по сравнению с другими элементами материальной культуры проявляются этнические традиции, обусловленные в основном хозяйственно-культурным типом. В равнинных местностях Северного Таджикистана основное место в хозяйстве занимало земледелие, в том числе садоводство, огородничество и бахчеводство. Значительно меньший удельный вес по сравнению с предгорными и горными районами в хозяйстве был у скотоводства. Этим объясняется и наличие большего разнообразия блюд, приготовляемых из овощей и фруктов в Северо-Западном регионе, которые значительно дополняли витаминами пищу, основные блюда которой готовили из зерновых, молочных и мясных продуктов^{II}.

В Юго-Восточном регионе, где в предгорных и горных зонах увеличивается в хозяйстве удельный вес скотоводства,

молочно-мучные блюда и мясные преобладали. Только в долинах возделывали в незначительном количестве огородно-бахчевые и садовые культуры.

Этнические традиции в пище усваивались подрастающим поколением в семье и поддерживались общественным мнением кишлачной общины. Это относилось и к способам приготовления различных блюд и к запретам либо периодическим, по народному представлению "несовместимости" блюд, что вредно для здоровья, либо постоянным, связанным с религиозными предписаниями, например, запрет мусульманину употреблять свинину и мясо животных, убитых не по мусульманскому обычаю.

Этническая традиция прослеживается в приготовлении лепешек: в Северо-Западном регионе лепешки меньше в диаметре и толще, чем в Юго-Восточном, и, например, в Северо-Западном регионе не пекли "чаппоти" - лепешки из кислого теста, которые раскатывали очень тонко, как на лапшу. В Юго-Восточном регионе они во время еды служили блюдом, на которое выкладывали мясо. Здесь чаппоти играют роль ритуального блюда во время поминок: на чаппоти кладут куски мяса, оделяя всех присутствующих, а тем, кто не смог прийти, его долю, завернутую в чаппоти, посылают домой, так же поступают и на праздничной трапезе. Традиционным праздничным блюдом в Северо-Западном регионе был плов, который готовили по разным рецептам, с различными приправами и мясом: бараньим, говяжьим, птичьим. В Юго-Восточном регионе, горном, основным праздничным блюдом был мясной суп "шурбо" (из баранины).

В Юго-Восточном регионе разнообразны виды лепешек: из пресного теста сдобные, на масле - кулча, слоеные - катлама и другие. В Северо-Западном регионе выпекали традиционные пирожки - "самбуса" с различной начинкой: мясной, с рисом и яйцами, с овощной и фруктово-ягодной (тыльной, морковной, яблочной, абрикосовой и т.п.). Ранней весной начинку делали из клевера, мяты, одуванчика. Приготавливали и слоеные пирожки - "самбуси

варахын". Пельмени - "тушбера" с начинкой из одного сорта и вида жирного мяса варили в воде, а "манту" - большие по размеру, чем пельмени, - с начинкой из мяса с добавлением в нее бараньего или курдючного сала, варили на пару.

В Юго-Восточном регионе традиционными блюдами были различные мучные похлебки - "атала" из муки разных злаковых и бобовых.

В обоих регионах широко распространены молочные блюда, особенно из кислого молока. По традиции в Северо-Западном регионе больше употребляют растительные масла: льняное, хлопковое, абрикосовое и из ядрышек грецкого ореха. В Юго-Восточном - льняное и сливочное "маска", а также топленое - "равгани зард".

В обоих регионах пищевой рацион зависит от времени года: в жаркое время больше готовят жидких, не очень жирных блюд. Пьют зеленый чай. В холодное время года - больше плотных, сытных, жирных блюд и в некоторых районах пьют черный чай. Чай с молоком - "шир чой" пьют обычно за завтраком в любое время года. По традиции едят три раза в сутки. На дастархан подают лепешки, чай, сладости, а потом уже горячее блюдо, молочное (кашу или пресные лепешки, политые сверху маслом, посыпанные луком и т.п.), иногда мясное блюдо. Сладости и чай перед основным блюдом - это также этническая традиция.

За годы социальных преобразований хозяйства, вызвавшего значительное перераспределение трудовых ресурсов в пределах республики и Среднеазиатского региона в целом, произошла значительная активизация процесса культурного взаимодействия. Переселение таджиков из северных хлопководческих районов и горных таджиков во вновь осваиваемые районы хлопководства сказалось заметно и на изменении традиционной пищи. В Юго-Восточном регионе плов стал таким же праздничным блюдом, как и баранье "шурбо", в повседневную пищу вошло повседневное употребление хлопкового масла, пельменей, манту, а как праздничное блюдо - пирожки "самбуса".

Большое влияние на изменение традиционной пищи обоих регионов оказало увеличение и разнообразие ассортимента фабричных мучных и крупяных изделий, колбасных, молочных (ккфир, ряженка, различные виды твердых и плавленых сыров), кондитерских изделий и т.п. Однако фабричные крупяные и мучные изделия входили в пищевой рацион сельских семей в Южном Таджикистане постепенно: в основном после 60-х годов широко стали употреблять макароны (лапшу, вермишель, называют также "макарони"). Даже новые блюда придумали: "макарон плов" – это густые отварные макароны с кусочками мяса, с морковью, "макарон шурбо" ("шурбо") – картофельный суп: в кипящую воду кладут картофель, когда он будет уже почти готов, всыпают макароны, лапшу или вермишель, затем кладут обжаренный в масле лук и помидоры по вкусу, перец (болгарский сеют с 1960-х годов), добавляют как приправу летом свежую зелень (укроп, райхон, петрушка, кинза, стрелки зеленого лука), а зимой – сухую зелень, сухой перец кусочками или растертый в порошок. Для детей варят молочные манную и рисовую каши (рисовую едят и взрослые). Детское питание – различные смеси – покупают даже в отдаленных кишлаках. Из крупяных блюд традиционной была молочная пшенная каша, каша из кукурузы. А вот каша из гречневой крупы в быту не привилась, не покупают ячменную, овсяную ("геркулес") крупы.

В большом ходу сгущенное молоко, из сладостей – печенье (с 1930-х годов, когда у детей прорезываются молочные зубы, им дают размоченное в молоке печенье), вафли и пряники "кульчаи канди". Сахар был известен, но бедные его не могли покупать, а с установлением советской власти стали брать по потребности, как и чай, в основном зеленый, у памирцев – черный, особенно по утрам пьют "шир чай" – зеленый чай с молоком и сливочным маслом (свое домашнее масло сбивают по традиции из кислого молока), а у памирцев – черный чай с молоком, солью и сливочным маслом. В некоторых семьях в холодное время вместо зеленого пьют черный чай. С 1970-х годов стали для свадебных торжеств,

для поминков и обрезания заказывать лепешки в лепешечной, дома пекут только сдобные, слоеные.

Все предпочитают лепешки (даже из лепешечной) хлебу фабричного приготовления. Из конфет наибольшим предпочтением пользуются карамели, ирис "Золотой клкчик" и "Кис-кис", шоколадные конфеты. Из ягод киселей не делают и в магазине сухой кисель не покупают. Готовят свою халву, мучной кисель. Заимствовали от равнинных таджиков и узбеков пирожки, печеные на стенках печи (очага) – "самбуса" (с мясом) и с различными травами. "Оши токи" или "плови токи" – мясо рубленое заворачивают в виноградные листья и жарят. Сельские жители, как правило, не покупают для семьи торты и пирожные. Интеллигентные сельские жительницы – учительницы, служащие бухгалтерии, врачи и мед. сестры, а также студентки по рецептам из кулинарных книг и своих знакомых (таджиков-горожанок, русских, украинок, немков и других) сами дома готовят различные кексы, печенье. Здесь проявляется социальная функция пищи. С 1960-х годов началось массовое употребление в пищу помидор, баклажан, редиски, картофеля. Раньше, как уже нами отмечалось выше, на приусадебных участках сеяли пшеницу (до 1950-х – рис), ячмень, бобовые и зелень, а теперь – огородно-бахчевые культуры и зелень. После 1960-х годов стали варить варенье из винограда, яблок, айвы, вишни, абрикосов и персиков, сливы и алычи, лимонов, а также из моркови.

Многие научились солить помидоры и огурцы. Очень немногие из среды сельской интеллигенции научились солить капусту. Капусту едят мало, а в кишлаках Чиртак (в Гиссарской долине) и в Ленинском (в Вахшской долине) почти никто капусту в пищу ни в каком виде не употребляет.

В 1970-х годах научились готовить томат. Для этого впрок помидоры и болгарский перец заготавливали высушиванием на солнце, разрезав их на половинки. Болгарский перец обычно после высушивания толкут в ступке, получая порошок. Научились по корейским рецептам готовить "зверобой" –

острую приправу из перца, помидор, чеснока, травы райхон, которые проворачивают через мясорубку. Его хранят в банках и употребляют как приправу. Вошли в рацион "русские" пельмени, которые готовят дома, пропуская мясо через мясорубку. Традиционные блюда делали из рубленного мяса. Например, кульча-кабоб: мякоть мяса рубили мелко ножом, добавляя лук, соль и перец, размешивали, делали из этого фарша лепешку размером с оладьи или белаш, прилепляли к стенке очага и пекли, как обычную лепешку из муки. "Сих-кебал" — подростки на летовке жарили на огне фарш, облепив их палочки. Манту и тушбера, упомянутые нами выше, заимствованы от узбеков и равнинных таджиков, как и рисовый суп "мастова", который в 1950-е годы заменил у горных таджиков все виды похлебок "атала". Кроме риса в этот суп кладут фасоль, репу, морковь, лук, а как приправу — "джургот" (кислое молоко) и зелень. От них же заимствовано уйгурское блюдо лагман: суп с очень длинной лапшой. Мясо для этого супа нарезают маленькими кусочками, кладут овощи: морковь, лук, перец, а как приправу — джургот и зелень. Новым является сейчас то, что в суп-лапшу кладут мясо, нарезанное кусочками. А в традиционный суп-лапшу клали шарики (как фрикадельки) из рубленного мяса. Следует отметить, что если мясо предварительно не обжаривают, то такой суп называется "хом шурбо", а когда обжаривают, то — "шурбо". Традиционное шурбо, хом шурбо варили, добавляя только лук, а в готовый бульон клали зелень (кинзу, укроп, зеленый лук, красный перец). Сейчас добавляют еще перец болгарский, картофель, морковь, особый сорт гороха (нахуд), помидоры. Только некоторые иногда добавляют свежую капусту.

В 1940–1950-е годы в кишлаках долины Вахша было "изобретено" блюдо "пиова" ("пиоба"). Жарили в котле нарезанные лук и помидоры, добавляли воду, солили по вкусу. На деревянное блюдо "табак" крошили лепешки и заливали этим супом. Если в воду добавляли сырые яйца, то это блюдо называли "тухум пиова". Это легкое и питательное блюдо.

Верующие готовят его вместе с "шир чоем" в дни поста.

В прошлом в Дарвазе куриного мяса не ели. Бабушка одного из информаторов, умершая в 1972 году, и свекровь другого информатора, умершая в 1950-е годы, никогда не ели ни яиц, ни куриного мяса.

Один старик-информатор сказал, что можно есть мясо курицы, если ее кормить зерном три дня, держа на привязи (привязать за одну ногу к чему-нибудь), и давать ей пить. После этого курицу зарезать, но подвесить на один день так, чтобы вся кровь, нечистота из нее вытекла. Курица станет ритуально "чистой" и ее можно варить и есть. Особенно это блюдо полезно при заболевании нервной системы ("войма", "вахли"), но нельзя давать больным тифом ("думана") и при желтухе ("зардпарвин"). Последние 20 лет едят кур и куриный бульон, яичницу ("тухмбирьен"), яйца ("тухм"), сваренные вкрутую. Это теперь повседневная пища. Сырое яйцо рекомендуют как лекарство при желудочных заболеваниях. Кур покупают на базаре живых, или держат своих и сами режут. В магазинах многие кур и мясо не покупают. Скот режут сами или покупают мясо на рынке. В столовых приезжающие в город обычно не едят, а только пьют чай с лепешками в чайхоне.

Сельская интеллигенция: учителя, агрономы, зоотехники, инженеры, врачи — обедают в столовых и кафе, едят блюда мясные и из кур. В их семьях, если есть старики или верующие, мясо и кур в магазине тоже не покупают.

В республике консервные комбинаты выпускают много разнообразных овощных и фруктово-ягодных консервов, которые разнообразят стол не только горожан, но и сельских жителей. Ни рыбные, ни мясные консервы, даже из говядины, как и колбасу, сельские жители не покупают.

Древняя традиция разделения пищи на "горячительную" — "гарм" и "охлаждающую" — "хунук" по ее внутренним свойствам сохраняется в определенной степени во многих семьях таджиков, да и у других народов среднеазиатского региона. По поверью, люди разделяются по темпераменту

на "горячих" ("гандумруй") - это смуглые люди "савзина" и "холодных" ("хунуки") - светлокожие, русые или даже блондины с голубыми или зелеными глазами. Этот антропологический тип людей встречается среди горных таджиков, особенно кулябцев. Поэтому человеку с "горячим" темпераментом рекомендуют "холодящую" с "холодным" темпераментом - есть пищу с "горячими", "горячительными" свойствами. Если, например, "горячий" по темпераменту человек будет все время и много есть "горячительной" пищи, то, по поверью, он будет тяжело болеть и может даже умереть, и наоборот.

Н.А.Кисляков считает, что широкое распространение у таджиков и других народов Востока представления о делении пищи на "горячую" ("гарм") и холодную ("хунук") является одним из пережитков древних воззрений, вошедших в мусульманскую средневековую медицину, делившую болезни на "холодные" и "горячие" и предписывающую больным соответствующую диету¹². В наше время обыденное представление об этом делении пищи не связывает с болезнями, только с темпераментом человека. Например, лепешка из пшеничной муки - "гарм" - "горячая", "горячительная", а из ячменной или просяной - "хунук", "холодная", "холодящая"; сырое и кислое молоко - "холодящая" пища, а кипяченое - "горячительная"¹³. Яйца - "горячительная" пища. В праздники на Новый год ("Навруз"), в религиозные праздники Рамазан и Курбан яйца варят и красят в разные цвета: желтый, синий, красный. Их дарят как "богоугодное дело" детям, во имя предков ("арвохон"), чтобы предки радовались, видя, как дети играют.

"Ширровган" - кипяченое горячее молоко с маслом, в котором крошат лепешки - считается "горячительной" пищей. Один из видов похлебки ("затирухи") - "атола", распространенных широко в семьях горных таджиков, особенно в 1940-1950-е годы, а именно "ширай ва биринч" - "холодящее" блюдо. Приготавливали его как "атолаи шир" ("горячительную") - в кипящую воду клали лук, солили, иногда для того, чтобы получить "ширай ва курут", добавляли

овечий сыр ("курут"), если добавляли урюк, то такую похлебку называли "ширайвардолуги". Муку растворяли в холодной воде (как для мучного киселя), добавляли в кипящую воду и получали похлебку в виде киселя. Иногда, при подаче на дастархан, добавляли пахтанье ("дуг"). Если в такую похлебку вместо сыра, абрикосов (урюка) добавляли рис, то получали "ширай ва биринч" - уже "холодящее" блюдо, его давали больным, но нельзя было его есть роженицам. Например, жидкое блюдо "оши бурида" - суп-лапша домашняя. Когда лапшу приготавливают, то раскатанное тесто режут ножом. Поэтому это блюдо считается "холодящим". "Оши бурида" готовят так: варят мясо, затем добавляют горох ("нут") и фасоль ("лубие"), потом засыпают лапшу. Приправа - "качк" (вид кислого молока) и зелень. Жидкое блюдо "оши тупа" - "горячительное", потому что раскатанное тонкое тесто режут руками на куски, проваривают его не менее 15 минут. Заправляют свежей зеленью, а когда подают на дастархан, ставят перец.

Очень "горячительной" считается "орд бирьер". Берут 2 ложки масла (любого, для больных - сливочного), топленое или бараний жир разогревают, т.е. прокаливают в котле, добавляют муку и прожаривают до тех пор, пока она не подрумянится (причем ее все время размешивают), наливают затем воду и доводят до кипения, помешивая все время (не менее 10 минут). Если добавят молоко, то называют "орд бирьени ба шир". Крошат в эту похлебку лепешки и едят обычно утром. Сейчас это блюдо готовят в основном для больных. По обычаю, учитывают "несовместимость" некоторых блюд. Так, в Юго-Восточном регионе, например, никогда вместе на дастархан не попадут мясной суп и молоко: вредно для здоровья, якобы вызовет "вздутие живота". Не подадут на дастархан халву с яйцами, с пловом - сладости и спиртные напитки.

Вместе с передачей этнических традиций в наборе блюд, способах и приемах их приготовления младшее поколение усваивает и социальные функции, свойственные пище, и

этикет, закрепляющий половозрастное разделение при еде, в семье, за торжественной трапезой, этикет при рассаживании за дастарханом семьи в узком кругу и за праздничной трапезой. Социальную функцию выполняют и всевозможные пищевые запреты, являясь этнической традицией или религиозным предписанием.

В заключение следует отметить, что этнические традиции, характерные для таджиков разных регионов, в настоящее время сглаживаются, но в праздничной, гостевой и ритуальной довольно стойко сохраняются: например, таджики Северо-Западного региона угощают в первую очередь пловом, а таджики Юго-Восточного, особенно в горных местностях - мясным супом "шурбо" и т.п.

Анкетный опрос, проведенный нами в 12 кишлаках, показал, что национальные блюда знает большинство из опрошенных: знает больше 12 блюд - 22,2 %; знает до 12 блюд - 67,5 %; совсем не знает - 1,7 %; не ответили - 2,6 %.

На вопрос: "Как часто готовят в семье национальные блюда?" - ответили: готовят ежедневно - 91,3 %; готовят редко по праздникам - 7,9 %; совсем не готовят - 0,1 %; не ответили - 0,7 %.

По каждому из регионов получили следующие ответы на вопрос о знании национальных блюд:

	Гиссарская долина	Вахшская долина	Куляб
Знает больше 12 блюд	30,2 %	27,6 %	26,4 %
Знает до 12 блюд	67,7 %	65,3 %	72,2 %
Совсем не знает	0,7 %	5,9 %	0,4 %
Не ответили	1,4 %	1,2 %	1 %

Также по каждому региону получили ответ на вопрос о том, как часто готовят в семье национальные блюда:

	Гиссарская долина	Вахшская долина	Куляб
Готовят ежедневно	91 %	89,4 %	93,5 %

	Гиссарская долина	Вахшская долина	Куляб
Готовят редко и по праздникам	8 %	10 %	6,5 %
Совсем не готовят	0,3 %	нет	нет
Не ответили	0,7 %	0,6 %	нет

На вопрос о знании национальных блюд большинство назвало до 12, однако здесь пришлось столкнуться с тем, что отвечающий просто не хотел перечислять все блюда, которые он знает. Аналогично и с ответом на вопрос о знании элементов традиционного костюма. Отвечающий на вопрос считал, что перечислять все элементы - слишком долго, и каждый спрашивающий из наших помощников, вероятно, не проявил должную настойчивость или плохо объяснил важность точного ответа. Это, конечно, одно из упущений организации опроса.

Ответ на вопрос о частоте приготовления национальных блюд подтверждают высказанное нами выше заключение, потому что ежедневно почти 90 % в Вахшской долине и свыше 90 % в Гиссарской долине и Кулябе готовят национальные блюда, причем, как показал анализ опроса, ни образование жены и мужа, ни возраст не связаны с частотой приготовления национальных блюд.

Анализируя приведенные нами материалы, следует сделать предположение о том, что этнические традиции, обуславливающие этнические особенности этноса, усваиваются с раннего детства в семье, в процессе участия детей, в соответствии с их возрастом, в домашнем хозяйстве. Например, помогая сестре или матери убрать комнату, девочка уже с 7-8 лет привыкает к традиционному ее убранству. Дети также перенимают навыки приготовления пищи, мужских работ по дому, этикету приема гостей и т.п.

В семье, как уже было отмечено выше, формируется личность человека, а личностные ориентации определяются воспитанием в семье под влиянием общественного мнения

окружающей среды. В селе она моноэтнична, поэтому в семейно-бытовой сфере сельских жителей традиционные элементы культуры, в том числе и материальной, проявляются ярче и сохраняются полнее, чем у горожан.

Роль семьи в передаче этнических традиций от поколения к поколению велика и обусловлена активным участием детей в домашнем хозяйстве. В настоящее время у всех народов этнические традиции проявляются разной степенью интенсивности, больше в духовной культуре, вытесняясь из материальной индустриальными стандартизированными предметами. Однако этнические традиции в функциях социального общения (или разобщения), проявляющиеся в материальной культуре, в сельских семьях таджиков еще стойко сохраняются.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Сельская семья таджиков Южного Таджикистана в настоящее время – в последней четверти XX века – в условиях современного общества, как мы видели, характеризуется сосуществованием двух форм семьи: малой моногамной (полигамные семьи единичны), доля которой, как мы показали, составляет свыше 79 %, и большой патриархальной в последней стадии ее развития, называемой неразделенной.

Малую семью мы подразделяем по типам: малую полную и неполную. Варианты малой полной – супружеская пара с детьми, не состоящими в браке (или без них), т.е. нуклеарная; расширенная малая, состоящая из супружеской пары с детьми, не состоящими в браке, и другими родственниками (по боковой и прямой линии).

Неполная малая семья не имеет супружеской пары: один из родителей (вдовый или разведенный) с не состоящими в браке детьми, братья и сестры, живущие одной семьей и не состоящие в браке; дед или бабушка с внуками, не состоящими

в браке и т.п.

Неразделенные семьи во второй половине XIX века и в начале XX века наряду с малыми были обычным явлением у народов Средней Азии.

В предложенной нами типологии – три типа неразделенной семьи: I – отцовская (с двумя вариантами типов): супружеская пара с одним женатым сыном, другими не состоящими в браке детьми (или без них), с другими родственниками (или без них); супружеская пара с двумя и более женатыми сыновьями, с не состоящими в браке детьми (или без них), с другими родственниками (или без них); 2 – братская семья или семья братьев с двумя вариантами типов – два женатых брата при главенстве одного из них, с другими родственниками (или без них), три и более женатых брата с другими родственниками (или без них), где глава семьи – один из братьев; третий тип – семья других родственников.

Экономическая независимость и повышение уровня образования супруги и других взрослых членов семьи обосновывают демократизацию внутрисемейных отношений, уменьшение доли авторитарных семей и увеличение доли эгалитарных. Преобладают однонациональные семьи, национально-смешанные исчисляются, как мы видели, незначительным процентом.

И в настоящее время этнические традиции, обуславливающие этнические особенности этноса, усваиваются в семье с раннего детства, а также в современных семейно-родственных группах (каум, авлод), т.е. в патронимии. Членов этой патронимии связывает общность происхождения от одного общего памятного предка, личное имя которого носит этот каум, авлод; моральная ответственность за жизнедеятельность каждого члена патронимии; материальная взаимопомощь в случаях семейных событий: рождение детей, обрезание сыновей, свадьбы, похоронного и поминального обрядовых циклов. Особенно важно подчеркнуть, что члены патронимии считают это своей обязанностью.

Как мы видели, роль семьи велика в передаче этнокультурных традиций, формирующихся под их воздействием лично-

стных ориентаций, национального самосознания, этнических традиций повседневного поведения в семье и вне ее, но взаимодействует с таковой ролью семейно-родственных групп, кишлачной общины прежде, а в настоящее время – сельской общности, соседей, всего населения кишлака. Являясь первичной ячейкой общества, семья не может существовать и выполнять семейные функции вне связи с ним.

Семья – первичная ячейка общества, и все ее функции, в том числе и социализация личности, взаимодействуют с функциями других социальных институтов определенной общественно-экономической формации.

Очевидно, что социализация личности не является функцией только семьи, но именно в семье, с момента ее возникновения как социального института, закладывается фундамент и этнизации, и социализации личности.

Но у таджиков в сельской семье, особенно в изучаемых регионах, не полностью изжиты ее традиционные особенности, многие из которых связаны с пережитками патриархальных отношений, уходящими своими корнями в глубокую древность. Годы социальных преобразований – очень маленький срок для полного преобразования семьи. И в то же время процесс преобразования противоречив, так как, стремясь сохранить традиции, семья под влиянием изменившихся социально-экономических отношений, культурного развития вынуждена модернизироваться, впитывать в свой организм инновации. Стремясь сохранить этнические особенности, семейно-родственная группа выступает против инноваций, создавая общественное мнение, осуждающее их, оказывая тем самым негативное влияние на семью, с чем надо бороться советской общественности.

Однако семейно-родственная группа играет и положительную роль, воспитывая у подрастающего поколения личностные установки на уважение старших, обеспечение заботы о сиротах и престарелых, лишившихся близких, на осуждение разводов, многодетность. Если у европейских народов с высокой степенью урбанизации резко упала рождаемость и семья с тремя детьми уже по закону считается многодетной, то в Средней Азии, особенно в Таджикистане, где доля

сельских жителей составляет 66 %, семья с тремя детьми в обыденной жизни считается малодетной. Отмечается стремление молодых женщин, особенно участвующих в общественном производстве, к планированию количества детей (начали ограничивать рождаемость после четвертого или пятого ребенка, в тайне от мужа и свекрови пользуются средствами контрацепции).

В сельской местности нет анонимности городской жизни, поэтому дети и подростки в кишлаке – у всех на виду. Ни одно нарушение правил поведения, озорство не будет оставлено без последствий.

На наш взгляд, механизмом передачи этнокультурных традиций является воспитание подрастающего поколения: физическое и умственное, нравственное и этническое, которые основываются на трудовом. Традиции трудового воспитания в семье и обществе в целом обусловлены всей традиционной производственной деятельностью, обеспечивающей поддержание жизни и воспроизводство населения.

Несмотря на то, что социальные преобразования в экономической и культурной жизни таджиков оказали, как и процесс урбанизации, определенное влияние на семейно-бытовую сферу жизни, еще не изжиты негативные традиции, особенно если в семье есть верующие. В некоторых таких семьях старшее поколение является носителем патриархальных традиций, не всегда совместимых с требованиями современного образа жизни, семейного кодекса и т.п. Совершеннолетним юношам и девушкам из таких семей труднее осуществить представленные им законом равные со всеми гражданами права в области брачных отношений, именно в выборе супруга, получении специального образования и профессии, участие в общественном производстве. Девушек воспитывают, ориентируя только на супружескую жизнь и материнство. Имея на все это равные гражданские права, члены таких семей оказываются фактически в неравном положении при попытке осуществить эти права.

Однако таких семей не так много. Современная нравственность как инновация в семейно-брачных отношениях побеждает нравственность, основанную на правовых нормах патри-

архально-феодалного общества и мусульманской религии. Заключение браков по родительскому принуждению, из экономических расчетов уменьшается, увеличивается число браков по личному выбору супругов. Внутрисемейные отношения характеризуются большим равноправием супругов, чем в предшествующих общественно-экономических формациях. Интернациональное воспитание в школе сочетается с семейным подчас традиционным воспитанием личностных ориентаций на однонациональные и межнациональные браки, однако, как показали результаты анкетного опроса, большинство относится к межнациональным бракам положительно. Женщины, пока не обзавелись детьми, участвуют в общественном производстве, но мало девушек отпускают учиться после окончания школы, поэтому анкетный опрос показал, что из жен среднее специальное образование имеют очень немногие, а высшее — только единицы.

Социальные преобразования в хозяйственной и культурной жизни современного кишлака, в том числе механизация сельскохозяйственного труда вызвали необходимость более дифференцированной ранней социализации личности, а так как это является функцией семьи, то в ранней профессиональной социализации личности и профессиональной ориентации важное значение приобретает уровень образования и социально-профессиональное положение родителей, старших членов семьи.

По нашим данным, степень свободы выбора юношами и девушками профессии зависит от уровня образования и социально-профессиональной принадлежности главы семьи, других ее совершеннолетних членов, а также производственной и общественной деятельности женщин этой семьи, особенно жены главы, интенсивности связи с родственниками, проживающими в городе, характером этих отношений.

Обыденное представление о том, что взаимное посещение родственников, проживающих в городе и селе, в основном вызвано семейными событиями, ошибочно. Анкетный опрос показал, что только 30 % из числа опрошенных посещают родственников только по поводу семейных событий, около 60 % — не только по поводу семейных событий (остальные затруднились отве-

тить). Анализ данных опроса о частоте посещения родственников свидетельствует о том, что треть опрошенных сельских жителей посещает своих родственников, живущих в городе, и сами принимают их у себя раз в месяц. Большинство взаимно посещают городских своих родственников, а последние своих сельских родственников — раз в месяц и раз в три месяца. Причем, как мы видим, большая часть посещений не связана с семейными событиями. Только по поводу семейных событий встречается значительно меньшая часть родственников, проживающих раздельно в селе и в городе.

В ряде регионов нашей страны, особенно в индустриально развитых и урбанизированных, в современных семьях изменились функции семьи, о чем писали выше, акцент сделан не на рождении детей, а на их воспитании. В таджикской сельской семье реально действуют установки на многодетность, как мы не раз это подчеркивали, т.е. и на рождение и на воспитание детей. Если в европейской семье одной из функций является совместное потребление культурных ценностей супругами, то в таджикской сельской семье в изучаемых регионах это зависит от возраста супруга.

На вопрос анкеты: "Ходите ли Вы в театр и кино, как правило, один или с друзьями?", утвердительно ответили 46,4 %; с супругой — 7,8 %, с супругой и детьми — 35,1 %. Остальные затруднились ответить.

Приведем зависимость совместного потребления супругами культурных ценностей от возраста супруга (в %):

Возраст мужа (лет)	Ходит в театр и кино один или с друзьями	с супругой	с супругой и детьми
20-24	28,6	28,6	14,3
25-29	48,6	14,3	31,4
30-39	42,9	10,7	40,5
40-49	48,7	4,7	36,3
50-59	46,2	6,6	34,6
60-69	41,7	8,3	38,3
70 и старше	52,8	9,4	17,0

Ответ на этот вопрос по каждому из регионов свидетельствует, что нет почти разницы в Гиссарской и Вахшской долинах, где соответственно супруг посещает театр и кино один или с друзьями (58 % и 59,4 %), а в Кулябе – 33,2 %. Меньше всего посещают театр и кино с супругой в Гиссарской долине – 6,3 %, в Ахшской долине – 3,5 %, в Кулябе – 11,6 %.

Эти данные доказывают, что полоразделительные традиции в супружеской жизни начали постепенно изживаться. Когда мужу 20–24 года, то одинаковый процент приходится как на посещение театра и кино (28,6 %) в одиночку или с друзьями, так и на посещение с супругой.

Мы отметили выше, что наибольшую долю составляют малые (нуклеарные) семьи. Однако нуклеарная семья таджиков сельских местностей в Южном Таджикистане отличается от нуклеарной семьи урбанизированных местностей нашей страны крепостью родственных уз, не только семейных, но и выходящих за рамки семьи – с членами семейно-родственных групп, соседскими связями, меньшими инновациями по сравнению с городской таджикской семьей.

Сказать о тенденции развития форм и типов семьи в ближайшие годы сейчас трудно потому, что развивающаяся тенденция внедрения в общественное производство семейного подряда, возможно, замедлит эволюцию процесса дробления семьи, так как развитие его требует большого числа рабочих рук. Очевидно, что и неразделенная семья, и все типы и варианты типов малой в настоящее время по своему существу семьи не строго авторитарные.

Однако необходимо помнить, что и малая и неразделенная семья являются составной частью более широкой общности – семейно-родственной группы, и хотя семья, состоящая из супругов, супругов и их не состоящих в браке детей по типу аналогична такой же малой нуклеарной семье у любого из народов мира, но по существу внутрисемейных отношений и ее влиянию с семейно-родственной группой – социальным институтом, стоящим над семьей, связанной с ней по обычаям взаимными обязательствами, тесными контактами в хозяйственной жизни и семейной обрядности, современная

таджикская семья резко отлична от семьи европейских народов и имеет ряд аналогий в своей структуре с современными семьями народов Востока.

В связи с этим интересна и актуальна в теоретическом и практическом плане проблема "адаптивных возможностей и реальных путей адаптации различных этнических культур к требованиям современной индустриальной цивилизации" ². И.М.Кузнецов обращает внимание на то, что "культуры с типом самосопределения через иерархию являются по существу продуктом и отражением докапиталистических систем общественных отношений, в то время как те или иные формы самосопределения через деятельность являются отражением в культуре и сознании людей тех или иных стадий развития капиталистических и посткапиталистических отношений", и что "первый тип самосопределения характерен для тех этносоциальных общностей как в нашей стране, так и за рубежом, где современная индустриальная цивилизация наложилась непосредственно на докапиталистические социальные системы, а второй тип – тем общностям, в которых капиталистические отношения явились имманентной, а не стимулированной извне ступенью развития" ³.

И.М.Кузнецов отмечает большую этнокультурную вариативность общностей с доминированием первого или второго типа самосопределения.

Мы на основании наших материалов относим таджиков нашего времени к культурам с доминированием первого типа – самосопределения через иерархию, но уже эволюционирующим ко второму типу – самосопределения через деятельность. Однако "человек здесь не является сам себе судьей, и оценку своих поступков производит с позиций группы" ⁴. Действительно, в семейно-брачных отношениях таджиков это, как мы старались показать, проявляется очень ярко. Вступление в брак у таджиков – прежде всего общественное дело. В статье И.М.Кузнецова мы находим подтверждение нашим выводам: "Заключение брака здесь не личное дело двух людей, вступающих в брак, а прежде всего занятие

определенного статуса в социальной иерархии, необходимый и неизбежный этап функционирования человека, как члена группы" ⁵.

Наши материалы свидетельствуют о том, что вопросы, связанные с заключением брака у таджиков Южного Таджикистана, решаются не только родителями юноши и девушки, но прежде всего обсуждаются семейно-родственной группой (патронимией) в лице ее старейшины и наиболее близких родственников. Наши выводы с средств, затрачиваемых семейно-родственными группами жениха и невесты на "обеспечение молодой семьи", подтверждаются положением И.М. Кузнецова о том, что "крупные денежные и другие подарки молодоженам, большие расходы по свадьбе, которые несет семейно-родственная (или другая значимая в данной культуре) община, представляют собой адаптированную к современным условиям форму обеспечения таких гарантий" ⁶. И.М.Кузнецов подчеркивает, что брак и его оформление являются делом общины, создается новый семейно-родственный союз и что главную роль играют не вступающие в брак, а их родственники и "функционально обряд направлен на последовательное знакомство и объединение, принятие взаимных обязательств двух семейно-родственных групп" ⁷. В условиях традиционных форм брачности считается закономерным заключение родственных кросскузенных и ортокузенных браков у таджиков, установление более тесных семейно-родственных священных отношений, возникающих между семьями внутри одной патронимии (каума, эзола).

Мы присоединяемся к мнению И.М.Кузнецова, считающего, что "развернутый свадебный обряд в современных условиях является не архаическим пережитком, а актуальным элементом культуры, если она обуславливает самоопределение личности через иерархию" ⁸.

При оценке уровня культуры и этнонационального развития следует учитывать кроме социально-экономических факторов и стадию развития семейно-родственных отношений, доминирующий тип самоопределения личности.

У таджиков, как мы отметили выше, в настоящее время на самоопределение личности продолжают в сельской местности оказывать преимущественное влияние семья, семейно-родственная группа и община ⁹.

Выходя за рамки настоящего исследования, считаем необходимым отметить в плане самоопределения личности взаимное влияние друзей - "джура" - членов одного из традиционных мужских товариществ, объединенных по возрастному принципу и собирающихся в настоящее время для развлечений и коллективной трапезы. Наши материалы свидетельствуют и об определенных ролевых функциях "джура" в семейной обрядности, особенно свадебной. Изучение этих мужских объединений, бытующих в разной степени не только у народов Средней Азии, но и у других народов мира, позволили исследователям считать эти объединения пережитками древних "мужских союзов", характерных для первобытного общества ⁹.

Этнонациональное развитие народов Средней Азии и, в частности таджиков, в настоящее время имеет свои региональные особенности, а именно в соотношении национального и интернационального в социально-экономической и культурно-идеологической сферах. Последнее приобретает в настоящих условиях развития нашего советского общества особое важное значение потому, что с усилением неизбежного процесса урбанизации этническая специфика будет сильнее проявляться именно в духовной сфере.

Анализируя данные нашего анкетного опроса, мы отмечаем значительное преобладание в духовной культуре ее национальных элементов. На вопрос о знании народных преданий, легенд и сказок в целом из числа опрошенных положительно ответили 87,9 %, отрицательно - 11,6 %, не ответили - 0,5 %. Народные танцы предпочитают 95,3 % опрошенных, балетные - 0,4 %, современные - 0,3 %, затруднились дать ответ - 4 %.

Большинство опрошенных предпочитают таджикскую литературу: современную - 46,4 %, классическую - 33,3 %; литературу народов зарубежного Востока - 0,3 %; совре-

менную литературу на русском языке - 2,3 % ; русскую классическую литературу - 1,5 % ; не ответили - 16,2 %.

По отдельным регионам в каждом из них процентное соотношение ответов аналогично.

Велика роль этнического (национального) самосознания на личностном уровне и личностные ориентации в межнациональных отношениях. Поэтому характер воспитания и социализации личности в семье приобретает определяющее значение для нашего времени.

Мы надеемся, что материалы, изложенные в данной книге, и наши выводы будут полезны в практике нравственно-воспитательной работы в Таджикистане.

П Р И М Е Ч А Н И Я

От авторов

1. Семейный быт народов СССР. М.: Наука. 1990.
2. Бромлей Ю.В., Тер-Саркисянц А.Е. Советская этнографическая наука на рубеже двух пятилеток//Советская этнография (далее СЭ). - М., 1986. - С.6.
3. Хашимов А.Х. Формирование новых семейно-бытовых отношений у народов Средней Азии. - Душанбе: Ирфон, 1972. - С.50.
4. Жданко Т.А., Васильева Г.П. Новое и традиционное в быту сельской семьи народов Средней Азии и Казахстана. - М., 1980.

ГЛАВА I

1. Кисляков Н.А. Некоторые материалы к вопросу об этногенезе таджиков//КСИЭ. - 1960. - Вып.80. - С.130.
2. Моногарова Л.Ф. Комплексная типология городов Таджикистана в свете мозаичности их населения//СЭ. - 1972. - № 6. - С.60-61.
3. Зарубин И.И. Личный архив И.И.Зарубина. - Архив востоковедов при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР, фонд 121.
4. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж.ССР. 1953. - Вып.1; Иссуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX - начало XX века): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Л., 1987.
5. Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев//Среднеазиатский сборник, П. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959//Труды Института этнографии. - Т.47. - С.51-69; ее же. Преобразования в быту и культуре припамирских

- народностей. - М.: Наука, 1972. - Гл. III-IV.
6. Пещерева Е.М. Домашняя и семейная жизнь//Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пещерева Е.М., Русайкина С.П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства//Труды Института этнографии. - Т.24. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. - С.11-194.
 7. Ишанкулов Г.И. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время (конец XIX - начало XX в.). - Душанбе: Дониш, 1972.
 8. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959//Труды Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. Нов.серия. - Т.44.
 9. Нурджанов Н. Семья. Свадьба//Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе: Дониш: 1976. - Вып.3. - С.9-57.
 10. Социальное и национальное: Опыт этносоциологических исследований. - М.: Наука, 1973. - С.318-322.
 11. Моногарова Л.Ф. Комплексная типология городов Таджикистана, с.59; Покшишевский В.В. Методы изучения этнической смешанности городского населения//СЭ. - 1983. - № 1. - С.19.
 12. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. - М.: Наука. Главная ред. вост.лит., 1976 (особенно с.29-66, рис.2. Карта "Этнический состав населения южных районов Таджикистана и Узбекистана в конце XIX - начала XX в. - С.123-162).
 13. Данные о численности населения см.: Материалы по районированию Средней Азии, кн.1: Территория и население Бухары и Хорезма. Часть I: Бухара. - Ташкент: 1926. - С.278; Кармышева Б.Х. Указ.раб., с.46-47.
 14. Там же, с.278; Кармышева Б.Х. Указ.раб. - С.46-47.
 15. Там же, с.277; Кармышева Б.Х. Указ.раб. - С.46-47.
 16. Моногарова Л., Мухиддинов И. Выбор кишлаков в Южном Таджикистане для исследования семейного быта//Полевые исследования Института этнографии. 1983. - М.: Наука, 1987. - С.126-133.
 17. Страны и народы. Советский Союз. Республики Закавказья.

- Республики Средней Азии. Казахстан, т.19. - М.: Мысль. 1984. - С.238, 259, 268-276; Атлас Таджикской ССР. - Душанбе; Москва, 1968. - С.53.
18. Информаторы (далее инф.) Нуралиев Юсуф, 1936 г.р., председатель сельского Совета Янги-Базар; Толибов Каландар, 1937 г.р., нач. обр., колхозник. Записи авторов, 1980, 1984-85 гг.
 19. Инф. Давляшов Мухиддин, 1913 г.р., чл.КПСС (с 1942г.), пенсионер-колхозник, участник Великой Отечественной войны; Нуралиев Юсуф, 1936 г.р., высшее педагогич. образование, председатель кишлачного Совета Янги-Базар. Записи И.Мухиддинова, 1983-85 гг.
 20. Инф. Курбонов Абдулазиз, узбек, 1894 г.р., пенсионер; Любов Зухур, 1912 г.р., н/ср. обр., таджик, пенсионер. Записи И.Мухиддинова, 1981 г.; Нарзуллоев Хасан, таджик, председатель кишлачного Совета. Запись И.Мухиддинова, 1979 г.
 21. Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории, с.154-155.
 22. Инф. Тураев Тагой, 1902 г.р., Тураева Хайриниссо, 1930 г.р., колхозники-пенсионеры. Записи И.Мухиддинова, 1984 г.; Нарзуллоев Мирзоали, 1924 г.р., высшее образование, учитель. Запись И.Мухиддинова, 1972 г.
 23. Инф. Давлятов Шоназар, 1917 г.р., колхозник-пенсионер; Комилов Акбар, 1922 г.р., н/сред. обр., колхозник/пенсионер; Абзалов Шоди, 1930 г.р., н/сред. обр., колхозный плотник; Изатов Талаб, 1938 г.р., н/сред. обр., шофер колхоза; Давлятова Тозагуль, 1920 г.р., н/сред. обр., колхозница-пенсионерка. Записи И.Мухиддинова, 1980-85 гг.
 24. Инф. Дилором Миналиева, зав.библиотекой; Файзуллоев Умар, директор школы; Забиров Сафар, 1920 г.р., нач. обр., колхозник (переселенец-кулябец из местностей, затопленных Нурекским водохранилищем); Забирсн Бобохон, 1951 г.р., сред.обр., колхозник.
 25. Инф. Латипов Ермахмад, 1957 г.р., высшее образов., инженер на химическом заводе в Калининбаде;

- Сайдалиев Файзали, 1928 г.р., ср.обр., бригадир в совхозе; Исмаилов Шариф, 1926 г.р., н/высшее образование, врач совхоза. Записи авторов 1981-1984 гг.
26. Инф. Солимов Суф, 1915 г.р., ср.обр., пенсионер, работал зав. нефтебазой; Мирзоев Музаффар, 1932 г.р., рабочий совхоза, н/ср. обр. Записи авторов 1983 г.
27. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепа: Архитектура, живопись, скульптура. - М.: Искусство, 1971; Зеймаль Т.И. Раскопки на Аджинатепе в 1975 г. // Археологические работы в Таджикистане. - Душанбе: Дониш, 1980. - Вып.15. - С.147-156.
28. Инф. Юсупов Амонулло, 1924 г.р. ср. обр., чл. КПСС, секретарь кишлачного Совета 1981-83 г., пенсионер, участник Великой Отечественной войны. Записи авторов 1981-83 гг.; Камол Сафаров, 1915 г.р., нач. обр., колхозник-пенсионер; Алиев Вали, 1921 г.р., высшее образ., учитель средн.школы; Разимов Алим, 1927 г.р., н/сред. обр., колхозник, сторож; Джурабоев Камолджон, 1919 г.р., колхозник, с 1939 г. - шофер, сейчас пенсионер; Гулов Мирзо, 1928 г.р., сред. обр., кассир-счетовод; Джалилов Сафар Али, 1951 г.р., средн.спец.обр., инженер-механик колхоза. Записи авторов 1981, 1985 гг.
29. Инф. Шарипов Хотам, 1910 г.р., н/сред. обр., чл.КПСС, колхозник-пенсионер; Шарипов Курбанали Хатамович, 1947 г.р., высшее обр., инженер, заместитель председателя кишлачного Совета; Шарипов Хайдар, 1951 г.р., высшее обр., гл.бухгалтер кишлачного Совета; Муродова Мавлонбиби, 1953 г.р., высшее педагогич. образование, председатель кишлачного Совета Дахана, чл.КПСС. Записи авторов 1981-1985 гг.
30. Инф. Муродов Карим, 1916 г.р., н/ср. обр., колхозник (с 1958 г. - рабочий совхоза), пенсионер; Сафаров Рустам, 1928 г.р. нач. обр., совхозный тракторист. Записи авторов, 1981, 1982, 1984 гг.

31. Инф. Хасанов Партов, 1928 г.р., н/ср. обр., рабочий колхоза, почтальон; Эмомов Курбан, 1907 г.р., пенсионер. Записи авторов 1981-1982 гг.
32. Страны и народы. Советский Союз. Республики Закавказья. Республики Средней Азии и Казахстана, с.256.

ГЛАВА II

1. Сухарева С.А., Бикжанова М.А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. - Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1955. - С.173-177; Моногарова Л.Ф. Семья и семейный быт // Этнографические очерки узбекского сельского населения. - М.: Наука, 1969. - С.183-198; ее же, Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. С.103-122; ее же. Структура современной городской семьи таджиков (по материалам городов Ура-Тюбе и Исфара) // СЭ. - 1982. - № 3. - С.13-14; Юсуфбекова З. Семейные отношения внутри большой неразделенной семьи в Шугнане (конец XIX - начало XX в.) // Этнография Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1985. - С.77-86; Александров В.А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма: История СССР. - М.: Наука, 1981. - № 3. - С.93; Свердлов М.Б. Семья и общество в Древней Руси. Там же, с.105.
2. Янкова З.А. Городская семья. - М.: Наука, 1979. - С.38-40, 42-47; Еромлей Д.В., Кашуба М.С. К историко-этнографической характеристике современной семьи у народов Югославии/СЭ. - 1981. - № 6. - С.27-28, 32-36; она же. Брак и семья у народов Югославии. - М.: Наука, 1982. - С.103-126; Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX - XX в.). - М.: Наука, 1983. - С.28, 29; Сиверцева Т.Ф. Семья в развивающихся странах Востока. - М.: Наука, гл.ред. вост.лит., 1985. - С.28-32; Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в

- XIX - начале XX в. - М.: Наука, 1985. - С.25-26;
- Ганикая О.А. Семья: структура, функции, типы //СЭ. - 1984. - № 6. - С.16-28; ее же. Семья: общие понятия, принципы типологизации//Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов Зарубежной Европы. - М.:Наука, 1987. - С.5-10; Бромлей Ю.В., Кашуба М.С. О некоторых проблемах семьи у сербов//Этносоциальные аспекты изучения семьи у народов Зарубежной Европы. - М.: Наука, 1987. - С.52-54, 62-63. Очень важное значение при типологизации имеет положение Ю.В.Бромлея, обоснованное им в книге: Очерки теории этноса. - М.: Наука, 1983. - С.27; Ольдерогге Д.А. Иерархия родо-вых структур и типы большесемейных домашних общин// Социальная организация народов Азии и Африки. - М.: Наука, 1975. - С.15 и другие.
3. Численность и состав населения СССР. - М.: Финансы и статистика, 1985. - С.315, табл.52.
 4. Там же, с.358, табл.58.
 5. Там же, с.354, табл.54.
 6. Там же, с.357, табл.57.
 7. Моногарова Л.Ф. Однонациональные и национально-смешанные браки в Таджикской ССР//Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1984-85 годов: Тезисы докладов. - Йошкар-Ола, 1986. - С.42-44.
 8. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков, с.8-48; его же. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. - Л.: Наука, 1969. - С.15, 17-18, 32-38; Ишанкулов Х.Г. Брак и свадьба у населения Ходжента, с.7-21, 104-106; Нурджанов Н. Семья. Свадьба, с.9-25. Сравни: Андреев М.С. К характеристике древних таджикских семейных отношений//Известия Таджикского филиала АН СССР. История и этнография. - Сталинабад: 1949; Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев, с.51-69; ее же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей, с.103-126; Юсуфбекова З.
- Новое и традиционное в семейных отношениях шугнанцев// Известия АН Тадж.ССР. Отд. общ.наук. - Душанбе: Дониш, 1985, № 4. - С.12-16.
9. Сравни: Пещерева Е.М. Домашняя и семейная жизнь//Ершов Н.Н., Кисляков Н.А., Пещерева Е.М., Русяйкина С.П. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства, с.176.
 10. Косвен М.О. Очерки по этнографии Кавказа//СЭ. - 1946. - № 2. - С.119; его же. Семейная община и патронимия. - М.: Наука, 1963. - С.91-97, 101-105; Термин "патронимия" с латинского переводится как "наименование по отцу".
 11. Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев, рис.1 - карта-схема расселения каумов в Язгулеме; с.11-12, 51-55; ее же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей, с.37-38, 104.
 12. Давыдов А.Д. Афганская деревня. - М.: Наука, Гл.ред. вост.лит-ры, 1969. - С.6-11, 21; Его же. Сельская община и патронимия в странах Ближнего и Среднего Востока. - М.: Наука, Глав.ред. вост.лит., 1979. (особенно с.3-13, 56-67).
 13. Мухиддинов И. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX - начале XX века. - Душанбе: Дониш, 1984. - С.23.
 14. Давыдов А.Д. Сельская община и патронимия, с.5-6.
 15. Инф. Махмадалиева Намоён, 1948 г.р., сред.-спец.обр., зав.библиотекой кишлачного Совета "Рохи Ленин". Полевые записи 1985 г. Л.Моногаровой.
 16. В настоящее время ведется работа по определению этого цикла терминов для следующего выпуска Свода этнографических понятий и терминов. (Первый - Социально-экономические отношения и соционормативная культура. - М.: Наука, 1986. - 239 с.); см. Угринович Д.М. Обряды, за и против. - М., 1975; Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. - М.: Изд. политич. лит., 1976. - 216 с.; Крывелев И.А. Современные об-

- ряды и роль этнографической науки в их изучении, формировании и внедрении//СЭ. - 1976. - № 5. - С.36-45;
- Бромлей Ю.В. Новая обрядность - важный компонент советского образа жизни//Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. - М.: Наука, 1981. - С.5-28; Лобачева Н.П. Общесоветское и национально-специфическое в новой обрядности. Там же, с.39-56; Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции/СЭ. - 1981. - № 2. - С.78-96; Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция. Там же, с.97-99; Чистов К.В. Традиция, "традиционные общества" и проблема варьирования. Там же, с.105-107.
17. Кисляков Н.А. Семья и брак, с.213-215; сравни: Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев, с.62-64, 76-79; ее же. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей, с.126-147; Андреев М.С. Таджики долины Хуф. - Сталинабад, 1953. - Ч.1. - С.120-169; Юсуфбекова З. Свадьба внутри одной большой семьи в Шугнане//Памироведение. - Душанбе: Дониш, 1985. - Вып. 2. - С.236-250.
18. Инф. Иззатова Джавхар, 1937 г.р., н/сред.обр., колхозница, кишлак "Рохи Ленин" (полевые записи 1984 г. Л.Моногаровой); Дустова Назарбиби, 1907 г.р., пенсионерка, малограмотная; Гадоев Мазори, 1905 г.р., пенсионер, начальное обр., кишлак "Рохи Ленин" (полевые записи И.Мухиддинова, 1985 г.).
19. Кисляков Н.А. Семья и брак. Гл.Ш: Калым и приданое, с.87.
20. Нурджанов Н. Семья: Свадьба, с.37.
21. Нурджанов Н. Семья: Свадьба, с.27, 30, 34, 38-46, 52-54.
22. Морган Л.Г. Древнее общество. - Л., 1934. - С.269-271; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства
- Ковалевский М. Первобытное право. - Вып.2: Семья. - М.: 1886. - С.82-85, 107-137 и другие.
23. Косвен М.О. Брак-покупка. - М.: Красная Новь, 1925, № 2; он же. Семейная община//СЭ. - 1948. - № 3.

24. Кисляков Н.А. Семья и брак: Гл.Ш: Калым и приданое, с.136-180.
25. Там же, с.136.
26. Там же, с.180.
27. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака, с.82.
28. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака, с.81.
29. Нурджанов Н. Семья: Свадьба, с.48 и 32.
30. Ишанкулов Х.Г. Брак и свадьба, с.65-70; с.87-106.
31. Там же, с.103. Автор ссылается на юридические документы XVII, XIX и начала XX вв., хранящиеся в научном фонде Сектора истории средних веков Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР.
32. Там же, с.103-104.
33. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. - М.: Наука, Глав.ред. вост.лит., 1986. - С.170.
34. Там же, с.170.
35. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака, с.66.
36. Люшкевич Ф.Д. О значении термина "калым" у народов Средней Азии//Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. - Л.: Наука, 1983. - С.14-15.
37. Шайдуллина Л.И. Арабская женщина и современность (эволюция ислама и женский вопрос). - М., 1978. - С.107-116; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право, с.159-182.
38. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право, с.171.
39. Джалилов А. Из истории положения женщин Средней Азии до и после распространения ислама. - Душанбе: Ирфон, 1974. - С.30.
40. Джалилов А. Из истории положения женщин Средней Азии, с.30.
41. Там же, с.31 (ссылка на Хидая. Комментарии мусульманского права. - Ташкент, 1893. - Т.1. - С.182).
42. Пещерега Е.М. Домашняя и семейная жизнь, с.176.
43. Люшкевич Ф.Д. О значении термина "калым", с.15.
44. Хотам Шарипов, 1918 г.р., н/сред. обр., чл.КПСС, колхозник-пенсионер; Шарипов Курбанали Хатамевич,

- 1947 г.р., высшее обр., инженер, зам. пред. кишлачного Совета Дахана; Муродова Мавлонбиби, 1953 г.р., высшее педагогич. обр., чл. КПСС, председатель кишлачного Совета Дахана Кулябского р-на Кулябской области. Полевые записи авторов, 1985 г.
45. Инф. Шарипов Хайдар, 1951 г.р., высшее обр., гл. бухгалтер кишлачного Совета Дахана Кулябского р-на Кулябской области. Полевые записи авторов, 1985 г.
 46. Информатор Мирзоев Султон, 1924 г.р., образование высшее, директор школы, кишлак Кульчашма, поселковый Совет Кульчашма Ленинградского района Кулябской области.
 47. Инф. Мирзоев Музаффар, 1932 г.р., н/средн. образование, рабский совхоза, кишлак Куштеппа поселкового Совета им. С.М.Кирова, Вахтский район Курган-Тюбинской области; житель этого же кишлака Солимов Юсуф, 1919 г.р., н/среднее обр., рабочий совхоза; Гафуров Махмад Юсуф, 1946 г.р., среднее обр., секретарь поселкового Совета им.С.М.Кирова, проживает в кишлаке Бедихо того же поселкового Совета. Полевые записи авторов 1985 г.
 48. Инф. Мирзоев Музаффар, 1932 г.р., кишлак Куштеппа (см. ссылку 47).
 49. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. - Л., 1936. - С.466; Басилов В.Н. Культ святых в исламе. - М., 1970. - С.16-17; Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX - начале XX в. - М.: Наука, Гл.ред. вост.лит., 1975. - С.95.
 50. Мардонова А. Инновации в семейном быту таджиков Гиссарской долины//Известия АН Тадж.ССР, серия востоковедения, истории, филологии. - Душанбе: Дониш, 1986. - № 4. - С.55-56.
 51. Нурджанов Н. Семья. Свадьба, с.40, 42, 45, 50-51; у кулябских таджиков см. с.169, сноски 26; с.170, сноски 27 и 34.
 52. Амонов Р. Повесть о высокой иве, цветущей чинаре и самаркандском яблоке. - М.: Советский писатель, 1986. - С.26-27.
 53. Инф. Давлатова Тозагуль, 1920 г.р., н/сред. обр., пенсионерка; Камилова Савлат, 1936 г.р., н/сред. обр., колхозница; Абзалов Шоди, 1930 г.р., н/сред. обр., плотник в колхозе. Полевые записи И.Мухиддинова 1984-85 гг., Л.Моногаровой, 1985 г.
 54. Мардонова А. Свадебное торжество у таджиков Файзабада//История и этнография народов Средней Азии. - Душанбе: Дониш, 1981. - С.106-122; ее же. Инновации в семейном быту таджиков, с.54; см.также Хамиджанова М.А. Деви́чник - чойгаштак в Сталинабаде//Известия АН Тадж.ССР, отд.обществ.наук. - Сталинабад, 1956. - № 10-11. - С.103-109.
 55. Семенов А.А. Отношение к детям у горных таджиков//Этнографическое обозрение 1999 г. - Т.42. - № 3. - С.99-107; его же. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. - М., 1903. - С.82-83; Сухарева О.А. Мать и ребенок у таджиков (обряды и представления, связанные с материнством и младенчеством у таджиков г.Самарканда и кишлаков Кусохо, Канибадама и Шахристана)//Иран. - Вып.3. - Л., 1929. - С.107-154; Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана/СЗ. - 1935. - № 6.-С.109-135; Троицкая А.Л. Некоторые старинные обычаи, обряды и поверья таджиков долины Верхнего Зеравшана//Занятия и быт народов Средней Азии: Среднеазиатский этнографический сборник. - Л.: Наука, 1971. - С.224-235; Пещерова Е.М. Домашняя и семейная жизнь, с.182-190; Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков, с.48-59; Рахимов М.Р. Рождение и воспитание ребенка//Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе: Дониш, 1976. - Вып.3. - С.58-95; Мардонова А. Обычаи и обряды таджиков верховьев Зеравшана, связанные с появлением и выпадением молочных зубов у детей//Известия АН

- Тадж.ССР, отд.обществ.наук. - Душанбе: Дониш, 1973. - № 1. - С.25-31; ее же. Обычаи и обряды детского цикла у таджиков верховьев Зеравшана в прошлом и настоящем//СЭ. - 1984. - № 3. - С.120-128. Сравн.: Зарубин И.И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги (Сборник, посвященный В.В.Бартольд). - Ташкент, 1929. - С.336-372; Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев, с.69-85; Андреев М.С. Таджики долины Хуф, ч.1, с.46-95.
56. Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка, с.66; Кислякова Н.А. Семья и брак, с.56-57; Мардонова А. Обычаи и обряды детского цикла, с.122-124.
57. Кисляков Н.А. Семья и брак, с.56.
58. Мардонова А. Обычаи и обряды детского цикла, с.122.
59. Чவர் Л.А. Три "чилла" у таджиков//Этнография Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1985. - С.69-76.
60. Рахимов М.Р. Рождение и воспитание ребенка, с.69-72.
61. Там же, с.71.
62. Там же.
63. Инф. Иззатова Джавхар, 1937 г.р., н/сред.обр., колхозница, кишлак "Рохи Ленин". Полевые записи 1983 г. Л.Моногаровой); см. также Рахимов М.Р. Рождение и воспитание ребенка, с.66-67.
64. Мардонова А. Инновации в семейном быту таджиков, с.51.
65. Мардонова А. Инновации в семейном быту таджиков, с.53.
66. Снесарев Г.П. К вопросу о происхождении праздника суннат-той в его среднеазиатском варианте//Занятия и быт народов Средней Азии: Среднеазиатский этнографический сборник III. - Л.: Наука, 1971. - С.256-273; Хамиджанова М.А. Туи хатна - обрезание у таджиков Верхнего Зеравшана//История и этнография народов Средней Азии. - Душанбе: Дониш, 1981. - С.90-105; Андреев М.С. Таджики долины Хуф, вып.1, с.92-93; Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев, с.30-81.
67. Рахимов М.Р. Рождение и воспитание ребенка, с.90-93;

- Мардонова А. Обряды и обычаи детского цикла, с.127; ее же. Инновации в семейном быту таджиков, с.53-54.
68. Мардонова А. Инновации в семейном быту таджиков, с.53-54.
69. Андреев М.С. К характеристике древних таджикских семейных отношений; его же. Таджики долины Хуф, вып.1, с.185-211; Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев, с.81-85; ее же. Архаичный элемент похоронного обряда памирских таджиков (ритуальный танец)//Полевые исследования Института этнографии 1.9.79. - М.: Наука, 1983. - С.155-164 (см.библиографию), с.162-164; Рахимов М. Обычаи и обряды, связанные со смертью и похоронами у кулябских таджиков//Известия АН Тадж.ССР, отд.обществ.наук, вып.3. - Сталинабад, 1953; Писарчик А.К. Смерть. Похороны//Таджики Каратегина и Дарваза, с.118-164; Хамиджанова М.А. Некоторые архаические погребальные обряды таджиков//Памяти А.А.Семенова. - Душанбе, Дониш, 1980. - С.287-293; Ершов Н.К. Похороны и поминки у таджиков Исфары//Этнография Таджикистана. - Душанбе, Дониш, 1985. - С.48-54; Хамиджанова М.А. Мужские джахры в похоронных обрядах таджиков Верховьев Зеравшана, там же, с.54-58; Бабаева Н.С. Давра - обряд выкупа грехов умершего (по материалам Кулябской области). Там же, с.58-64; Тошматов Н.Э. Обычаи и обряды, связанные с изготовлением погребальных носилок ("Тобут") в Нижнем Каратегине. Там же, с.64-68.

ГЛАВА III

1. Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования//СЭ. - 1972. - № 2. - С.15.
2. Кисляков Н.А. Таджики//Народы Средней Азии и Казахстана. - Ч.1. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. - С.597.

3. Воронина В.Л. Жилище Ванча и Ягулема// Архитектура республик Средней Азии. - М., 1951. - С.253.
4. Давыдов А.С. Жилище//Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. - Душанбе: Дониш, 1973. - С.64-65, 75.
5. Мухиддинов И. Традиционное жилище таджиков среднего течения р.Вахш в зоне затопления Нурекским водохранилищем (XIX - начало XX в.)//Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1982. - С.224; Пещерова Е.М. Некоторые сведения о таджикском жилище при-вахшских районов//Этнография Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1985. - С.4-9.
6. Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX - XX вв.//Жилище народов Средней Азии и Казахстана, с.93, 94 (рис.8), 95-100, 103.
7. Андреев М.С. Краткий отчет по экспедиции в Таджикистан в 1925 г.//По Таджикистану. - Вып.1. - Ташкент, 1927. - С.20-21, рис.13. - С.22-23, рис.14 и 15; Писарчик А.К., Кармышева Б.Х. Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской области//Изв.АН Тадж.ССР, отд.обществ.наук. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж.ССР, 1953. - С.93-94; Писарчик А.К. Жилище//Таджики Каратегина и Дарваза. - Вып.2. - Душанбе: Дониш, 1970. - С.35-37, рис.7; Мухиддинов И. Традиционное жилище таджиков, с.213-216; 221 (рис.36), с.225 (сноска 14).
8. Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры//СЭ. - 1970. - № 4. - С.14-15.
9. Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры, с.11.
10. Кисляков Н.А. Таджики, с.599-604; Широкова З.А. Одежда//Таджики Каратегина и Дарваза. - Вып.2. - С.116-224; Широкова З.А. Одежда//Материальная культура таджиков Верхнего Зеравшана, с.182-273; ее же. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджики-

стана. - Душанбе: Дониш, 1976; ее же. О некоторых особенностях вышитых платьев женщин горного Таджикистана//Памяти А.А.Семенова. - Душанбе: Дониш, 1980. - С.301-310; Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма: Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.). - М.: Наука, 1982; Ершов Н.Н. Каратаг и его ремесла. - Душанбе: Дониш, 1984.

11. Инф. Давлатова Игбол, 1919 г.р., малограмотная колхозница пенсионерка; Иззатова Джавхар, 1937 г.р., образование среднее, колхозница, кишлак "Рохи Ленин". Полевые записи Л.Моногаровой и И.Мухиддинова за 1985 г.
12. Пещерова Е.М. Домашняя и семейная жизнь, с.152-160; Кисляков Н.А. Таджики, с.304-609; Ершов Н.Н. Пища//Таджики Каратегина и Дарваза. - Вып.2. - С.225-257; Хамиджанова М.А. Пища//Материальная культура таджиков Верховьев Зеравшана, с.138-161.
13. Кисляков Н.А. Таджики, с.608.

Еместо заключения

1. Абрамзон С.М. Киргизская семья в эпоху социализма//СЭ. - 1957. - № 5. - С.135-145; Абрамзон С.М. Семья и семейный быт//Абрамзон С.М., Антипина К.И., Васильева Г.П., Махова Е.М., Сулейманов Д. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. Колхоз имени К.Е. Ворошилова ("Ала-Тоо") Покровского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР//Труды Института этнографии имени Н.Н.Миклухо-Маклая. Новая серия. - Т.37. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. - С.208-250; Васильева Г.П. Семейный и общественный быт: Раздел из очерка "Туркмены"/Народы Средней Азии и Казахстана. - Ч.2: серия Народы мира. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. - С.102-119; Таштемиров У. Некоторые вопросы дальнейшего развития социалистической семьи //Общественные науки в Узбекистане. - Ташкент, 1963. - № 10. - С.18-23;

- Овезбердыев К. Современная семья и семейные отношения у туркмен Мургабского и Тедженского оазисов. - М.: Наука, 1964; Шаниязов К. Узбеки-карлуки. - Ташкент, 1964, гл.IV; Моногарова Л.Ф. Семья и семейный быт// Этнографические очерки узбекского сельского населения. - М.: Наука, 1969. - С.193-243; Васильева Г.П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. - М.: Наука, 1969. - С.251-307; Бекмуратова А.Т. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. - Нукус: Каракалпакия, 1970; Кочкунов А.С. Традиции и новации в современной киргизской сельской семье//СЭ. - 1985. - № 5. - С.75-83.
2. Кузнецов И.М. Адаптивность этнических культур и этнокультурные типы самоопределения личности (к постановке проблемы)//СЭ. - 1988. - № 1. - С.15.
 3. Там же, с.19.
 4. Там же, с.20.
 5. Там же, с.20.
 6. Там же, с.20.
 7. Там же, с.21.
 8. Там же, с.21.
 9. Кондауров А.Н. Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев//Труды Ин-та этнографии АН СССР.- Т.3. - Вып.1. - М.; Л., 1940. - С.22-26; Толстов С.П. Древний Хорезм. - М., 1948. - С.282-338; Снесарев Г.П. Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии//Материалы Хорезмской экспедиции. - Т.2. - Вып.7. - М., 1963; Рахимов Р. Традиционные мужские объединения и некоторые вопросы общественного быта таджиков (конец XIX - начало XX в.): Автореферат дис ... канд.историч.наук. - Л., 1977; Тошматов Н.Э. Традиционные мужские объединения и их роль в семейной обрядности у населения Ура-Тюбе//Известия АН Тадж.ССР. Серия: востоковедение, история, филология. - Душанбе: Дониш, 1987. - № 4. - С. 32-37.